

2025

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт социальных коммуникаций
УО «Белорусский государственный экономический университет»
The Russian Federation Ministry of Science and Higher Education
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Udmurt State University”
Institute of Social Communications
Belarus State Economic University

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Часть 2

Сборник научных статей

Current Trends of Social Communications:
History and Contemporaneity

Collected articles

Ижевск
Izhevsk
2025

УДК 3:001.12

ББК 60я43

А437

Журнал включен в реферативную базу РИНЦ

Научный редактор:

д-р ист. наук, профессор Г. В. Мерзлякова

Ред. коллегия:

канд. ист. наук, доцент Л.В. Баталова, канд. психол. наук, доцент С.А. Васюра, канд. ист. наук, доцент С.А. Даньшина, канд. пед. наук, доцент Е.А. Калач, канд. ист. наук О.В. Меншатова, канд. пед. наук, доцент Е.И. Михалёва (отв. редактор).

А437 Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : сб. науч. ст. : [материалы Междунар. науч.-практ. конф., 11–15 ноября 2024 г., Ижевск] : в 2 ч. Ч. 2 / науч. ред. Г.В. Мерзлякова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2025. – 391 с.

ISBN 978-5-4312-1255-0

DOI 10.35634/978-5-4312-1255-0-2-2025-1-391

Сборник опубликован при финансовой поддержке проекта FEWS-2024-0005 «Исследование и разработка методологических и теоретических подходов по формированию патриотизма и профилактике конфликтного и деструктивного поведения молодёжи и в условиях современного кризиса в России».

В сборнике представлены статьи специалистов, ученых и преподавателей, студентов из гг. Агрыза, Архангельска, Воткинска, Екатеринбурга, Минска, Ташкента, Чула Висты (шт. Калифорния) и др., посвященные исследованиям социально-коммуникативных процессов, развитию медиа-коммуникаций, изучению инновационных возможностей регионального туризма, современным исследованиям в области культуры, исследованиям проблем работы с молодёжью.

Издание предназначено для исследователей в области гуманитарных наук, а также для специалистов, интересующихся различными аспектами практической деятельности и современными технологиями в области интернет-пространства, информационными технологиями в образовании, организации деятельности в области рекламы и связей с общественностью, туризма, гостиничного дела, молодёжной политики. Материалы сборника могут быть использованы студентами, магистрантами и преподавателями в учебном процессе.

УДК 3:001.12

ББК 60я43

ISBN 978-5-4312-1255-0

DOI 10.35634/978-5-4312-1255-0-2-2025-1-391

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025
© Авторы статей, 2025

РАЗДЕЛ 1

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СЕКЦИЯ 5

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.75 "1960/2023"

Акатьев Захар Михайлович
магистрант направления
«Культурология»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
akatiev.2709@gmail.com
Akatiev Zakhar M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Субботина Анна Михайловна
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры туризма
и бизнес-технологий
в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
Subbotina Anna M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ЗАПАДНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЯПОНСКУЮ АНИМАЦИЮ

WESTERN CULTURAL INFLUENCE ON JAPANESE ANIMATION

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния западной культуры и эстетики на японскую анимацию, более известную как аниме. В работе подробно рассматриваются исторические и культурные предпосылки, обусловившие внедрение западного искусства и визуальных стилей

в японское искусство, начиная с конца XIX века, когда Япония завершила период изоляции и начала активное взаимодействие с Европой. Отмечается влияние на художественное восприятие и навыки японских художников и аниматоров образовательных программ, в рамках которых они обучались европейским методам изображения перспективы, светотени и реализма. Анализируется коммерческий аспект развития японской анимации. Делается вывод, что международный успех аниме в 1980–1990-х годах способствовал дальнейшему распространению западных элементов, помогая адаптировать произведения для широкой зарубежной аудитории. Статья рассматривает использование западной архитектуры, мифологии, библейских и христианских образов в аниме, которые позволяют японским аниматорам создавать философские и многослойные произведения, понятные зрителям вне зависимости от их культурной принадлежности. Автор подчеркивает, что синтез западных и восточных эстетических и символических элементов является важным фактором, способствующим универсальности и привлекательности японской анимации на мировой арене.

Abstract

The article is dedicated to studying the influence of Western culture and aesthetics on Japanese animation, more commonly known as anime. It provides an in-depth examination of the historical and cultural factors that facilitated the incorporation of Western art and visual styles into Japanese art starting from the late 19th century, when Japan ended its isolationist period and began active interaction with Europe. The article highlights the impact on Japanese artists' and animators' artistic perception and skills, shaped by educational programs in which they learned European techniques of perspective, chiaroscuro, and realism. The commercial aspect of Japanese animation's development is also analyzed. It concludes that the international success of anime in the 1980s and 1990s further encouraged the spread of Western elements, aiding in the adaptation of works for a broad international audience. The article discusses the use of Western architecture, mythology, biblical, and Christian imagery in anime, which enables Japanese animators to create philosophical and multilayered works that resonate with viewers regardless of cultural background. The author emphasizes that the synthesis of Western and Eastern aesthetic and symbolic elements is a key factor

contributing to the universal appeal and attractiveness of Japanese animation on the global stage.

Ключевые слова: японская анимация, аниме, западное влияние, культурная интеграция, европейское искусство, синтез культур, Хаяо Миядзаки.

Keywords: japanese animation, anime, Western influence, cultural integration, European art, cultural synthesis, Hayao Miyazaki.

В последние десятилетия японская анимация, известная как аниме, завоевала огромную популярность по всему миру, став не только частью поп-культуры, но и источником глубоких философских размышлений. Одной из причин такой широкой привлекательности аниме является синтез различных культурных и эстетических элементов. Особое место в японской анимации занимают заимствования из западной культуры. Архитектура, стилистика персонажей, мифология и религиозные символы Запада часто становятся основой для развития сюжетов и визуального стиля. Это вызывает интерес у зрителей из разных стран, предлагая им как знакомые образы, так и необычное их прочтение в новом, японском контексте. В данной статье исследуются причины, по которым западная культура, и особенно европейская эстетика, настолько широко представлена в японской анимации. В ней рассмотрены исторические и культурные предпосылки, вдохновившие японских аниматоров на интеграцию западных элементов, а также вопрос о том, как коммерческий успех за пределами Японии повлиял на адаптацию аниме к вкусам международной аудитории. Особое внимание обращено на то, как западная мифология и религиозные символы используются в аниме для создания уникальной и глубокой символики, которая делает японскую анимацию узнаваемой и понятной по всему миру.

Влияние западной культуры на японское искусство началось еще в конце XIX века, когда Япония вышла из периода изоляции (период Эдо) и стала активно взаимодействовать с европейскими странами. Япония начала заимствовать технологические и куль-

турные нововведения, что оказало значительное влияние на развитие ее искусства. Прибытие европейских миссионеров и торговцев привнесло в Японию не только технологии, но и элементы европейского искусства и литературы. Это стало началом постепенной интеграции западной эстетики в японское общество.

После Второй мировой войны влияние западного искусства на японскую культуру стало еще более заметным. Построенные в разрушенной войной Японии кинотеатры и телевидение быстро стали источником влияния западного искусства на японскую анимацию. Одним из наиболее заметных примеров этого является творчество Осаму Тэдзуки, который черпал вдохновение из комиксов Уолта Диснея и фильмов Голливуда. Его стиль, смешивающий традиционную японскую рисовку и европейский дизайн персонажей, стал началом нового направления в анимации, оказав сильное влияние на последующие поколения японских аниматоров.

Западное искусство активно внедрялось в японскую систему образования в конце XIX века. В художественных школах и академиях, открытых в Японии, преподавались европейские подходы к искусству, такие как линейная перспектива, светотень, академическая живопись и реалистичные пропорции. Эти знания позволили будущим японским художникам и аниматорам освоить технику западного искусства и понять его основные визуальные принципы.

Изучение западного искусства способствовало формированию особого художественного взгляда у японских аниматоров. Такие художники как Хаяо Миядзаки, получившие классическое художественное образование, были знакомы с европейскими стилями и включали элементы европейской архитектуры и моды в свои работы. Например, в фильме «Ходячий замок» [17] Х. Миядзаки можно наблюдать здания, напоминающие европейские замки и городские пейзажи. Подобные заимствования создают атмосферу, близкую западному зрителю, и в то же время придают аниме уникальную визуальную эстетику.

Европейская культура, и особенно архитектура, стала важной частью визуальной эстетики аниме. В фэнтезийных произведениях,

таких как «Невеста чародея» [9], использование готической архитектуры, средневековых костюмов и интерьеров создает образ, приближенный к европейскому Средневековью и эпохе Возрождения. Эти визуальные элементы помогают японским аниматорам построить образы сказочных миров, которые кажутся зрителю одновременно уникальными и знакомыми.

Такой подход включает в себя также моду и костюмы, вдохновленные Европой. Европейская одежда, начиная от средневековых платьев до костюмов XIX века [2], используется для создания особой атмосферы. Например, «Вайолет Эвергарден» [6] полностью стилизована под европейские традиции, что придает сериалу особый колорит, который делает его привлекательным для международной аудитории. Использование европейской архитектуры и моды позволяет японским аниматорам привнести в свои произведения универсальные образы, что расширяет возможности аниме и делает его более доступным для разных культур.

Понимая вкусы международного зрителя, японские студии начали адаптировать аниме для аудитории за пределами Японии. Это проявилось особенно ярко в 1980–1990-х годах, когда аниме стало выходить на западные рынки. Такие студии, как Ghibli, начали учитывать международные предпочтения, что привело к созданию фильмов, сочетающих в себе как японские, так и западные культурные элементы.

Работы Хаяо Миядзаки, такие как «Унесенные призраками» [16] и «Принцесса Мононоке» [11], объединили элементы японской мифологии и западного подхода к повествованию [15]. Это позволило создать произведения, понятные не только японским, но и международным зрителям. Подобная стратегия привела к глобальному успеху аниме, привлекая внимание аудитории и коммерческих инвесторов со всего мира. Так, студия Ghibli стала одной из первых, чьи фильмы получили международные премии, что подтвердило интерес к японской анимации на Западе.

В японской анимации широко используются элементы западной мифологии и религиозная символика, что позволяет

создавать более многослойные произведения. Аниме-сериалы часто обращаются к христианским символам и аллегориям, связанным с борьбой добра и зла. Например, «Евангелион» [6] использует образы ангелов и библейские мотивы для создания атмосферы таинственности и глубины [1]. В этом аниме символика христианства объединяется с японскими философскими и религиозными концептами, создавая новый уровень восприятия для зрителя.

Европейская мифология также активно интегрируется в японскую анимацию. В таких произведениях, как «Судьба: Ночь схватки» [14] и «Стальной алхимик» [13], мифологические фигуры и элементы алхимии играют важную роль. Это позволяет создавать сюжетные линии, основанные на знакомых зрителю образах, что делает аниме более доступным и привлекательным для международной аудитории.

Интеграция западной культуры и эстетики в японскую анимацию – это результат многовекового взаимодействия и обмена идеями между Востоком и Западом. Влияние западного искусства, образов и мифов создало основу для формирования аниме как уникальной художественной формы, понятной и привлекательной для зрителей по всему миру. Японские аниматоры переосмысливают западные символы и мифы, придавая им новое звучание и соединяя их с японской культурой, что позволяет аниме достигать высокой степени универсальности и глубины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасов Н. Мессия в депрессии: религия, фантастика и постмодерн в аниме Neon Genesis Evangelion // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37. № 3. С. 124–148.
2. Бирюкова А. В., Кузнецова М. М. Внешний облик персонажей аниме в контексте влияния западной культуры // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2023. № 1. С. 338–345.
3. Бурлаков, Д. А. Библейские мотивы и западная мифология в аниме // Символ. Журнал теоретической и прикладной культурологии. 2022. № 1. С. 61–67.

4. Блич [видеозапись]: аниме-сериал / реж. Абе Нориюки. Япония: Studio Pierrot, 2004-2012.
5. Вайолет Эвергарден [видеозапись]: аниме-сериал / реж. Исихара Тайти. Япония: Kyoto Animation, 2018.
6. Евангелион [видеозапись]: аниме-сериал / Реж. Анно Хидэаки. Япония: Gainax, 1995–1996.
7. Иванов Б. Введение в японскую анимацию. М.: Всероссийский Фонд развития кинематографии: РОФ «Эйзенштейн. центр исслед. Кино-культуры», 2001 (ООО Петит). 2001. 335 с.
8. Кузнецова Л. В. Японская анимация в западной популярной культуре // Вестник РГГУ. Серия: Культурология. 2018. Т. 45. № 2. С. 113–119.
9. Невеста чародея [видеозапись]: аниме-сериал / реж. Наганума Норихиро. Япония: Wit Studio, 2017-2018.
10. Павлов И. А. Религиозные образы и символы Запада в японском аниме // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 3. С. 56–62.
11. Принцесса Мононоке [видеозапись]: полнометражный анимационный фильм / реж. Миядзаки Хаяо. Япония: Studio Ghibli, 1997.
12. Рязанцева О. А. Культурный синтез как основа популярности аниме на Западе // Вестник молодых ученых РГГУ. 2015. №4. С. 45–51.
13. Стальной алхимик [видеозапись]: аниме-сериал / реж. Мидзусима Сэйдзи. — Япония: Bones, 2003–2004.
14. Судьба: Ночь схватки [видеозапись]: аниме-сериал / реж. Ямагучи Юдзи. Япония: Studio Deen, 2006..
15. Суханова, В. Ю. Влияние европейских художественных традиций на японское аниме // Вестник КемГУ. Серия: История и культурология. 2020. Т. 62. № 1. С. 70–75.
16. Унесенные призраками [видеозапись]: полнометражный анимационный фильм / реж. Миядзаки Хаяо. Япония: Studio Ghibli, 2001.
17. Ходячий замок [видеозапись]: полнометражный анимационный фильм / реж. Миядзаки Хаяо. Япония: Studio Ghibli, 2004.

УДК 316.442-053.81

Бессчетнова Оксана Владимировна

доктор социологических наук,

ведущий научный сотрудник Центра общественного здоровья

и социальной инклюзии Научно-исследовательского института

государственной политики и управления отраслевой экономикой

Государственного университета управления,

профессор кафедры социальной коммуникации и организации работы
с молодежью

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический
университет»

Россия, г. Москва

oksbeschetnova@gmail.com

Besschetnova Oksana V.

State University of Management

Moscow State University of Psychology and Education

Russia, Moscow

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЁЖИ И СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ЕСТЬ ЛИ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ?

FAMILY VALUES OF YOUNG AND OLDER GENERATION' POINTS OF VIEW: ARE THERE POINTS OF CONTACT?

Аннотация

В статье представлен анализ ценностей семьи представителей молодежи (18–35 лет) и пожилых людей (60+) на основе результатов качественного исследования методом глубинных интервью, статистических и вторичных данных. Результаты исследования позволяют говорить, что несмотря на ряд различий в семейных ценностях, в целом можно констатировать существование устойчивых межпоколенческих связей внутри семьи, основанных на авторитете и уважении старших; принятии молодежью на себя обязанностей по обеспечению их социального благополучия.

Abstract

The article presents an analysis of the family values of young people (18–35 years) and older adults (60+) based on the results of a qualitative study

using in-depth interviews, statistical and secondary data. The results of the study suggest that despite a number of differences in family values, in general it is possible to state the existence of stable intergenerational ties within the family based on the authority and respect of elders; the acceptance by young people of responsibilities to ensure their social well-being.

Ключевые слова: семья, молодежь, старшее поколение, семейные ценности, межпоколенческие связи.

Keywords: family, youth, older generation, family values, intergenerational ties.

Введение. В настоящее время вопросы сохранения традиционных духовных и нравственных ценностей, защита исторической памяти и уникального наследия народов для обеспечения единого культурного пространства, укрепления суверенитета страны и улучшения качества жизни населения отражены в целом ряде нормативно-правовых документов, определяющих развитие страны на ближайшую перспективу.

В п. 25 Стратегии национальной безопасности РФ одним из национальных интересов Российской Федерации и стратегических национальных приоритетов [2] является укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. N 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3] под традиционными ценностями понимают нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

С целью сохранения и укрепления традиционных ценностей среди других указана организация и проведение работы по следующим основным направлениям: во-первых, совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей; во-вторых, повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории.

Современные поколения молодежи отличаются от их предшественников большей степенью автономии, обособления, субъективизма, индивидуализма, основанными на принципах свободы выбора, защиты прав и интересов личности, ее приоритетов, что проявляется в широкой палитре легитимно незапрещенных жизненных сценариев, позволяющих реализовать себя без ущерба для потери социального статуса и репутации.

Расширение возрастных границ детства и молодости, удлинение возраста выхода на пенсию дают дополнительное время для поиска себя, позволяя отложить на более поздние сроки принятие важных решений, касающихся выбора профессии, проектирования будущей карьеры, создания семьи и рождения детей.

Материалы и методы. Семья как социальный институт и малая социальная группа подвергается внешним влияниям, постепенно модифицируя свою структуру, внося изменения в нормативно-ценностные конструкты, сопровождающиеся ломкой складывающихся веками, в лоне нацио-нальных культур ценностей. Важность и актуальность проблемы привели к необходимости научного изучения семейных ценностей современной молодежи и представителей старшего поколения, механизмов их передачи и преемственности.

В ходе разработки программы исследования мы поставили несколько основных исследовательских вопросов: насколько представления у молодежи о семье, браке, детях, супружеских и детско-родительских взаимоотношениях, отношениях с прародителями

и пр. сходны с теми смыслами, которые вкладывают в них люди старших поколений? Говорят ли люди разных поколений на «одном языке» или под влиянием новой реальности привычные, «традиционные» понятия приобретают новое значение, видоизменяя саму систему семейных отношений? Может ли сильная дифференциация в системе ценностей привести к усугублению дестабилизации общества, возрастной дискриминации и конфликту поколений?

Качественное исследование было проведено в июле – августе 2024 года методом глубинных интервью (18) с представителями студенческой молодежи (9) и старшего поколения – бабушками/дедушками (9) с целью выявления сходств и различий в системе поколенческих семейных ценностей. Гайд интервью включал пять блоков, отражающих мнение респондентов по основным положениям семейно-брачных и межпоколенческих отношений: 1. Брак (официальный/неофициальный). 2. Гендерные роли в семье (главенство в семье; распределение домашних обязанностей). 3. Экономический статус супругов (доходы; их перераспределение между членами семьи; составляющие семейного бюджета). 4. Дети (количество и время рождения детей в семье) 5. Развод (отношение к расторжению брака, в том числе с детьми; причины развода; домашнее насилие). 5. Цифровые технологии (возможности цифровых сервисов и платформ; использование чатов, мессенджеров; их преимущества и ограничения).

Результаты. Отношение к официальному браку у молодежи и старшего поколения не имеют существенных различий, обе возрастные группы считают важным шагом на пути взросления создание семьи, поиск любимого человека, способного проявить любовь, заботу и поддержку. Что касается сожительства, то молодые люди чаще высказываются за данную форму отношений, мотивируя это возможностью проверить свои чувства, посмотреть на партнера в быту, в различных, в том числе, проблемных или кризисных ситуациях; разделить финансовое бремя по текущим расходам; получить различные виды помощи сразу от двух родительских семей. Представители старшего поколения в целом не высказывают резкой,

негативной критики сожительства, скорее выражают смиренную позицию, исходя из распространенности данного явления и отсутствия стигматизации («что скажут люди?»).

Важную роль в контексте укрепления межпоколенных семейных связей играет оказание различных видов помощи (финансовой, материальной, эмоциональной) одного поколения другому. Молодежь указывает на получение денежных средств не только от родителей, но и от прародителей, в большей части от бабушек, которые перечисляют пенсию на банковскую карту внуков для оказания им дополнительной финансовой поддержки в период обучения, проживания в другом городе, на покупку вещей или оплату медицинских услуг. Кроме того, прародители, особенно бабушки, выступают незаменимыми помощниками при осуществлении ухода, присмотра и воспитания правнуков.

Относительно распределения обязанностей и выполнения гендерных ролей, наблюдаются явно выраженные тенденции у разных поколений: пожилые люди больше склонны к выполнению традиционно предписанных гендерных ролей в то время, как в молодых парах, мужчины демонстрируют большую готовность добровольно оказывать помощь по ведению домашнего хозяйства, уходу и воспитанию детей, чаще проводить досуг в кругу семьи.

Наполнение семейного бюджета и планирование расходов в семьях разных поколений имеет существенные расхождения: большинство пожилых пар указывают на совместное использование общих доходов, тогда как молодые супруги/партнеры склонны к большей детализации доходов и расходов, полученных индивидуально; договоренности о разделении совместных расходов (например, один покупает продукты, другой – платит аренду, ЖКХ, оплачивает бензин, страховку и ремонт машины и пр.); оплате отпуска или досуга примерно в равных долях.

У пожилых пар рождение детей рассматривалось как само собой разумеющийся факт создания семьи, несмотря на жилищную и материальную неустроенность, отсутствие средств, трудности с получением места дошкольном учреждении. Молодые люди чаще

планируют свое ближайшее будущее в перспективе, свои возможности, а также угрозы и риски, следуя тренду «ответственного родительства», откладывая рождение детей на более поздние сроки, мотивируя это «неготовностью», необходимостью «встать на ноги».

При возникновении семейных конфликтов, люди старшего поколения более склонны к сохранению семейных уз, даже в случае длительного, хронического алкоголизма одного из супругов, психологического и физического насилия, измен, в то время, как молодые люди в приоритет ставят личный комфорт, безопасность, собственные интересы, легче расстаются с партнерами и супругами по «эмоциональным» причинам, из-за токсичных или абьюзивных отношений, не готовы сохранять семью и «терпеть ради детей».

Цифровой разрыв поколений, безусловно, отражается на людях старшего поколения, т.к. большая часть информации, сервисов и возможностей сети Интернет остается за пределами их возможностей, что несомненно сказывается на их ежедневных, рутинных социальных практиках и стратегиях поведения. Кроме того, рост мошенничества, в том числе с использованием мобильной связи, жертвами которого чаще всего становятся пожилые люди, заставляет их с подозрением относиться к любым формам Интернет-активности.

Обсуждение. Несмотря на алармические вбросы и моральные паники о разрушении и крахе института семьи, сопровождающиеся потерей морально-нравственных устоев, утрате национальных традиций, лояльного отношения к абортам, сожительства, разводу, рождению детей вне брака, установлен высокий уровень ценности семьи и детей у новых поколений молодежи. Приоритетными ценностями для старшего поколения являются работа, семья, образование и сохранение культуры, что в несколько иной последовательности выявлено у поколения молодежи, что опровергает мнение о незначительном влиянии семейной социализации на развитие и воспитание молодого поколения, утрате ценности семьи.

Результаты авторского исследования подтверждаются данными опроса ВЦИОМ 2022 года: 44 % молодежи в целом (57 %

в возрасте 14–17 лет) указали на высокий статус, авторитет и уважение представителей старших поколений в семье (родители, бабушки, дедушки); 91 % респондентов – на поддержание тесных, доверительных отношений со всеми членами семьи, лишь треть опрошенных – 32 %, считает опыт старших устаревшим и непригодным для имплементации в условиях современного общества. К основным жизненным ориентирам молодежь отнесла благополучие – 58 %, спокойную жизнь без потрясений и заботу о семье – 54 %, активное участие в общественной и политической жизни общества – 26 % [1].

По мнению современных зарубежных ученых [4–5], у большинства молодых людей выявлена роль фундаментальных, смыслообразующих, первичных и повседневных ценностей жизни: любовь, счастливая семейная жизнь, человеческое доверие и поиск своего места в обществе – индивидуалистические цели и стремления, сосредоточенные вокруг личного счастья, достижимого «здесь» и «сейчас»; более высокий уровень толерантности к «инаковым другим», открытости новому опыту, прагматизм, уважение к пожилым людям, важность отношений с близкими людьми.

Заключение. Подводя итог, можно заключить, что в условиях стремительных общественных трансформаций, высокого уровня риска и нестабильности современного общества, смутных и размытых перспектив получения образования, получения работы, создания семьи и самореализации, новые поколения молодежи высоко ценят семью, взаимоотношения между ее членами как важный социальный, экономический и эмоциональный ресурс.

Информация о финансовой поддержке исследования. Статья подготовлена в рамках гранта №1024030400060-6-5.4.1 «Синергия межпоколенческих связей как фактор укрепления семьи: разработка концепции повышения интегративного потенциала формирования традиционных семейных ценностей». Шифр научной темы FZNW-2024-0033.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская молодежь рассказала о своих ценностях и приоритетах. Опрос ВЦИОМ. URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/rossiyskaya-molodezh-rasskazala-o-svoikh-tsennostyakh-i-prioritetakh/ (дата обращения: 25.10.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 <https://base.garant.ru/401425792/>
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 https://base.garant.ru/405679061/#block_1000
4. Mariański J. Kondycja religijna i moralna młodzieży szkół średnich w latach 1988-1998-2005-2017 (raport z ogólnopolskich badań socjologicznych). Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2018.
5. Zaręba S. H., Zarzecki M. (eds.) Between Construction and Deconstruction of the Universes of Meaning. Research into the Religiosity of Academic Youth in the Years 1988–1998–2005–2017. Berlin: Peter Lang, 2020.

УДК 821.161.1-14(045)

Богомолова Леонида Владимировна

редактор ЦИИТ ФГБОУ «Удмуртский государственный университет»
Россия, г. Ижевск

89635461624@yandex.ru

Bogomolova Leonida V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

СВЕТ И ТЬМА КАК КАТЕГОРИИ ЦВЕТА В ДРАМЕ

АЛЕКСАНДРА БЛОКА «РОЗА И КРЕСТ»

LIGHT AND DARKNESS AS CATEGORIES OF COLOR IN ALEXANDER BLOK'S DRAMA "THE ROSE AND THE CROSS"

Аннотация

Драма Александра Блока «Роза и Крест» выстроена как диалог между противоположными понятиями. Реальность и мечта, Роза любви и Крест идеи, человек и голос встречаются в одно время и в одном месте.

Происходит столкновение двух миров, реального и идеального, непонимание и удивление, позже – знакомство и приобретение нового опыта. В диалоге материального и духовного герои драмы пытаются понять, в каком мире находится Радость, а в каком – Странья, и возможно ли соединение Радости и Странья. Гаэтан (Рыцарь-Грядущее) и Бертран (Рыцарь-Несчастье) разгадывают эту загадку, каждый идёт по своему пути, чтобы найти ответ. Рыцари говорят только о самом факте знания тайны. В данной работе двойственность сюжета драмы «Роза и Крест» рассматривается в сравнении со светом и тьмой. Антонимы «свет и тьма» предполагают ассоциации с положительным и отрицательным, с добром и злом, радостью и печалью, мудростью и незнанием. В драме, относящейся к произведениям символизма, свет и тьма являются аллегорией мечты и реальности. Становясь аллегорией, свет и тьма отступают в сторону от своего буквального значения. Они выступают не столько как степень освещённости, зависящая от источника света или его отсутствия, сколько как проявление духовных качеств и культурного опыта.

Abstract

Alexander Blok's drama "The Rose and the Cross" is structured as a dialogue between opposing concepts. Reality and dream, the Rose of Love and the Cross of an idea, a person and a voice meet at the same time and in the same place. There is a collision of two worlds, real and ideal, misunderstanding and surprise, later – acquaintance and acquisition of new experience. In the dialogue between the material and the spiritual, the characters of the drama try to understand in which world there is Joy and in which there is Suffering, and whether it is possible to combine Joy and Suffering. Gaetan (The Knight of the Future) and Bertrand (The Knight of Misfortune) solve this riddle, each goes his own way to find the answer. Knights speak only about the very fact of knowing the secret. In this work, the duality of the plot of the drama "The Rose and the Cross" is considered in comparison with light and darkness. The antonyms "light and darkness" suggest associations with positive and negative, with good and evil, joy and sadness, wisdom and ignorance. In the drama related to the works of symbolism, light and darkness are an allegory of dreams and reality. By becoming an allegory, light and darkness step aside from their literal meaning. They act not so much as the degree of illumination, depending on the light

source or its absence, but as a manifestation of spiritual qualities and cultural experience.

Ключевые слова: Александр Блок, «Роза и Крест», свет, тьма, белое, чёрное.

Keywords: Alexander Blok, "Rose and Cross", light, darkness, white, black.

В драме Александра Блока «Роза и Крест» (1912) свет и тьма присутствуют как обозначение степени духовности, но при этом у них появляется новое материальное воплощение. Это цвет, колористическая гамма. Противопоставлены светлые и тёмные оттенки, которые могут называться не светом и тьмой (или белым и чёрным цветом), а обозначаться посредством сравнения с предметами или явлениями – носителями светлого и тёмного колорита. Ведущей темой «Розы и Креста» является тема песни и музыки, то есть голоса, звука. Тайна Радости-Страдания стала песней Гаэтана. Поэзия ассоциируется со словами, голосом и слухом. Цвет предполагает зрительное восприятие. Поэзия, содержащая упоминание о цвете, в которой при помощи цвета выражен конфликт, становится более материальной.

Сам поэт писал о своём произведении: «Нам, художникам, даны: 1) тот цветистый, путаный и необозримый матерьял, который обозначается словом жизнь (всё: люди, идеи, образы [цвета], чувства) и 2) некая (демоническая) воля, имеющая способность делать державный выбор из этого матерьяла и распределять его при помощи тех методов, которые присущи только нам, художникам.

Поэтому я хочу, минуя всякие возможные идейные, исторические, критические вступления, – начать говорить прямо, на языке художника, о драме "Роза и Крест"» [2, с. 460].

Блок соединяет понятия «поэт» и «художник» в одно понятие – «творец», при этом выбирает понятие «художник» для обозначения своей функции. Жизнь названа «цветистым матерьялом», цвет выделяется как признак жизни, её характеристика. Из цвета, присущего жизни, создаётся искусство. Если воспринять Блока как художника, можно проследить за изобразительным, «цветовым» рядом в драме

«Роза и Крест» и рассмотреть конфликт реальности и мечты с помощью цвета. Это только один путь к разгадке соединения «Радости-Страдания». Кроме музыкальной, световой и колористической темы, есть историческая тема. Драма «Роза и Крест» написана во время перемен в России и представляет возможность обращения поэта к современникам через, казалось бы, далёкий средневековый сюжет. Радость и Страдание существуют во все времена. Драма «Роза и Крест» содержит иносказательный диалог истории и современности. Два центральных персонажа драмы «Роза и Крест», Бертран и Гаэтан, представляют собой два мира – мир реальности и мир мечты. Бертран зависит от графа, которому служит, от социально-политической ситуации. Гаэтан не соприкасается с политическими конфликтами, его раскрытие происходит в творчестве, в песнях, которые рождаются благодаря вдохновению, поиску прекрасной идеи, который не должен достигнуть результата и, значит, не может закончиться. Бертран и Гаэтан вступают в диалог. Это диалог рыцарей, сохраняющих достоинство в любых обстоятельствах. Но при этом они принадлежат к разным мирам: реальному и идеальному. Рыцари не всегда понимают друг друга, у каждого из них появляется возможность узнать мир, в котором он не живёт. Когда они проезжают вдвоём мимо океана, Гаэтан видит подводный город святого Гвеннолэ, коварную морскую фею Моргану. Для Бертрана вода и небо остаются только водой и небом. Когда Гаэтан попадает в замок графа Арчимбаута, он, в свою очередь, не может понять реальное существование жителей замка. Гаэтан воспринимает происходящее как песню-легенду, где короля погубила его дочь Моргана. На самом деле в замке живут граф и его молодая жена, которая не любит мужа. Если ассоциировать мечту и реальность со светом и тьмой, в тексте драмы можно найти доказательства принадлежности Гаэтана к мечте – через свет, и Бертрана к реальности – через тьму. Бертран говорит о своём непонимании песни о Радости-Страдании: «Голос мой глух и бессилен / Тёмный напев передать» [3, с. 204]. Когда Гаэтан оказывается автором песни, «светлая радость» наполняет сердце Бертрана, потому что песня стала ближе к нему благодаря встрече с её созда-

телем, хотя здесь «ближе» не значит «понятнее». Далее Бертран восклицает: «Очнись, несчастный Бертран! / Яркий твой бред / С правдою жизни жестокой несхож!» [3, с. 235]. Определение «яркий» можно понимать как «сияющий», излучающий свет. Бред (т. е. фантазия) назван «ярким», правда жизни – «жестокой». Мечта и реальность – антонимы. Мечта вызывает положительные эмоции, реальность – отрицательные. «Яркость» мечты условно приравнена к свету, значит, «жестокость» правды – антоним света, тьма. Бертран – о песне Гаэтана: «Мне брезжит смысл, но ум, простой и тёмный, / Всей светлой глубины постичь не может...» [3, с. 250]. Тьма обозначает принадлежность к миру людей, ограниченность, материальную и бытовую сторону жизни, несвободу. Свет – принадлежность к миру мечты, творчество, духовные ценности, осознание тайны. Традиционно в литературе свет и тьма ассоциируются с небом и землёй как с религией и человеческой жизнью. В драме «Роза и Крест» человеческая жизнь противопоставлена мечте. Мечта при этом связана с песнями, которые описывают то, что происходит с феями, и появляются, благодаря вдохновению, подаренному феями. Крест Гаэтана напоминает о христианстве, но легенды о феях отсылают к язычеству. Тьма и свет в драме «Роза и Крест» обозначены не только аллегорически, но и в буквальном смысле. Драма и примечания к ней содержат описания внешности персонажей, в которых можно заметить цветовую гамму, присущую представителю реального или идеального миров. Свет ассоциируется с белым, тьма – с чёрным цветом. Если продолжить ассоциативный ряд, свет и тьму, белый и чёрный цвета можно сравнить с днём и ночью, раем и адом, ангелом и демоном. Свет (белизна) вызывает воспоминания о нравственных ценностях, знании. Тьма (чернота) – об отсутствии морали, непонимании. В целом, свет – это причащение к тайне, религиозной или магической. Тьма – незнание тайны, представление только о том, что видно глазу и к чему можно прикоснуться руками.

Описание Блоком Бертрана: «Бертран, что называется, тяжёлый человек; он и неповоротлив, и неуклюж, и некрасив лицом. Лет ему за сорок, в чёрных волосах пробивается седина, лицо обветрен-

ное, огрубевшее» [2, с. 432]. У Бертрана, живущего в человеческом мире, чёрные волосы. Вместе с чёрным цветом присутствуют некрасивое лицо и тяжёлая, грубая пластика. Унылая жизнь Бертрана отражается в его внешности. Описание Гаэтана: «Гаэтан есть прежде всего некая сила, действующая помимо своей воли. Это – зов, голос, песня. Это – художник. За его человеческим обликом сквозит всё время нечто другое, он, так сказать, прозрачен и даже внешность его – немного призрачна. Весь он – серо-синий, шатаемый ветром. Прост его ничего нельзя сказать – бывают такие люди, о которых мало сказать, что они высокого роста. Лицо – немного иконописное, я бы сказал – отвлечённое. Кудри седые, при лунном свете их легко принять за юношеские льняные кудри, чему помогают большие синие глаза, вечно юные, – не глаза, а очи, не волосы, а кудри, не рот, а уста, из которых исходит необыкновенно музыкальный и гибкий голос» [2, с. 433–434]. В облике Гаэтана нет однозначно белого цвета, но есть альтернативные цвета, создающие впечатление света. Это серо-синий, цвет льна, цвет седины, даже прозрачность – отсутствие цвета, проницаемость. Нежные оттенки создают светлое сочетание, изменяющееся в лунном свете. Тело Гаэтана настолько лёгкое и грациозное, что оно сливается с воздухом. Физическое тело заменяется голосом, песней, музыкой, то есть вдохновением. Гаэтан назван художником. Здесь слово «художник» употребляется в значении «творец», но в современном понимании вызывает ассоциации с изобразительным искусством, ещё одной ипостасью творца. «Иконописное» лицо Гаэтана напоминает о религии и живописи. Когда в драме Изора рассказывает о рыцаре, виденном во сне, она упоминает «кудри, светлее льна» [3, с. 218]. Бертран говорит о Гаэтане, встретившись с ним в жизни: «серебруются кудри седые», «бела у тебя голова» [3, с. 228]. Волосы Гаэтана, служителя мечты, сравнены со льном, серебром и, наконец, с белизной. Принадлежность Бертрана к миру реальности выражена чёрным цветом, отталкивающей внешностью, тяжеловесностью. Принадлежность Гаэтана к миру мечты – светлыми оттенками (иногда доходящими до белого цвета), красотой, лёгкостью, искусством.

Свет и тьма становятся колоритом, когда Бертран и Гаэтан говорят о любви к женщине – человеческой и идеальной. Бертран говорит об Изоре, жене своего господина, которая была дочерью швеи. Гаэтан поёт песню о Моргане, принцессе, затопившей город и превращённой в морскую фею (иногда Гаэтан называет её сиреной). Черты сказочной Морганы Гаэтан переносит на реальную Изору. Гаэтан и Бертран говорят об Изоре (которую Гаэтан считает Морганой): «Гаэтан. Понимаю! Я должен златокудрую из плена / Освободить. Бертран. Она – смугла. И косы / Чернее ночи у неё» [3, с. 249]. В мечтах Гаэтана женщина предстаёт «златокудрой». В его песне «чешет злая Моргана / Золото бледных кудрей» [3, с. 228]. В описании света, исходящего от волос Морганы, соединяется блеск золота и бледность, полутон. Бертран видит Изору такой, какая она есть. Тьма ассоциируется со смуглой кожей и цветом волос, напоминающим время ночи. Свет и тьма выражаются как антонимы через золото и чёрный цвет (ночь), идеальный и реальный образ женщины. Светлая цветовая гамма присуща персонажам, связанным с мечтой, тёмная – персонажам, связанным с реальностью. Кроме примера с цветом волос, можно рассмотреть розу и крест, вынесенные в заглавие. Изора описывает рыцаря из своего сна: «И чёрная роза – чернее крови – / Горит на светлой груди» [3, с. 218]. Образ рыцаря мечты – светлый. О тьме напоминает только чёрная роза, символ земного мира, человеческой любви, которая нужна Изоре. При встрече с Гаэтаном Бертран говорит: «Выцвел крест на груди у тебя» [3, с. 229]. Отсутствие сколько-нибудь ясного цвета креста можно условно приравнять к бледности, к свету. Когда рыцаря-певца посещает вдохновение, он поёт свою песню. В такие моменты символы любви (роза во сне Изоры) и идеи (крест на груди Гаэтана) изображаются горящими, набирающими силу, привлекающими внимание. «И чёрная роза – чернее крови – / Горит на светлой груди» [3, с. 218]. «На груди твоей – крест горит!..» [3, с. 251]. Чёрная роза и выцветший крест – проявление тьмы и света. Когда любовь и идея достигают высшей точки, роза и крест начинают гореть.

Свет и тьма могут создавать колорит в живописи, превращаясь в цвет. В одном случае степень освещённости может изменять исходный цвет предмета. Определение локального (трансформирующегося) цвета по методическому изданию М. В. Глазовой и В. С. Денисова: «Визуальное цветовое восприятие предмета в конкретной предметно-пространственной среде основывается на физических свойствах поглощённых и отражённых световых лучей.

Спектральный луч, отражённый от цветной поверхности, зафиксированный на сетчатке глаза, становится объективной информацией о цветовом состоянии поверхности предмета или пространственной среды. Поверхность, окрашенная в синий цвет, поглотит весь длинноволновый и коротковолновый спектр, кроме волны спектра в 470 нм.

Воспринимаемый спектральный цвет, например, синий с длиной волны 470 нм, отражённый от поверхности, можно получить только в лабораторных условиях. В жизни, в быту мы воспринимаем цвета искажёнными и сопоставляем или идентифицируем их со спектральными цветами. Совокупность отражённых световых лучей от поверхности предметов или световой диффузии пространственной среды, воспринимаемая нами в виде цвета, называется локальным цветом. Локальный цвет предмета – категория непостоянная, он зависит от влияния среды, интенсивности освещения, пространственного положения.

В искусстве цветовые соотношения являются основой визуального восприятия отдельного локального цвета. Если на один белый лист с отражением света в 80 %, т. е. идеально белый без каких-либо оттенков, положено пятно оранжевого цвета, а на другой – сине-зелёного цвета, то визуально мы можем наблюдать цветовые изменения бумаги. Этот простой опыт показывает, что локальный цвет не только зависит от окружения, но и сам влияет на это окружение» [4, с. 62–64].

В другом случае цвета могут визуально восприниматься как сходные со светом и тьмой. Это, в первую очередь, хроматические цвета – белый и чёрный, но и определённое сочетание ахромати-

ческих цветов даёт изображение света и тьмы. Описание И. Иттенем контраста светлого и тёмного: «День и ночь, свет и тень. Эти противоположности имеют основополагающее значение в человеческой жизни и в природе вообще. Для художника белый и чёрный цвет является наиболее слишком выразительным средством для обозначения света и тени. Белое и чёрное во всех отношениях противоположны, но между ними расположены области серых тонов и весь ряд хроматического цвета. Проблемы света и тени, белого и чёрного цвета, равно как проблемы света и тени собственно чистых цветов, а также и их связи, должны быть тщательно изучены, ибо решение этих задач оказывается особенно необходимым в нашей творческой работе. Чёрный бархат, возможно, представляет собой самый чёрный цвет, а сульфат бария – самый белый. Существует всего один максимально чёрный и один максимально белый цвет и бесконечное число светлых и тёмных оттенков серого цвета, которые могут быть развёрнуты в непрерывную шкалу между белым и чёрным» [9, с. 39].

В драме «Роза и Крест» можно наблюдать второй пример. Функции света и тьмы передаются ахроматическим или хроматическим цветам, ослаблению насыщенности цвета («выцветший»), блеску (золото и серебро), отсутствию цвета («прозрачность», «призрачность»), сравнению с предметом (явлением), которому присуща светлая или тёмная цветовая гамма («льняные кудри», «чернее ночи»). «Чёрная кровь» Изоры – пример передачи функции тьмы медицинскому термину. Согласно средневековому лечебнику, которым руководствовался автор драмы, с появлением меланхолии «кровь бунтует весной и осенью чёрным цветом» [2, с. 415]. Если не знать медицинского значения «чёрной крови», слова Изоры о ней можно истолковать так, что Изора принадлежит к простому роду и вообще к человеческому миру. Это не нарушит читательского восприятия. Сюжет драмы «Роза и Крест» построен на противопоставлениях. Антитезой становятся Бертран и Гаэтан, Роза и Крест, реальность и мечта. Противоположные характеры и понятия составляют главное противопоставление драмы – Радость и Страдание.

Точно так же, как герои драмы, читатели и исследователи разгадывают загадку: что названо Радостью, а что – Страданием? Если судьбы главных героев противоположны, один из них существует в мире людей, другой – в мире песен, их роли должны быть окрашены разным настроением. Гаэтан и Бертран – яркие представители разных миров, у которых есть возможность встретиться: Гаэтан оставляет волшебный мир, чтобы приблизиться к рыцарскому служению, Бертран ищет создателя удивительной песни, уходя из замка. Чью судьбу можно назвать радостной или печальной? Роза является символом любви, о которой мечтает Изора, поэтому Странник снится ей с розой на груди. Крест, который носит Гаэтан – символ подвига, служения идее, которую можно расценивать как идею христианской духовности или как идею веры в мечту. В исследованиях, посвящённых драме «Роза Крест», можно прочитывать толкование розы и креста как земной любви и вдохновения.

Иванов-Разумник: «Влюблённость – не тот путь, на котором можно спастись от одиночества, от безумия, от погребения заживо; преодолеть своё декадентство влюблённостью – безнадёжная попытка поэзии А. Блока. Отсюда его незавершённая трагедия, его отчаяние, его безнадёжность, его мольба: – "о, исторгни ржавую душу!". Здесь кончаются розы "влюблённости", здесь начинается крест страдания. И на границах отчаяния – Прекрасная Дама снова является как освободительница, на этот раз уже как освободительница Смерть...

"Для смерти лишь открою потайное окно"... Это слова Ф. Сологуба, и надо ли напоминать о том, как часто у него Смерть является Прекрасной Дамой? А. Блок часто подходит к этому же пределу (стихотворения "Второе крещение", "Обречённый" и др.) – и в "Балаганчике" Коломбина недаром является сразу под видом и Прекрасной Дамы, и Смерти. Но ведь это не победа, а поражение. Стремиться преодолеть свою ограниченность, своё одиночество, идти для этого путём "влюблённости", усыпанным розами, и подойти ко кресту, к смерти – не значит ли это быть побеждённым жизнью?» [8, с. 216–217].

А. Фёдоров: «Идейно-философская основа драмы – характерное для Блока 1910-х годов представление о многогранности жизни, мысль о слиянии далёких, разноречивых и противоположных её начал. С этим связан и основной её мотив – двуединство Радости-Страдания, мотив, нашедший отражение и в её заглавии, где «роза» должна означать наслаждение, радость жизни, а крест – страдание, выпавшее на долю человеку или добровольно принятое им. Этот же мотив органически переплетается с целым рядом знаменательных и впечатляющих образов многокрасочного и широкого мира, окружающего героя (Бертрана) и героиню (Изору), зовущих к себе таинственных и мрачных морских далей, придающих их тусклому бытию новый и глубокий смысл. Но этот мир – также мир жестоких социальных противоречий и конфликтов, где противоборствуют Гнёт и Справедливость, Зло и Добро, Богатство и Бедность. И целое, в котором пересекаются разные линии действия и развёртывается идейный смысл драмы, становится от этого чрезвычайно динамичным» [10, с. 462–463].

Исходя из приведённых цитат, роза (любовь) означает радость, потому что любовь доставляет удовольствие, а крест (идея) – печаль, потому что идея обрекает на непонимание людьми того, кто её выбрал, может подвергнуть опасности и даже смерти. При этом роза в драме – чёрная, а крест – светлый. Чёрный цвет ассоциируется с отрицательным значением, светлый – с положительным, здесь – с реальным миром и идеальным. Чёрный цвет розы в таком случае может ассоциироваться со страданием как с убожеством земной жизни, а свет креста – с радостью от волшебства, сотворённого искусством. Прозвище Бертрана – Рыцарь-Несчастье. Имя Гаэтана означает «радость». Сами имена рыцарей содержат доказательство принадлежности Бертрана к страданию и, значит, к реальности, и принадлежности Гаэтана к радости – мечте. Такое эмоциональное состояние раскрывается в репликах героев драмы. Бертран: «О, любовь, тяжела ты, как щит! / Одно страданье несёшь ты, / Радости нет в тебе никакой!» [3, с. 204], «... печальна / Будет повесть моя» [3, с. 230]. В сердце Гаэтана живёт «мира восторг беспредельный» [3,

с. 233], это и даёт ему возможность открывать секреты мира фантазии. В диалогах Гаэтана и Бертрана заметна разница в мировосприятии каждого из них: «Гаэтан. Слушай! – Я стар, / И жизнь одинока моя, / Но трижды прекрасна жизнь! / Бертран. И трижды превратна она!» [3, с. 232] «Гаэтан. Если ты счастлив, / О чём же ты плачешь, / Милый мой гость? / Бертран. Прости, прости меня, друг! / Слишком жизнь унижала меня, / Я и радость встречаю слезами!..» [3, с. 235] Радость и восторг Гаэтана связаны с песнями, сказками и отстранённостью от земных трудностей, в том числе и политической ситуации. Печаль Бертрана – следствие земных страданий, зависимого положения в замке и пренебрежения со стороны других рыцарей. Восторг Гаэтана вместе со светлой цветовой гаммой подчёркивает его принадлежность к радости, слёзы Бертрана вместе с тёмной цветовой гаммой – принадлежность к печали. Имя Бертрана переводится с древнегерманского как «berhthramn» – светлый ворон. В драме о Бертрane говорится с насмешкой: «Ворона в рыцарских перьях». Ворон напоминает о тьме, но здесь он светлый, выделяющийся из своей среды и способный узнать что-то необыкновенное. Вспоминается известное выражение «белая ворона» – тот, кто чем-то отличается от окружающих.

Значительную роль для раскрытия образов Бертрана и Гаэтана играет пространство, в котором находится каждый из них. Пространство Бертрана – юг, пространство Гаэтана – север. Любовь Бертрана к Изоре, составляющая смысл его жизни, связана с розами. Розы растут возле замка. Имя «Изора» сходно по созвучию со словом «роза», оно отсылает к реальному историческому лицу и ситуации. «Изора (Клементина, ClemenceIsaure) – возобновительница так называемых *jeux floraux* (см.) в Тулузе, во Франции. По-видимому, родилась около 1450 г. и умерла в начале XVI в. По преданию, она с детства по обету была предназначена матерью в монахини, но её любил Рауль, сын графа тулузского. Любящие вскоре объяснились, но, помня обет матери, И. не позволяла себе разговоров; лишь цветами выражала она свои чувства. Рауль вскоре пал в сражении. И. пошла в монастырь и в память любви своей возобновила "цветочные

игры". Некоторые историки отрицали её существование, хотя в Тулузе, в здании городской думы, находилась статуя И. из мрамора и находились в обращении её стихотворения: *cansos, pastorellas* и пр. (печатное издание: "*DistasdeDonaClemenzaIsaura*", Тулуза, 1505)» [11]. Обращаясь к Изоре, собеседники сравнивают её красоту с розой или поют песни, где упоминается роза. Вспоминая Изору, одновременно вспоминают розы. Бертран: «Я клялся бы розой, / Вы – краше всех роз...» [3, с. 221], «Как травка от розы, далёк от неё я...» [3, с. 230], «Цвети, о, роза, / В саду заветном» [3, с. 270]. Алискан: «Томный запах роз... Аэлис, о, роза...» [3, с. 208], «Благоухание роз – как дыханье Изоры...» [3, с. 253], «Проводил бы я в розах с Изорой / Не одну соловьиную ночь!..» [3, с. 254], «Дама, есть лекарство от странных снов: / Запах роз и фиалок...» [3, с. 263]. Compliment Алискана Алисе: «Дама, чьи уста алее розы» [3, с. 247]. Изора: «Вчерашний бледный бутон / Стал сегодня чёрным, как кровь! / Завтра увянет / С жизнью моей...» [3, с. 246]. Самая главная ценность для Гаэтана – вдохновение. Искусство Гаэтана, как и жизнь, что для него одно и то же, связано с водой. Гаэтан долгое время живёт в озёрном чертоге феи. Когда он приходит в земной мир, Гаэтан выбирает местом обитания берег океана. Песня Гаэтана о Радости-Страданье упоминает океан. Когда Гаэтан снится Изоре, она слышит шум моря. Гаэтан: «Возле синего озера юная мать / Вечером поздним, в тумане, / Отошла от моей колыбели... / Фея – младенца меня / Унесла в свой чертог озерной / И в туманном плену воспитала...» [3, с. 233], «Песням внимай океана» [3, с. 234], «В путь роковой и бесцельный / Шумный зовёт океан» [3, с. 261]. Изора о сне: «И слышу, как плещется море» [3, с. 217]. Бертран, вспоминая песню: «Розовый свет блеснул / На гребнях белых / Свинцовых ночных валов!» [3, с. 271]. У Гаэтана есть Прекрасная Дама, но не для любви, а для песни, для вдохновения. Это Моргана, существующая то ли в физической оболочке, то ли как героиня легенды. *Morgen* (лат.) – рождённая морем. Гаэтан поёт о ней песню: «...святой Гвеннолэ / Превратил её в фею морскую... / И, когда шумит океан, / Влажным гребнем чешет злая Моргана / Золото бледных кудрей» [3, с. 228].

Мечта Гаэтана воплощается в образе водяной девы. Бертран и Гаэтан не понимают друг друга. Особенно заметным это становится, когда каждый находится в среде другого. Когда рыцари проезжают по берегу океана, Гаэтан видит затонувший город, святого Гвеннолэ и фею Моргану. Бертран видит только воду и туман. Вода содержит волшебный мир, видимый Гаэтану и невидимый Бертрану. Когда рыцари приезжают к замку, Бертран предлагает Гаэтану переночевать в розовом саду. Бертран знает, что в замке живут Арчимбаут и Изора. Гаэтан думает, что здесь замок короля Граллона и принцессы Морганы, и не понимает, что это не так. Изора находит Гаэтана спящим в саду. Она принимает старика за молодого рыцаря и закрывает розой его крест. На какое-то время Гаэтан приобретает сходство с реальными людьми, живущими среди роз. В это время Гаэтан видит во сне Моргану. Мысли о мечте и о воде не оставляют его. Казалось бы, юг – пространство тепла, север – пространство холода, поэтому тепло должно ассоциироваться со светом и радостью, а холод – с тьмой и страданием. В тёплом климате растут розы, холодный климат допускает наличие воды. Но «Роза и Крест» открывает юг и розы и север и океан с другой точки зрения. Розы растут из земли, они тесно с ней связаны и не могут существовать без почвы. Океан – стихия, существующая сама по себе, не ограниченная преградами. Обычно земле как реальному миру противопоставлено небо как средоточие духовных ценностей. «Роза и Крест» создаёт альтернативу небу – океан, отражающий небо, физически непрочный, вдохновляющий на искусство. Тогда реальность, земля и розы становятся страданием, а мечта и вода – радостью. Можно ещё раз вспомнить, что Прекрасная Дама, изображённая в розах – с чёрными волосами (тьма), а изображённая в водной стихии – с золотыми волосами (свет).

В любом случае, при изучении «Розы и Креста» возникает желание разделить понятия и ассоциации строго на две группы, в одной из которых будут все составляющие радости, в другой – составляющие страдания. Такой взгляд на драму слишком резко открывает её загадку, если всё-таки открывает. Возможно, суть драмы и харак-

теры главных персонажей раскрывает сам Блок: «Эпиграфом ко всей пьесе может служить стих<отворение> Тютчева "Два голоса":

Тревога и труд лишь для смертных сердец...

Для них нет победы, для них есть конец.

Таков Бертран – не герой, но мозг и сердце всей пьесы, человек по преимуществу. Рядом с ним – Рыцарь-Грядущее – скорее призрак, чем человек; это – чистый зов, художник, старое дитя – и только. Алискан, разумеется, тоже не человек, это – тоже "зов", только – противоположный Рыцарю-Грядущее. Эти двое зовут Изору, которая, как существо низшей породы, уступает в конце концов второму зову; Бертран же никуда не зовёт её, он только любит. Любовь без зова и зов без любви» [2, с. 458].

Характеристика Блоком персонажей включена в статью П. П. Громова, посвящённую драматургии Блока: «... конкретными красками Блок стремился рисовать и героев первого плана, ведущих конфликт, – Бертрана, Гаэтана, Изору. Во взаимоотношениях этих персонажей возникает основная трагедийная проблематика пьесы. Создаваемые Блоком пластически-объёмные индивидуальности героев должны быть сплетены в одном конфликтном узле, и "верность истории" здесь должна сочетаться, по замыслу Блока, с философской углублённостью и значительностью. Блок находит следующее определение основной трагедийной коллизии: "любовь без зова и зов без любви". Музыкальный напев, услышанный героиней, возбуждает в ней непреодолимое желание встретить певца. Трагическая ошибка героини состоит в том, что старость певца, носителя "зова", отталкивает её от него. "Она не узнаёт его" – так определена конфликтная тема в либретто. Тема останется той же до конца работы Блока над "Розой и Крестом". На трагическом "неузнавании зова" строился конфликт в драме "Незнакомка", где стремление героини "воплотить зов" не осуществлялось потому, что Поэт её "не узнаёт". Как и в "Незнакомке", новое решение ситуации, заданной "Идиотом" Достоевского, становится конфликтной основой в "Розе и Кресте"» [6, с. 47–48].

Восприятие Бертрана и Гаэтана как «любви без зова и зова без любви» заставляет задуматься. Герои драмы не названы однозначно Страданием и Радостью, но в такой характеристике подчеркнута односторонность, неполноценность каждого представителя своего мира. Человек и голос мечты выполняют каждый свою функцию. Реальность и мечта живут порознь. Радость-Страдание как целое возможно при взаимодействии представителей реального и идеального миров. Если кто-то из них знает Радость, он не знает Страдания, живя в своём мире. Тот, кто знает Страдание, не знает Радости. Можно обратиться ещё к одному примечанию Блока к драме «Роза и Крест», раскрывающему смысл загадки о Радости-Страдании больше: «Что касается понимания песни Изорой, то оно зависит не только от её собственного характера, но и от общего направления южного ума: итальянский учёный EgidioGozzi, говоря о провансальской поэзии, подчёркивает: "joie poesia sono sinonimi, come pure sinonimi sono poesia et amors" (Delle origini della poesia de medio evo, Torino, 1985) (Радость и поэзия – синонимы, так же как чистые синонимы – поэзия и любовь (О происхождении средневековой поэзии)). Суровый северный напев о Радости и Страдании откликается в южном сердце, как "Страдание – радость с милым"; *joï* на севере – высокое вдохновение, на юге – лёгкая весенняя радость» [2, с. 423]. Исходя из перевода итальянского *joï*, можно сделать вывод, что и Радость, и Страдание можно истолковать двузначно, в зависимости от того, представитель какого пространства, географического и культурного, произносит слово «Радость» или «Страдание». Бертран живёт в реальном мире, на юге, где цветут розы. Земные люди понимают под словом «радость» человеческую любовь, «лёгкую весеннюю радость», приносящую земные удовольствия. «Страданием» для земных людей может стать отсутствие любви. Бертран говорит о любви: «Одно страдание несёшь ты, / Радости нет в тебе никакой!» [3, с. 204]. Но и здесь Бертран ждёт от любви радости и тоскует потому, что не получает желаемого. Гаэтан живёт в мире мечты, в подводном пространстве или возле воды, на севере. Феи и сверхъестественные существа, близкие Гаэтану, понимают

под «радостью» фантазию, поэзию, сказку, «высокое вдохновение». Антипод поэтической «радости» – «страдание» жить в материальном мире и подчинять движения души условностям. В драме Изора истолковывает песню Гаэтана: «Радость, радость... любить... / Страданье... не знать любви!...» [3, с. 251]. Изора не производит впечатление персонажа, способного озвучить истину. Но в её толковании можно разглядеть очень упрощённый ответ на загадку «Радости-Страдания». По словам Изоры, живущей в реальном мире, земная любовь – это радость, а всё, что не относится к земной любви – страданье, в том числе и искусство Гаэтана, не допускающее земную любовь (розу). Тогда Гаэтан должен воспринимать своё призвание как радость, а всё, что не относится к пути и песни – как страдание. В земном мире нет идеи (креста), люди живут суетными желаниями, поэтому, с точки зрения Гаэтана, земная жизнь – страдание. Радость-Страдание возможно как единство, когда встречаются реальность и мечта (неважно, как реальность и мечта называются в отдельности). Бертран-человек и Гаэтан-голос выглядят как две ипостаси Блока. Бертран – Блок в человеческом мире, пытающийся сохранить своё лицо во время исторического перелома. Гаэтан – поэт, открывающий удивительные тайны в своём искусстве, путешествующий во времени и пространстве, его свобода принадлежит только ему. Если решать, с кем из них ассоциируются Радость и Страданье, Гаэтан предстаёт как носитель Радости с точки зрения поэзии символизма, ставящей фантастический мир выше реального. Для поэта-символиста радость – знать «высокое вдохновение», страданье – всё, что не связано с ним. Во время поединка между Бертраном и Гаэтаном побеждает Бертран, Рыцарь-Несчастье. Это аллегория победы жизни над искусством, понимание того, что реальностью человеческой и исторической жизни нельзя пренебрегать. В определённом времени складывается ситуация, когда реальное видение мира становится нужнее, чем поэзия.

Мечта и реальность в драме Александра Блока «Роза и Крест» проявляются в антонимических парах понятий «свет и тьма» и «Радость и Страданье». Более однозначна связь мечты и реаль-

ности со светом и тьмой. Мечта, создающая искусство, является светом в душе, открывающим знания и романтическое восприятие. Реальность, наполненная тяжёлыми впечатлениями, поселяет тьму в душе, уничтожает свободу духа. Свет и тьма проявляются и в физическом облике представителей мечты и реальности. Это может быть облик вообще и в частности цвет волос. В мире мечты живут Гаэтан и Моргана (в драме Моргана существует только как героиня песни, но она реальна для Гаэтана). Гаэтан – «прозрачный», «призрачный», «серо-синий», «серебрятся кудри седые» [3, с. 228], «Кудри светлее льна / И синее пламя очей» [3, с. 251]. Моргана – «златокудрая». Бертран и Изора – представители реального мира. У Бертрана чёрные волосы. Изора «смугла. И косы / Чернее ночи у неё» [3, с. 249]. Свет и тьма становятся цветом атрибутов, символизирующих мечту и реальность: выцветший Крест и чёрная Роза. Не настолько понятна аллегория Радости и Страдания. И реальность, и мечта могут стать радостью для того, кто живёт в каком-то из этих двух миров, тогда антипод станет страданием. Это субъективное мнение представителя мечты или реальности, а с точки зрения высших истин неизвестно, какой мир создан только для радости или только для страдания. Радость-Страдание как целое – золотая середина между мечтой и реальностью. Между строк «Розы и Креста» читается «Роман о Тристане и Изольде». В «Романе о Тристане и Изольде» есть тема света. Тристан обращается к Изольде: «...настанет день, моя дорогая, когда мы пойдём с тобой вместе в счастливую страну, откуда никто не возвращается. Там высится замок из белого мрамора; в каждом из его тысячи окон горит свеча, и у каждого жонглёр играет и поёт бесконечную мелодию. Солнце там не светит, и никто не сетует, что его нет. Это блаженная страна живых». В средневековом сюжете свет – это небесное царство, рай, здесь сужающийся до прекрасного замка. Тьма не обозначена точно так же образно, но если светом является рай и жизнь души после смерти, тогда тьмой, антиподом света, должна быть земная жизнь тела. О свете напоминают золотые волосы Изольды, от которых разливается сияние. Изольда становится проводником Тристана в рай. Христианские

традиции, изображённые в романе, не исключают языческие. Например, появляется заколдованная собачка с волшебной погремушкой, вызывающей радость. Собачка попала в реальный мир с Авалона, острова, где живут феи. В драме «Роза и Крест» тьма – также аллегория земного мира. Свет – антипод земли, но не столько рай и существование души после смерти, сколько вдохновение и талант. Мир мечты «Розы и Креста» связан и с христианством (крестом), и с язычеством (феями). Но здесь свет и мечту можно встретить не в загробной жизни, они приближены к человеку. Гаэтан родился в мире людей, откуда его забрала фея. Став взрослым, он хочет увидеть земной мир и уходит из озёрного чертога. Гаэтан знает искусство сражения кроме искусства песни, но он вправе не принимать участия в подавлении восстания ткачей. Бертран, не однажды вспоминая песню Гаэтана, понимает её скрытый смысл ценой жизни. Первой в замке, кого заинтересовала песня, была Изора, хотя она быстро забывает о поэзии. Поэзия драмы «Роза и Крест» приводит к человеческой судьбе. Это доказательство слияния искусства и жизни. Свет и тьма, равно как радость и страдание, находятся в душе человека как две стороны его мироощущения. Если преобладает свет, человеческая судьба может создать искусство и стать искусством сама.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блок А. А. О современном состоянии русского символизма // Собрание сочинений / сост. М. А. Дудин. СПб : Художественная литература, 1980. С. 141–152.
2. Блок А. А. Приложения // Театр / сост. П. П. Громов. СПб. : Советский писатель, 1981. С. 413–494.
3. Блок А. А. Роза и Крест // Театр / сост. П. П. Громов. СПб. : Советский писатель, 1981. С. 203–277.
4. Глазова М. В., Денисов В. С. Восприятие цвета. М. : Эксмо, 2008. 176 с.
5. Гордин А. М., Гордин М. А. Александр Блок и русские художники. СПб.: Художник РСФСР, 1986. 368 с.
6. Громов П. П. Поэтический театр Александра Блока // Театр. СПб. : Советский писатель, 1981. С. 5–59.
7. Долгополов Л. К. Александр Блок. Личность и творчество / Д. С. Лихачёв. СПб. : Наука, 1980. 224 с.

8. Иванов-Разумник Роза и Крест (Поэзия Александра Блока) // Александр Блок: pro et contra / Н. Ю. Грякалова. СПб. : Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. С. 209–221.
9. Иттен И. Искусство цвета / Д. Аронов. М. : Д. Аронов, 2013. 96 с.
10. Фёдоров А. Путь Блока-драматурга // Собрание сочинений / А. А. Блок / Т. 4. М. : Правда, 1971. С. 453–467.
11. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб. : АО «Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон», 1907.

УДК 719: 72

Бучкина Елена Александровна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры медиаобразования
ФГБОУ ВО «МПГУ»

ea.buchkina@mpgu.su

Buchkina Elena A.

Moscow Pedagogical State
University
Russia, Moscow

Фирулева Людмила Дмитриевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

firulevaludm@gmail.com

Firuleva Ludmila D.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ КОНСТРУКТИВИЗМА
В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОСКВЫ: «РАБОЧИЙ
КЛУБ» КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СПОСОБ
РЕВИТАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ**

**VALUES AND MEANINGS OF CONSTRUCTIVISM IN THE
CULTURAL SPACE OF MOSCOW: "WORKERS' CLUB"
AS A CULTURAL HERITAGE AND A WAY OF REVITALIZING
THE TERRITORY**

Аннотация

Статья описывает роль культурного наследия конструктивизма в современной культурной политике и ревитализации территорий в Москве. Один из самых типичных объектов конструктивистской архитектуры периода культурной революции (20–30-е гг. XX в.) в советской

России – здания рабочих клубов. На примере сегодняшнего позиционирования Дома культуры ЗИЛ, некогда крупнейшего рабочего клуба в столице, показан потенциал такого рода учреждения в современном культурном пространстве Москвы. Также в статье рассматривается пример коммерческого проекта – культурного центра «Зотов», посвященного всестороннему изучению феномена конструктивизма и спроектированному в знаменитом культурном объекте эпохи конструктивизма – Хлебозаводе № 5 имени Зотова. Авторы делают вывод, что конструктивизм – пример хорошо идентифицируемого горожанами культурного наследия, ценности и смыслы которого оказываются весьма продуктивными для развития городской среды.

Abstract

The article describes the role of the cultural heritage of constructivism in the modern cultural policy and territorial revitalization in Moscow. One of the most typical objects of constructivist architecture of the period of cultural revolution (1920–30s) in Soviet Russia is the buildings of workers' clubs. The example of presently positioning of the ZIL Culture House, once the largest workers' club in the capital, shows the potential of such an institution in the modern cultural space of Moscow. The article also considers an example of a commercial project - the Zotov Cultural Center, dedicated to a comprehensive study of the phenomenon of constructivism and designed in the famous cultural object of the constructivist era – Zotov Mechanized Bakery No. 5. The authors conclude that constructivism is an example of a cultural heritage that is well identified by city residents, the values and meanings of which are very productive for the development of the urban environment.

Ключевые слова: конструктивизм, рабочий клуб, культурный центр, культурная политика, культурное наследие, ревитализация.

Keywords: constructivism, workers' club, cultural center, cultural policy, cultural heritage, revitalization.

В годы культурной революции в Советской России, то есть в 20–30-е гг. XX в., возникло несколько новых типов учреждений культуры, активно выполнявших просветительские и культурно-досуговые функции и таким образом проектировавших культурную практику их постоянного посетителя. Ключевым для данного пери-

ода учреждением культуры был рабочий клуб в городе, ставшие важным инструментом взаимодействия властей с населением. Клуб был призван не только трансформировать культурную жизнь своих постоянных посетителей, но и менять культурное пространство города, визуально и функционально воплощая новые ценности и смыслы.

Нам кажется важным отметить, что рабочий клуб стал, по сути, для советского города тем, что социолог Рей Ольденбург называл позже «третьим местом» [2]. То есть это то место, куда горожанин направлялся в свободное время для организации и структурирования своего досуга. По Ольденбургу, первое место – дом, второе – работа, но кроме них в каждом поселении должен быть некий объект общественного пространства, который становится своеобразной «точкой сборки» для локального сообщества. Конечно, термин Ольденбурга появился уже в 80-е гг. XX века, то есть существенно позже периода культурной революции, но мы видим, что модель «третьего места» хорошо «подсвечивает» принципы, которые легли в основу создания сети рабочих клубов в советском городе. Сегодня многие учреждения культуры Москвы используют концепцию «третьего места» и прямо это артикулируют; тут прежде всего необходимо назвать библиотеки, но и для деятельности культурных центров и домов культуры концепция «третьего места» хорошо подходит.

Рабочий клуб стал в 20-30-е гг. отражением нового интегративно-коммуникативного образа жизни советского человека. Советский человек должен был жить внутри коллектива, отождествляя себя с ним. В период советской культурной революции в культуре повседневности произошли тектонические сдвиги, и горожанин должен был теперь усвоить многие новые культурные практики, которых не было в его прежнем жизненном мире: посещение парков культуры и отдыха, музеев, театров (в том числе самодеятельных), библиотек – и, самое главное, клубов. Клубы организовывались по месту работы, для сотрудников определенного учреждения. Сам термин «рабочий клуб» начинает широко использоваться с середины 1920-х годов, так называют учреждение, которое существует при

каком-либо предприятии, а его строительство и функционирование финансируются за счет профсоюзных взносов [3].

Рабочие клубы как культурная институция позволяли своему посетителю познакомиться с различными практиками в «упрощенном», более доступном формате: тут, как правило, был и читальный зал, и театральный кружок, и бюро по организации экскурсий.

Сегодня в культурной повестке очень заметен интерес к памятникам конструктивизма как к определенному «культурному коду» сегодняшнего российского города. Многие принципы функционирования учреждений культуры времен культурной революции оказываются весьма актуальными для различных современных культурных учреждений. Рассмотрим с этой точки зрения Культурный центр ЗИЛ, отметивший 5 декабря 2022 своё 85-летие [6]. Здание, знаменитый памятник конструктивизма, строилось с 1931 по 1937 годы, архитекторами выступили братья Леонид, Виктор и Александр Веснины [3, с. 261]. Здание создавалось как многофункциональный комплекс, включающий большой зрительный зал, малую сцену, лекторий, кинозал, обширные холлы, многочисленные студийные комнаты, библиотеку, зимний сад и обсерваторию на крыше. Интересно, что оно стало единственным из построенных в Москве рабочих клубов, оснащенным собственной полноценной обсерваторией. Подчеркивая масштаб (это был самый большой рабочий клуб в Москве), его называли не просто клубом, а дворцом культуры Пролетарского района [6].

В 2008 г. этот объект культурного наследия стал флагманским проектом Департамента культуры Москвы по модернизации клубных учреждений. Сегодня он позиционирует себя как Центр «современной городской культуры» [6]. Важно, что благодаря культурному центру ЗИЛ наследие конструктивизма представлено в цифровой среде: на сайте организации есть раздел «Пространства», можно туда зайти и внимательно рассмотреть продуманную Весниными организацию и дизайн помещений – два концертных зала, зал-конструктор, выставочный зал, колонный зал (он многофункциональный и хорошо зонирован; там проводятся танцевальные занятия

и вечера, фестивали, выставки), лекторий, библиотека, обсерваторий. Интересным функциональным и интерьерным решением является зимний зал – он планировался, как бы сейчас сказали, как пространство для коворкинга и продолжает выполнять эту роль и сегодня.

Интересно, что развитие района вокруг КЦ ЗИЛ также связано с ориентацией на авангардную традицию. С 2016 года на месте корпусов завода ЗИЛ строят жилой квартал «ЗИЛАРТ», для него была спланирована новая сетка улиц, и назвали их в честь авангардистов – художников и архитекторов: есть набережная Шагала, ул. Лисицкого, Татлина, Лентулова, Кандинского, Родченко – бульвар братьев Весниных тоже есть.

Рассмотрим также ещё один культурный объект современной Москвы, «играющий» с конструктивистским культурным наследием – это Центр «Зотов». В отличие от Дома культуры ЗИЛа, который создавался для функции организации досуга рабочих завода, Центр «Зотов» является примером джентрификации.

Это памятник конструктивизма 30-х годов XX века, но здание проектировалось не как рабочий клуб, а как хлебозавод; он завершил свои производственные функции в 2005 году [1]. Имя Зотова он получил 1978-м, через год после смерти Василия Петровича Зотова министра пищевой промышленности СССР, идеолога массового строительства хлебозаводов [4].

Центр «Зотов» позиционирует себя как культурное пространство, которое знакомит аудиторию с конструктивизмом, «стремится показывать конструктивизм живо», находит в нем новые, актуальные для горожан смыслы, и включает авангардные идеи 20–30-х гг. XX в. в культурную идентичность сегодняшнего москвича. «Зотов» – это филантропический проект ВТБ по сохранению и развитию культурного наследия авангарда в искусстве [6]. В Центре есть лекторий, книжный клуб, регулярно проводятся ворк-шопы и мастер-классы – рисунок в различных техниках, создание изделий из керамики, освоение художественных приемов из театральных мастерских, арт-медитации и др. В Центре организованы сразу два выставочных пространства, в которых постоянно проводятся культурные меропр-

ятия, направленные на знакомства аудитории с близкими к конструктивизму авторами и направлениями искусства: например, совместно с Бахрушинским музеем «Зотов» проводит выставку «От утопии к театру» к 150-летию Всеволода Мейерхольда, знакомит с творчеством Варвары Степановой и т. п.

Таким образом, связанное с конструктивизмом культурное наследие и сегодня сохраняет потенциал для трансляции различных ценностей и смыслов – как в сфере государственной или муниципальной культурной политики, так и для коммерчески и филантропических проектов, связанных с развитием и ревитализацией территорий. Ценности и смыслы конструктивистской архитектуры и культурного проектирования до сих пор актуальны и востребованы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овсянникова Е. Хлебозаводы в СССР как феномен // Хлебозавод № 9. Екатеринбург : Tatlin, 2018. 916 с.
2. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.
3. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: В 2-х книгах: Книга вторая. Социальные проблемы. М. : Стройиздат, 1996. 712 с.
4. Царёва Т. В. Первые московские хлебозаводы. Из истории строительства // Московское наследие. 2007. № 5. С. 52–54.
5. URL: <https://centrezotov.ru/about/> (дата обращения: 08.11.2024).
6. URL: <https://zilcc.ru/> (дата обращения: 08.11.20).

УДК 7.067

Мошкова Полина Александровна
магистрант направления

«Культурология»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

paulina.moss@mail.ru

Moshkova Polina A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Берестова Екатерина

Михайловна

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Berestova Ekaterina M.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ФЕНОМЕН “PICK ME” КАК ОТРАЖЕНИЕ
ИСКАЖЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРЕНДОВ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**

**THE PHENOMENON OF “PICK ME” AS A REFLECTION
OF DISTORTED CULTURAL TRENDS AMONG MODERN
YOUTH**

Аннотация

В статье исследуется социальное явление, которое возникло в последние годы среди молодежи и активно обсуждается в цифровом пространстве. Понять этот феномен можно через призму социокультурных изменений и влияния масс-медиа на формирование идентичности. Основная идея статьи заключается в том, что стремление молодых людей быть «выбранными» (pick me) порождает не только индивидуальную психологию, но и определенные коллективные стереотипы, которые искажают реалии межличностных отношений и сами ценности, на которых они строятся.

Исследование основывается на анализе социальных сетей, культурных артефактов и опросов среди молодежи, что позволяет выявить основные мотивы и последствия данного поведения.

Статья также обсуждает влияние массовой культуры, гендерных стереотипов и социальных ожиданий на формирование идентичности молодежи. Особое внимание уделяется тому, как стремление к одобрению со стороны сверстников и общества в целом может приводить к внутренним конфликтам и снижению самооценки. В заключение, авторы предлагают рекомендации по преодолению негативных послед-

ствий феномена “Pick Me” и способам формирования более здоровых моделей поведения и самоидентификации среди молодежи.

Abstract

In the article "The Phenomenon of 'Pick Me' as a Reflection of Distorted Cultural Trends Among Modern Youth," a social phenomenon that has emerged in recent years among young people and is actively discussed in the digital space is explored. This phenomenon can be understood through the lens of socio-cultural changes and the influence of mass media on identity formation. The main idea of the article is that the desire of young people to be "picked" creates not only individual psychology but also certain collective stereotypes that distort the realities of interpersonal relationships and the values on which they are built.

The research is based on an analysis of social networks, cultural artifacts, and surveys among youth, which helps to identify the main motives and consequences of this behavior. The article also discusses the influence of mass culture, gender stereotypes, and social expectations on the formation of youth identity. Special attention is given to how the desire for approval from peers and society as a whole can lead to internal conflicts and lower self-esteem. In conclusion, the authors offer recommendations for overcoming the negative consequences of the "Pick Me" phenomenon and ways to form healthier behavior patterns and self-identification among young people.

Ключевые слова: Pick Me, молодежь, социальные сети, идентичность, культурные тренды, самооценка.

Keywords: Pick Me, youth, social media, identity, cultural trends, self-appreciation.

В последние годы в культурном дискурсе все чаще появляется термин “Pick Me”, который описывает людей, стремящихся выделиться за счет компрометации своих истинных убеждений и ценностей ради одобрения со стороны других, особенно в контексте романтических отношений. Этот феномен стал особенно заметен среди молодежи, активно использующей социальные сети как платформу для самовыражения. В данной статье мы проанализируем, как “Pick Me” отражает искаженные культурные тренды, какие примеры

можно привести, и какие опасности эти тренды представляют для развития культуры среди молодежи.

Для начала давайте разберемся, что означает термин “Pick me” и откуда он происходит.

“Pesk me” – (дословно «Выбери меня») – говорит об отчаянном желании получить внимание и быть выбранным. Изначально, этот термин был связан только с женщинами и, так или иначе, тесно связан с обсуждением феномена внутренней мизогинии. Однако сейчас этот тренд в общей мере применяется как к представителям мужской половины человечества, так и к женской [1].

Внутренней мизогинией всегда называли явление, когда одни женщины осуждают и принижают других женщин [3]. Но сейчас, что бы ты не делал в интернет – тебя назовут «пикми». «Любишь макияж» – ты просто ищешь всеобщего внимания, «не любишь макияж» – строишь из себя не такую как все – ты «пикми». «Не знакомишься в интернете» – ты пикми, наоборот «знакомишься в интернете и достаточно раскрепощен» – ты просто хочешь быть удобным – ты «пикми». И еще множество примеров обычного поведения людей в современном мире расценивается с точки зрения принадлежности к данному тренду.

Сейчас слово «пикми» так часто используют в интернете, что оно уже потеряло свой изначальный смысл и превратилось просто в «мемное слово», которые используют по любому поводу.

Сейчас многим кажется, что слово «пикми» – это какие-то новомодное слово, которое придумали подростки из «ТикТок». Но изначально термин «пикми» появился почти 10 лет назад, в 2015 году в афроамериканском сообществе, как обозначение женщин, которые хотели показаться «не такими как все» на фоне остальных, пытались подогнать себя под образ милой, женственной, хозяйственной девушки, полностью разделяющей мужские увлечения и пытающейся казаться лучше на фоне других женщин. Позднее слово «пикми» стали употреблять не только чернокожие девушки, но и девушки по всему миру. Например, в марте 2016 года в соцсети X, ранее известной как «Твиттер», пользователи стали писать твиты как типичная

пикми-герл под хештегом #TweetLikeaPickMe – «напиши твит как пикми». В них люди писали утверждения, которые играют на руку мужчинам. Например, что измены – это «мужская натура», а парням не нужно «выносить мозг» [2]. Важная часть таких высказываний – нападение на других женщин: они якобы слишком сильно красятся, ведут себя неподобающим образом, да и вообще им нельзя доверять. В марте 2021 года термин обрел популярность уже в «ТикТок». Одной из самых популярных пользовательниц, высмеивающих образ пикми, стала Ханна Монтойя. Девушка талантливо обыгрывала архетип: ее героиня противопоставляла себя «неженкам», надевала конверсы на выпускной, ставила одноклассниц в неудобное положение и разделяла увлечения парней. Спустя три года у роликов с тегом «пикми» суммарно более пяти миллиардов просмотров.

Смотря на это все, складывается ощущение, что «пикми» существует как еще одна форма унижения женщины, при этом не мужчинами, а другими представительницами этого же пола. Однако теперь «пикми»-поведение это не про женщин вообще, а про глобальный поиск вообще одобрения.

Например, появился феномен «Пикми Бойс» [1], которые принижают себя и стремятся выстроить образ «хорошего парня» в социальных сетях, чтобы заслужить внимание женщин. Они постоянно жалуются на жизнь, принижают себя и подчеркивают, как же сильно они отличаются от других парней. По их мнению, женщины не ценят хорошего отношения к себе и поэтому такие «правильные, хорошие» парни не пользуются у них популярностью.

«Хорошие парни всегда одиноки, потому что женщинам нужен парень, который их вообще не замечает, а я не такой, поэтому я одинок». Или «Я хороший парень, я все равно не в их вкусе».

В сообществе таких парней часто присутствуют две крайности: они либо увлекаются мужскими цитатами: «как стать одиноким волком» или подражают Патрику Бейтману (герой культового фильма «Американский психопат»), либо, наоборот, начинают поддерживать феминизм, говорить о правах женщин, но, не потому что

действительно так считают, а для того, чтобы заполучить женское одобрение и лайки в социальных сетях.

Иногда они создают уж совсем странные видео, где говорят очевидные вещи, такие как «женщины тоже люди» и ждут, что из-за таких фраз женщины будут падать к их ногам. Иногда делают грустные видео про себя и свои неудачи в любви, чтобы привлечь женщин, которым нравится жалеть и спасать.

Теперь давайте более детально поговорим про интернет-проявления поведения «пикми» и как этот тренд влияет на культурное восприятие современной молодежи. Самыми распространенными примерами демонстрации «пикми» заслуженно считаются социальные сети. Молодые женщины публикуют контент, в котором они подчеркивают свою «необычность». Например, видео с утверждениями вроде: «Я не такая, как другие девушки», могут быть популярны, но зачастую это выражение внутренней неуверенности и стремления к одобрению. В своих роликах многие блогерки, придерживающиеся типа «пикми» высказываются о том, что девушка должна быть всегда милой, скромной, одеваться и краситься не вызывающе и во всем зависеть от своего мужчины. Или же, наоборот, что они - не такие как все остальные девушки, которые мило смеются и невычурно красятся. Наоборот, они - эдакие пацанки, которые увлекаются мужскими занятиями, носят свободную мужскую одежду и вообще олицетворяют собой тип «женщина-друг», при этом высмеивая обычное женское желание быть красивой, ухоженной и тому подобное. Часто можно наблюдать, как некоторые девушки стараются показать свою «доступность» и «удобство» для мужчин, например, осуждая феминизм или другие женские движения. Это поведение может быть вызвано страхом остаться в одиночестве или быть непонятым.

Феномен “Pick Me” является примером того, как современные культурные тренды могут искажаться. В то время как феминизм и борьба за права человека стремятся к равенству и принятию индивидуальности, “Pick Me” представляет собой регресс в этих усилиях.

Давайте разберем основные проблемы, которые искажаются благодаря тренду на «Пикми».

Снижение ценности индивидуальности. Молодежь начинает воспринимать одобрение со стороны других как высшую ценность. Это приводит к тому, что они могут жертвовать своими интересами ради внешнего признания. Стать таким же, как все вокруг, ничем не выделяться, но при этом не попасть под культуру отмены, потому что ты стремишься к идеалу, который закрепился в обществе на данный момент.

Критика других. Часто “Pick Me” поведение включает в себя критику других женщин за их выборы и стиль жизни. Это создает токсичную атмосферу соперничества вместо поддержки и солидарности. Осуждение в социальных сетях женщин, который не стесняются показывать себя такими как они есть, особенно если это кто-то популярный, может привести к депрессии, полному отказу от социальных взаимодействий и полному закрытию в себе. Сложность открытой жизни в социальных сетях очень хорошо демонстрируется в поведении западных звезд: например, Беллы Хадид и Кендел Дженнер, которые на долго принципиально отказываются от взаимодействия и ведения социальных сетей, чтобы не видеть шквал хейта, говорящего о том, что они ведут себя неподобающе звездам и выглядят они тоже «не так», как «должны», по мнению мира.

Углубление стереотипов. Искажение культурных трендов приводит к тому, что устаревшие стереотипы о гендерных ролях становятся более распространенными. Например, распространение идеи о том, что «настоящая женщина» должна быть «девочкой на побегушках», становится все более популярным. Пока это не сильно заметно, но пройдет время, поколение, выросшее на таких трендах как «пикми», сведут к нулю все достижения современного гуманного феминистического общества, вернув нас в век патриархальности. Или же, наоборот, мы потеряем видимость того, кто такие «мужчина» и «женщина», потому что с таким количеством появляющихся трендов становится слишком много видений того, как должны выглядеть архетипы поведения.

Ну и, конечно же, феномен “Pick Me” имеет серьезные последствия для культуры среди молодежи. Рассмотрим несколько ключевых аспектов.

Снижение самооценки. Молодые люди, подверженные влиянию этого феномена, могут начать чувствовать себя неуверенно в своих убеждениях и желаниях. Они начинают воспринимать себя через призму мнения окружающих, что приводит к внутренним конфликтам и снижению самооценки. При каждодневном наблюдении за различными инфлюенсерами, которые «живут свою лучшую жизнь» буквально с рождения, начинаешь волей-неволей думать о том, чего ты достиг к своему возрасту. И когда оказывается, что ничего стоящего по «меркам интернета» предоставить ты не можешь, это начинает формироваться в неуверенность к себе, самокопания и попытки самоотрицания.

Разрушение межличностных отношений. Стремление к внешнему одобрению может привести к поверхностным отношениям. Вместо глубоких связей молодежь начинает строить отношения на основе внешних атрибутов и общественного мнения. Это может способствовать формированию токсичных отношений, основанных на конкуренции и зависти.

Углубление гендерных стереотипов. Феномен “Pick Me” способствует распространению устаревших стереотипов о гендерных ролях и ожиданиях от мужчин и женщин. Это может затруднить прогресс в области равенства и уважения к индивидуальности. Например, женщины могут чувствовать давление соответствовать определенным стандартам поведения, что ограничивает их свободу выбора.

Для более глубокого понимания феномена “Pick Me” рассмотрим несколько примеров из реальной жизни.

Социальные сети. На платформах, таких как Instagram (запрещен в РФ) и TikTok, можно увидеть множество аккаунтов девушек, которые публикуют контент с утверждениями о своей уникальности, но при этом активно критикуют других женщин за их выборы

в одежде или стиле жизни. Это создает иллюзию разнообразия, но на самом деле отражает лишь поверхностные различия.

Модные тренды. В мире моды также наблюдается влияние феномена “Pick Me”. Многие молодые женщины стремятся следовать последним трендам, даже если они не соответствуют их стилю или личным предпочтениям. Это приводит к тому, что индивидуальность теряется на фоне массовых стандартов. Здесь можно более подробно рассматривать феномен “baddy girl” или “old money”, “clean Beauty” и т. д. Люди становятся заложниками ограничений трендов, загоняя свою жизнь в «красивую картинку», лишь бы не получить негатив от общества, зачастую даже слишком приукрашивая свою собственную действительность.

Образование и карьера. В образовательной среде косвенно можно заметить влияние этого феномена. Некоторые девушки могут выбирать учебные заведения или профессии, исходя не из своих интересов, а ради одобрения со стороны сверстников или родителей. В большинстве своем на выборе профессии сильно сказывается современный тренд на «лучшую жизнь», но представительницы «пикми» во многом могут поддерживать стереотип о том, что мужчина должен обеспечивать свою женщину, поэтому наличие профессии в жизни для них не обязательно. Они могут быть просто домохозяйками или инфлюенсерами, распространяющими свой образ жизни в массы, тем самым подрывая желание и необходимость женщине развиваться как целостная личность.

Важно осознавать влияние феномена «Pick Me» и стремиться к формированию более здоровых культурных норм. В этой статье я хочу предложить несколько вариантов того, как противостоять трендовым тенденциям в собственном мироощущении.

Поддержка индивидуальности. Важно поощрять молодежь принимать свои уникальные качества и интересы. Это поможет им развивать уверенность в себе и своих решениях.

Информирование о гендерных стереотипах. Проведение образовательных программ о гендерных стереотипах и их

последствиях может помочь молодежи осознать, как они влияют на их поведение и выборы.

Создание поддерживающей среды. Создание безопасной и поддерживающей среды для обсуждения проблем и переживаний может помочь молодежи открыто говорить о своих чувствах и страхах.

Феномен “Pick Me” является ярким примером того, как искаженные культурные тренды могут влиять на развитие молодежной культуры. Стремление к одобрению и внешнему признанию приводит к снижению самооценки, углублению стереотипов и разрушению межличностных отношений. Важно осознать эти тенденции и стремиться к формированию более здоровых культурных норм, которые будут способствовать уважению к индивидуальности и истинным ценностям. Только так можно создать среду, в которой молодежь сможет развиваться свободно и без давления со стороны общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кто такая девушка пикми (pick-me girl)? Что значит этот сленговый термин и как к нему относятся психологи // Lenta.ru. 07.10.2024. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/10/02/kto-takaya-devushka-pikmi-pick-me/>
2. Что такое “Pick-me girl” и “pick me boy”: тренд в соцсетях или явление в обществе? // Идэль. 27.05.2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZlTM4wEoKkUX9FLt>
3. Якоба И. А. Гендер в интернет-коммуникации: динамика развития // Вестник ИрГТУ. 2013. № 1. С. 7.

УДК 316.346.32-053.6 (045)

Пичугина Татьяна Августовна

кандидат социологических наук,

доцент кафедры истории, теории и практики

социальных коммуникаций

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, г. Ижевск

Tatjanapi4ugina@yandex.ru

Pichugina Tatiana A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЁЖИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE ROLE OF FAMILY READING IN THE FORMATION OF THE ETHNIC IDENTITY OF THE YOUTH OF THE UDMURT REPUBLIC: THE SOCIOLOGICAL ASPECT

Аннотация

Роль семейного чтения в формировании этнической идентичности молодежи заключается прежде всего в создании условий для постоянного поддержания чувства этнокультурной принадлежности.

Именно совместное чтение и обсуждение литературы помогает передавать и сохранять этнические особенности, формировать национальное самосознание.

Семейное чтение – это

– самый доступный и короткий путь приобщения к духовно-нравственному наследию предков, эффективное средство духовно-нравственного воспитания личности;

– процесс, который не носит однонаправленного характера;

– одна из сфер диалога культур, в которой в равной степени в контексте субъект-субъектного взаимодействия осуществляется процесс приобщения его участников к национальной и общемировой культуре.

Создать традицию семейного чтения предельно сложно. Особенно, если такой опыт отсутствовал в родительской семье.

Результаты социологического исследования, проведенного в январе – марте 2024 года Республиканской библиотекой для детей и юношества Удмуртской Республики совместно со специалистами в сфере библиотечного дела республики и специалистами Удмуртского государственного университета, позволили актуализировать информацию о роли семейного чтения в формировании этнической идентичности молодежи в Удмуртской Республике.

Согласно результатам, полученным в ходе опроса учащихся 9–11 классов из числа пользователей детских библиотек / детских отделов Удмуртской Республики, в семьях преимущественной части опрошенных нет опыта семейного чтения национальной литературы, что является свидетельством трансформации семейного уклада в современном обществе.

Как следствие, молодежь, не имеющая в достаточной степени жизненного опыта, лишается возможности обсуждения поведенческих сценариев наиболее значимых с точки зрения сохранения традиционных ценностей национальной культуры.

Abstract

The role of family reading in shaping the ethnic identity of young people is primarily to create conditions for the constant maintenance of a sense of ethnic and cultural belonging.

It is the joint reading and discussion of literature that helps to convey and preserve ethnic characteristics, to form national identity.

Family reading is

- the most accessible and shortest way of familiarizing oneself with the spiritual and moral heritage of ancestors, an effective means of spiritual and moral education of a person;

- a process that is not unidirectional;

- one of the spheres of the dialogue of cultures, in which, equally in the context of subject-subject interaction, the process of introducing its participants to national and global culture is carried out.

It is extremely difficult to create a tradition of family reading. Especially if there was no such experience in the parental family.

The results of a sociological study conducted in January – March 2024 by the Republican Library for Children and Youth of the Udmurt Republic

together with specialists in the field of librarianship of the republic and specialists of the Udmurt State University made it possible to update information about the role of family reading in shaping the ethnic identity of youth in the Udmurt Republic.

According to the results obtained during the survey of students in grades 9–11 from among the users of children's libraries / children's departments of the Udmurt Republic, the families of the majority of respondents have no experience of family reading of national literature, which is evidence of the transformation of the family way of life in modern society.

As a result, young people who do not have sufficient life experience are deprived of the opportunity to discuss behavioral scenarios that are most significant from the point of view of preserving traditional values of national culture.

Ключевые слова: диалог культур, национальное самосознание, этническая социализация, этническая идентичность, стадии становления этнической идентичности, этническая идентичность молодежи, семейное чтение, формы приобщения детей и подростков к семейному чтению.

Keywords: dialogue of cultures, national identity, ethnic socialization, ethnic identity, stages of formation of ethnic identity, ethnic identity of youth, family reading, forms of introducing children and adolescents to family reading.

Роль семейного чтения в формировании этнической идентичности молодежи заключается прежде всего в создании условий для постоянного поддержания чувства этнокультурной принадлежности.

Именно совместное чтение и обсуждение литературы помогает передавать и сохранять этнические особенности, формировать национальное самосознание.

Опыт семейного чтения способствует:

- присвоению колоссального не материального ресурса – этнической культуры,
- приобщению к историческому опыту своего народа.

Посредством семейного чтения:

- развивается активная мыслительная деятельность и воображение ребёнка,

СЕКЦИЯ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

- развивается способность к толерантным культурно-коммуникативным практикам в сфере межнационального общения,
- формируется мировоззрение, ценностно-нормативные установки детей и подростков,
- укрепляются духовные устои семьи, формируются доверительные отношения и эмоциональное единение между взрослыми и детьми,
- осуществляется преемственность поколений.

Справедливости ради следует отметить, что этот процесс не носит одностороннего характера, а это значит собственно семейное чтение – это одна из сфер диалога культур, в которой в равной степени в контексте субъект-субъектного взаимодействия осуществляется процесс приобщения его участников к национальной и общемировой культуре.

Создать традицию семейного чтения предельно сложно. Особенно, если такой опыт отсутствовал в родительской семье.

Родителям, заинтересованным в семейном чтении, необходимо:

- находить время для чтения с детьми и подростками,
- ориентироваться как в «старых», так и в «новых» писателях и книгах,
- иметь представление о ценностно-нормативных установках современных детей и подростков,
- понимать поведенческие последствия обращения к различным книгам для ребенка («что такое хорошо и что такое плохо»),
- осознавать, что на объективном уровне, форма представления книги (печатная или электронная) постепенно теряет свое значение.

Формы приобщения детей и подростков к семейному чтению в современном обществе могут быть весьма многоплановые. Например:

- традиционное чтение на ночь,
- ориентация на возрастные потребности детей и подростков,

- обращение к мультипликации и кинематографу для визуализации книжных образов,

- одновременное чтение взрослых и детей одной и той же книги (с последующим совместным обсуждением).

Посредством семейного чтения дети и подростки:

- осваивают практику рефлексивного восприятия окружающего мира,

- осознанно включают себя в состав определенной этнической группы,

- получают новую информацию об окружающем мире.

Таким образом формируется:

- способность ребенка воспринимать, описывать, интерпретировать этнические признаки,

- комплекс новых элементов (общность предков, общность исторической судьбы, религия).

Собственно процесс становления этнической идентичности:

- носит вневременной характер,

- имеет субъективные контексты,

- но: стадии этого процесса носят всеобщий характер.

Эти стадии предполагают:

1. Самоопределение (выделение себя как члена этнической группы).

2. Принятие/присвоение общих характеристик этнической группы посредством усвоения характерных для этнической группы ценностей и норм.

3. Усвоенные ценности и нормы этнической группы становятся внутренними регуляторами социального поведения личности.

Процесс этнической социализации в контексте трех стадий в существенной степени определяется семейными традициями и обычаями, как социокультурными регуляторами его поведения. В частности, традициями семейного чтения, так как именно семья является первоосновой, жизненно необходимой социальной средой, определяющей пути развития личности в целом.

Семейное чтение – это самый доступный и короткий путь приобщения к духовно-нравственному наследию предков, эффективное средство духовно-нравственного воспитания личности.

Результаты социологического исследования, проведенного в январе – марте 2024 года Республиканской библиотекой для детей и юношества Удмуртской Республики совместно со специалистами в сфере библиотечного дела республики и специалистами Удмуртского государственного университета, позволили актуализировать информацию о роли семейного чтения в формировании этнической идентичности молодежи в Удмуртской Республике.

Согласно результатам, полученным в ходе опроса учащихся 9–11 классов из числа пользователей детских библиотек / детских отделов Удмуртской Республики (в дальнейшем: пользователи), в семьях 78,4 % (от общего числа опрошенных: 549 чел.) респондентов нет опыта семейного чтения национальной литературы.

Практически пятая часть опрошенных (21,6 %), имеющая этот опыт, участвует в семейном чтении национальной литературы на русском, удмуртском и татарском языках.

Согласно результатам опроса, 68,8 % респондентов (от общего числа опрошенных) владеют только русским языком; 28,9 % – русским и удмуртским; 2,3 % – русским и татарским.

Такого рода результаты требуют в дальнейших исследованиях существенной корректировки через ряд дополнительных вопросов, о чем свидетельствуют ответы респондентов на вопрос о языке, на котором разговаривают в их семьях. Как показали результаты исследования, в семьях 58,4 % опрошенных (от общего числа опрошенных) общаются только на русском языке; в 36,5 % – на удмуртском и в 5,1 % – на татарском.

Возможно, сработала «спираль молчания», что повлияло на достоверность полученных результатов.

Вероятно, такая неопределенность является одновременно и причиной, и следствием характера и содержания семейного чтения национальной литературы в семьях пользователей библиотек Удмуртской Республики.

Отсутствие чтения национальной литературы в семьях на массовом уровне подтвердилось и в вариантах ответов пользователей о характере приобщения к национальной литературе. Так, согласно полученным вариантам ответов, совместного чтения национальной литературы исключается у 44,2 % (от общего числа ответивших) респондентов.

В других случаях пользователи сообщают следующее:

- «совместное чтение и обсуждение книг исключается, каждый читает то, что хочет или считает нужным» (19,3 %),
- «я сам(а) читаю национальную литературу» (16,7 %),
- «совместное чтение и обсуждение книг не носит системного характера и происходит только по желанию родителей, от случая к случаю» (10,7 %),
- «совместное чтение и обсуждение книг происходило и происходит только по настроению родителей» (5,1 %),
- «совместное чтение и обсуждение книг исключается, родители ориентированы только на работу» (4 %).

В своей собственной семье

- планируют развивать традицию семейного чтения 32,4 % респондентов (от общего числа ответивших),
- 24,4 % опрошенных ориентированы собственно на развитие традиции семейного чтения национальной литературы,
- 23,4 % опрошенных хотели бы обсуждать прочитанную литературу с членами семьи,
- 5,4 % пользователей хотят, чтобы семейное чтение носило системный характер,
- 4,5 % видят перспективы семейного чтения в чтении перед сном.

Статистически наименее значимое число пользователей из данной категории опрошенных хотели бы в рамках семейного чтения осуществлять свободный выбор литературы или читать современную литературу.

Среди тех, кто не заинтересован в семейном чтении, 66,7 % (от общего числа опрошенных) видят в нем чтение по принуждению/обязанности.

Другие носители негативного мнения или исключают такую практику без объяснения (16,7 %), или согласны только на вариант совместного чтения зарубежной литературы (8,3 %), или пересказа прочитанного (8,3 %).

Стоит отметить, что вне зависимости от характера и содержания традиций семейного чтения все опрошенные пользователи библиотек Удмуртской Республики признают влияние национальной литературы / фольклорных произведений этносов на формирование их этнической идентичности, что особенно важно с точки зрения рассмотрения проблемы детского чтения в современном российском обществе.

В числе наиболее значимых фольклорных произведений пользователи назвали (в ранговой последовательности): сказки, легенды, песни, мифы, былины, поговорки, пословицы.

Большое значение с точки зрения формирования этнической идентичности, как показали результаты опроса, имеют и герои фольклорных произведений (мужчины/женщины), формирующие представления о гендерных ролях, занормированных в этнических культурах

Показательно, что независимо от национальной принадлежности для преимущественной части опрошенных пользователей библиотек республики среди фольклорных героев-мужчин приоритетные позиции занимают Богатыри, в числе которых: Илья Муромец, Батыры, Добрыня Никитич, Алёша Попович, Эш-Терек, Идна-батыр.

В последующих позициях представлены (в ранговой последовательности): Лопшо Педунь; Тол Бабай, Иван Царевич, Алангасары, Кощей, Инмар, Емеля, Иван-крестьянский сын, Палэсмурт, Вукузё, Дед Мороз, Иван Дурак.

Среди фольклорных героев-женщин в ранговой последовательности наиболее значимо представлены: Италмас, а также: Васи-

лиса Премудрая, Баба-Яга, Обыда, Алёнушка, Снегурочка, Василиса Прекрасная, Кикимора, Шунды-Мумы, Царевна-лягушка, Василиса Микулишна, княгиня Ольга.

В представлениях пользователей в домашней библиотеке представителей этнических групп (с корректировкой на их этническую принадлежность) должны быть книги, представляющие национальную литературу (в ранговой последовательности): Евгений Онегин, Война и мир, Старый Мултан, Италмас, Мастер и Маргарита, Тяжкое иго, Преступление и наказание, Герой нашего времени, У реки Лудзинки, Жить хочется, А зори здесь тихие, Отцы и дети.

Среди авторов, книги которых должны быть в домашней библиотеке, пользователями были названы (в ранговой последовательности): К. Герд, А. С. Пушкин, Ф. И. Васильев, Л. Н. Толстой, К. Митрей, О. А. Поскрёбышев, Г. Д. Красильников; Ф. М. Достоевский, М. Ю. Лермонтов, М. П. Петров; а также: Г. Е. Верещагин, И. Г. Гаврилов, Н. В. Гоголь, А. П. Чехов, С. А. Самсонов, С. А. Есенин, М. А. Булгаков, Г. К. Перовициков.

Среди героев национальной литературы, в которых наиболее точно и полно отражаются гендерные черты мужчины как типичного представителя этноса, пользователями были названы (в ранговой последовательности): Богатыри/Батыры из былин и легенд, Лопшо Педунь, Гаян; Евгений Онегин, Андрей Болконский.

Среди героев национальной литературы, в которых наиболее точно и полно отражаются гендерные черты женщины как типичной представительницы этноса, пользователями были названы: Италмас, «Катя» Ф. Кедрова, Татьяна Ларина, Снегурочка.

В целом результаты, полученные в ходе проведенного социологического исследования, являются одним из свидетельств трансформации семейного уклада в современном обществе.

Как следствие, молодежь, не имеющая в достаточной степени жизненного опыта, лишается возможности обсуждения поведенческих сценариев наиболее значимых с точки зрения сохранения традиционных ценностей национальной культуры.

УДК 791(470+571)(045)

Серов Роман Дмитриевич

магистрант направления

«Культурология»

ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет»

Россия, г. Ижевск

seriy43rom@gmail.com

Serov Roman D.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Никитина Ольга Николаевна

кандидат культурологии, доцент

кафедры туризма и бизнес-

технологий в социокультурной
сфере

ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет»

Россия, г. Ижевск

olnikitina17@gmail.com

Nikitina Olga N.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CINEMA AT THE PRESENT STAGE

Аннотация

Статья посвящена современному российскому кинематографу периода 2020-х годов. Автор на примере известных фильмов российского производства выделяет четыре основных фактора, влияющих на его развитие, а именно: внешнеполитические факторы, внутривнутриполитические процессы, технологические инновации и появление новых форматов и платформ. В данный период появляются фильмы различных жанров, от экранизации советских мультфильмов и сказок, таких как «Бременские музыканты» и «Конек-горбунок», до космических блокбастеров как «Вызов». В последние годы, в связи с политической ситуацией на мировой арене, российский кинорынок покинуло большое количество зарубежных фильмов, что открыло перед российскими режиссерами много возможностей. С появлением и развитием онлайн-кинотеатров у режиссеров и кинематографистов появилось еще больше возможностей снимать более узконаправленное кино для искушенного зрителя и на более откровенные темы. Также на развитие российского кинематографа влияют и другие аспекты социальной и культурной жизни российского общества, такие как уровень образования кинемато-

графистов и зрителей, популярность различных культурных направлений и так далее. Однако можно с уверенностью утверждать, что российский кинематограф сейчас располагает множеством возможностей, чтобы завоевать симпатию зарубежной аудитории.

Abstract

The article is dedicated to the Russian modern cinema of the period of the 2020s. Using the example of famous Russian-made films, the author identifies four main factors influencing its development, namely: foreign policy factors, domestic political processes, technological innovations and the emergence of new formats and platforms. During this period, films of various genres appear, from adaptations of Soviet cartoons and fairy tales, such as "The Bremen Town Musicians" and "The Hunchback Horse", to commercial blockbusters like "The Challenge". In recent years, due to the political situation on the world stage, a large number of foreign films have left the Russian film market, which has opened up many opportunities for Russian directors. With the advent and development of online cinemas, directors and cinematographers have even more opportunities to shoot more narrowly focused films for the sophisticated viewer and on more explicit topics. The development of Russian cinema is also influenced by other aspects of the social and cultural life of Russian society, such as the level of education of cinematographers and viewers, the popularity of various cultural trends, and so on. However, it is safe to say that Russian cinema now has many opportunities to take a leading position not only in the domestic market, but also to win the sympathy of a foreign audience.

Ключевые слова: кинематограф, современность, онлайн-кинотеатр, «Вызов», «Чебурашка», скринлайф.

Keywords: cinema, modernity, online cinema, «The Challenge», «Cheburashka», screenlife.

Российский кинематограф в последние годы переживает динамичные изменения, влекущие за собой как новые вызовы, так и возможности. В данной статье будут проанализированы киноработы, созданные в 2020-е годы в Российской Федерации. Современный этап развития российского кино характеризуется комплексом факторов, влияющих на его формирование.

Основными факторами, влияющими на развитие в последние годы кинематографа России, являются:

1. Внешнеполитические факторы.
2. Внутриполитические процессы в России.
3. Технологические инновации.
4. Появление новых форматов и платформ.

К внешнеполитическим факторам, влияющим не только на развитие кинематографа, но и на изменения во многих сферах общества можно отнести конфликт между Россией и Украиной, многочисленные санкции западных стран против России. В связи со сложившейся ситуацией в мире, российский кинопрокат покинули голливудские и европейские фильмы, пользовавшиеся большой популярностью среди российского кинозрителя. На замену зарубежным кинокартинам приходят работы современных российских кинорежиссеров, и многие из них собирают кассовые сборы не меньше, а иногда и больше иностранных фильмов.

В условиях многочисленных попыток отрицания со стороны коллективного Запада российской культуры, вызванных развивающейся русофобией и ведущейся информационной войной, чрезвычайную актуальность приобретает тема «мягкой силы» российского кинематографа. Реальная практика демонстрирует наличие интереса к отдельным образцам российской кинематографической продукции, а в особенности к тем из них, которые создают почву для поиска скрытых смыслов, производящих в сознании конечного потребителя кинопродукта эффект его социально-политической окраски. Последнее способствует формированию хайпа, в конечном счете политизирующегося за счет интеграции в дискуссию вокруг соответствующего предмета политических и общественных деятелей, а также за счет внешней рефлексии, исходящей со стороны представителей других государств.

1 января 2023 г. в российский кинопрокат вышел фильм «Чебурашка», признанный самым кассовым в истории. Кассовые сборы «Чебурашки» стали рекордными, превысив, согласно официальным данным, 7 млрд руб. при бюджете в 850 млн руб. и расходах

на маркетинг, составивших 82 млн руб. Было вполне ожидаемым, что ежедневные публикации средств массовой информации о сборах фильма и агрессивная реклама подогреют к нему интерес со стороны зрителей, которые во время новогодних каникул захотят провести два часа своего времени в кинотеатрах. Однако совокупность удачных маркетинговых ходов способствовала не только рекордным кассовым сборам, но и формированию ажиотажа вокруг сюжета фильма и его главных героев на протяжении без малого трех последующих месяцев [2].

Сложившаяся ситуация на мировой политической арене и уход многих зарубежных кинокомпаний с российского кинорынка стали катализатором к усилению развития российского кино. Перед режиссерами и киноиндустрией появилась задача стать достойной альтернативой голливудским фильмам перед российским зрителем, что, безусловно, является прекрасной возможностью для развития российского кинематографа.

Внешнеполитическая ситуация, несомненно, повлияла на изменения во внутривнутриполитических процессах России, которые в свою очередь сыграли свою роль в развитии российского кинематографа в последние годы. Все больше внимания уделяется воспитанию детей и молодежи, формированию в них чувства патриотизма и уважения к истории своей страны. В связи с этим на экранах российских кинотеатров появляется все больше современных экранизаций советских мультфильмов, к примеру «Бременские музыканты» 2024 года, режиссер А. Нужный, а также появляются современные прочтения русских сказок, такие как «По щучьему веленью» 2023 года, режиссер А. Войтинский, «Конек-горбунок» 2021 года, режиссер О. Погодин [6]. Доля государственной поддержки и финансирования в последние годы в киноиндустрии существенно возросла. По данным пресс-службы Министерства культуры Российской Федерации, в 2023 году для поддержки кинематографии, в частности производства национальных фильмов, было предусмотрено 11,01 млрд рублей. Из них 7,6 млрд рублей были выделены Фонду кино. Соответственно, с возросшей долей

государственной поддержки возрастает и цензурирование снимаемых фильмов, а также определяются приоритетные направления в киноискусстве, такие как: «Культура России. Сохранение, создание и распространение традиционных ценностей», «Десятилетие детства. Семья, дети, их защита и поддержка», «Историческое кино», «Герои среди нас» [5].

Еще одним фактором, который влияет на развитие кинематографа являются технологические инновации. В марте 2020 года Россия, как и страны всего мира, столкнулась с пандемией коронавируса и приняла жесткие карантинные меры. В связи с этим остановилось производство во многих сферах социальной и экономической жизни общества, в том числе и в кинематографе. Но благодаря этому событию в кино стал популярен новый формат кино – скринлайф. Скринлайф (от англ. *screen life* – жизнь на экране) – формат киноповествования (визуального сторителлинга), где все события фильма происходят полностью на экране компьютера, планшета или смартфона. Ключевым популяризатором формата является режиссер и продюсер Т. Бекмамбетов. В таком формате снята работа «Я иду играть» 2021 года, режиссера А. Зайцевой [3].

Режиссеры и продюсеры в последние годы стараются найти все более нестандартные локации и способы съемки фильмов. Ярким примером данного явления можно назвать киноработу режиссера К. Шипенко «Вызов» 2023 года. Это первый в мире фильм, снятый профессиональными кинематографистами в космосе, безусловно, является открытием российского кинематографа. По нему стали изучать особенности операторской работы, возможности оборудования и актерской игры в условиях космоса. Опыт актеров, прошедших интенсивную подготовку, стал учитываться при развитии космического туризма. Съемки на МКС дали новый импульс для развития всей мировой киноиндустрии. Появились новые сюжеты, свежие режиссерские, операторские и сценарные ходы, передовые технологические решения, применимые на космической кинолокации. Проект «Вызов» продемонстрировал многим странам российские технологические преимущества как в космонавтике, так

и в кинопроизводстве. Но не стоит забывать о том, в чем всегда были сильны российские фильмы – они становятся популярными в стране и за рубежом благодаря напряженному драматическому действию и качественной актерской игре. Главная задача режиссера – сделать так, чтобы даже в космосе экранное действие было таким же захватывающим, как на Земле.

Цифровизация сферы кино и телевидения уже внесла существенные изменения в киноиндустрию. С каждым днем все больше растет спрос на онлайн-кинотеатры, которые составляют серьезную конкуренцию кинотеатрам не только потому, что зритель имеет возможность смотреть любимые фильмы, не выходя из дома, но и потому, что все большее количество цифровых платформ начинают работать над собственным эксклюзивным контентом [1].

Приличная доля рынка онлайн-кинотеатров принадлежит компании «Яндекс»: ей принадлежит всем известная платформа с огромной базой фильмов и сериалов – «Кинопоиск». В 2018 г. он начал свою работу как онлайн-кинотеатр, зрители получили возможность смотреть любимые фильмы по подпискам «Кинопоиск HD» или «Яндекс Плюс», которые также как и предыдущие сервисы, основаны на SVOD-модели распространения контента, но по подписке зрителю доступна не вся видео-библиотека платформы: доступ к некоторым фильмам и сериалам можно получить, однократно купив их. Тем самым, сервис использует еще и EST-модель распространения аудиовизуальных произведений. В 2020 г. на платформе появился эксклюзивный контент собственного производства. Кроме того, у «Яндекса» есть собственный сервис «Яндекс.Эфир» – мультифункциональная платформа, которая совмещает в себе все известные виды интернет-платформ для просмотра аудиовизуальных произведений, она является одновременно и онлайн-кинотеатром, и видеохостингом [4].

Онлайн-кинотеатры оказывают значительное влияние на развитие российского кинематографа в нескольких ключевых аспектах:

1. Доступность контента: онлайн-кинотеатры делают российское кино более доступным для широкой аудитории. Глядя на рост числа подписчиков платформ, можно увидеть, что зрители имеют возможность смотреть новые фильмы и сериалы, не выходя из дома.

2. Поддержка новых проектов: многие платформы инвестируют в оригинальный контент, что позволяет создавать новые проекты, в том числе с участием независимых режиссеров и сценаристов. Это открывает новые горизонты для творческих людей и способствует развитию разнообразия в кино.

3. Изменение моделей финансирования: онлайн-кинотеатры внедряют новые модели финансирования фильмов, такие как краудфандинг или прямое инвестирование от платформ. Это позволяет авторам находить финансирование для нестандартных и экспериментальных проектов.

4. Новые форматы и жанры: с развитием онлайн-кинотеатров наблюдается рост интереса к различным жанрам и форматам, включая мини-сериалы и короткометражные фильмы. Это позволяет кинематографистам экспериментировать и выходить за рамки традиционного кино.

5. Анализ и адаптация: платформы собирают данные о предпочтениях зрителей, что позволяет кинематографистам лучше понимать целевую аудиторию и адаптировать свои проекты в соответствии с ее интересами.

6. Международная доступность: российские фильмы становятся доступными для международной аудитории через платформы, что способствует повышению интереса к российскому кинематографу за пределами страны.

7. Конкуренция с зарубежным контентом: онлайн-кинотеатры предоставляют зрителям возможность выбора среди разнообразного контента, что стимулирует российские студии создавать более качественные и привлекательные фильмы, чтобы конкурировать с иностранными продуктами.

Современный российский кинематограф находится на этапе становления и носит противоречивый характер. С одной стороны,

в российской киноиндустрии появляются новые режиссеры с нестандартным мышлением, снимающие качественные и интересные зрителю кинопродукты. С другой стороны, в российских кинотеатрах большое количество коммерческих, «плоских» фильмов. Большое влияние на развитие кинематографа в России оказывают внешнеполитические и внутривнутриполитические процессы, технологический прогресс и появление новых платформ и онлайн-кинотеатров, а также и много других различных аспектов социальной и культурной жизни российского общества. К примеру, уровень образования кинематографистов и кинозрителей, популярность того или иного культурного течения и др. Но с уверенностью можно сказать одно, на данном этапе российский кинематограф имеет много возможностей, чтобы завоевать популярность зарубежного зрителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопян А. Р., Аракелян А. М., Воронцова Ю. В., Крысов В. В. Проблемы цифровой трансформации кинопроката // E-Management. 2021. Т. 4, № 1. С. 4–12.
2. Ежов Д. А., Калинин Д. М. «Мягкая сила» современного российского кинематографа в контексте политизации хайпа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2.
3. Журавлева О. В., Лобачева А. С. Главные маркетинговые тренды на рынке российского кино в современных реалиях // Вестник университета. 2022. № 9. С. 90–95.
4. Мачкарина О. Е., Гайко Ю. В. Рост цифровых кинотеатров и платформ как альтернатива телевидению // Современные технологии управления. 2022. № 1 (97). С. 2.
5. Сайт Министерства культуры Российской Федерации. URL: <https://culture.gov.ru/> (дата обращения: 09.11.2024).
6. Туманов А. И. Социально-политические особенности и перспективы становления российского кинематографа в призме отечественного и мирового опыта киноиндустрии // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 3. С. 137–151.

УДК 39(=512.145=511.131):004.738.5(045)

Синицына Дарья Михайловна

магистрант направления

«Культурология»

ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет»

Россия, г. Ижевск

sinicynadara600@gmail.com

Sinitsyna Dariya M.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Никитина Ольга Николаевна

кандидат культурологии, доцент

кафедры туризма и бизнес-

технологий в социокультурной

сфере

ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет»

Россия, г. Ижевск

olnikitina17@gmail.com

Nikitina Olga N.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ТАТАР И БЕСЕРМЯН В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

REFLECTION OF THE CULTURE OF TATARS AND BESERMYANS THE MODERN INTERNET SPACE

Аннотация

В статье исследуется отражение культуры татар и бесермян в современном интернет-пространстве на различных онлайн-платформах, в социальных сетях, интернет-ресурсах и сообществах. Автор акцентирует внимание на репрезентации традиций, обычаев, языка и истории татар и бесермян в Интернете, на формах актуализации их культуры в онлайн среде. Особое внимание заслуживает развитие онлайн-платформ, посвящённых истории и культурному наследию. Важную роль в цифровой эволюции татарской и бесермянской культуры играют блоги и тематические сайты. В результате исследования делаются выводы о том, что Интернет, несомненно, влияет на сохранение, развитие и продвижение культуры татар и бесермян в современном мире и представляет собой огромное интернет-пространство с разнообразной историко-культурной, этнической информацией.

Данная тема будет интересна специалистам в области культуры региона и станет полезным источником новых интернет-ресурсов для более детального изучения национального составляющего республики. Статья поможет лучше понять, как Интернет способствует сохранению

и развитию национальной культуры, а также выявить потенциал для дальнейшего развития и расширения видов публикуемого материала и создания уникального контента.

Abstract

The article examines the reflection of the culture of Tatars and Besermans in the modern Internet space and what aspects of the culture of these peoples are reflected in various online platforms, social networks, Internet resources and communities. How are the traditions, customs, language and history of the Tatars and Besermans represented on the Internet, and what forms of cultural manifestation prevail in the online environment. As a result of the research, conclusions are drawn about how the Internet affects the preservation, development and dissemination of the culture of Tatars and Besermans in the modern world and how rich the Internet space is with information to ensure full immersion in the study of the history of these cultures.

This topic will be interesting for specialists in the field of culture of the region to study and will become a useful source of new Internet resources for a more detailed study of the national component of the republic. The article will help to better understand how the Internet contributes to the preservation and development of national cultural, as well as identify the potential for further development and expansion of the types of published material and the creation of unique content.

Ключевые слова: культура, интернет-пространство, национальность, фольклор, татары, бесермяне, творчество, цифровизация.

Keywords: culture, Internet space, nationality, folklore, Tatars, Besermans, creativity, digitalization.

С развитием Интернета и цифровых технологий, традиционные культуры, в том числе татарская и бесермянская, обрели новую платформу для распространения и развития. Этот процесс, порой называемый цифровой эволюцией, позволил культурным практикам, языкам, искусству и традициям преодолеть географические и социальные барьеры, обрета глобальное измерение.

Один из ярких примеров – использование интернет-платформ для обучения татарскому и бесермянскому языкам. Онлайн-курсы, приложения для мобильных телефонов и видеоуроки на YouTube помогают желающим изучать эти языки в любой точке мира. Это не только способствует сохранению языка, но и повышает его престиж среди молодого поколения.

Социальные сети, в свою очередь, служат платформой для творческих инициатив. Музыканты, артисты, писатели и поэты используют такие платформы для продвижения своих работ. Через эти сети они не только демонстрируют своё творчество широкой аудитории, но и активно взаимодействуют с поклонниками, обсуждая смыслы и идеи, заложенные в своих произведениях [3, с.75].

Особое внимание заслуживает развитие онлайн-платформ, посвящённых истории и культурному наследию. Виртуальные музеи, архивы и выставки позволяют пользователям с глубоким погружением изучать исторические аспекты, обряды, традиции и искусство татар и бесермян, не выходя из дома. Это приближает историю и культурное наследие к человеку, делая его участником, а не просто наблюдателем.

Важную роль в цифровой эволюции татарской и бесермянской культуры играют блоги и тематические сайты. Они становятся источником знаний о кулинарных традициях, национальном костюме, песнопениях, обычаях и праздниках. Через Интернет люди делятся рецептами традиционных блюд, мастер-классами по созданию национальной одежды, историями о значении традиционных праздников. Таким образом происходит не только сохранение культурного наследия, но и его адаптация к современным условиям [6].

Примечательно, что Интернет также стал местом для дискуссий и обмена мнениями относительно актуальных вопросов, связанных с культурой татар и бесермян. Форумы, комментарии к статьям и видео – всё это позволяет людям высказывать своё мнение, поддерживать диалог с представителями разных поколений и социальных групп, а также найти единомышленников.

Таким образом, цифровая среда стала мощным инструментом для сохранения, исследования и популяризации культурных традиций татар и бесермян. Интернет предоставляет уникальные возможности для обучения, обсуждения и творчества, делая культурное наследие доступным для всех желающих. Эта цифровая эволюция способствует не только сохранению, но и развитию культур в глобальном масштабе, обогащая и объединяя мировое сообщество за счёт виртуального пространства, где каждый может оставить свой след в истории своего народа [2, с.594].

В современном интернет-пространстве культура каждого народа обогащает глобальный контент уникальными элементами, отражая свою идентичность и традиции. Татары и бесермяне, два значимых этнических сообщества Российской Федерации, активно вносят свой вклад в эту культурную мозаику, создавая и распространяя контент, который отражает их историю, традиции и современное развитие.

Татарский контент в Интернете многообразен и широко представлен в различных формах: от музыкальных и видео произведений до литературных сайтов, блогов и порталов, посвящённых истории и культуре татарского народа. В Интернете можно найти много полезного образовательного контента: библиотеки, галереи, проекты, путеводители и фотоальбомы, а также онлайн-выставки в музеях и возможность ознакомления с театральной, музыкальной, архитектурной и кинопроизводственной деятельностью. Благодаря интернет-пространству изучение культуры различных народов стало не только доступным, но и побуждающим к изучению нового [12]. На территории Удмуртской Республики также имеются СМИ, которые помогают населению в полной мере познакомиться с культурой татар. Одной из таких газет является «Янарыш». На татарском языке ведутся теле- и радиопередачи, например, «Очрашу» («Встреча») и «Хэерле кич» («Добрый вечер») в ГТРК «Удмуртия», «Татарстан дулкынында» («На волне Татарстана») и «Кунелле кынгырау» («Весёлый колокольчик») в ТРК «Удмуртия» [8].

Бесермянский контент в Интернете, хотя и представлен в меньшем объеме по сравнению с татарским, тем не менее, занимает свою уникальную нишу. Бесермяне, коренное население Удмуртии и соседних регионов, через интернет-ресурсы стремятся сохранить и популяризировать свой уникальный язык, культуру и искусство. На различных сайтах и в социальных сетях можно встретить материалы, посвященные бесермянской музыке, языку и фольклору. Ярким примером может служить группа в ВКонтакте «Бесермян пал Бесермянская сторона» [4]. Видеоролики с бесермянскими песнями, танцами и обучающие курсы по языку служат важным инструментом для сохранения культурного наследия этого народа. Также существуют специализированные проекты, направленные на изучение истории и традиций бесермян, включая их уникальные ремесла и художественные практики. Благодаря одному из проектов, на День России в Пекине, Наталией Дзыгой была представлена удмуртская и бесермянская культуры. А для подробного ознакомления с языковым составляющим был создан словарь на бесермянском языке, который в полной мере помогает изучить алфавит и слова, которые часто могут использоваться в общении.

Активное использование Интернета для продвижения и сохранения культуры татар и бесермян не только способствует сохранению их языков и культурного наследия, но и повышает их видимость и доступность для более широкой аудитории. Это способствует взаимопониманию и уважению между различными культурами, а также повышает интерес к многообразию культурных традиций мира.

Важно отметить, что с появлением таких инструментов, как переводчики, стенография контента на малоизвестных языках становится более доступной для носителей других языков, что, в свою очередь, способствует дальнейшему распространению и популяризации татарского и бесермянского контента в международном интернет-пространстве.

Интернет становится мощным инструментом для сохранения и развития культурных традиций татар и бесермян, обеспечивая их

присутствие в глобальном культурном диалоге и предоставляя возможности для обмена и взаимодействия с другими культурами мира.

В современном интернет-пространстве социокультурные аспекты множества народов, в том числе татар и бесермян, получают новое измерение. Этот процесс обусловлен не только глобализацией, но и активизацией интереса к сохранению и развитию уникальных культурных традиций в виртуальном пространстве. В результате, Интернет становится мощной платформой для демонстрации и продвижения культурного наследия, что в свою очередь способствует формированию и укреплению культурной идентичности.

Одним из ключевых аспектов в отражении культур татар и бесермян в Интернете является языковой. Сайты, приложения и социальные сети, предоставляющие возможность использования татарского и бесермянского языков, не только способствуют их сохранению и популяризации среди молодежи, но и облегчают доступ к культурному наследию для широкой аудитории. В последнее время появляются онлайн-курсы и образовательные платформы, направленные на изучение этих языков, а также различные интерактивные мероприятия, что позволяет более глубоко погрузиться в культуру этих народов.

Для изучения татарского языка существует специальная онлайн платформа «Ана теле». Любой желающий может записаться, выбрать уровень сложности и приступить к изучению языка. Данной платформой пользуется большое количество человек. На данный момент насчитано более 14 тысяч пользователей, среди которых есть люди из стран дальнего и ближнего зарубежья. Данная платформа позволяет не только сохранять культуру татар в интернет-пространстве, но также продвигать и развивать её дальше при помощи взаимодействия с людьми, рекламы платформы и новых заинтересованных пользователей [9].

Для более подробного изучения бесермянского языка требуется знание удмуртского. Так как свое начало бесермянский язык берет именно из него и служит ему диалектом. Как таковых курсов

отдельно бесермянского не существует, но онлайн курсы удмуртского языка всё также могут решить проблему. Бесермянскому языку посвящено не такое большое количество видео-контента, но все же можно найти для себя что-то полезное. Так, на канале Национальность.ru представлены особенности бесермянского языка. Ролик учит базовым словам, их произношению и написанию. Поэтому база для изучения языка и его особенностей все же есть [7].

Кроме того, Интернет позволяет обеспечить доступ к широкому спектру фольклорных материалов, литературы, искусства, музыки татар и бесермян. Социальные сети, блоги и тематические сайты служат платформой для обмена культурными ценностями, что способствует их сохранению и распространению. К примеру, на YouTube и в других социальных медиа активно распространяются видеозаписи с концертами традиционной музыки, обучающими материалами по танцам и мастер-классы по ремёслам. Таким образом, Интернет становится мощным инструментом в процессе сохранения уникальной культурной идентичности [1, с.37].

Не стоит забывать и о роли Интернета в организации культурных мероприятий. Онлайн-фестивали, вебинары и конференции проводятся с целью обсуждения важных аспектов культурного развития, представления достижений идеализации национальных традиций. Такие мероприятия способствуют укреплению культурных связей, привлекают внимание к проблемам современного этнокультурного разнообразия и возможностям его сохранения.

Современное интернет-пространство предоставляет уникальные возможности для отражения и продвижения культурных особенностей татар и бесермян. Важно, чтобы этот инструмент использовался для поддержки и развития языковой, исторической и культурной идентичности, что в конечном итоге приведёт к более тесному взаимопониманию и сотрудничеству между различными культурами и народами.

Социальные сети играют ключевую роль в сохранении языкового разнообразия. Группы и страницы, посвящённые изучению татарского и бесермянского языков, привлекают тысячи подпис-

чиков, желающих углубить свои знания. Регулярное публикование учебных материалов, словарей, интерактивных уроков способствует росту интереса к языку и, как следствие, к культуре в целом. Первый в мире интернет-телеканал на удмуртском языке ДАУР ТВ также помогает в продвижении бесермянской культуры. На странице канала можно найти записи с концерта бесермянских коллективов и более глубоко познакомиться с их фольклором [5].

Культурное наследие татар и бесермян в цифровом пространстве также представлено в виде электронных библиотек и архивов, где можно найти древние рукописи, литературные произведения, музыкальные записи и произведения искусства. Это не только делает культурное богатство доступным широкой аудитории, но и способствует его сохранению для будущих поколений.

Развитие технологий также позволяет воспользоваться инновационными методами привлечения внимания к культуре. Виртуальные туры по музеям, интерактивные карты исторических мест, онлайн-фестивали и культурные мероприятия – всё это создает условия для более глубокого погружения в культурное пространство и его продвижение на международном уровне.

Для поддержки и продвижения татарской культуры был создан специальный проект TAT CULT, который помогает вывести татарское искусство на новый уровень и помочь всем желающим увидеть эстетику татарских музыкальных фестивалей и других мероприятий [11].

Бесермянская культура на данный момент поддерживает свою популярность за счёт различных групп в ВКонтакте, одна из которых посвящена Пышкетскому «Музею бесермянской культуры» [10]. ДАУР также внёс огромный вклад в сохранение бесермянского наследия за счёт записей с концертов, различных выступлений и прочих материалов, помогающих почувствовать атмосферу праздника и особенности данной культуры.

Тем не менее, для сохранения и продвижения культуры через Интернет требуются скоординированные усилия. Важную роль в этом процессе играют как государственные, так и частные органи-

зации, образовательные институты, НКО и энтузиасты. Финансирование проектов, направленных на развитие культурного онлайн-пространства, подготовка специалистов в области цифрового искусства, программирования и маркетинга, а также поддержка талантливых создателей контента – ключевые факторы успешного продвижения культуры татар и бесермян в Интернете.

Интернет открывает новые горизонты для сохранения и развития культурного наследия. Благодаря доступности и многообразию инструментов цифрового века, каждый желающий может внести свой вклад в популяризацию этих уникальных культур, что обеспечит их живость и релевантность для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волокитина Н. А. Этническая культура и репрезентация этнической идентичности в интернет-пространстве // Человек. Культура. Образование. Т. 2. № 8. 2019. С. 35–39.
2. Воронцов В. С. Динамика межнациональных отношений в Удмуртии (по данным социологических опросов) // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов : мат-лы III Междунар. исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 592–597.
3. Глухов А. П. Социальные сети как площадка этнической коммуникации и средство предписания этнонациональной идентичности. Томск : Изд. дом Томского гос. ун-та, 2015. 125 с.
4. Группа ВКонтакте «Бесермян пал Бесермянская сторона». URL: <https://vk.com/besermyane> (дата обращения: 11.11.2024).
5. Интернет-телеканал на удмуртском языке – ДАУР ТВ. URL: <https://vk.com/daurtv> (дата обращения: 12.11.2024).
6. Медиапроект гильдии межэтнической журналистики «Национальный акцент». URL: <https://nazaccent.ru/nations/besermyan/#культура> (дата обращения: 8.11.2024).
7. Национальность.ru. URL: <https://rutube.ru/video/3543df58818ece6eaaf9a854432da392/?t=2&r=plemwd> (дата обращения 13.11.2024).
8. Особенности этнической идентичности виртуальных татарских сообществ в социальной сети ВКонтакте. URL: <https://cyberleninka.ru/article/>

n/osobennosti-etnicheskoy-identichnosti-virtualnyh-tatarskih-soobschestv-v-sotsialnoy-seti-vkontakte (дата обращения: 12.11.2024).

9. Платформа онлайн-уроков татарского языка «Ана теле». URL: <https://anatele.ef.com/partner/anat/default.aspx> (дата обращения: 13.11.2024).

10. Пышкетский «Музей бесермянской культуры». URL: <https://vk.com/club63904770> (дата обращения: 13.11.2024).

11. TAT CULT. URL: <https://vk.com/tatcult> (дата обращения 13.11.2024).

12. Web-сайты Татарстана. URL: <https://kitaphane.tatarstan.ru/ciki/webt.htm> (дата обращения: 8.11.2024).

УДК 069.12(045)

Соловьев Геннадий Егорович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
и педагогической психологии

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, Ижевск

ge_solowjew@mail.ru

Soloviev Gennady.Ye.

Candidate of Pedagogical Science,

Associate Professor of Department of Pedagogic

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В МУЗЕЙНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INTERACTIVE METHODS IN MUSEUM AND PEDAGOGICAL ACTIVITY

Аннотация

В статье раскрываются возможности использования интерактивных методов в музейной образовательной деятельности. Представлены существующие подходы к организации и осуществлению интерактивного взаимодействия и описаны основные методы интерактивного обучения. Особое внимание уделено специфике использования

интерактивных форм и методов взаимодействия в условиях музея, определены различия между традиционным и интерактивным музеем. Определены возможности развития личности ребенка на основе использования интерактивных (цифровых) технологий в музее. Дана характеристика отдельных интерактивных методов, которые могут способствовать активизации коммуникации в музейной среде.

Abstract

The article reveals the possibilities of using interactive methods in museum educational activity. The existing approaches to the organization and implementation of interactive interaction are presented and the main methods of interactive learning are described. Special attention is paid to the specifics of using interactive forms and methods of interaction in museum conditions. The possibilities of the child's personality development based on the use of interactive (digital) technologies in the museum are determined. The article characterizes some interactive methods that can contribute to the activation of communication in the museum environment.

Ключевые слова: музейная педагогика, интерактивное обучение, музейная коммуникация, интерактивные методы.

Keywords: museum pedagogy, interactive learning, museum communication, interactive methods.

В настоящее время меняются не только формы работы с посетителем, но появляются совершенно новые социальные функции музея, изменяются главные составляющие миссии музея. Современному музею необходимо не только точно знать, что побуждает посетителя к визиту в музей, но и уметь формировать его потребности в интеллектуальном музейном продукте. Стремление музеев сохранить своего посетителя и привлечь нового, максимально удовлетворить его интеллектуальные запросы побудило искать и осваивать новые, в том числе и нетрадиционные формы диалога в музейном пространстве, превращая посетителя одновременно и в слушателя, и в зрителя, и в собеседника, а нередко и в участника музейного действия.

Развитие современных социальных функций музея невозможно без использования интерактивных методов, технологий

и форм обучения. В психологической и педагогической науке интерактивное обучение получило в последнее время широкое распространение. При таком обучении между субъектами происходит активное взаимодействие и двусторонний обмен информацией. Анализ исследований по проблеме использования интерактивных методов обучения показывает, что большинство из них опираются на идеи теории символического интеракционизма (Дж. Г. Мид, Г. Блумер, Д. М. Болдуин, Ч. Кули и др.), которые служат научной базой и основой для разработки условий, способствующих процессу самореализации учащихся в учебной деятельности.

По мнению ряда ученых (Д. И. Кавтарадзе, М. В. Кларин, А. В. Хуторской), большое значение в современной науке отводится интерактивным методам обучения, так как они ориентированы на активную совместную учебную деятельность, общение, взаимодействие учителя и учащихся и позволяют выстроить образовательное пространство для самореализации учащихся. В настоящее время понятие «интерактивные методы обучения» наполняется новым содержанием, приоритетная роль в нем отводится: взаимодействию (П. Д. Гаджиева, Д. И. Кавтарадзе, М. В. Кларин); развитию навыков общения личности (Л. В. Зарецкая, Д. А. Махотин); развитию и осуществлению социального опыта людей (Л. Н. Куликова); учебно-педагогическому сотрудничеству между участниками образовательного процесса (Е. В. Коротаева, А. Ю. Прилепо).

А. В. Куприян утверждает, что организация интерактивного обучения подразумевает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, решение вопросов на основании анализа обстоятельств и ситуации, а использование интерактивных методов в процессе обучения должно «включать действия, которые помогают обучающимся развивать оценочное и критическое мышление, практиковаться на реальных задачах и выработке решений, приобрести навыки, необходимые для дальнейшей эффективной работы над аналогичными проблемами» [4]. С. А. Мухина делает акцент на том, что использование интерактивных методов делает обучаемого

полноправным участником восприятия и обучения, его индивидуальный опыт служит источником учебного познания [5]. Для того чтобы в полной мере освоить и применять эти инновационные методы, учителю необходимо овладеть знаниями и практическими навыками различных методик группового взаимодействия.

Интерактивное обучение реализуется с помощью внедрения различных методов, технологий и форм. Современные исследователи классифицируют методы интерактивного обучения следующим образом: методы создания благоприятной атмосферы, организации коммуникации (своей процессуальной основой имеют «коммуникационную атаку», организуемую педагогом для оперативного включения в совместную деятельность); методы обмена деятельностью (предполагают сочетание групповой и индивидуальной деятельности участников педагогического взаимодействия); методы мыследеятельности (создают благоприятную атмосферу, способствуют мобилизации творческих потенциалов учащихся, стимулируют активную мыслительную деятельность); методы смыслов творчества (ведущей функцией имеют создание учащимися своего индивидуального смысла изучаемых явлений, проблем, обмен этими смыслами); методы рефлексивной деятельности (направлены на фиксирование участниками педагогического процесса состояния своего развития); интегративные методы (интерактивные игры) (являются интегрированным методом, объединяющим все ведущие функции вышеназванных активных педагогических методов) [3].

Интерактивные формы и методы взаимодействия в рамках музейной среды в первую очередь относятся к активизирующим мероприятиям, которые сопровождают выставку или культурные мероприятия с вовлечением посетителей.

Можно выделить несколько ключевых различий между традиционными и интерактивными музеями: Целью традиционных музеев часто является сохранение и передача культурного наследия и знаний. Интерактивные музеи не только нацелены на обмен знаниями, но и способствуют активному вовлечению посетителей и эмпирическому обучению. Интерактивные музеи предоставляют

своим посетителям веселый, запоминающийся и захватывающий опыт в дополнение к образовательному опыту. Традиционные музеи, как правило, сосредотачиваются в основном на образовательном аспекте. Традиционные музеи, как правило, имеют статичные экспонаты, где объекты пассивно представлены для просмотра. Они, как правило, имеют меньшую интерактивность. Интерактивные музеи включают в себя интерактивные выставки, симуляции, мультимедиа и интерактивные технологии, которые позволяют посетителям активно взаимодействовать с контентом. В интерактивных музеях более высокая степень интерактивности встроена в экспонаты с помощью таких элементов, как сенсорные экраны, симуляции, игры и т. д. В традиционных музеях посетители берут на себя пассивную роль зрителей или читателей. В интерактивных музеях посетители становятся активными участниками выставок и берут на себя более независимую роль в формировании собственного учебного опыта.

Остановимся подробнее на интерактивных методах в контексте музейной среды. Ю. Тинессе-Демель подробно останавливается на различиях между экскурсией в традиционном стиле и беседой с гидом. Характерными чертами традиционной экскурсии являются: фактическая передача информации, личный контакт с посетителями отсутствует, односторонняя коммуникация, посетители запоминают относительно мало и не передается более глубокое понимание культуры. В отличие от этого, беседа с посетителями в процессе экскурсии имеет некоторые преимущества: то, что было проработано, остается с посетителями дольше, они учатся быть независимыми, процесс познания осуществляется как динамичный групповой процесс, через сбор индивидуальных «мозаичных камней» информации и впечатлений, посетители расширяют свой интеллектуальный кругозор, а также кругозор ведущего – путем разрешения противоречий, человек также учится проявлять терпимость и принимать другие мнения. Она рассматривает экскурсионное обсуждение не только как метод чистого потребления искусства, но и считает, что оно должно привести к глубокому пониманию искусства и культурному осознанию со стороны посетителей [6].

Е. Г. Артемов различает следующие приемы взаимодействия на основе реализации определённых методов музейной коммуникации: беседа, коллективная дискуссия, комментарий, диспут, игра, активизация внимания группы, обращение к знаниям посетителя или к первоисточнику, задания (коллективные, командные, индивидуальные, устные, письменные, разовые, долговременные, домашние, творческие и т.д.), анализ и разбор проблемных ситуаций [1].

В зарубежных исследованиях выделяются различные методы, которые применяются в музеях. Это чтения, лекции, концерты, встречи с коллекционерами и консультации, театральные представления, демонстрации ремесел и мастер-классы, в которых посетители могут попробовать свои силы, конференции, дни семьи, музейные фестивали, акции и проекты различного рода, мобильные мероприятия вне здания музея, программы для пожилых людей и многое другое. При проведении этих мероприятий создаются условия не только для получения ярких впечатлений, но и дается возможность посетителям также получить новый опыт и новые навыки [7].

Посещение музеев дает прекрасную возможность способствовать всестороннему развитию навыков учащихся. Они выходят за рамки чисто фактического знания и способствуют развитию профессиональной, методологической, социальной компетентности и самокомпетентности. С помощью интерактивных выставок и практических семинаров можно активно воспринимать и углублять учебный контент. Профессиональная компетентность укрепляется благодаря непосредственному контакту с оригинальными объектами и обоснованной информацией. Музеи предлагают множество возможностей для развития методологической компетентности, например, путем анализа произведений искусства или проведения научных экспериментов. Кроме того, социальная компетентность и самокомпетентность можно активно формировать в условиях музея, через групповую работу и независимые исследования в рамках музейных экспозиций. Здесь интенсивно отрабатывают навыки работы в команде и общения.

Помимо активного участия посетителей музея рассматривается также обогащение их сенсорного опыта. Классическая форма передачи знаний почти не оставляет места для опыта и ощущений. Но там, где посетителя призывают к активным действиям, возникает повышенное внимание и желание учиться. Исследования показали, что 20 % того, что мы видим, 30 % того, что мы слышим, и 90 % того, что мы сделали сами, остается в нашей памяти надолго. Это исследование подчеркивает, что самостоятельность важна, потому что в ней задействованы все органы чувств. М. Визе считает, что прикосновение к экспонатам не только увеличивает время контакта, но и вовлекает посетителя в процесс просмотра с точки зрения движения и эмоций [8].

Однако основная проблема здесь заключается в том, что к предметам искусства(экспонатам) нельзя прикасаться по соображениям сохранности. Тем не менее, спрос на активность и чувственный опыт у посетителей остается. Как это можно совместить? П. Шук-Версиг считает, что предложения музея должны иметь связь с жизненным миром и опытом зрителя, вызывая у него различные ассоциации [7]. К.Вешенфельдер требует от музея таких способов доступа, которые побуждают посетителя к деятельности. Активная изобразительная и эстетическая деятельность имеет бесчисленное множество вариаций и форм: рисование сюжетов картин, попытка копирования оригиналов, работа с материалами, производство медиапродукции, конструирование, обустройство чего-либо, создание предметов и продуктов и т. д. Игры как вид музейной образовательной деятельности также включают в себя всевозможные игровые ситуации, такие как ролевые игры, театр действий, детский театр, съемка картин, все, что может привести к вовлечению в музейный контент. Также важно, чтобы для такой деятельности имелись соответствующие специалисты и помещения [9].

Одной из самых больших проблем для музеев при внедрении интерактивных элементов является поиск правильного баланса между технологиями и традиционным музейным опытом. В то время как интерактивные экспонаты являются отличным способом прив-

лечь посетителей и сделать посещение музея более увлекательным и познавательным, они также могут отвлечь от реальных экспонатов.

Следует подчеркнуть, что именно интерактивные методы раскрывают новый уровень музейной интерактивности – «музей 2.0» (participatory museum – Н. Саймон), ориентированный на общение в среде музея, выявление разнообразных черт и свойств личности через ее включение в непосредственную деятельность. Музей выступает платформой для организации коммуникации, получает возможность обновлять и менять свой контент, а музейный предмет становится своеобразным катализатором коммуникации между различными посетителями [2].

Интерактивные элементы стали неотъемлемой частью музейного опыта. По мере развития технологий музеи смогли включить различные типы интерактивных элементов, которые улучшают впечатления посетителей. Одним из наиболее часто используемых интерактивных элементов в музеях являются сенсорные экраны. Сенсорные экраны позволяют посетителям взаимодействовать с экспонатами, получая доступ к информации, видео и изображениям. Еще один популярный интерактивный элемент – виртуальная реальность. Виртуальная реальность позволяет посетителям погрузиться в другой мир, тем самым улучшая свое представление о выставке. Дополненная реальность – еще один интерактивный элемент, который становится все более популярным в музеях. Это позволяет посетителям взаимодействовать с выставкой, накладывая цифровую информацию поверх физической выставки. Геймификация – еще один интерактивный элемент, используемый в музеях. Геймификация позволяет посетителям взаимодействовать с экспонатами с помощью игр и задач, делая опыт более увлекательным и интерактивным. Эти типы интерактивных элементов произвели революцию в музее, сделав его более интересным и познавательным для посетителей.

Таким образом, использование интерактивных методов позволяет создавать благоприятные условия для обучения в музее, когда посетители могут активно взаимодействовать между собой в про-

цессе творческого выполнения поставленных учебных заданий. При этом возможно моделирование различных жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем путем анализа различных ситуаций и аспектов жизнедеятельности, происходит активное вовлечение в деятельность, создается атмосфера сотрудничества, взаимопонимания и конструктивного взаимодействия.

Интерактивные элементы в музеях имеют важное значение для обогащения впечатлений посетителей. Благодаря технологическому прогрессу у музеев есть возможность включать интерактивные элементы, которые могут привлечь посетителей. Эти элементы могут включать в себя сенсорные экраны, виртуальную реальность и интерактивные экспонаты, которые позволяют посетителям участвовать в процессе обучения. Включив эти элементы, музеи могут создать более захватывающий опыт, который побуждает посетителей учиться и исследовать в своем собственном темпе. Кроме того, интерактивные элементы могут помочь посетителям запомнить полученную информацию, что делает опыт еще более запоминающимся. Это особенно важно для молодых посетителей, которые имеют более короткую продолжительность концентрации внимания. Интерактивные элементы также дают посетителям возможность установить связь с музеем на личном уровне и получить свой собственный опыт. В целом, преимущества интерактивных элементов в музеях очевидны, и по мере развития технологий мы можем ожидать еще более инновационных способов привлечения посетителей и улучшения музейного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемов Е. Г. Музейно-педагогические технологии : пособие-справ. СПб., 2006.
2. Караманов А. В. Организация интерактивной музейной среды: От методов к моделям // Вопросы музеологии. 2012. № 2. С. 171–178.
3. Кашлев С. С. Интерактивные методы обучения педагогике : учеб. пособие. Минск, 2004.
4. Куприян А. В. Интерактивное обучение. М. ИСОМ, 2015.

5. Мухина С. А. Современные инновационные технологии обучения / С. А. Мухина, А. А. Соловьева. СПб.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.
6. Thienesse- Demel J. Die Münchner Volkshochschule im Museum. Das Führungsnetz - Methodischer Aufbau und Organisationsstruktur. // Viereg H., Schmeer-Sturm M., Thienesse – Demel J., Ulbricht K. (Hrsg.), Museumspädagogik. Grundlagen und Praxisberichte. Baltmannsweiler 1990. S. 92–104.
7. Wersig G., Schuck-Wersig P. Museumsmarketing in den USA, Neue Tendenzen und Erscheinungsformen. Opladen 1999.
8. Wiese M. Museum: Sinnreicher Erfahrungs- und Lernort contra Lernen durch Anschauung// Glagla – Dietz S. (Hrsg.), Museum im Dialog, neue Materialien und Berichte, Marburg 1999, S. 89–99.
9. Weschenfelder K., Zacharias W. Handbuch Museumspädagogik, Orientierung und Methoden für die Praxis; Düsseldorf 1981.

УДК 338.48-6:2(470+571)(045)

Фомин Дмитрий Юрьевич
магистрант направления «Туризм»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
dimafom2011@gmail.com
Fomin Dmitry Y
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Баталова Лариса Вячеславовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры туризма и бизнес-
технологий в социокультурной
сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Batalova Larisa Vyacheslavovna
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RELIGIOUS TOURISM IN RUSSIA

Аннотация

В данной статье проводится комплексный анализ перспектив развития религиозного туризма в Российской Федерации. Исследуется

историко-культурный контекст формирования данного вида туризма, а также его современное состояние и потенциал. Статья охватывает широкий спектр аспектов, включая:

- роль России как многоконфессиональной страны с богатой религиозной историей. Подчеркивается разнообразие религиозных традиций и святынь, привлекающих паломников и туристов со всего мира;
- анализ существующей инфраструктуры для религиозного туризма в России, включающий монастыри, храмы, мечети, и другие культовые места. Оцениваются возможности ее развития и модернизации;
- изучение факторов, влияющих на развитие религиозного туризма, таких как государственная политика, экономическая ситуация, уровень сервиса и маркетинговая стратегия;
- представление конкретных рекомендаций по стимулированию роста религиозного туризма в России.

В статье рассматривается возможность создания специализированных туристических маршрутов, развития паломнической инфраструктуры, повышения квалификации гидов и популяризации религиозно-культурного наследия страны.

Статья адресована широкому кругу читателей, интересующихся туризмом, культурой, религией и социально-экономическим развитием России. Она может быть полезна для специалистов в сфере туризма, государственных органов, а также для всех, кто стремится к более глубокому пониманию многогранного феномена религиозного туризма.

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the prospects for the development of religious tourism in the Russian Federation. The historical and cultural context of the formation of this type of tourism, as well as its current state and potential, is being investigated. The article covers a wide range of aspects, including:

- the role of Russia as a multi-confessional country with a rich religious history. The diversity of religious traditions and shrines that attract pilgrims and tourists from all over the world is emphasized;
- analysis of the existing infrastructure for religious tourism in Russia, including monasteries, temples, mosques, and other places of worship. The possibilities of its development and modernization are being assessed;

- study of factors influencing the development of religious tourism, such as government policy, economic situation, level of service and marketing strategy;
- presentation of specific recommendations to stimulate the growth of religious tourism in Russia.

The article considers the possibility of creating specialized tourist routes, developing pilgrimage infrastructure, improving the skills of guides and popularizing the religious and cultural heritage of the country. The article is addressed to a wide range of readers interested in tourism, culture, religion and socio-economic development of Russia. It can be useful for specialists in the field of tourism, government agencies, as well as for anyone who seeks a deeper understanding of the multifaceted phenomenon of religious tourism.

Ключевые слова: религиозный туризм, Россия, паломничество, инфраструктура, развитие, перспективы.

Keywords: religious tourism, Russia, pilgrimage, infrastructure, development, prospects.

Россия является многоконфессиональной страной с богатой религиозной историей. В России существует множество культовых объектов, которые могут привлекать как местных, так и иностранных туристов. Одной из самых популярных религий в России является православие. В России немало монастырей, храмов и мест паломничества, которые имеют большую историческую и культурную ценность для верующих. Например, в России находятся великолепные православные соборы, такие как собор Василия Блаженного в Москве, Успенский собор во Владимире, Свято-Троицкая Лавра в Сергиевом Посаде и множество других [5].

Также в России существует большое количество мечетей, находящихся как в крупных городах, так и в отдаленных уголках страны. Многие из них имеют огромную историческую и религиозную ценность для мусульманских паломников. Например, Казанская мечеть в Казани, Ахмадиевская мечеть в Дагестане и др.

Также Россия – родина буддизма – в некоторых регионах России, например, в республиках Бурятия и Тува, много храмов и мест паломничества, связанных с буддизмом.

В целом, Россия обладает большим потенциалом для религиозного туризма, и может привлечь множество туристов благодаря своей богатой религиозной и культурной истории.

Религиозный туризм является одним из самых быстрорастущих сегментов туристической индустрии в России. Страна богата на религиозные и культурные достопримечательности, которые привлекают паломников из разных уголков мира.

Одной из самых значимых центров религиозного туризма в России является город Санкт-Петербург. Здесь находится многочисленны храмы, монастыри и церкви с богатой историей и архитектурными достопримечательностями, такими как Свято-Ильинский монастырь, Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра, Святая София. Также, в Петербурге находится кафедральный собор Петра и Павла, где находятся могилы императорской семьи Романовых [8].

Кроме Санкт-Петербурга, другим популярным центром религиозного туризма является Москва. Здесь находятся крупнейшие кафедральные соборы России – Василия Блаженного, Христа Спасителя и другие, а также кремлевские церкви: Успенский собор и собор Благовещения Пресвятой Богородицы.

Также в России имеются многочисленные православные монастыри и святыни, которые привлекают паломников со всего мира. Одним из самых известных монастырей является Свято-Успенский монастырь на Козьем острове, который расположен под Петербургом. Кроме этого, известным монастырем является Троице-Сергиева лавра, которая расположена в Московской области [1].

В религиозном туризме существует несколько разновидностей, которые отличаются друг от друга принципиально. Туристы, которые предпочитают экскурсионный тип религиозного туризма, прежде всего заинтересованы в посещении монастырей, храмов, музеев и выставок. Они могут быть как приверженцами, так и не приверженцами той религии, которую они посещают, а также могут

быть нерелигиозными людьми. Паломников, в свою очередь, привлекает непосредственное участие в религиозных культах. Социально-психологическая база паломнического туризма отличается от религиозного [2].

Основной мотивацией паломников является исповедуемая религия, которую они приехали почитать в святых местах. Экскурсии, посещение музеев или выставок не представляют для них особого интереса и рассматриваются второстепенными задачами. Очевидно, что данные виды деятельности различаются, и возможно, было бы правильным передать организацию паломничеств под компетенцию русской православной церкви. Однако возникает вопрос о том, насколько Русская православная церковь готова сегодня организовывать путешествия для паломников, то есть обеспечивать их транспортом, местом проживания и питанием. Кроме того, стоит задуматься о степени готовности русских храмы и монастырей к приему паломников.

Для решения данной проблемы можно было бы организовать сотрудничество между русской православной церковью и туристической индустрией, так как в этой области уже есть опыт осуществления похожих путешествий. Процесс организации религиозного туризма не кардинально отличается от процесса организации иных видов туризма. Он включает в себя проектирование турпродукта, определение стоимости и мероприятия по его продвижению от производителя к потребителю.

Развитие религиозного туризма в России, особенно паломнических поездок по православному вероисповеданию, имеет множество преимуществ. Среди них - реализация духовно-культурного потенциала страны, повышение ее международного культурного статуса, увеличение потока «въездного международного туризма», развитие внутреннего духовно-просветительского туризма и сохранение памятников истории и культуры в надлежащем состоянии. Российская Федерация имеет большие перспективы для прогресса рассматриваемого вида туризма [4, 6].

Вовлечение преобладающего числа паломников (туристов) в «живой истории» нашей страны, будет достигнуто, если разрабатывать новые маршруты к святыням, улучшать инфраструктуру и информированность туристов. Отсутствие в этой сфере достаточного количества квалифицированных кадров, неукрепленные связи между фирмами и религиозными организациями и дефицит информации о местных религиозных ресурсах и маршрутах являются причинами нереализованного потенциала. Объектами привлечения религиозных туристов являются святые места и центры религий.

Для путешествий в данные места могут быть разные причины, например, праздники и фестивали, проходящие в определенное время года. Осуществляя международные поездки, туристы обязаны проходить формальности, такие как таможенные, валютные и визовые. На российском туристическом рынке уже присутствуют фирмы, сосредоточенные в работе конкретно на организации путешествий паломников и маршрутов экскурсантов в области изучаемой области туризма.

Только совместный труд паломнических служб и туристических организаций может обеспечить сохранение и возрождение объектов культуры, достопримечательностей и мест паломничества. Необходимо обеспечить не только комфортность, но и создать достаток и культурную среду обитания вокруг этих мест [7].

Опыт последнего времени ясно показывает, что религия и по сей день играет главнейшую роль в жизни народа. Несмотря на это, она подвергается большим изменениям, вызванным воздействием двух основных современных столпов власти – науки и политики. Развитие религий ведет к непростым последствиям, а они, в свою очередь, могут как разрушать религиозные традиции, так и открывать массу новых возможностей. Наука не исключает религию, однако многократно влияет на религиозное сознание людей. Религии, в большинстве своем, признают простые общечеловеческие ценности, такие как любовь, мир, надежда, справедливость и другие, которые лежат в основе культурных ценностей.

Всегда существовавшие человеческие ценности, со временем стали тесно связаны с религиозным мировоззрением. На данный момент, религия имеет возможность вступать в диалог с миром, который находится в конфронтации с проблемами развития общества и зависит от нравственных устоев человеческого общества. Религия всегда имела власть над повышением нравственного потенциала людей и продолжает влиять на все виды форм социальной активности, а также на процессы формирования и функционирования большинства видов интеллектуальной деятельности [3].

В наше время, граждане Российской Федерации, выражают интерес к своим историческим корням религий и верований, святым местам, истории, объектам поклонения, религиозным церемониям, догматам и обрядам. Всё большее количество туристов начали посещать исторические религиозные памятники России, святыни и религиозные центры.

Развитие религиозного туризма в России может быть достигнуто путем следующих мероприятий:

1. Создание маршрутов религиозного туризма: можно разработать туристические маршруты для паломников и туристов, которые будут включать наиболее значимые религиозные места России.

2. Улучшение инфраструктуры: необходимо обеспечить удобства паломникам и туристам – размещение, транспорт, питание, медицинскую помощь.

3. Организация праздников и мероприятий: проведение религиозных праздников и мероприятий будет способствовать развитию религиозного туризма и привлечению внимания к религиозным местам России.

4. Создание информационно-рекламной кампании: можно проводить акции в социальных сетях, создавать различные видео и рекламные ролики, чтобы привлечь больше туристов.

5. Сохранение и реставрация религиозных памятников: необходимо сохранить и восстановить религиозные памятники, чтобы привлечь туристов и паломников.

6. Обучение и переподготовка специалистов в области религиозного туризма: для эффективной организации религиозного туризма необходимо иметь квалифицированных специалистов.

7. Создание туристических компаний: создание турфирм, специализирующихся на религиозном туризме, поможет сформировать качественный продукт, а также обеспечить туристов необходимыми услугами.

Религиозный туризм является одним из самых важных сегментов туристической индустрии. Каждый год миллионы людей по всему миру путешествуют в целях религиозных посещений. Для некоторых – это паломничество, для других – знакомство с культурой и традициями разных народов. В любом случае, этот вид туризма способствует развитию экономики, культуры и образования, а также укрепляет международные связи и взаимопонимание.

Россия является значительным центром религиозного туризма, благодаря своей длинной истории и многообразию религий. В России есть большое количество исторически значимых храмов, монастырей, святынь и других объектов религиозной культуры. Например, в Москве находится Храм Христа Спасителя, который является крупнейшим православным храмом в России, а в Санкт-Петербурге множество памятников религиозной архитектуры датируются эпохой царской России [9].

Развитие религиозного туризма в России имеет большое значение. С одной стороны, это поможет укрепить связи между нациями и религиями и способствовать духовному развитию людей. С другой стороны, это сможет создать новые рабочие места и привлечь инвестиции в туризм, что окажет положительное влияние на экономику страны. Кроме того, развитие религиозного туризма способствует сохранению религиозных памятников и исторических объектов, что важно для сохранения культурного наследия и привлечения внимания туристов со всего мира.

В целом, развитие религиозного туризма имеет важное значение для культурного развития и экономического процветания России. Он поможет расширить туристическую индустрию, привлечь

внимание и инвестиции в регионы, а также способствовать сохранению исторических памятников и национального культурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова М. М., Богданов В. Г. Туристские ресурсы Санкт-Петербурга как факторы развития религиозного туризма // Труды Национальной академии туризма. Вып.6. 2005. 429 с.
2. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма. 2003. 368 с.
3. Каберская И. В. Истоки религиозного туризма и его проекция на современность. URL: https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/19312/s63_004.pdf?sequence=1 (дата обращения: 19.11.24)
4. Костин И. Ю. Религиозный туризм: практика провозглашения и новые вызовы // Геродот. 2018. № 2 (13). С. 20–35.
5. Кусков А. С. Туристское ресурсосведение. М. : Издательский центр «Академия», 2018. 207 с.
6. Максимов Д. В. Сегментация и перспективы рынка религиозного туризма. Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития // Мат. II Регион. науч.-практ. конф. Краснодар : Просвещение-Юг, 2005. С. 109–113.
7. Моргачева А. В. Святые места России. Искусство паломничества. Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. 256 с.
8. Паломничество и туризм: Текст программы «Русский взгляд» / Эфир 08.06.08. Потенциал культурно-религиозного туризма в России // Туристские Фирмы. 2018 Выпуск 46(14). URL: <https://predanie.ru/video/4637-russkiy-vzglyad-3-kanal-2008-06-08-palomnichestvo/> (дата обращения: 12.11.2024).
9. Стасюкова Н. Актуальные проблемы развития туризма в Удмуртии на современном этапе. 2018. 36 с.

УДК 338.46-6:2 (045)

Фомин Дмитрий Юрьевич
магистрант направления «Туризм»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
dimaфом2011@gmail.com
Fomin Dmitry Y
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Баталова Лариса Вячеславовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры туризма и бизнес-
технологий в социокультурной
сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Batalova Larisa Vyacheslavovna
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

РАЗНОВИДНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА И ПАЛОМНИЧЕСТВА

TYPES OF RELIGIOUS TOURISM AND PILGRIMAGE

Аннотация

Статья представляет собой комплексный анализ различных форм религиозного туризма, охватывая как традиционные паломничества, так и современные практики. В статье рассматриваются следующие аспекты:

– определение и исторический контекст: дается четкое определение понятий «религиозный туризм» и «паломничество», а также прослеживается их эволюция на протяжении истории;

– классификация разновидностей: предлагается подробная классификация различных видов религиозного туризма, основанная на таких критериях, как:

религиозная принадлежность: христианство, ислам, и др.;

цель поездки: паломничество к святым местам, участие в религиозных праздниках, изучение религии и культуры;

форма организации: индивидуальный туризм, групповые туры, организованные паломничества.

– социально-экономический аспект: статья анализирует влияние религиозного туризма на социально-экономическое развитие регионов, где расположены святы места. Рассматриваются как положительные (создание рабочих мест, развитие инфраструктуры), так и потенци-

альные негативные последствия (коммерциализация религии, экологические проблемы);

– этические аспекты: поднимаются вопросы этики и ответственности в сфере религиозного туризма, затрагивая темы уважения к местным культурам и традициям, а также предотвращения эксплуатации верующих.

Статья адресована широкому кругу читателей, интересующихся вопросами религии, туризма и культуры. Она может быть полезна для специалистов в области туризма, социологии, антропологии и теологии.

В заключение, данная статья предлагает ценный вклад в понимание этого сложного и многогранного явления, выходящего за рамки простого путешествия и играющего важную роль в жизни миллионов людей по всему миру.

Abstract

The article «Varieties of religious tourism and pilgrimage» is a comprehensive analysis of various forms of religious tourism, covering both traditional pilgrimages and modern practices. The article discusses the following aspects:

– definition and historical context: the concepts of «religious tourism» and «pilgrimage» are clearly defined, and their evolution throughout history is traced.

– classification of varieties: A detailed classification of various types of religious tourism is proposed, based on criteria such as:

religious affiliation: Christianity, Islam, etc.;

the purpose of the trip: pilgrimage to holy places, participation in religious holidays, study of religion and culture;

form of organization: individual tourism, group tours, organized pilgrimages.

– socio-economic aspect: the article analyzes the impact of religious tourism on the socio-economic development of the regions where the holy sites are located. Both positive (job creation, infrastructure development) and potential negative consequences (commercialization of religion, environmental problems) are considered;

– ethical aspects: issues of ethics and responsibility in the field of religious tourism are raised, touching upon the themes of respect for local cultures and traditions, as well as the prevention of exploitation of believers.

The article is addressed to a wide range of readers interested in religion, tourism and culture. It can be useful for specialists in the field of tourism, sociology, anthropology and theology. In conclusion, this article offers a valuable contribution to understanding this complex and multifaceted phenomenon that goes beyond simple travel and plays an important role in the lives of millions of people around the world.

Ключевые слова: религиозный туризм, паломничество, религия, разновидности религиозного туризма, разновидности паломничества.

Keywords: religious tourism, pilgrimage, religion, varieties of religious tourism, varieties of pilgrimage.

Туризм представляет собой форму миграции людей, не обусловленную сменой их местожительства или работы. По определению А. Ю. Александровой – крупного специалиста в области туризма, туризм есть совокупность отношений и явлений, которые возникают во время перемещения и пребывания людей в местах, отличных от их постоянного места проживания и работы. Туризм может быть культурно-познавательным, религиозным, развлекательным, деловым, научным, лечебно-оздоровительным, спортивным, экологическим, экзотическим, экстремальным и т. д. Всемирная туристская организация (ВТО) оперирует следующим определением понятия «турист». Турист – это лицо, которое путешествует и осуществляет пребывание в местах, находящихся за пределами его обычной среды существования, на срок не более 12 месяцев с любой целью, кроме занятия деятельностью, оплачиваемой из источников в посещаемом месте [5]. Что такое обычная среда существования? Как правило, под этим понятием подразумеваются места, которые человек посещает регулярно. Таким образом, поход в Нотр-Дам-Де-Пари, для человека, проживающего в Париже, психологически воспринимается как повседневность. Что можно сказать о религиозном туризме? Поездка в отдаленный город для поклонения какой-либо святыне, посещения

какого-либо храма в данном виде туризма уже будет считаться выездом из обычной среды существования. Так как религиозный туризм является самостоятельным видом, у него есть свои разновидности. К ним относятся: паломничество, экскурсионный туризм религиозной тематики. Разновидность паломнического туризма – духовно-паломнический туризм.

Затронем историю туризма. Рассмотрим первоначальные мотивы и цели путешествий. Изначально, как правило, люди передвигались с целью найти себе пропитание. Однако такие передвижения нельзя назвать путешествиями, так как потребность и способность к передвижению являлась скорее биологической потребностью, условием для выживания. В доисторические времена такие движения не были целенаправленными, однако по мере того как складывалось и развивалось человеческое общество, биологическая потребность медленно перерастала в социокультурную и хозяйственную деятельность. Для понимания сущности путешествия нужно рассмотреть его виды.

Какие цели и причины были у древних путешественников? Таковых множество, но следует выделить основные:

- поиски пищи;
- сезонные миграции;
- торговые, личные поездки;
- военные походы;
- образовательные поездки;
- поездки для отдыха, развлечений, лечения;
- религиозное паломничество;
- деловые и профессиональные путешествия.

Религиозное паломничество, как мы видим из учебного пособия «История туризма» [3], являлось основной причиной для путешествий древних людей. Дадим подробное определение: паломнический туризм – это совокупность поездок представителей различных конфессий с паломническими целями. Паломничество – стремление верующих людей поклониться святым местам [1].

Среди причин для совершения паломничества можно выделить желание исцелиться от душевных и физических недугов и помолиться за родных и близких. Более того, причиной совершения паломничества является обретение благодати, выполнение богоугодной работы, отмоление грехов и выражение благодарности за блага, посланные свыше. Не менее важными причинами становятся проявление преданности вере, стремление к подвижничеству во имя веры и обретение смысла жизни.

Углубимся в историю паломничества, корни которого уходят в далекую древность. Надо отметить, что паломничество существовало и поощрялось всеми религиями, начиная с глубокой древности. Оно является одной из сторон внутренней мотивации туризма и близко самым естественным чувствам человека, помноженным на религиозный порыв. В средневековье не было страны в Европе, которая бы не имела «своего» мученика или апостола, к которому обращались за помощью и поддержкой люди [4]. В Индии, например, люди совершали путешествия в те места, которые, как считалось, наполнены энергией того или иного божества. В Бхагава-та-пуране, написанной много веков назад, сказано, что святые места, в которых почитаются божества, нужно посещать и в них нужно молиться, чтобы достичь духовных результатов. Посещение таких мест и участие в ритуальных церемониях даст результаты в тысячу раз лучшие, чем те, что будут достигнуты при выполнении тех же действий в других местах. В буддийском каноне Трипитака указаны места, которые сам Будда назвал как свои памятные: те, где он родился, получил состояние просветления, прочитал свою первую проповедь и ушел в иной мир [5]. Но паломничество в древности присутствовало не только в Индии. Разные страны, разные религии, а значит разные святыни, разные места поклонения. В средние века паломничество получило широкое распространение. Странствия пилигримов (паломников) в Палестину начались уже в III–IV вв. При императоре Константине были построены храмы в Иерусалиме, в частности над Гробом Иисуса. Мать Константина, царица Елена, в преклонном возрасте предприняла странствие в Иерусалим, где

содействовала открытию Древа Креста Господня в одной из пещер, недалеко от Голгофы. К этому времени восходят имена таких известных паломников, как св. Порфирий, впоследствии ставший епископом Газским; Евсевий Кременский; св. Иероним, изучавший в Вифлееме Святое Писание, св. Павла и ее дочь Евстахия из знаменитого рода Гракхов, которые похоронены недалеко от места рождения Иисуса Христа [4]. Эпоха крестовых походов стимулировала развитие паломничества. Крестовые походы проходили под флагом освобождения Святой земли от неверных. Паломническое движение в Святую землю приобретает еще больший размах в XV–XVI вв. Наряду с глубоко верующими людьми под видом паломников в путешествие отправлялись купцы, ученые (например, Ю. Тенеллус и В. Постель, собиравшие в Палестине рукописи для парижской библиотеки), политические и военные агенты [5]. Интересно, что иногда паломничество использовалось как наказание. Например, в 868 г. знатный и богатый бретонец Фротмонд, убивший своего дядю и одного из братьев, был присужден на трехразовое «путешествие» в Святую Землю для получения полного искупления своих грехов.

Наиболее известные пилигримы средних веков: Св. Аманд, современник Колумбана, Иоанн Фока, Фульк Анжуйский и Роберт Нормандский, отец Вильгельма Завоевателя.

Как происходило паломничество? Разберем это на примере путешествия к Гробу Господню. Паломники попадали в город через Еффраимские ворота, при входе с них брали подать. После поста с молитвами, одетые в саван, они посещали церковь Гроба Господня. Этот саван сохранялся ими всю оставшуюся жизнь, и, как правило, в нем их и хоронили. Многие старались посетить Вифлеем и брали оттуда с собой на родину пальмовую ветвь [4].

В наше время паломничество все еще актуально. Основные регионы паломнического туризма:

– православные республики СНГ: Россия, Украина, Белоруссия, Молдова;

- зарубежная Европа с доминирующим католицизмом и протестантизмом (включая его многочисленные течения);
- Северная Америка с доминирующим положением христианства;
- Латинская Америка с преобладанием христианства и традиционными народными верованиями коренного населения;
- Северная Африка с преобладанием ислама;
- Восточная и частично Западная Африка с преобладанием ислама и наличием центров христианства и традиционных народных верований;
- Западная Азия с доминированием ислама и анклавами христианства и иудаизма;
- Южная Азия с распространением индуизма, буддизма, сикхизма, джайнизма, а также ислама;
- Юго-Восточная Азия с преобладанием буддизма, ислама и анклавами индуизма;
- Восточная Азия с господством буддизма, конфуцианства и синтоизма;
- Средняя Азия (Тибет), где доминируют ислам и ламаизм, религия бон;
- Центральная Азия с преобладанием буддизма и отдельными анклавами ислама [1].

В науке обычно выделяют несколько видов паломничества, классифицирующихся по различным признакам:

- 1) по числу участников и семейной принадлежности – индивидуальные, семейные и групповые паломничества;
- 2) по продолжительности – длительные и кратковременные паломничества (раньше по русским православным канонам паломничеством считалась поездка продолжительностью более 10 дней);
- 3) по сезонности – круглогодичные паломничества, а также приуроченные к религиозным праздникам;

4) по объектам посещения – посещения конфессиональных культовых мест (церквей, монастырей, храмов), а также природных культовых мест (гор, озер, пещер, родников, рощ);

5) по местоположению объекта паломничества – внутренние (в пределах государственных границ) и зарубежные паломнические туры;

6) по признаку обязательности - добровольные и обязательные паломнические туры (например, в исламе паломничество хадж является обязательным для каждого правоверного) [1].

Начиная с далекого прошлого и до наших дней религиозный туризм становился еще и формой досуга. Совершить паломничество и поучаствовать в каком-либо религиозном обряде могут и те, кто не причастен к религии вовсе. Такую возможность дает религиозный туризм экскурсионной направленности. Сейчас такой вид туризма является одним из перспективных. Принято считать, что современное распространение религиозного направления туризма в мире и рост спроса на паломнические туры – это заслуга церкви, того, что люди имеют веру, хотят обогатить свой духовный мир. Туристские компании также заинтересованы в том, чтобы путешественники ездили по святым местам. В рамках экскурсионного туризма религиозной тематики предполагается посещение религиозных центров, в которых туристы-экскурсанты смогут увидеть религиозные объекты – действующие культовые и памятные, побывать в музеях и на выставках. Туристы посещают богослужения, принимают участие в крестных ходах, медитациях, других религиозных мероприятиях [5].

Религиозный туризм вызывал бурный интерес как в средних веках, так и в XX веке. В это время совершенствуются средства транспорта, связи, развивается индустрия туризма и т. д. Однако организованные формы туризма принимает в 19 веке. Например, с 1861 года во Франции снаряжался паломнический караван в знак покаяния за преступления республиканского правительства против церкви. А уже в XX веке религиозный туризм встал на широкий поток туристических услуг. В современном мире религиозность не изжила себя и является одним из главных мотивов для путешествий.

Каждый год свыше 200 млн человек в мире совершают паломничество. Из них 150 млн христиан, 20–30 млн индуистов, 40 млн мусульман, синтоистов, и т. д. Только за последние три-четыре года в России значительно увеличилось паломничество туристов, совершающих паломничество к святыням России, а также направляющихся за границу с религиозно-познавательными целями. Основные маршруты таких поездок пролегали в Израиль, Италию, Грецию, Кипр, Турцию, Саудовскую Аравию и т. д. [2]. В настоящий период наблюдается активное проявление интереса людей, в частности граждан России, к своим историческим корням, религиям, объектам поклонения, святым и памятным местам, религиозным обрядам и церемониям. Религиозный туризм в 21 веке присутствует практически в каждом сегменте туристского бизнеса. Иностранные эксперты подразделяют религиозный туризм на следующие составляющие:

- 1) путешествия в религиозные дестинации,
- 2) поездки на религиозные собрания и события,
- 3) путешествия с миссионерскими и/или гуманитарными целями,
- 4) поездки религиозных единомышленников.

Путешествие в места, связанные с важнейшими религиозными событиями, наследием, историей и народом (религиозная дестинация), имеет наиболее общепринятое и традиционное понятие «религиозная поездка».

В религиозный туризм вовлечены все слои населения и все возрастные группы, данные туры приобретают все более массовый характер – это объясняется процессами глобализации, удешевлением стоимости транспорта и поездок типа «всё включено», распространением информации и объявлений о религиозных и духовных ассоциациях через Интернет. Религиозный туризм может стать средством решения проблемы социальной напряженности в обществе, поскольку способствует межкультурной коммуникации народов. Привлечение людей к участию в мероприятиях религиозного туризма будет способствовать лучшему пониманию существующих проблем и возможностей их совместного преодоления, что является одним из

факторов укреплению социальной стабильности в обществе. В Глобальном этическом кодексе туризма содержатся рекомендации к профессионалам сферы туризма, где указывается, что: «необходимо содействовать культурному и духовному совершенствованию туристов и позволять им отправлять в ходе поездок свои религиозные потребности». Особо полезной и продуктивной сферой туризма в развитие этической составляющей общества является поездки с религиозными, оздоровительными, образовательными целями, а также поездки для культурных и языковых обменов». В Статье 1 Глобального этического кодекса «Вклад туризма во взаимопонимание и уважение между народами и обществами» отмечается, что «понимание и распространение общечеловеческих этических ценностей в духе терпимости и уважения разнообразия религиозных, философских и нравственных убеждений являются одновременно основой и следствием ответственного туризма».

Мировой рынок религиозного туризма оценивается на сегодняшний день в 18 млрд долларов в год (2 % от всех поступлений в туризме), из которых 4,5 млрд получает только одна Италия, где сосредоточены многие христианские святыни. Ежегодное количество туристов и паломников составляет 300–330 миллионов и с паломническими или религиозными целями совершаются около 3–3,5 млрд поездок. К сожалению, официальная статистика по поводу количества религиозных туристов в различных странах отсутствует, однако не приходится сомневаться в том, что их число значительно. В религиозных поездках участвуют более 40 млн человек в год, общее количество ночевков составляет приблизительно 19 млн и поступления от этого бизнеса составляют более 4 млрд евро. Расходы одного посетителя составляют в среднем 104 евро на человека. Согласно исследованиям Международного института туристских наук (Istituto Internazionale di Scienze Turistiche – Istur) 53,68 % путешественников участвуют в богослужениях, однако более одной трети (35,1 %) проявляет интерес к углубленному познанию территории ее природы и ресурсов. Состав пилигримов по возрасту выглядит следующим образом: 20–30 лет – 12,59 %, между 30 и 50

годами – 38,7 %, люди в возрасте 50–70 лет составляют 36,72 %, старше 70 лет путешествуют только 7,8 %.

Таким образом, история возникновения и развития паломничества и религиозного туризма показывает, что такой вид туризма еще далеко не полностью раскрыл свой потенциал и будет развиваться и в современном мире, а при должном количестве упорства, инициативы и квалифицированных кадров станет одной из ведущих отраслей в современной туристской индустрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин А. В. Специальные виды туризма. Ростов-на-Дону, 2008. 117 с.
2. Каберская И. В. Истоки религиозного туризма и его проекция на современность. URL: https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/19312/s63_004.pdf?sequence=1(дата обращения: 19.11.24).
3. Путрик Ю., Багдасарян В., Биржаков М. и др. История туризма. 2014. 256 с.
4. Соколова М. В. История туризма. 2002. 352 с.
5. Христов Т. Т. Религиозный туризм. 2008. 338 с.

СЕКЦИЯ 6

ТЕХНОЛОГИИ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 004.5:378.14

Гедранович Валентина Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры экономической информатики
УО «Белорусский государственный
экономический университет»
Республика Беларусь, г. Минск
gedrvv@gmail.com

Hedranovich Valiantsina V.

Belarus State Economic University
Republic of Belarus, Minsk

КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ И СТУДЕНТАМИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЮ ИТ-ПРОЕКТАМИ

COMMUNICATION BETWEEN THE UNIVERSITY TEACHER AND STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING IT PROJECT MANAGEMENT

Аннотация

В условиях цифровизации образования эффективные коммуникации становятся ключевым фактором обеспечения освоения учебных материалов и формирования необходимых компетенций. Одной из центральных тем статьи является использование цифровых

инструментов при организации проектной деятельности в рамках дисциплины «Управление IT-проектами». Дана сравнительная характеристика систем управления проектами, таких как Microsoft Project, Asana, Trello, Jira и Monday.com. Рассмотрена специфика коммуникаций при организации проектной деятельности студентов и командной работы, когда студенты работают в группах над реальными проектами, что требует от них навыков взаимодействия и координации. Обсуждается проблема самостоятельной работы студентов и разрабатывается проектно-исследовательская модель как способ повышения эффективности образовательного процесса. На основе практического опыта рекомендуется дальнейшее исследование в этой области для выявления лучших практик и стратегий, направленных на подготовку студентов к практической реализации процессов эффективного управления IT-проектами и профессиональной деятельности.

Abstract

In the context of digitalization of education, effective communication becomes a key factor in ensuring the mastery of educational material and the development of essential competencies. This article focuses on the use of digital tools in organizing project activities within the “IT Project Management” course. A comparative analysis is provided for project management systems such as Microsoft Project, Asana, Trello, Jira, and Monday.com. The article examines the specifics of communication in organizing student project activities and teamwork, where students collaborate in groups on real projects, which requires interaction and coordination skills. Challenges in students' independent work are discussed, and a project-based research model is developed as a means to enhance the educational process. Based on practical experience, further research in this field is recommended to identify best practices and strategies aimed at preparing students for the practical implementation of effective IT project management processes and professional activities.

Ключевые слова: коммуникация в образовании, управление IT-проектами, цифровизация образования, проектное обучение, цифровые инструменты, командная работа, системы управления проектами, управляемая самостоятельная работа студентов.

Keywords: communication in education, IT project management, digitalization of education, project-based learning, digital tools, teamwork, project management systems, guided independent student work.

Современное образование переживает значительные изменения под воздействием цифровизации, что создаёт новые вызовы и возможности для взаимодействия преподавателей и студентов в образовательном процессе. В условиях быстрого развития информационно-коммуникационных технологий эффективные коммуникации между преподавателем и студентами, которые выступают неотъемлемой составляющей образовательного процесса, становятся обязательным компонентом успешного освоения материала и формирования необходимых компетенций.

Цифровизация образования влечёт за собой внедрение новых образовательных инструментов и платформ, а также изменение форматов взаимодействия. Одной из ключевых дисциплин, в которой эти изменения особенно ощутимы, является «Управление IT-проектами», где цифровые технологии не только являются предметом изучения, но и активно интегрируются в учебный процесс. Здесь от преподавателей требуется не только глубокое понимание управленческих аспектов IT-проектов, но и умение эффективно организовывать учебный процесс с использованием современных технологий. В свою очередь, студенты, становясь участниками этих изменений, требуют более интерактивного и гибкого подхода к обучению.

Управление IT-проектами требует не только глубоких теоретических знаний, но и практических навыков, которые можно эффективно развивать с помощью цифровых технологий. Понимание того, как цифровизация влияет на коммуникацию в процессе изучения данной дисциплины, позволит разработать более эффективные методики преподавания и взаимодействия, способствующие улучшению образовательных результатов и подготовке высококвалифицированных специалистов.

Теоретические основы коммуникаций

Коммуникацию можно определить как процесс обмена информацией. Многие авторы выделяют особенности этого процесса применительно к конкретной предметной области.

Коммуникация – это сбор, обобщение и систематизация необходимой информации и своевременный обмен ею для принятия рациональных решений [5].

Общая модель коммуникации представляет собой передачу сообщения от отправителя к получателю. Основными элементами модели коммуникации являются [9]:

- участники (отправитель и получатель);
- сообщение;
- канал коммуникации, т. е. средство передачи информации;
- средства коммуникации;
- целевая аудитория коммуникации, которая представляется как локальными, так и более общими целями, и интересами участников.

Деловая коммуникация – это обмен информацией между людьми для решения рабочих задач и достижения профессиональных целей [6].

Относительно управления проектами будем рассматривать *коммуникацию* как процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения с помощью различных цифровых инструментов и веб-сервисов. В руководстве РМВОК сказано, что *коммуникации с заинтересованными сторонами* могут происходить письменно или устно, а также формально либо неформально [8].

Примеры каждого типа коммуникаций представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типы коммуникаций

Тип	Формальные	Неформальные
Устные	Презентации Обзорные совещания по проекту Инструктажи Демонстрации продуктов Мозговой штурм	Беседы Незапланированные обсуждения
Письменные	Отчеты о прогрессе Документы проекта Бизнес-кейс	Краткие заметки Сообщения электронной почты Текстовые сообщения/SMS Социальные сети

Основное средство коммуникации на протяжении всего проекта – это различные совещания (встречи).

Коммуникации в проектной деятельности

Особенности проектной деятельности. Проектная деятельность предполагает выполнение студентами комплексных задач, требующих применения теоретических знаний на практике. Важным аспектом является работа в команде, что требует от участников навыков взаимодействия и координации. Преподаватель в данном случае выступает в роли наставника и координатора, обеспечивая поддержку и направляя студентов.

Методы организации коммуникаций в проектной деятельности. Регулярные встречи и обсуждения являются основой эффективных коммуникаций в проектной деятельности. Они позволяют преподавателю и студентам обмениваться информацией, обсуждать текущие задачи и проблемы, а также корректировать планы и стратегии [11].

Использование цифровых инструментов. Цифровые инструменты играют важную роль в организации коммуникаций в проектной деятельности. Они позволяют участникам проекта обмениваться информацией, координировать действия и отслеживать прогресс.

Отдельные инструменты и веб-сервисы для организации коммуникаций между преподавателями и студентами были рассмотрены ранее [2]. Подробнее рассмотрим инструменты и веб-сервисы, которые используются для управления IT-проектами и организации коммуникаций с заинтересованными сторонами.

Системы управления проектами (Project Management Systems)

Microsoft Project – это профессиональная система управления проектами, разработанная компанией Microsoft. Она предоставляет широкий набор инструментов для планирования, управления ресурсами, контроля прогресса и анализа проектов. Линейка продуктов MS Project включает несколько различных версий, каждая из которых предлагает уникальные возможности и функции. Отличительные особенности каждой версии позволяют выбрать подходящее решение в зависимости от размера проекта, требований организации и бюджета. Будь то стандартные функции MS Project Standard, расширенные возможности MS Project Professional, централизованное управление портфелем MS Project Server или гибкость и доступность облачной версии MS Project Online – каждая версия предоставляет инструменты, необходимые для эффективного планирования, контроля и управления проектами.

Однако, Microsoft Project имеет высокую стоимость и может быть сложной в освоении для новичков.

Asana – это платформа для управления проектами с элементами искусственного интеллекта, которая предлагает широкий набор функций для управления задачами, проектами и командами. Она поддерживает различные методологии, включая Agile и Waterfall, и предлагает множество интеграций. Asana имеет бесплатную версию, но для доступа к расширенным функциям потребуется платная подписка.

Asana также предоставляет инструменты для автоматизации процессов, такие как создание автоматических задач и уведомлений. Это позволяет сократить время на выполнение рутинных задач и повысить продуктивность команды. Кроме того, Asana имеет удобный интерфейс и предоставляет множество обучающих материалов, что делает ее подходящей для команд любого уровня подготовки.

Trello – это визуальный инструмент, основанный на методике Kanban, который позволяет команде управлять проектами, рабочими процессами и заданиям любых типов. Он предлагает удобный интерфейс с досками, списками и карточками, что позволяет легко отслеживать прогресс задач. Trello поддерживает интеграции с множеством других инструментов и имеет бесплатную версию, что делает его отличным выбором для небольших команд.

Trello также предлагает множество возможностей для кастомизации, включая создание собственных шаблонов досок и карточек. Это позволяет адаптировать систему под конкретные нужды команды и проекта. Кроме того, Trello имеет мобильные приложения для iOS и Android, что позволяет управлять задачами на ходу.

Jira – это одна из самых популярных систем управления проектами для разработки программного обеспечения. Она предлагает мощные инструменты для управления задачами, поддерживает Agile-методологии и интеграции с другими инструментами разработки. Jira имеет гибкую систему настройки и подходит для крупных команд и сложных проектов.

Jira также предоставляет возможности для детального анализа и отчетности, что позволяет отслеживать прогресс и выявлять узкие места в процессе разработки. Кроме того, Jira поддерживает интеграции с популярными инструментами разработки, такими как GitHub и Bitbucket, что делает ее идеальным выбором для команд разработчиков.

Monday.com – это настраиваемая облачная платформа управления проектами, которая предлагает гибкие инструменты для управления задачами, проектами и командами. Она поддерживает различные методологии и интеграции с другими инструментами.

Monday.com имеет интуитивно понятный интерфейс и предлагает различные тарифные планы, включая бесплатную версию.

Monday.com с помощью таких простых в использовании строительных блоков, как панели управления, автоматизация и интеграции, позволяет командам создать идеальный рабочий процесс в одном интуитивно понятном рабочем пространстве. Платформа гибкая и адаптируемая по замыслу, настраиваемая для любых бизнес-потребностей и легко масштабируется. Кроме того, Monday.com имеет мобильные приложения и поддерживает интеграции с популярными инструментами, такими как Slack и Google Drive, что делает ее удобной для команд, работающих в удаленном режиме.

В таблицах 2 и 3 представлен сравнительный анализ вышеперечисленных систем управления проектами, их возможностей, преимуществ и недостатков [7, 10].

Таблица 2

Основные функции, удобство использования и стоимость систем управления проектами

Система	Основные функции	Удобство использования	Стоимость
Microsoft Project	Планирование, управление применением, отслеживание прогресса	Сложный интерфейс, требует времени на освоение. Подходит для крупных проектов	Приобретение этого продукта в настоящее время недоступно в Беларуси и России.
Asana	Управление проектами с точки зрения автоматизации процессов	Удобный интерфейс с множеством функций. Подходит для команд любого размера	Бесплатная версия для частных лиц и небольших групп, которым необходимо управлять своими

Окончание таблицы 2

			задачами. Платные тарифы от €10,99 за пользователя в месяц
Trello	Управление задачами с использованием Kanban-досок	Удобный и интуитивно понятный интерфейс. Подходит для небольших команд и простых проектов	Бесплатная версия. Платные тарифы от \$6 в месяц за пользователя
Jira	Управление задачами, поддержка Agile-методологий	Может быть сложной в освоении для новичков, но предлагает мощные инструменты для опытных пользователей	Бесплатно до 10 пользователей. Платные тарифы от \$7,53 в месяц за пользователя
Monday.com	Гибкие инструменты для управления задачами и проектами	Интуитивно понятный интерфейс, легко настраивается под нужды команды	Бесплатная версия до 2-х мест с ограниченными возможностями, платные тарифы от €9 за место в месяц

Таблица 3

**Безопасность данных, преимущества и недостатки систем
управления проектами**

Система	Безопасность данных	Преимущества	Недостатки
Microsoft Project	Соответствие стандартам безопасности	Интеграция с другими продуктами Microsoft, мощные инструменты визуализации	Высокая стоимость, сложность освоения для новичков
Asana	Надежные механизмы защиты данных	Поддержка различных методологий, удобный интерфейс	Некоторые функции могут отсутствовать в стандартной версии
Trello	Основные механизмы защиты данных.	Простота использования, возможность кастомизации	Ограниченные функции для сложных проектов
Jira	Высокий уровень безопасности	Гибкость настроек, мощные инструменты для анализа и отчетности	Может быть сложным для использования вне разработки программного обеспечения
Monday.com	Надежные механизмы защиты данных	Интуитивно понятный интерфейс, высокая кастомизация	Может быть дорогой для небольшой команды

Специфика коммуникаций в дисциплине «Управление IT-проектами»

IT-проект – это любой проект, который включает в себя разработку, внедрение, обслуживание или усовершенствование IT-систем. Управление IT-проектами (IT Project Management) – это процесс планирования и контроля работ над проектами в области информационных технологий.

Учебная дисциплина «Управление IT-проектами» изучается студентами специальности «Экономическая информатика» в 6-м семестре.

Цель преподавания учебной дисциплины – подготовка студентов к практической реализации процессов эффективного управления IT-проектами в научной и профессиональной деятельности.

В результате освоения учебной дисциплины студенты должны владеть инструментами и методами коммуникаций в проектах, методами управления IT-проектами с использованием подхода SCRUM, использовать современное программное обеспечение для управления IT-проектом [3].

В соответствии с учебной программой на изучение учебной дисциплины отводится 108 часов, в том числе 52 часа аудиторного времени. В свою очередь, аудиторное время распределено по видам занятий следующим образом:

- лекционные занятия – 22 часа, из них 6 часов управляемой самостоятельной работы (УСРС);
- лабораторные занятия – 30 часов, из них 8 часов УСРС.

В качестве основного инструмента для коммуникаций преподавателей и студентов в Белорусском государственном экономическом университете используется платформа Moodle [2]. Однако, в силу специфики учебной дисциплины, возникает необходимость в использовании дополнительных инструментов и веб-сервисов для организации коммуникаций.

Для достижения цели учебной дисциплины и формирования компетенций студентов по управлению IT-проектами используется

проектный подход и командная работа. Студенты распределяются на проектные команды (4-5 человек), каждая из команд в течение семестра работает над одним IT-проектом.

В силу того, что в компьютерных лабораториях университета установлена система управления проектами, которая не обеспечивает совместную работу и коммуникации, проектные команды используют дополнительные инструменты и веб-сервисы. Отдельные примеры:

- кроссплатформенный мессенджер Telegram – для обмена сообщениями;

- Google Docs – для совместной работы над отчетами;

- Canva и Google Slides – для создания презентаций.

Важной составляющей изучения учебной дисциплины является управляемая самостоятельная работа студентов. Известно, что значительная часть (до 30%) аудиторной нагрузки по учебной дисциплине отводится на УСРС. Зачастую такая работа сводится к написанию рефератов, выполнению домашних контрольных работ, проведению тестирования по изученному самостоятельно учебному материалу. Как показывает практика, если в качестве отчета по УСРС представляется реферат, то большинство студентов в этом случае заимствуют уже готовые рефераты из тех или иных источников и многие даже не удосуживаются прочитать тот материал, который представляется на проверку преподавателю. При выполнении домашних контрольных работ имеет место массовое списывание или, что еще хуже, выполнение работы другим лицом за вознаграждение. Тестирование, как правило, сводится к заучиванию ответов на конкретные вопросы. Понятно, что такие формы организации и проведения УСРС не выполняют ту функцию, которая ей отводится: развить компетенции, связанные с навыками самостоятельной работы – поиском информации, отбором, анализом и освоением нового материала.

Отличительная особенность самостоятельной работы заключается в том, что студент сам выбирает методы и средства достижения цели. При этом цель может быть инициирована как

преподавателями, так и самими студентами. Эффективность самостоятельной работы зависит от принятия студентом цели работы и увлеченности ее реализацией [1].

Для организации УСРС по учебной дисциплине «Управление IT-проектами» выбрана проектно-исследовательская модель. В основе данной модели лежит интеграция идей проектного и проблемного подходов в обучении.

Проектно-исследовательская модель организации самостоятельной работы способствует тому, что студенты [4]:

- во-первых, учатся в процессе решения реальных проблем, участвуя в их формулировании, проектировании, реализации и обсуждении полученных решений;

- во-вторых, они приобретают ценный опыт работы с различными базами данных и знаний, предполагающий формирование умений выбирать и принимать различные решения с учетом конкретных ситуаций;

- в-третьих, получают опыт критического мышления, навыки проявления ответственности за самостоятельно осуществляемый выбор решения.

УСРС по лекционному материалу и лабораторным работам выполняются проектными командами, а затем результаты их выполнения представляются к защите.

Так как преподаватель выступает в роли заказчика проекта, который должен протестировать (оценить) результаты выполнения проекта, то для него открывается посредством цифровых инструментов соответствующий доступ к рабочим материалам.

Например, по теме «Методика управления проектами SCRUM» студентам предлагается следующее задание:

- каждой проектной команде выбрать для изучения 2 вопроса из предложенных (1 вопрос по методике SCRUM, 1 – по программному обеспечению);

- составить не менее пяти вопросов теста по выбранным вопросам с перечнем ответов (пять ответов, один из них правильный);

– подготовить презентацию в MS PowerPoint (можно использовать другое программное обеспечение) с использованием встроенных gif-файлов, содержащую отчет по теме.

В качестве программного обеспечения, используемого в управлении IT-проектами, студенты выбрали для изучения:

– Asana – многофункциональная платформа для управления проектами;

– Trello – программа для управления задачами проекта;

– Jira – инструмент для планирования и отслеживания команд;

– Notion – универсальный инструмент для управления проектами и организации рабочего процесса;

– Confluence – управление документацией проекта;

– Slack – инструмент для совместной работы;

– GoogleDrive – набор инструментов для совместного редактирования документов и обмена файлами.

Разнообразие цифровых инструментов для изучения и коммуникаций, глубокая проработка вопросов для самостоятельной работы, систематизация материала способствует достижению цели преподавания дисциплины.

Регулярная обратная связь и оценка прогресса являются важными элементами эффективных коммуникаций в проектной деятельности. Регулярные отчеты о проделанной работе позволяют преподавателю отслеживать прогресс студентов и своевременно предоставлять обратную связь. Преподаватель должен предоставлять студентам конструктивную критику и рекомендации, что способствует улучшению качества выполненных задач и повышению мотивации студентов. Оценивание на основе метода развивающейся кооперации помогает студентам понимать свои сильные и слабые стороны и корректировать свою работу.

Заключение

Как показала практика преподавания дисциплины «Управление IT-проектами» использование элементов проектной деятельности и различных типов коммуникаций позволило получить хорошие результаты при аттестации студентов по дисциплине. В 2023–

2024 учебном году дисциплину изучали 56 студентов. В результате аттестации 46 студентов (82 %) получили отметки «девять», «восемь» и «семь», 10 студентов (18 %) – «шесть» и «пять» (рис.).

Рис. Результат аттестации по учебной дисциплине «Управление IT-проектами»

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективная организация коммуникаций между преподавателем и студентами является ключевым фактором успешного выполнения проектной деятельности. Регулярные встречи и обсуждения, использование цифровых инструментов, а также регулярная обратная связь и оценка прогресса способствуют улучшению качества выполненных проектов и повышению мотивации студентов. Преподаватель играет важную роль в организации и координации коммуникаций, обеспечивая поддержку и направляя студентов на каждом этапе выполнения проекта. Решение технических проблем, повышение мотивации и вовлеченности студентов, а также эффективное управление временем и расписанием являются важными задачами, которые необходимо учитывать для успешной реализации проектной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бужинская Н. В. Использование сервисов управления проектами для организации самостоятельной работы будущих учителей // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 15–19. URL: <http://vestnik.shgpi.edu.ru/journal/article/view/169> (дата обращения: 25.10.2024).
2. Гедранович В. В. Инструменты и веб-сервисы для организации коммуникаций преподавателей и студентов // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : сб. науч. ст. / науч. ред. Г. В. Мерзлякова. Ижевск : Удмуртский университет, 2024. С. 527–539. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65598608> (дата обращения: 22.10.2024).
3. Гедранович В. В. Управление IT-проектами : учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности 1-25 01 12 «Экономическая информатика» / В. В. Гедранович, А. М. Зеневич. Белорусский государственный экономический университет, 2023. 12 с. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/101188> (дата обращения: 22.10.2024).
4. Ибрагимов Г. И. Инновационные модели организации самостоятельной работы студентов / Г. И. Ибрагимов, Е. М. Ибрагимова // Инновации в образовании. 2019. № 3. С. 62–74. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/150695> (дата обращения: 22.10.2024).
5. Кондрашова Н. Г. Информация и ее применение в ходе управления проектами // Дневник науки. 2020. № 12 (48). С. 50. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=44503192> (дата обращения: 25.10.2024).
6. Кузьмина А. Деловая коммуникация: большой гайд, с которого можно начать изучать тему // Skillbox Media. URL: <https://skillbox.ru/media/management/delovaya-kommunikatsiya-bolshoy-gayd-s-kotorogo-mozhno-nachat-izuchat-temu/> (дата обращения: 06.11.2024).
7. Обзор 10 полноценных топовых систем управления проектами // ADVANTA. URL: <https://www.advanta-group.ru/blog/obzor-10-polnocennyh-topovyh-sistem-upravleniya-proektami/#section7> (дата обращения: 06.11.2024).
8. Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство РМВоК) и Стандарт управления проектом : [перевод]. 7-е изд. PMI : Project Management Institute, 2021. 374 с.
9. Якупов П. В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры // Вестник университета. 2016. № 10. С. 261–266. URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/issue/view/10> (дата обращения: 25.10.2024).

10. Horan, B. 12 Best Business Communication Software for Your Teams [2024] / Bob Horan, Rick Nucci, Dennis Sevilla // Getguru.com. URL: <https://www.getguru.com/reference/best-business-communication-software> (дата обращения: 06.11.2024).

11. Kerzner, H. Project Management: A Systems Approach to Planning, Scheduling, and Controlling / H. Kerzner. 12th Edition, Hoboken : Wiley, 2017. 848 p.

УДК 377.5

Дерягин Антон Владиславович

аспирант кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления
ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Россия, г. Екатеринбург
deryaginanton@yandex.ru

Deryagin Anton V.

Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Russia, Ekaterinburg

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация

В статье указаны основные предпосылки цифровизации, выделены сферы жизнедеятельности, наиболее затронутые цифровизацией. Выделяются причины цифровизации в сфере образования. Рассказывается об особенностях системы среднего профессионального образования, оказывающих влияние на цифровую трансформацию образовательного процесса: возраст участников, недостаточная готовность

к самостоятельному обучению, совмещение общеобразовательной и профессиональной программы. Упомянуты риски от внедрения цифровых технологий в процесс подготовки специалистов среднего звена. Выделены негативные последствия от внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, а именно формирование фрагментарного мышления, предложены варианты преодоления данных негативных последствий. Рассмотрены новые возможности по организации процедур контроля и оценивания с использованием современных цифровых технологий. Приведена информация о применении компьютерных тренажеров и большом значении для формирования модели профессионального поведения и приобретения необходимых профессиональных навыков. Затронут вопрос изменения способов коммуникации между педагогом и обучающимися, рассмотрены возможности использования мессенджеров при организации образовательной деятельности. Описаны различные современные технологии, используемые в подготовке специалистов в среднего звена, в зависимости от сферы будущей профессиональной деятельности. Описаны возможности использования облачных технологий в образовательном процессе.

Abstract

The article identifies the main prerequisites for digitalization, highlights the spheres of life most affected by digitalization. The reasons for digitalization in the field of education are highlighted. The article describes the features of the secondary vocational education system that influence the digital transformation of the educational process: the age of participants, insufficient readiness for independent study, the combination of general education and professional programs. The risks from the introduction of digital technologies in the process of training middle-level specialists are mentioned. The negative consequences of the introduction of digital technologies into the educational process, namely the formation of fragmented thinking, are highlighted, and options for overcoming these negative consequences are proposed. New possibilities for the organization of control and evaluation procedures using modern digital technologies are considered. Information is provided on the use of computer simulators and their great importance for the formation of a profession model.

Ключевые слова: цифровизация, современные цифровые технологии, среднее профессиональное образование, преимущества и недостатки цифровизации, организация учебного процесса в условиях цифровизации.

Keywords: digitalization, modern digital technologies, secondary vocational education, advantages and disadvantages of digitalization, organization of the educational process in the context of digitalization.

В настоящее время цифровизация является одной из наиболее актуальных и важных тем в сфере образования. Обусловлено это тем фактором, что современные технологии постоянно развиваются и интегрируются во все сферы жизнедеятельности, что в ряде случаев влечет за собой кардинальное изменение всех существующих процессов в данной области. Ряд исследователей утверждает, что сейчас происходит цифровая революция, или по-другому, третья промышленная революция. Рынок труда претерпевает существенные изменения, меняются требования к персоналу. В большей степени эти изменения затрагивают область производства: в большинстве технологических процессов задействованы современные цифровые технологии [2].

Образование также затрагивают эти тенденции: во-первых, новые реалии требуют трансформации традиционных форм и технологий, разработки и применения новых педагогических технологий, во-вторых, внедрение цифровых технологий во все сферы жизни является причиной возникновения новых цифровых навыков, необходимых обучающемуся для успешной жизнедеятельности в современных условиях цифрового общества. Большое влияние на скорость внедрения цифровых технологий в системы образования оказала пандемия Covid-19, следствием которой явилось повсеместное применение дистанционной формы обучения на всех уровнях образования, что повлекло за собой трансформацию функций преподавателей [4]. Отдельно следует выделить систему среднего профессионального образования. В рамках подготовки специалистов среднего звена большое значение приобретает именно влияние рынка труда и требования работодателей. Процесс подготовки специалис-

тов должен включать активное применение цифровых технологий не только в качестве дидактического средства, но и в качестве средства профессиональной деятельности будущего студента [4].

Однако следует отметить, что система среднего профессионального образования имеет ряд особенностей, а именно: совмещение в учебном процессе общеобразовательной и профессиональной программы, причем следует обратить внимание на тот факт, что изучение дисциплин общеобразовательного цикла также осуществляется с учетом профессиональной направленности. Также к важным особенностям системы среднего профессионального образования следует отнести возраст обучающихся, что в определенной степени может ограничивать возможности использования цифровых технологий в образовательном процессе, в силу недостаточной готовности студентов к самостоятельному обучению и низким уровнем самоорганизации [3].

Ряд авторов выделяют в качестве рисков от внедрения цифровых технологий вероятность возникновения цифровых зависимостей, что также обусловлено возрастными особенностями студентов [3]. Также некоторые исследователи выделяют в качестве негативных последствий цифровизации виртуализацию учебного процесса и, как следствие этого, формирование у учащихся преимущественно фрагментарного мышления, а также усиление разрыва между традиционными и инновационными образовательными технологиями [5]. Безусловно, педагогическое наблюдение позволяет согласиться с тем, что значительная часть обучающихся имеет фрагментарное мышление. Однако, следует отметить, что данное явление вызвано скорее цифровизацией общества в целом, а не системы образования, поэтому необходимо видоизменять педагогический процесс, с учетом данных особенностей обучающихся, чтобы нивелировать негативные стороны клипового мышления, и использовать положительные особенности. Например, возможна подача теоретического материала в формате кратких видеолекций, содержащих основной материал. Также необходимо разрабатывать методические рекомендации и инструкции к практическим и лабораторным работам, учитывая

особенности мышления современных студентов, т. е. повышать уровень наглядности с помощью различных схем и изображений, разбивать текстовое содержимое на небольшие по объему блоки.

Также внедрение цифровых технологий в образовательный процесс открывает дополнительные возможности для организации процедур контроля и оценивания. Возможно использование сервисов онлайн-тестирования, или веб-форм для проведения процедур предварительного и текущего контроля, что позволяет сэкономить время преподавателя, а также повысить заинтересованность обучающихся.

В настоящее время возрастает значимость применения в практической подготовке специалистов учебных компьютерных тренажеров. Моделирование профессионального процесса позволяет приблизить процесс обучения к научному познанию, что способствует формированию личностно значимого опыта в деятельности студента. Авторы утверждают, что использование учебных тренажеров представляет следующие дидактические возможности: формирование модели профессионального поведения в соответствии с основными алгоритмами (видами) деятельности; повышение качества и эффективности выполнения сложных профессиональных процедур; создание условий для получения уникального профессионального опыта; создание условий для получения «избыточного опыта», позволяющего решать больший спектр профессиональных задач [1].

Интеграция образовательных технологий во все сферы жизнедеятельности позволила видоизменить формат коммуникаций между педагогом и студентами: использование мессенджеров и социальных сетей для консультаций: педагог может проконсультировать студента в удобное для обеих сторон время, при этом нет необходимости встречаться лично. Широкое распространение получила практика использования мессенджеров для организации учебной деятельности студентов: педагог может создать в мессенджере отдельный чат, посредством которого можно решать организационные вопросы. Наиболее актуальным такой способ является при организации занятий в онлайн или смешанном формате.

Еще одной особенностью современного образования является широкое использование электронных учебников и онлайн-библиотек. Согласно статистическим данным, замечен существенный рост показателей, характеризующих использование электронных библиотек, справочно-правовых систем. Использование электронных библиотек повышает доступность образовательной литературы, так как у образовательной организации не всегда есть возможность приобретения необходимой литературы в достаточном количестве экземпляров. Также библиотеки предлагают различные дополнительные инструменты: курсы по дисциплинам на основе учебников, рабочие программы, онлайн-тесты, что позволяет разнообразить педагогический процесс. Справочно-правовые системы давно используются в образовательном процессе, но увеличение количества компьютерной техники в образовательных организациях, а также повышение доступности интернета способствовали более широкой интеграции данных программных продуктов в образовательный процесс.

Развитие цифровых технологий способствовало видоизменению практического обучения. Например, при подготовке специалистов экономического и гуманитарного профиля, широко применяются программные комплексы «1С Бухгалтерия», «1С Документооборот», «1С ERP Управление предприятием», которые используются в профессиональной деятельности, таким образом формируются необходимые практические умения и навыки, реализуется связь между теоретическим и практическим обучением. Образовательные версии указанных программных продуктов также существуют в виде онлайн-платформ, что повышает доступность, и позволяет работать с программами без привязки к конкретному рабочему месту.

Процессе подготовки специалистов технического профиля осуществляется с применением программных средств, используемых в профессиональной деятельности, таких как системы автоматизированного проектирования, системы автоматизации технологической подготовки производства, средства компьютерной графики, системы компьютерного моделирования и т. д. В силу технических особенностей, большинство указанных программных

средств не реализуемо в онлайн формате, но существуют специальные учебные версии, предназначенные для использования в образовательных организациях.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс позволяет индивидуализировать обучение. Однако такие возможности доступны при онлайн или смешанном формате обучения. При реализации онлайн-курсов возможна организация индивидуальной образовательной траектории для обучающегося на основе анализа уровня знаний. По результатам онлайн-теста, студенту будут предложены именно те задания, которые соответствуют его уровню подготовки. Широкое применение в образовательном процессе находят облачные технологии. Сетевые офисы, такие как Яндекс Документы или Гугл-офис, имеют функцию совместного редактирования документов, что открывает возможности для организации работы в группах.

Кроме того, в настоящее время в образовательных организациях происходит активное внедрение электронного документооборота и перевод всех информационных процессов в цифровую форму: учет успеваемости, информация о студентах, информация о преподавателях, расписание, рабочие учебные программы, вся указанная информация хранится и редактируется в электронном виде, с помощью автоматизированных информационных систем.

Таким образом, можно заключить, что цифровизация существенно изменяет образовательный процесс. Безусловно, данное явление имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Но, цифровые технологии являются неотъемлемой частью современной жизни, поэтому необходимо организовать учебный процесс таким образом, чтобы нивелировать отрицательное влияние цифровизации и максимально использовать положительное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жигалова О. П. Учебные симуляторы в системе профессионального образования: педагогический аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1(34).

2. Карцхия А. А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность // Правовая информатика № 1. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-revolyuitsiya-novye-tehnologii-i-novaya-realnost> (дата обращения: 07.10.2024).
3. Мазниченко М. А., Лопатинский Д. В. Интеграция традиционных и цифровых технологий в реализации программ среднего профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3.
4. Резер Т. М. Дерягин А. В. Проблемы реализации цифровых технологий в профессиональной подготовке студентов // Право и образование, 2024. № 6. С. 24–30.
5. Сэкулич Н. Б. Интерактивная электронная информационно-образовательная среда университета как средство формирования икт-компетентности студентов : автореф. дис. ... канд. педагог. наук ; Бурятский государственный университет. Улан-Удэ, 2018. 26 с.

УДК 330.341

Железко Борис Александрович

кандидат технических наук, доцент кафедры «Маркетинг»

Белорусский национальный технический университет

Республика Беларусь, г. Минск

borish@yandex.ru

Zhalezka Boris A.

Belorussian National Technical University

Belarus, Minsk

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ
К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ
READINESS ASSESSMENT ISSUES
DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY**

Аннотация

В данной статье рассматривается степень развитости цифровой инфраструктуры и готовность внедрения инновационных решений в бизнес-процессы компаний. Рассмотрены уровни принятия решений, в рамках которых ставятся задачи, связанные с цифровой трансфор-

мацией. Проведено анкетирование руководителей организаций разных отраслей экономики, затрагивающее тематику использования информационных технологий в процессах принятия решений.

Abstract

This article examines the level of digital infrastructure development and the readiness to implement innovative solutions in company business processes. The levels of decision-making within which tasks related to digital transformation are set are considered. A survey of heads of organizations from various sectors of the economy was conducted, addressing the topic of using information technology in decision-making processes.

Ключевые слова: цифровая экономика, международные рейтинги, инновационное развитие, трансформация рынка труда, дуальное образование

Keywords: digital economy, international rankings, innovative development, labor market transformation, dual education.

В современных динамически меняющихся условиях (создание общих рынков товаров и услуг в странах, цифровой трансформации, пандемии, санкционных ограничений и т. п.) *актуальным* является формирование адекватных стратегических векторов развития общества и территорий с целью дальнейшего развития интернационализации и экономической интеграции. Между тем внедрение новых бизнес-моделей организации труда имеет ряд серьезных институциональных и инфраструктурных проблем, которые могут быть решены в законодательном порядке на основе имеющегося зарубежного опыта при учете национальных интересов и особенностей.

Цель данного исследования – анализ наиболее перспективных тенденций и факторов влияния цифровой трансформации на преобразования в сфере трудовых отношений, а также рассмотрение предпосылок внедрения дуальной системы в образовательный процесс белорусских университетов как одного из направлений кастомизации образовательного процесса.

Представленные результаты получены в рамках выполнения бюджетной и внебюджетных НИР на основе анализа данных

открытых источников и дескриптивного анализа данных официальной статистики, а также проведенных панельных опросов. При этом выявлено, что многие исследователи считают, что в процессе цифровой трансформации происходит все большее перераспределение функций в бизнес-процессах между людьми и интеллектуальными информационными системами в пользу последних.

К наиболее важным проблемам, тенденциям и факторам влияния цифровой трансформации можно отнести существенное ослабление территориальной (удаленная работа) и организационной (аутсорсинг, фрилансинг) зависимостей сотрудников от работодателей; замена традиционных административных форм управления компаниями мультиагентными рыночными (и, как следствие, разукрупнение организационных структур компании); появление реальной угрозы исчезновения в ближайшие 30 лет ряда профессий, которые в этот период будут заменены цифровыми технологиями, в частности, искусственным интеллектом); массовое появление новых типов работников – фрилансеров-дауншифтеров (специалистов, которые достигли значительных высот в доходах и карьере, но которые «устали» от прежнего образа жизни и, поэтому они решили его изменить на менее доходную, но более спокойную жизнь); все более явное разделение работников на салариат – социальный класс работников с постоянной занятостью и гарантированной заработной платой (а также твердыми социальными гарантиями – медицинское страхование, пенсионное обеспечение, оплачиваемые отпуска и т. п.), и прекариат – социальный класс работников с непостоянной занятостью и нестабильным, негарантированным доходом (а также полным или частичным отсутствием социальных гарантий).

При этом глобализация цифрового производства приводит к изменению содержания понятий рабочего места и рабочего времени. Это связано с тем, что традиционные локализованные синхронные технологические процессы все чаще заменяются на современные взаимодействующие бизнес-процессы, выполняемые в асинхронном режиме на пространственно распределенных рабочих местах (сервисно-ориентированные технологии workflow). При этом по

данным интернет-источников более 85 % предприятий уже делегируют часть своих бизнес-процессов внешним провайдерам (причем, не только вспомогательных, но и ключевых).

К тому же появление одного из главных последствий влияния цифровизации экономики – дистанционной формы организации трудового процесса, привело к появлению и быстрому распространению принципиально новых бизнес-моделей, основанных на достижениях современных инфо-коммуникационных технологий (ИКТ), способных существенно сократить транзакционные издержки (некоторые из которых даже стали основой для новых терминов, например, уберизация бизнеса). А это, в свою очередь, к необходимости учета и регулирования возникающих особенностей и проблем в сфере трудовых отношений. При этом современный этап цифровизации приводит к тому, что роботы все в большей степени продолжают заменять живой физический труд, а оцифрованные бизнес-процессы в виде программного кода интеллектуальных информационных систем все в большей степени позволяют автоматизировать выполнение многих не только довольно рутинных, но и достаточно интеллектуальных задач.

Сформировался новый тип работника – миллениал. Миллениалы – яркие представители «экономики впечатлений». Они стремятся не к достижению богатства или общественного признания их заслуг, а к постоянному получению положительных эмоций (ощущения счастья сегодня, а не в перспективе). Миллениалы ценят личную свободу, считают себя творческими людьми, которые могут «изменить это мир».

Одним из направлений практического решения вышеуказанных проблем в СНГ может стать более широкое внедрения зарубежного опыта организации дуального образования с учетом зарубежного опыта и национальных интересов.

Во-первых, в качестве основы для разработки национальной системы дуального образования большинство стран выбирают немецкую модель, которая является старейшей в мире и уже доказала свою многолетнюю эффективность.

Во-вторых, среди особенностей и проблем в этой сфере одной из самых значительных является недостаточная согласованность теоретического и практического обучения (вызванная как ограниченным доступом к дорогостоящим инновационным технологиям в бизнесе, так и несовершенством законодательства).

В-третьих, имеется несбалансированность в анализе опыта дуального образования на уровнях среднего специального образования, бакалавриата и магистерской подготовки.

В-четвертых, имеющийся опыт успешного внедрения дуального образования основан на проектах международного сотрудничества. Последнее предполагает, что для создания и внедрения национальной модели дуальной системы образования необходима серьезная международная кооперация и поддержка (юридическая, организационная, финансовая, информационная, кадровая).

В настоящее время дуальная система образования используется в более чем 60 странах с развитой промышленностью. В социальном плане это механизм реализации социального партнерства государства, работодателей, профсоюзов и различных общественных объединений по подготовке высококвалифицированного персонала в соответствии с потребностями рынка труда. При этом, по оценке Международного института мониторинга качества рабочей силы (Швейцария), одним из лидеров по уровню квалификации кадров является Германия, а ее система дуального образования во многом является образцом для всего Европейского союза.

Однако анализ многочисленных публикаций и собственный опыт работы с немецкими коллегами в рамках нескольких международных образовательных проектов показал, что имеется радикальное различие в понимании содержания данного термина. Возможно, это является одной из причин, по которой национальные модели дуального образования в постсоветских странах больше похожи на традиционное практико-ориентированное обучение и не обеспечивают ожидавшегося эффекта.

Другими важными факторами являются фундаментальные изменения рынка труда, в разной степени вызванные начавшимся

процессом массовой цифровизации, а также последствиями пандемии коронавируса и санкционной политики.

Отметим наиболее существенные аспекты немецкой системы дуального образования и вытекающие из них нерешенные проблемы в существующих национальных моделях.

Дуальное образование – вид практико-ориентированного образования, при котором студенты приобретают теоретические знания в университете, а практические на рабочем месте на предприятии-партнере. При этом в немецкой модели дуального образования ведущая роль отводится бизнесу (предприятию-партнеру). Это выражается, в частности в том, что предприятие примерно за год объявляет набор на дуальную форму образования и будущие абитуриенты в это период активно контактируют с данным предприятием и подают документы не в приемную комиссию вуза, а на предприятие (у которого есть договора с несколькими вузами на дуальную подготовку специалистов). Это означает, что требуется серьезная нормотворческая работа по приведению национальных законодательств в соответствие с опытом классической немецкой системы дуального образования.

Затем для обучения по дуальной системе студенту необходимо заключить трехсторонний договор с предприятием и вузом. При этом организация дуальной системы обучения характеризуется четким распределением обязанностей. Главная роль в ней принадлежит предприятиям, которые не только заключают договор с каждым студентом, но и выделяют средства на подготовку инструкторов-наставников и мастеров профессионального обучения, обеспечивающих образовательный процесс на предприятии. При этом работодатели могут оперативно **вмешиваться** в процесс обучения, корректируя его содержание, процедуры, технологии и т. д.

Кроме того, студент становится сотрудником предприятия, за работу и прохождение практики он получает зарплату, причем каждый месяц, независимо от того, проходит ли он сейчас практику или посещает занятия в вузе. Размер зарплаты зависит от размера предприятия и успехов студента в учебе и варьируется от 600 € до

1 400 € в месяц. Также, как и любой предприятия, студент имеет право на оплачиваемый отпуск (при этом нет никаких каникул).

Гарантированное трудоустройство и качество образования делают данную форму, с одной стороны, все более популярной, а с другой – достаточно сложной в реализации (особенно если работодателем являются крупные промышленные компании). Например, в 2016 г. в фирме «Адидас» (Adidas) на одно место в дуальной программе претендовали 113 соискателей.

Анализ результатов данных исследований и собственного опыта автора позволил сформулировать следующие выводы об особенностях и проблемах системы подготовки кадров для рынка труда в условиях цифровизации экономики.

Белорусский национальный технический университет (БНТУ) является одним из учебных заведений Республики Беларусь, где на основе модели «Университет 3.0» проводится совершенствование деятельности с целью комплексного развития научно-исследовательской, инновационной и предпринимательской инфраструктуры. В учебном процессе университета наблюдается интеграция теоретического образовательного процесса и практики, которая служит основой высококачественной подготовки квалифицированных специалистов. Большинство кафедр университета имеет свои филиалы на крупных белорусских предприятиях. Цель создания филиалов кафедр – проведение практик и выездных учебных занятий для студентов различных специальностей.

При этом:

1. Занятия в обособленных структурных подразделениях проводят представители предприятий, или представитель УВО совместно с представителями организации (в том числе на возмездной основе).

2. На этапе подготовки сотрудничества предприятия участвуют в разработке образовательных стандартов, учебных планов, экспертизе учебных программ, а также принимают участие в разработке тематики курсового и дипломного проектирования.

3. Для регулирования взаимодействия между университетом и предприятием подписывается договор о сотрудничестве или соглашение о сотрудничестве в рамках создания филиала кафедры.

4. Студенты положительно оценивают проведение занятий в обособленных структурных подразделениях (особенно в тех случаях, когда их труд в период практических занятий оплачивается).

5. Часть принципов дуальной системы образования уже реализуется в учебном процессе Белорусского национального технического университета. С одной стороны, студенты получают образование в университете, а с другой – на обучающем предприятии, где вырабатываются необходимые практические навыки.

6. Остается открытым ряд вопросов по основным принципам дуального образования: процесс контроля и управления программами дуального обучения; взаимодействие теоретических и практических разделов учебных программ; порядок отбора и приема студентов на дуальные программы; процесс утверждения пакетов документов в рамках организации дуального образования; проблемы взаимодействия с негосударственными предприятиями, в том числе с крупными частными иностранными компаниями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международная конкурентоспособность экспортного потенциала белорусской промышленности / А. Е. Дайнеко, А. В. Данильченко, С. В. Глубокий [и др.]; под науч. ред. А. Е. Дайнеко. Минск : Право и экономика, 2020. 286 с.
2. Виссия Х. Э. Р. М. Принятие решений в информационном обществе : учеб. пособие / Х. Э. Р. М. Виссия, В. В. Краснопрошин, А. Н. Вальвачев. Санкт-Петербург : Лань, 2019. 228 с.
3. Железко Б. А. Методическое и инструментальное обеспечение стратегического корпоративного реинжиниринга / Б. А. Железко, Г. Н. Подгорная // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск : БГЭУ, 2018. Вып. 11. С. 171–178.
4. Шабанов Р. М. Интеллектуальная информационная система поддержки принятия решений / Р. М. Шабанов, Н. А. Микишин // Молодой исследователь Дона. 2019. № 4 (19). С. 91–97.

3. Цифра и власть: первое погружение: 50 вопросов заинтересованного чиновника / А. Н. Курбацкий, М. Г. Зеков. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. 192с.

УДК 004.89:659.1

Ковалёв Александр Петрович

старший преподаватель кафедры экономической информатики
УО «Белорусский государственный экономический университет»
магистр управления

Беларусь, г. Минск

Alex_kov2001@mail.ru

Kovaliou Alexander P.

Belarus State Economic University

Republic of Belarus, Minsk

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕКЛАМНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN INNOVATIVE TOOL FOR
FORMING ADVERTISING COMMUNICATIONS IN CONDITIONS
OF DIGITAL TRANSFORMATION**

Аннотация

Рассмотрены роль искусственного интеллекта (ИИ) в налаживании коммуникаций с потребителем в бизнесе, особенно в условиях цифровой трансформации. Внедрение ИИ как важного инструмента в формировании рекламных коммуникаций открывает новые возможности для создания, распространения и анализа контента. Показано, как при помощи инноваций можно найти решения главных для экономики задач, которые требуют нестандартного, порой изобретательного подхода. Приведены примеры инновационных каналов взаимодействия бизнеса с потребителем, способствующие экономическому росту организаций.

Abstract

The role of artificial intelligence (AI) in establishing communications with consumers in business, especially in the context of digital transformation, is considered. The introduction of AI as an important tool in the formation of advertising communications opens up new opportunities for the creation, distribution and analysis of content. It is shown how innovations can be used to find solutions to the main problems of the economy that require a non-standard, sometimes inventive approach. Examples of innovative channels of interaction between business and consumers that contribute to the economic growth of organizations are given.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рекламные коммуникации, цифровая трансформация, персонализация, машинное обучение.

Keywords: artificial intelligence, advertising communications, digital transformation, personalization, machine learning.

В настоящее время интеграция искусственного интеллекта в сферу рекламной коммуникации находится на начальной стадии своего развития. Вопрос о влиянии систем ИИ на рекламные процессы и потребительский рынок связан с применением в рекламе различных нейросетей, таких как ChatGPT, YandexGPT, GigaChat, Gemini, Claude, Copilot, Katteb, Midjourney, Kandinsky 3.1, Flair, Visper, Fliki, Runway и т. п. [1].

Разнообразие прогрессивных технологий, ставших неотъемлемой частью повседневной жизни человека, а также тотальная цифровизация жизни людей создают новые маркетинговые тренды. Современные технологии открывают новые горизонты для искусственного интеллекта и делают устаревшими существующие бизнес-модели. Для достижения успеха организациям необходимо постоянно обновлять свои продукты и предлагать новшества на рынке, а также формировать конкурентную стратегию инноваций, основанную на формировании каналов сбыта и позиционировании новых товаров. Бизнесы все чаще осознают значимость инноваций как источника роста и повышения прибыльности. Время вносит свои коррективы в развитие маркетинговых инноваций и улучшение

старых трендов в ответ на постоянно меняющиеся потребительские предпочтения [2].

Искусственный интеллект становится ключевым трендом в маркетинге, позволяя организациям сохранять конкурентоспособность на быстро изменяющемся рынке. С развитием технологий и появлением таких инструментов, как ИИ, организации получают возможность усовершенствовать свои маркетинговые стратегии, повысить эффективность взаимодействия с клиентами и улучшить анализ данных о потребителях. В условиях цифровой трансформации ИИ не только оптимизирует процессы, но и создает новые способы взаимодействия с клиентами.

Цифровая трансформация охватывает широкий спектр изменений в бизнесе и обществе, включая переход к цифровым технологиям, изменение бизнес-моделей и адаптацию к новым требованиям потребителей. В этом контексте ИИ становится не просто инструментом, а стратегическим активом, который помогает организациям адаптироваться к новым условиям.

Использование искусственного интеллекта в маркетинге и рекламе открывает новые горизонты для бизнеса, позволяя генерировать разнообразный медиаконтент. Алгоритмы способны анализировать данные о предыдущих рекламных кампаниях и предлагать оптимальные стратегии размещения рекламы, что значительно повышает эффективность маркетинговых усилий. Кроме того, ИИ позволяет проводить глубокий анализ больших данных о клиентах, предсказывая их поведение. Модели машинного обучения могут прогнозировать будущие покупки, основываясь на анализе исторических данных, что помогает организациям лучше понимать потребности своих клиентов и адаптировать свои предложения. Настройка и создание таргетированной рекламы также становятся более эффективными благодаря ИИ. Он анализирует поведение пользователей и формирует персонализированные предложения, что способствует оптимизации рекламных кампаний и повышению их результативности.

Автоматизация процессов – еще одно важное преимущество внедрения ИИ. Он может взять на себя рутинные задачи, такие как обработка заказов или управление запасами, а также взаимодействовать с целевой аудиторией через чат-ботов, что упрощает привлечение потенциальных клиентов товаров и услуг.

Эти возможности способствуют улучшению конверсии, увеличению продаж и повышению уровня удовлетворенности клиентов [3]. Например, организации могут использовать алгоритмы машинного обучения для анализа больших объемов данных о предпочтениях клиентов, что позволяет создавать более целевые и эффективные рекламные кампании.

Таким образом, ключевые преимущества использования ИИ в создании рекламного контента заключаются в автоматизации процессов, что позволяет сократить время на выполнение рутинных задач. Кроме того, происходит снижение затрат на рекламу благодаря более эффективному распределению бюджета и точному таргетированию. Также использование современных технологий помогает привлечь внимание клиентов за счет создания привлекательного контента. В результате интеграция искусственного интеллекта в маркетинг не только улучшает бизнес-процессы, но и создает значительные конкурентные преимущества на рынке.

Искусственный интеллект находит множество применений в маркетинге, что позволяет организациям значительно улучшать свои бизнес-процессы и взаимодействие с клиентами. Вот несколько ключевых примеров его использования:

Рекомендательные системы. Платформы, такие как Netflix и Amazon, применяют ИИ для предоставления персонализированных рекомендаций пользователям на основе их предыдущего поведения и предпочтений. Это помогает увеличить вовлеченность клиентов и повысить уровень продаж.

Анализ настроений. Бренды используют ИИ для анализа отзывов клиентов на социальных платформах и сайтах с отзывами. Такой анализ помогает организациям лучше понять общественное

мнение о своих продуктах, выявить ключевые проблемы и области для улучшения, а также адаптировать свои маркетинговые стратегии.

Динамическое ценообразование. Некоторые организации внедряют ИИ для изменения цен в реальном времени в зависимости от спроса и предложения. Это позволяет им оптимизировать доходы и оставаться конкурентоспособными на рынке.

Эти примеры демонстрируют, как ИИ может трансформировать маркетинг, делая его более эффективным и ориентированным на потребности клиентов.

Несмотря на широкое применение искусственного интеллекта в рекламе, существуют значительные технологические и правовые вызовы, которые необходимо учитывать. Внедрение ИИ в сферу рекламной коммуникации находится на начальной стадии, и влияние этих систем на весь производственный процесс и потребительский рынок еще недостаточно изучено. В связи с этим важно определить технологические и правовые особенности реализации ИИ в рекламе.

Технологические аспекты

Качество данных. Эффективность алгоритмов ИИ напрямую зависит от качества данных, которые используются для их обучения. Неполные или некорректные данные могут привести к ошибочным выводам и неэффективным рекламным стратегиям.

Интеграция систем. Многие организации сталкиваются с проблемами интеграции новых технологий с уже существующими системами. Это может создавать барьеры для эффективного использования ИИ в рекламных процессах.

Обучение моделей. Создание эффективных моделей требует значительных ресурсов, включая время и вычислительные мощности для обучения на больших объемах данных. Это может стать препятствием для малых и средних предприятий, которые не располагают достаточными ресурсами.

Правовые аспекты

В настоящее время активно разрабатывается нормативно-правовая база для регулирования сферы искусственного интеллекта во всех отраслях человеческой деятельности. Важной вехой в этом

процессе стало принятие Закона об искусственном интеллекте Еврокомиссией в марте 2024 года. Данный законодательный акт стал отправной точкой для последующих национальных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ИИ в различных секторах. Новый закон вводит ряд важных ограничений, таких как запрет на распознавание лиц в общественных местах в режиме реального времени. Также весь контент, созданный с помощью технологий *deepfake*, должен быть четко промаркирован. Ужесточение законодательства о защите персональных данных требует от организаций осторожности при обработке личной информации пользователей, чтобы избежать юридических последствий. Генерация контента с помощью ИИ поднимает вопросы о праве собственности на созданный материал, что требует ясных правил и норм. Необходимо учитывать этические аспекты применения ИИ в рекламе, чтобы избежать манипуляций с сознанием потребителей и поддерживать доверие к брендам.

Таким образом, успешная интеграция искусственного интеллекта в рекламную индустрию требует внимательного подхода к технологическим и правовым вызовам, что поможет обеспечить эффективное и этичное использование этих технологий. Современные организации активно используют различные *инновационные каналы для взаимодействия с клиентами*, что позволяет улучшить качество обслуживания и повысить вовлеченность аудитории.

Чат-боты становятся важным инструментом автоматизации общения с клиентами. Они помогают сократить время ожидания ответов и могут обрабатывать запросы, отвечая на часто задаваемые вопросы, предлагая товары и услуги, а также решая существующие проблемы. Чат-боты также собирают данные о востребованных товарах, что позволяет организациям лучше понимать потребности своей аудитории. Многие отечественные организации уже активно используют чат-боты в социальных сетях для «прогрева» аудитории.

Мессенджеры предоставляют возможность организациям быть ближе к своим клиентам. Использование приложений для

резервирования мест и изучения целевой аудитории помогает улучшить взаимодействие и оперативно реагировать на запросы.

Дополненная реальность (AR) также находит применение в маркетинге. Создание спонсируемого контента с использованием AR позволяет улучшить взаимодействие с клиентами, повышая их вовлеченность и интерес к продуктам.

Глубокая персонализация маркетинга становится важным аспектом для организаций, предлагающих услуги узкой целевой аудитории. В этом контексте применяются стратегии «маркетинга ключевых клиентов» (ABM), которые позволяют уделять персональное внимание каждому покупателю и получать регулярную обратную связь.

Примеры успешного внедрения ИИ в бизнес-процессы показывают, как инновационные организации используют технологии для оптимизации своей деятельности. Например, Amazon инвестирует значительные средства в исследования и разработки, что позволяет им оставаться лидерами на рынке благодаря эффективным алгоритмам рекомендаций. Alphabet Inc. владеет организациями, ранее принадлежавшими Google Inc., использует сложные алгоритмы в своей системе AdWords для таргетирования рекламы, а Volkswagen AG применяет предсказательную аналитику для управления цепочками поставок, в то время как Samsung Electronics использует ИИ для создания новых продуктов и улучшения пользовательского опыта через голосовые помощники. Опыт данных организаций показывает, как использование ИИ может привести к значительному увеличению эффективности работы и росту продаж.

Будущее искусственного интеллекта в рекламе выглядит многообещающе. Согласно прогнозам экспертов, к концу 2024 года ожидается дальнейшее развитие генеративного искусственного интеллекта (ГИ), который способен создавать новый контент – от аудио до видео. Это откроет новые возможности для рекламодателей и позволит значительно сократить время на разработку контента. Основным представителем генеративного ИИ является ChatGPT – бесплатный чат-бот, способный генерировать тексты и давать ответы

практически на любой заданный вопрос за считанные секунды. Разработанный OpenAI и выпущенный для тестирования широкой публики в ноябре 2022 года, он уже считается лучшим чат-ботом с искусственным интеллектом за всю историю [4]. Всего за пять дней на него подписались более миллиона человек. Использование таких технологий позволяет не только автоматизировать процессы создания контента, но и значительно сократить время на его разработку. Это будет способствовать более быстрому реагированию организаций на изменения рынка и потребительских предпочтений.

Перспективы развития технологий включают увеличение интеграции ИИ с интернетом вещей (IoT), что позволит создавать более умные системы управления данными о клиентах. Улучшение алгоритмов машинного обучения приведет к созданию более точных моделей предсказания поведения клиентов. Также будет расти необходимость в разработке этических стандартов применения ИИ в рекламе, что станет важным аспектом его дальнейшего развития.

Заключение

Искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент для формирования рекламных коммуникаций в условиях цифровой трансформации. Он не только улучшает взаимодействие с клиентами, но и открывает новые горизонты для бизнеса. Однако применение искусственного интеллекта сталкивается с рядом ограничений, таких как вторичность генерируемого контента, высокая стоимость технического обслуживания систем ИИ и необходимость модерации созданного контента человеком, обладающим специфическими знаниями по составлению текстовых запросов к нейросетям (промтов).

Успешное внедрение ИИ требует решения ряда технологических и правовых вопросов. Например, организации должны учитывать новые правила, введенные платформами, которые обязывают рекламодателей сообщать об использовании ИИ в своих кампаниях. В странах СНГ также предложены меры по запрету использования ИИ-технологий в рекламе для детей, что подчеркивает важность этических аспектов и защиты прав потребителей.

Организации, которые смогут адаптироваться к этим изменениям, будут иметь значительное преимущество на рынке. Внедрение искусственного интеллекта в рекламные коммуникации является важным шагом к созданию более эффективных стратегий маркетинга. Организации должны продолжать исследовать новые технологии и адаптировать свои подходы к работе с клиентами для достижения конкурентных преимуществ.

Потребители быстро подстраиваются под изменения: они осваивают новые каналы, продукты и модели взаимодействия. Организации, которые не приспосабливаются к новым обстоятельствам, рискуют потерять свою конкурентоспособность. Многие инновационные продукты имеют большой потенциал, но только некоторые из них предлагают реальную ценность. Современным специалистам-маркетологам крайне важно разбираться в последних трендах взаимодействия с потребителем через инновационные каналы, чтобы успешно конкурировать на динамично меняющемся рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоедова А. В. Искусственный интеллект в рекламе: технологические и правовые вызовы / А. В. Белоедова, В. П. Романова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания ; Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2024. № 43(3). С. 255–265.
2. Ковалёв А. П. Инновационные каналы взаимодействия с потребителем в современном бизнесе / А. П. Ковалёв, Н. Л. Ковалёва // Управление в социальных и экономических системах : м-лы XXVIII Междунар. науч.-практ. конференции, г. Минск, 16 мая 2019 г. / редкол.: Н. В. Суша (предс.) и др. Минск: Минский инновационный университет, 2019. № 28. С. 42–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42879603> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Ковалёв А. П. Межкультурные коммуникации в маркетинге как актуальное развитие онлайн-торговли / А. П. Ковалёв, Н. Л. Ковалёва // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук [Электронный ресурс] : мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 апр. 2023 г.: в двух частях. Минск: БИП, 2023. Ч. 2. С. 53–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54294570> (дата обращения: 01.11.2024).
4. Рябая В. С. Искусственный интеллект в маркетинге как составляющая развития инновационной экономики / В. С. Рябая, В. С. Голик. // SAI. 2024.

№Special Issue 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-marketinge-kak-sostavlyayuschaya-razvitiya-innovatsionnoy-ekonomiki> (дата обращения: 01.11.2024).

УДК 004

Серебряная Лия Валентиновна

кандидат технических наук,
зав. кафедрой экономической
информатики
УО «Белорусский государственный
экономический университет»,
доцент кафедры программного
обеспечения информационных
технологий
УО «Белорусский государственный
университет информатики
и радиоэлектроники»
Беларусь, г. Минск
L_silver@mail.ru

Serebryanaya Liya V.

Belarusian State Economic University
Belarusian State University of
Informatics and Radioelectronics
Belarus, Minsk

Змеева Юлия Викторовна

ассистент кафедры
экономической информатики
УО «Белорусский
государственный экономический
университет»
Республика Беларусь, г. Минск
zmeeva2004@mail.ru

Zmeyeva Yuliya V.

Belarus State Economic University
Belarus, Minsk

ИНСТРУМЕНТЫ БИЗНЕС-АНАЛИЗА КАК СРЕДСТВО ПОМОЩИ В КОММУНИКАЦИЯХ БИЗНЕС-АНАЛИТИКА BUSINESS ANALYSIS TOOLS AS A SUPPORT IN BUSINESS ANALYTICS COMMUNICATIONS

Аннотация

Статья посвящена исследованию инструментов бизнес-анализа. Рассмотрены общие функции, выполняемые бизнес-аналитиком, такие как анализ бизнес-процессов, определение требований, разработка решений, создание спецификаций, тестирование и оценка, управление проектами, консультационная деятельность. Изложены основные

принципы, на которых основана методика и работа программных средств бизнес-анализа: **сбор данных, хранение, обработка и анализ данных, визуализация данных**. Отдельно выделены характеристики, на которые необходимо обратить внимание при выборе программного приложения бизнес-анализа. В статье представлен рейтинг 20 наиболее популярных на рынке программных приложений бизнес-анализа. Более детально представлена аналитическая low-code платформа Loginom (рус. Лоджином) от компании Loginom company (<https://loginom.ru/>), которая предназначена для анализа и обработки бизнес-данных на базе методов визуального проектирования и является универсальным конструктором с набором готовых компонентов, что позволяет проводить аналитику конечным пользователям без привлечения IT-специалистов и ускорить работу с данными.

Сделан вывод о значении инструментов бизнес-анализа в деятельности бизнес-аналитика не только с точки зрения автоматизации обработки и анализа больших объемов данных из различных источников для принятия стратегических решений, но и с точки зрения облегчения процесса коммуникации благодаря визуализации процессов и наглядному представлению данных и процессов при представлении их клиенту или команде.

Abstract

The article is devoted to the review of business analysis tools. The article examines the general functions performed by a business analyst, namely business process analysis, definition of the requirements, solutions and specifications development, testing and evaluation, project management, and consultancy. The article outlines the main principles on which the methodology and application of business analysis software tools are based: data collection, storage, processing and analysis, data visualization. The characteristics that require special attention when selecting a business analysis software application are highlighted separately. The article presents a rating of the 20 most popular business analysis software applications available on the market. Loginom analytical low-code platform (Russian: Лоджином) from the Loginom company (<https://loginom.ru/>) is presented in a more detailed manner. It is designed for business data analyzing and processing based on visual design methods and can be considered as a

universal designer with a set of ready-made components, which allows end users to carry out analysis without involving IT specialists and to speed up the data processing.

There is a conclusion made about the importance of business analysis tools in the work of a business analyst not only because of automation of processing and analysis of large volumes of data from various sources for making strategic decisions, but also taking into account the easier communication due to the visualization of processes and data when presenting them to a client or a team.

Ключевые слова: бизнес-анализ, бизнес-аналитик, инструменты бизнес-аналитики, визуализация, программное приложение.

Keywords: business analysis, business analyst, business analytics tools, visualization, software application.

Поток информации и количество данных, с которыми приходится работать современным бизнес-аналитикам сложно контролировать. В этом случае на помощь приходит специализированное программное обеспечение, позволяющее организовать информацию так, чтобы из нее можно было получить полезные цифры и факты. Правильный выбор приложений и методик анализа делает из аналитика более конкурентоспособного специалиста и приносит пользу бизнесу.

Анализ бизнес-процессов, создание бизнес-моделей, определение требований к продукту или услугам, оценка эффективности бизнеса, формирование пакета предложений по улучшению – все это функционал бизнес-аналитика. Его задача – помочь компании разобраться в информации, собранной на всех уровнях бизнеса, в том числе через анализ данных и общение с сотрудниками разных отделов. Важную роль играют бизнес-аналитики и в принятии решений по управлению проектами, продажами, финансами и рисками, по выбору стратегии в маркетинге и т. д.

В зависимости от отрасли, компании, проекта, в которой работает бизнес-аналитик функции его разнятся, но можно выделить общие:

1) анализ бизнес-процессов (изучение текущих процессов и выявление проблемы, которая может быть устранена с помощью новых технологий или оптимизации существующих процессов);

2) определение требований (общение с клиентами, сотрудниками и другими заинтересованными сторонами, для понимания их требований в отношении продукта или услуги);

3) разработка решений (осуществление анализа и на основе своего опыта и знаний бизнес-процессов, разработка решений, которые соответствуют требованиям клиентов и бизнеса);

4) создание спецификаций (создание соответствующей документации, например, функциональные спецификации, требования к продукту и другие материалы, которые помогают команде разработчиков создавать продукт или услугу);

5) тестирование и оценка (подготовка сценария тестирования и проверка созданного продукта на соответствие требованиям, оценка эффективности бизнеса после внедрения нового решения);

6) управление проектами (в случае если бизнес-аналитик, ответственный за управление проектами, создание плана работы, следование графику и взаимодействие с командой разработчиков);

7) консультационная деятельность.

Соответственно, так как роль и обязанности бизнес-аналитика широки и разнообразны в разных организациях, он должен обладать и применять широкий спектр навыков, и одним из важных навыков является коммуникация.

Эффективное взаимодействие с заказчиками, командой, другими отделами компании требует от аналитика развитых навыков коммуникации. Облегчить этот процесс коммуникации позволяют технические аспекты работы – использование специализированных программ, позволяющих не только проводить глубокий анализ, но и визуализировать процессы и наглядно представлять данные и процессы.

К основным инструментам бизнес-аналитиков относят наборы программных средств и методик, разработанных для сбора, анализа

и визуализации данных, связанных с различными аспектами бизнеса, работа которых основана на следующих принципах:

1. Сбор данных – для сбора данные из разных источников (CRM-систем, баз данных, веб-аналитики, социальных сетей и др. используются различные методы, включая ручной ввод данных, автоматический импорт, интеграцию с API и др).

2. Хранение данных – собранные данные хранятся в базах данных или хранилищах данных, которые должны обеспечивать их безопасность и доступность для анализа.

3. Обработка данных – обработка данных может включать фильтрацию, сегментацию, агрегацию и преобразование данных в нужный формат. С помощью обработки данных устраняются шум и несущественные факторы, выделяются ключевые показатели и проводится подготовка данных для анализа.

4. Анализ данных – различные методы и техники, которые позволяют исследовать данные и выявить важные закономерности и тренды, позволяет идентифицировать неэффективные процессы, измерить их продуктивность, выявить возможности для автоматизации и оптимизации, что позволяет снизить издержки, повысить эффективность и сократить время выполнения задач (статистический анализ, машинное обучение, прогнозирование, сегментацию и другие методы анализа).

5. Визуализация данных – полученные результаты представляются в наглядной форме с помощью графиков, диаграмм, отчётов и дашбордов, что позволяет легко воспринимать и интерпретировать информацию, регулярные обновления о своей деятельности, наглядно анализировать ключевые показатели эффективности и принимать оперативные решения на основе актуальных данных, выявлять важные тренды и принимать обоснованные решения [1].

Более подробно остановимся на инструментах бизнес-аналитики (BI) – программных приложениях, которые позволяют компаниям обрабатывать и анализировать большие объемы неструктурированных данных из различных источников, чтобы принимать грамотные стратегические решения.

При выборе программного приложения BI следует обратить внимание на:

- предоставление возможности по администрированию, так как оно необходимо для настройки управления функциональностью системы бизнес-аналитики и для контроля за учётными записями и правами доступа к системе;

- возможности, предоставляемые системой по визуализации данных;

- возможностях по предоставлению функции импорта и/или экспорта данных из всех распространенных файловых форматов или выгрузить информацию в файл, чтобы затем открыть его в другой программе;

- наличие API (англ. API, Application Programming Interface), позволяющих установить связь между программами для автоматического обмена данными.

- многопользовательский доступ, который дает возможность пользователям (с отдельной учетной записью, с разными правами доступа к информации и функционалу) осуществлять одновременную аналитику;

- возможность осуществления отчетности и проведения аналитики, для сбора систематизированной и визуализированной информации из ПО;

- наличие панелей мониторинга для визуализации информации, быстрого доступа к функциям (пользователь может ознакомиться с краткой обзорной информацией);

- возможность осуществления нерегламентированной отчетности (строить отчёты, необходимые для принятия решений в сложных ситуациях, когда структура и разрез данных не соответствуют оптимизированным представлениям в имеющейся базе);

- возможность осуществления продвинутой отчетности для управления отчетами посредством графического интерфейса, без пользовательского программирования для настраивания отображаемой информации и внешнего вида формируемых отчетов;

СЕКЦИЯ 6. ТЕХНОЛОГИИ КОММУНИКАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

– возможность осуществления регулярной отчётности с автоматическим формированием отчёта за определенный период в конкретные промежутки времени;

– возможность визуально отслеживать ключевые показатели эффективности компании (сбалансированная система показателей (ССП, англ. Balanced Scorecards, BSC) [2].

В исследовании, проведенном компанией АСУ-Аналитика, представлены наиболее популярные на рынке продукты (рисунок).

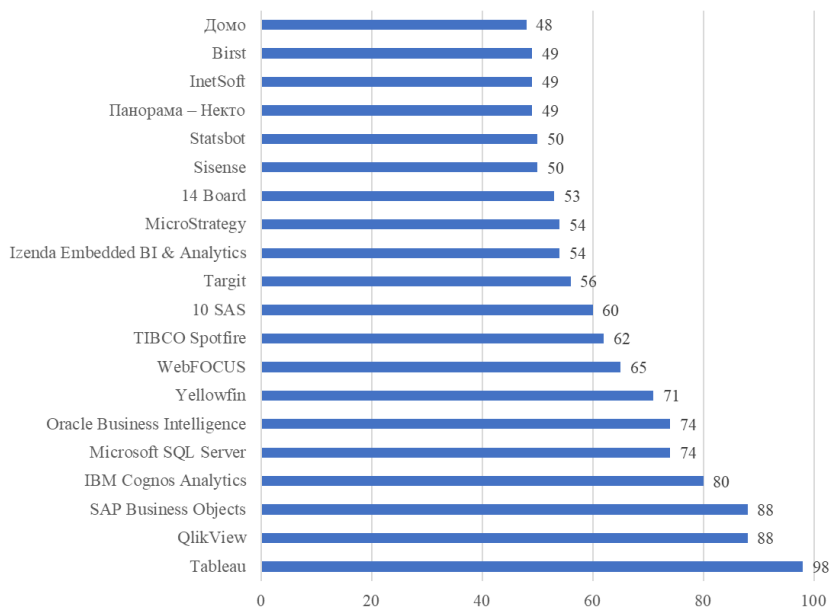

Рис. Рейтинг инструментов BI [3]

Однако не каждая компания может себе позволить дорогостоящие решения, да и не каждой компании и не всегда требуется серьезный функционал для проведения анализа. В аналитическом агрегаторе soware.ru представлена обширная информационная база, включающая: каталог категорий программных систем, профили программных продуктов, справочные материалы, обзоры аналогов и исследования функциональных классов ПО. В данном словаре представлено 70 инструментов BI (разделенных на группы Системы

поддержки принятия решений управления (СППР), Системы визуализации данных, Системы построения аналитической отчётности (СПАО) [4]. В этой базе представлены различные продукты, которые могут удовлетворить запросы любого бизнес-аналитика.

В данной статье хотелось бы уделить внимание аналитической low-code платформе Loginom (рус. Лоджином) от компании Loginom company (<https://loginom.ru/>), которая предназначена для анализа и обработки бизнес-данных на базе методов визуального проектирования и является универсальным конструктором с набором готовых компонентов, что позволяет проводить аналитику конечным пользователям без привлечения IT-специалистов и ускорить работу с данными. Платформа доступна в локальной и серверных версиях, а также в виде облачного сервиса, содержит обширный набор инструментов анализа и исследования – от простых математических операций до нейросетей – и позволяет выстраивать сквозной процесс обработки данных: от ETL-процессов до интеллектуального анализа данных и машинного обучения, обладает высокой производительностью. Loginom используется в широком спектре отраслей: банковский сектор, ритейл, логистика, промышленность, маркетинг, сельское хозяйство, телекоммуникации, медицина и т. д. Loginom – полностью российская разработка и включена в Реестр российского ПО. Платформа имеет русскоязычный интерфейс, документацию, обучающий курс, справочную информацию и русскоязычную службу поддержки. Доступна также англоязычная версия.

На базе Loginom внедряются готовые прикладные решения: система поддержки принятия решений, очистка и стандартизация клиентских данных, управление запасами, построение скоринговых карт, клиентская аналитика и иные. [5].

Компания Loginom предлагает ознакомиться с платформой на реальных данных и оценить скорость обработки и удобство визуального проектирования с помощью настольного приложения для первого знакомства и быстрой проверки гипотез. В нашем университете в курсах «Технологии интеллектуального анализа и обработки данных» и «Инструментальные средства бизнес-анализа»

были выделены часы для ознакомления с Loginom. По результатам работы студенты отметили, что платформа обладает легкоусвояемым и понятным интерфейсом, большим набором функций и возможностей для анализа, визуализации и формирования отчетов, процесс работы с пакетами и построение сценариев достаточно прост не требует программирования.

Использование инструментов бизнес-аналитики позволяет бизнесу получить глубокое понимание своей деятельности, выявить сильные и слабые стороны, определить эффективность маркетинговых и продажных кампаний, а также принять обоснованные решения на основе данных и фактов. А бизнес-аналитику использование этих инструментов, помимо автоматизации обработки и анализа больших объемов данных из различных источников, чтобы принимать грамотные стратегические решения, позволяет облегчить процесс коммуникации благодаря визуализации процессов и наглядному представлению данных и процессов при представлении их клиенту или команде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медиаблог / Профессия бизнес-аналитик. URL: <https://www.tgu-dpo.ru/news/2023/05/02/kto-takoj-biznes-analitik> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Средства бизнес-аналитики (BI). URL: <https://itglobal.com/ru-by/company/glossary/sredstva-biznes-analitiki-bi/> (дата обращения: 12.10.2024).
3. 20 самых популярных инструментов бизнес-аналитики (BI). URL: <https://asu-analitika.ru/20-samyh-populjarnyh-instrumentov-biznes-analitiki-bi> (дата обращения: 12.10.2024).
4. Сравнение Системы бизнес-аналитики (BI). URL: <https://soware.ru/categories/business-intelligence-systems> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Описание системы Loginom. URL: <https://soware.ru/products/loginom> (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 519.254

Серебряная Лия Валентиновна

кандидат технических наук,
зав. кафедрой экономической
информатики
УО «Белорусский государственный
экономический университет»,
доцент кафедры программного
обеспечения информационных
технологий

УО «Белорусский государственный
университет информатики
и радиоэлектроники»

Беларусь, г. Минск

L_silver@mail.ru

Serebryanaya Liya V.

Belarusian State Economic University

Belarusian State University of
Informatics and Radioelectronics

Belarus, Minsk

Змеева Юлия Викторовна

ассистент кафедры
экономической информатики

УО «Белорусский
государственный экономический
университет»

Республика Беларусь, г. Минск

zmeeva2004@mail.ru

Zmeyeva Yuliya V.

Belarus State Economic University

Belarus, Minsk

МОДЕЛИ, МЕТОДЫ И СРЕДСТВА РАБОТЫ С ДАННЫМИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

MODELS, METHODS AND TOOLS FOR WORKING WITH DATA IN INFORMATION SYSTEMS

Аннотация

Статья посвящена моделям, методам и средствам обработки текстовой информации. Представлены структура и функции информационной системы, посредством которой выполняются сбор, передача и обработка информации, необходимой для решения производственных задач. Представлены три типа информационных систем: для оперативной обработки данных, для поддержки принятия решений, интеллектуальные. Рассмотрены иерархическая и многоаспектная системы классификации с указанием их преимуществ и недостатков. Рассмотрены методы распознавания образов на основе машинного обучения, которые применяются в системах поддержки принятия решений. Изложены особенности контролируемого и самообучения. Обозначена роль признаков

объектов в процессе распознавания образов и принятия решений. Введены понятия класса объектов, разделяющей функции и решающего правила, а также принципы работы с ними. Приведен пример разделения объектов на два класса с помощью разделяющей функции и решающего правила. Рассмотрена модель интеллектуальной информационной системы в виде искусственной нейронной сети. Перечислены преимущества ее использования и особенности ее работы. Рассмотрена сеть в виде многослойного персептрона. Предложен общий алгоритм решения задач с помощью искусственной нейронной сети. Сделан вывод о значении информационной системы для работы с текстовой информацией.

Abstract

The article is devoted to models, methods and means of processing text information. The structure and functions of the information system by means of which the collection, transmission and processing of information necessary for solving production problems are performed are presented. Three types of information systems are presented: for operational data processing, for decision support, and intelligent. Hierarchical and multi-aspect classification systems are considered, indicating their advantages and disadvantages. Pattern recognition methods based on machine learning, which are used in decision support systems, are considered. The features of supervised and self-learning are outlined. The role of object features in the process of pattern recognition and decision making is designated. The concepts of object class, separating function and decision rule, as well as principles of working with them are introduced. An example of dividing objects into two classes using a separating function and a decision rule is given. A model of an intelligent information system in the form of an artificial neural network is considered. The advantages of its use and the features of its operation are listed. A network in the form of a multilayer perceptron is considered. A general algorithm for solving problems using an artificial neural network is proposed. A conclusion is made about the importance of the information system for working with text information.

Ключевые слова: информационная система, классификация информации, система поддержки принятия решений, интеллектуальная информационная система, искусственная нейронная сеть.

Keywords: information system, information classification, decision support system, intelligent information system, artificial neural network.

1. Типы информационных систем

Информационная система (ИС) представляет собой коммуникационную систему по сбору, передаче, обработке информации об объекте, снабжающую работников различных рангов информацией для решения производственных задач и реализации функции управления [1]. Посредством ИС взаимодействуют структурные подразделения, управленческий персонал и исполнители. Содержательную основу ИС составляют функциональные компоненты: модели, методы и алгоритмы формирования управляющей информации. Структура ИС представляет собой совокупность функциональных компонентов: подсистем, комплексов задач, процедур обработки информации, определяющих последовательность и условия их выполнения.

В современных экономических условиях постоянно увеличиваются объемы обрабатываемой информации, в следствие чего возрастает необходимость внедрения и использования ИС. Это обусловлено стремлением к повышению эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятий народного хозяйства за счет обработки и хранения информации, автоматизации выполняемых операций, а также принципиально новых методов управления. Они основаны на моделировании действий специалистов организации в ходе принятия решений, использовании современных средств телекоммуникаций, глобальных и локальных вычислительных сетей. Классификация ИС проводится по следующим признакам: методы и модели обработки информации; масштаб и интеграция компонентов ИС; информационно-технологическая архитектура ИС.

По первому признаку ИС принято делить на три больших класса:

1. Системы для оперативной обработки данных. Это традиционные ИС для учета и обработки первичных данных большого объема с применением жестко регламентированных алгоритмов, фиксированной структуры базы данных (БД) и т. п.

2. Системы поддержки и принятия решений (СППР). Они ориентированы на аналитическую обработку больших объемов информации, интеграцию разнородных источников данных, использование методов и средств аналитической обработки.

3. Интеллектуальные информационные системы (ИИС). Это ИС, которая основана на концепции использования базы знаний, интеллектуального анализа и обработки информации для генерации алгоритмов решения прикладных задач различных классов в зависимости от конкретных информационных потребностей пользователей.

Информация в системе управления рассматривается как ресурс управления, имеющий важное стратегическое значение. И хотя информационные ресурсы в значительной степени являются взаимозаменяемыми, организация, объем и качество информации напрямую влияют на эффективность управления и качество решений, принимаемых в ИС.

Хранение больших объемов информации практически оправдано только при условии, если ее поиск и обработка осуществляются быстро, и выдается она в доступной для понимания форме [2, 3].

2. Классификация и кодирование информации

С целью обеспечения эффективной обработки информации на вычислительной технике, а также передачи ее по каналам связи, необходимо представить данные в цифровом виде. Для этого их сначала классифицируют, а затем кодируют.

Классификация – это разделение заданного множества данных на подмножества в соответствии с принятыми критериями классификации.

Система классификации – это совокупность методов и средств, с помощью которых осуществляется разбиение исходного множества данных на подмножества в соответствии с признаками

сходства и различия. Тот из них, который лежит в основе классификации, называется главным признаком классификации. Существуют различные системы классификации, наиболее популярные среди них – иерархическая и многоаспектная.

Иерархическая классификация подразумевает разделение всего множества объектов на группы, которые формируются в виде отдельных уровней или дерева. Дерево – это совокупность вершин и дуг, расположенных в иерархическом порядке. Количество уровней иерархии – это глубина классификации. Первоначальный объем классифицируемых объектов разбивается на подмножества по какому-либо признаку и детализируется на каждой следующей ступени классификации.

Характерными особенностями иерархической системы являются:

- возможность использования неограниченного количества признаков классификации;
- соподчиненность признаков классификации, которая выражается в разбиении каждой классификационной группировки, образованной по одному признаку, на множество группировок по нижестоящему признаку.

Таким образом, классификационные схемы, построенные на основе иерархического принципа, имеют неограниченную емкость. Выбор необходимой глубины классификации зависит от характера объектов группирования и решаемых задач. При построении иерархической системы классификации сначала выделяется некоторое множество объектов, подлежащее разделению на части, для которого определяются полное множество признаков и их соподчиненность друг другу. Затем выполняется разбиение исходного множества объектов на классификационные группировки каждой ступени классификации. К положительным особенностям иерархической системы классификации относят логичность, простоту построения и удобство обработки данных.

Серьезным недостатком иерархического метода классификации является жесткость классификационной схемы. Она обуслов-

лена заранее установленным выбором признаков классификации и порядком их использования по ступеням разделения. Это ведет к тому, что при изменении состава объектов классификации, их характеристик или характера решаемых задач, требуется коренная переработка классификационной схемы. Гибкость данной системы обеспечивается только за счет ввода большой избыточности в ветвях, что приводит к слабому заполнению структуры дерева. Поэтому следует учитывать, что иерархическая схема более предпочтительна для решения задач, в которых мало изменяются данные и их характеристики.

Многоаспектная классификация – это система, которая использует параллельно несколько независимых признаков (аспектов) в качестве основания классификации. Фасет – это аспект классификации, который используется для образования независимых классификационных группировок. В этом случае заранее не создаются жесткая классификационная схема и конечные группировки. Разрабатывается только система таблиц признаков объектов классификации, называемых фасетами. При необходимости создания классификационной группировки осуществляется выбор необходимых признаков из фасетов и их объединение в определенной последовательности. Внутри фасета значения признаков могут перечисляться в заданном порядке или образовывать иерархическую структуру.

К преимуществам данной системы относят ее большую емкость и высокую степень гибкости, поскольку при необходимости можно вводить дополнительные фасеты и изменять их место в системе. При изменении задач или характеристик объектов классификации разрабатываются новые фасеты или дополняются новыми признаками уже существующие фасеты без коренного изменения структуры всей системы.

К недостаткам многоаспектной классификации можно отнести сложность ее структуры и низкую степень заполнения системы. В современных классификационных схемах часто одновременно используются оба метода классификации.

При работе с БД, содержащими большие объемы экономической информации, наряду с классификацией широко используются системы кодирования данных, в которых текстовая информация заменяется более короткими кодами.

Существует несколько видов систем кодирования в рамках ИС, наиболее популярные из них работают с данными, прошедшими предварительную классификацию.

3. Методы систем поддержки принятия решений

Устойчивое словосочетание «принятие решений» в настоящее время используется во многих областях жизни и в каждой из них имеет свои специфические особенности. В статье рассматриваются способы принятия решений в условиях неполноты информации, которую необходимо дополнить для возможности принятия решений. В СППР часто решения принимаются посредством автоматического распознавания образов. В процессе распознавания участвует не сам объект, а некоторое его приближение, называемое образом. В алгоритмах распознавания образ представляется набором характеристик (признаков). Специфика задач распознавания образов заключается в следующем: требуется выбрать ограниченное количество признаков, с помощью которых удастся принять максимально верное решение. Большая часть методов распознавания образов основана на понятии пространства признаков и их обработки в этом пространстве. Объекты со схожими признаками попадают в одну область пространства признаков, называемую классом. Обработка объектов связана с нахождением расстояний между ними на основе признаков.

Методы распознавания образов опираются на процедуру обучения, в задачу которой входит постепенное усовершенствование алгоритма разделения предъявляемых объектов на классы. Массив исходных данных состоит из двух частей: обучающей выборки и тестовой выборки, используемой в процессе испытаний. Если совокупность классов известна заранее, то обучение называют контролируемым (с учителем). В случае отсутствия до начала процедуры классификации информации о классах обучение считается неконтролируемым (без учителя).

Главная особенность контролируемого метода классификации заключается в обязательном наличии «справочных» сведений о принадлежности к определенному классу каждого вектора измерений, входящего в обучающую выборку. Роль обучающего состоит в том, чтобы создать такую систему, которая позволила бы каждый вектор измерений из тестовой выборки отнести к одному из уже известных классов. В обучении без учителя алгоритм самостоятельно устанавливает классы, на которые делится исходное множество, и одновременно определяет присущие им признаки. Для разделения данных требуются критерии. При таком разделении неизвестны ни классы, ни их количество. Поэтому процесс организуется так, чтобы среди всех возможных вариантов найти такой, при котором группы обладают наибольшей компактностью и сепарабельностью. Типичным алгоритмом контролируемого обучения является алгоритм *k*-средних, а самообучения – максимин.

Задачу распознавания образов и разделения их на классы не всегда можно решить, оценивая только расстояния между объектами. Тогда рекомендуется использовать математический аппарат в виде решающих правил и разделяющих функций. Они применяются совместно, при этом разделяющие функции определяют границы между классами, а решающие правила отвечают на вопрос, к какому классу относить тот или иной объект. Разделяющую функцию часто представляют в виде линейной суммы:

$$f(\vec{x}) = \omega_0 + \omega_1 x_1 + \omega_2 x_2 + \dots + \omega_n x_n,$$

где ω_i – весовые коэффициенты, каждый из которых относится к определенной составляющей разделяющей функции. Решающее правило *d* для двух классов c_1 и c_2 можно записать в виде:

$$d = \begin{cases} c_1, & \text{если } f_i \geq 0 \\ c_2, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Для случая *N* сепарабельных классов ($N > 2$) решение о принадлежности объекта к определенному классу будет:

$$d = \begin{cases} c_i, & \text{если } f_i(\vec{x}) = \bar{\omega}_i \bar{x}_a \geq 0 \\ \bar{c}_i, & \text{если } f_i(\vec{x}) < 0 \end{cases},$$

где $c_i + \bar{c}_i = C$, а C – множество, состоящее из N классов, $C = \{c_1, c_2, \dots, c_N\}$.

В процессе построения разделяющей функции основная задача заключается в том, чтобы найти весовые коэффициенты для каждого конкретного применения. Для этого можно применить, например, метод потенциалов или персептрона. На рисунке 1 приведен пример разделения 250 объектов на два класса методом потенциалов. Черные и белые объекты отделены друг от друга разделяющей функцией.

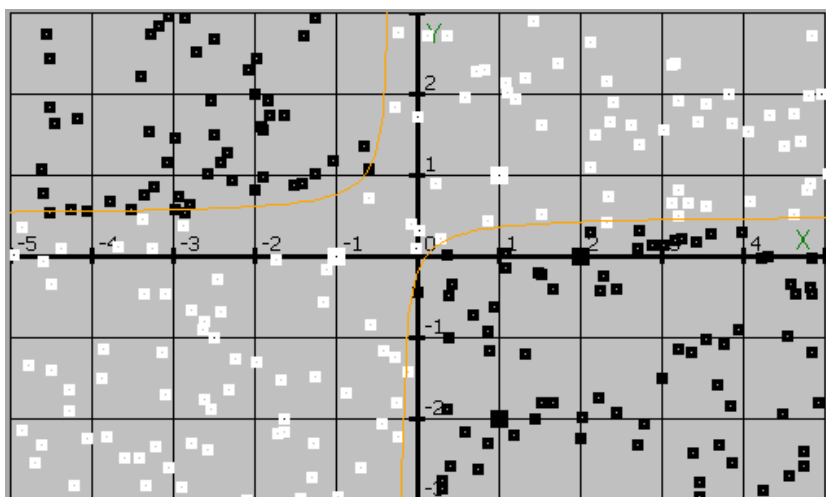

Рис. 1. Разделяющая функция и два класса объектов

В настоящее время машинное обучение нашло применение и в ИСС [4]. В таких случаях в качестве моделей могут использоваться искусственные нейронные сети (ИНС). ИНС – это математическая модель, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей.

При построении ИНС на заметку был взят ряд замечательных особенностей их естественных аналогов. Первая из которых заключается в том, что ошибка в срабатывании отдельного нейрона остается незаметной в общей массе взаимодействующих клеток, и нейронная сеть является устойчивой системой, в которой отдель-

ные сбои не оказывают существенного влияния на результаты ее функционирования. Вторая особенность – это высокая скорость функционирования. Она достигается благодаря параллельной обработке информации огромным количеством нейронов, соединенных многочисленными связями.

Процедура обучения в ИНС осуществляется путем предъявления ей объектов с указанием их принадлежности тому или иному образу или классу. В результате сеть должна приобрести способность одинаково реагировать на все объекты одного образа или класса и по-разному – на объекты различных образов. За обучением следует процесс распознавания новых объектов, характеризующий действия уже обученной системы. Автоматизация упомянутых процедур и составляет задачу обучения распознаванию образов. Процедура поиска решения задачи с помощью сети, прошедшей обучение, оказывается более гибкой, чем процесс программирования, поскольку ИНС может повышать точность результатов по мере накопления ею опыта и адаптироваться к происходящим изменениям.

Рассмотрим архитектуру ИНС в виде многослойного персептрона, которая считается одной из наиболее популярных моделей с контролируемым обучением [5].

Персептрон может состоять как из одного слоя, так из многих слоев. Слой – один или несколько нейронов, на входы которых подается один и тот же общий сигнал. В рамках одного *слоя* данные обрабатываются параллельно, а в масштабах всей сети обработка ведется последовательно – от слоя к слою.

Многослойный персептрон – это нейронная сеть прямого распространения сигнала (без обратных связей), в которой входной сигнал преобразуется в выходной, проходя последовательно через несколько слоев. На рисунке 2 приведена ИНС в виде многослойного персептрона, состоящего из двух слоев.

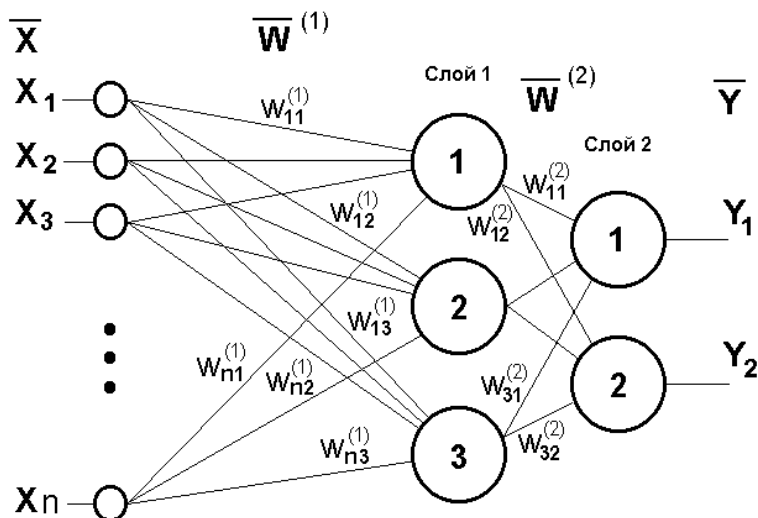

Рис. 2. ИНС в виде многослойного персептрона

Нейроны могут объединяться в сети различным образом. Первый слой называется сенсорным или входным, внутренние – скрытыми или ассоциативными, последний – выходным или результативным. Согласно рисунку 2, X – вектор входных сигналов сети, Y – вектор выходных сигналов, W – вектор весовых коэффициентов. Сеть имеет n входов, на которые поступают сигналы, идущие далее на три нейрона. Выходные сигналы первого слоя передаются двум нейронам второго слоя. Последние, в свою очередь, выдают два выходных сигнала.

В результате этапа обучения на основе эталонных наборов данных вход-выход ИНС настраивается таким образом, чтобы в дальнейшем для произвольного входного сигнала выдать достаточно точный результат. Перед началом обучения весовые коэффициенты устанавливаются равными некоторым случайным значениям. В процессе обучения сеть должна корректировать весовые коэффициенты так, чтобы максимально уменьшить значение общей ошибки.

Рассмотрим по шагам общий алгоритм решения задачи с помощью персептрона.

1. Определить смысл, вкладываемый в компоненты входного вектора X . Вектор X должен содержать формализованное условие задачи, т. е. всю информацию, необходимую для получения требуемого результата.

2. Выбрать выходной вектор Y таким образом, чтобы его компоненты содержали ответ поставленной задачи.

3. Выбрать вид нелинейности в нейронах (функцию активации). При этом желательно учесть специфику задачи, т. к. удачный выбор сократит время обучения.

4. Выбрать число слоев и нейронов в слое.

5. Задать диапазон изменения входов, выходов, весов и пороговых уровней, учитывая множество значений выбранной функции активации.

6. Присвоить начальные значения весовым коэффициентам, пороговым уровням и дополнительным параметрам. Начальные значения не должны быть большими, чтобы нейроны не оказались в насыщении, также они не должны быть и слишком малыми, чтобы выходы большинства нейронов не были равны нулю, иначе обучение замедлится.

7. Провести обучение, т. е. подобрать параметры сети так, чтобы задача решалась наилучшим образом. По окончании обучения сеть готова решать прикладные задачи.

8. Подать на вход сети условия задачи в виде вектора X . Рассчитать выходной вектор Y , который и предоставит искомое решение задачи.

Заключение

Накопленные к настоящему времени объемы информации в совокупности с непрерывно увеличивающимися темпами ее роста определяют актуальность и значимость исследований в области эффективной работы с данными. Быстрое развитие сетевых технологий, в том числе и Интернета, способствует значительному увеличению доступных информационных ресурсов и объемов

передаваемой информации. Зачастую это разнородная, слабо структурированная и избыточная информация, обладающая высокой динамикой обновления. При сегодняшних объемах доступной информации решение задач классификации, кодирования, анализа, поиска и обработки данных становится не только приоритетным, но и необходимым для обеспечения своевременного решения поставленных прикладных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вдовин В. М. Предметно-ориентированные экономические информационные системы : учеб. пособие / В. М. Вдовин, Л. Е. Суркова и др. М. : Дашков и К, 2016. 388 с.
2. Информационные системы и технологии / под ред. Ю. Ф. Тельнова. М. : Юнити, 2017. 544 с.
3. Лашина М. В. Информационные системы и технологии в экономике и маркетинге : учеб. пособие / М. В. Лашина, Т. Г. Соловьев. М. : КноРус, 2018. 480 с.
4. Остроух А. В. Интеллектуальные информационные системы и технологии / А. В. Остроух, А. Б. Николаев. М. : Изд-во Лань, 2021. 308 с.
5. Серебряная Л. В. Модели и методы обработки данных в информационных системах: учеб.-метод. пособие / Л. В. Серебряная, В. В. Потараев, Е. П. Фадеева. Минск : БГУИР, 2019. 67 с.

УДК 378.03 (045)

Соловьев Геннадий Егорович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск

ge_solowjew@mail.ru

Soloviev Gennady.Ye.

Candidate of Pedagogical Science,
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Мавлютова Вероника

Габдрафиковна

студентка 4 курса бакалавриата
направления подготовки
«Психолого-педагогическое
образование»

ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет»

Россия, г. Ижевск

mavlutova694@gmail.com

Mavlyutova Veronika G.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

КАРМАННЫЕ ДЕНЬГИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

POCKET MONEY AS A MEANS OF DEVELOPING CHILDREN'S FINANCIAL LITERACY IN THE FAMILY: FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация

В статье раскрываются особенности финансовой социализации детей в семье, раскрыты особенности отношения детей к деньгам на разных этапах жизненного пути. Дано описание финансового образования на уровне семьи. Представлен зарубежный опыт по формированию финансовой грамотности детей и подростков в условиях семьи.

Abstract

The article reveals the peculiarities of children's financial socialization in the family, reveals the peculiarities of children's attitude to money at different stages of life. The description of financial education at the family level is given. Foreign experience in the formation of financial literacy of children and adolescents in family conditions is presented.

Ключевые слова: финансовая социализация, финансовая грамотность, семейное воспитание, карманные деньги.

Keywords: financial socialization, financial literacy, family education, pocket money

В последние годы вопросы, связанные с финансовым образованием для детей и молодежи, привлекают все больше внимания. В современном обществе дети и подростки все чаще выступают в роли самостоятельных потребителей. Интернет и новые средства коммуникации, широкий спектр вариантов электронных платежей, разнообразие предлагаемых финансовых услуг и новые формы рекламы и маркетинга приводят к возрастанию сложности экономической жизни подростков. Молодые люди не имеют достаточного общего финансового образования. Поэтому развитие финансовой грамотности детей и подростков является основным условием для их уверенной повседневной жизни.

Финансовая грамотность определяется как сочетание финансовых знаний, навыков, установок и поведения, необходимых для принятия обоснованных финансовых решений и достижения индивидуального финансового благополучия [2]. Финансовая грамотность – это комплексное понятие, включающее в себя различные навыки.

Финансовое образование ориентировано на развитие личности, которая характеризуется эффективностью, самостоятельностью и ответственностью в преодолении своих экономических жизненных ситуаций. Это означает, что финансово образованные люди способны целенаправленно, адекватно и эффективно решать жизненные ситуации, связанные с финансовыми вопросами и проблемами, опираясь на знания и информацию. Они способны принимать осознанные и самостоятельные финансовые решения, а также осознавать и критически осмысливать внешние ограничения и зависимости. Кроме того, финансовое образование также включает в себя готовность и мотивацию к решению соответствующих вопросов и проблем [6].

Заметное влияние на финансовое поведение детей оказывает семья. Прозрачность имеющихся доходов семьи, возможное участие детей и подростков в планировании и распределении бюджета,

включая выдачу карманных денег, а также практическое обращение с наличными, имеют большое значение для развития финансовой грамотности детей. Первоначально финансовые знания, навыки управления деньгами и финансовое поведение детей могут быть сформированы в родительском доме, через сознательное взаимодействие родителей со своими детьми, а также через наблюдение детьми за поведением взрослых. В первом случае речь идет о прямом финансовом образовании, а во втором - о косвенном.

Э. Ланге и К. Фрис разделили финансовое образование на «рыночно-рациональное» и «либеральное». В «рациональном рыночном» финансовом образовании основное внимание уделяется тому, чтобы научить детей управлять деньгами и планировать их использование, то есть чтобы решения о расходах были хорошо продуманы и принимались в соответствии с финансовыми возможностями. В «либеральном» финансовом образовании, цель состоит в том, чтобы «научить детей бережно обращаться с деньгами». [3, с. 30].

Экономическая социализация, связанная с деньгами и потреблением, начинается с того момента, когда у детей появляется возможность наблюдать за поведением родителей, например, во время шопинга. Это позволяет им определить, принимают ли взрослые финансовые решения спонтанно и импульсивно или обдуманно и без спешки. То же самое относится и к восприятию того, как взрослые обращаются с другими ресурсами, поскольку это также может быть экономным, чрезмерным или расточительным. В своем исследовании Э. Ланге и К. Фрис также обнаружили, что финансовая ролевая модель поведения родителей оказывает положительное влияние на обдуманное и долгосрочное потребительское поведение молодых людей [3].

Развитие понимания значения денег начинается в детстве. В начальной школе дети узнают, что деньги существуют не только в виде наличных, но и на текущих счетах и кредитных картах и обычно зарабатываются трудом. Начиная с 10–11 лет, формируется понимание того, как покрывать расходы и получать прибыль. Однако

абстрактное понятие денег (ценности и функции) формируется только в подростковом возрасте.

Поэтому соглашения и правила, касающиеся количества и использования карманных денег, должны постоянно корректироваться по мере взросления. В принципе, целью общения родителей и детей должен быть совместный поиск решений и достижение договоренностей, которые устраивают обе стороны. Даже если дети и подростки часто не могут свести концы с концами со своими карманными деньгами, ситуацию следует анализировать вместе. Следует проверить, соответствует ли сумма карманных денег возрасту ребенка и экономическому положению семьи, не являются ли особые расходы, слишком тяжелым бременем для бюджета карманных денег.

Карманные деньги – это денежный бюджет, которым дети могут распоряжаться самостоятельно и таким образом приобретать свой собственный опыт экономического поведения. Это очень важно, поскольку они могут учиться устойчиво и эффективно только на собственном опыте. Если дети и подростки могут свободно распоряжаться своими карманными деньгами, это также стимулирует их копить на более крупные желания или покупки. Таким образом, можно научиться целенаправленной и добровольной экономии.

Карманные деньги как «педагогические деньги» стали использоваться в Германии только с середины 1960-х годов. По мнению Т. Розендорфер основным мотивом, побуждающим родителей выдавать карманные деньги, является воспитание самостоятельности, и карманные деньги были призваны научить детей самостоятельно обращаться с ними [5].

Карманные деньги служат педагогическим инструментом в финансовом образовании, так как знакомят детей с экономической жизнью, чтобы удовлетворить их краткосрочные и долгосрочные потребности с помощью своих финансовых ресурсов. Карманные деньги выполняют прежде всего педагогическую функцию и лишь в ограниченной степени функцию предложения. Дети должны научиться грамотно использовать деньги и уметь учиться на собственных ошибках. Самостоятельная возможность распоряжаться

фиксированной суммой денег укрепляет их чувство ответственности и самоуважения.

Важный аспект выдачи карманных денег – это чувство принадлежности к группе сверстников. Карманные деньги помогают детям и подросткам почувствовать свою принадлежность к группе и не быть маргиналами, поскольку они также могут материально участвовать в социальных возможностях и мероприятиях. Они также способствуют социальному поведению, поскольку на них можно купить небольшие подарки или приглашения, что позволяет сделать приятное другим. Кроме того, карманные деньги позволяют ребенку участвовать в семейном доходе и в семейных дискуссиях о планировании, составлении бюджета и управлении.

В некоторых случаях карманные деньги привязаны к выполнению домашних обязанностей, в других случаях лишение карманных денег используется в качестве наказания. Таким образом, становится ясно, что лишение карманных денег не является подходящей мерой наказания, но в то же время они не должны использоваться в качестве поощрения.

С научной точки зрения, воспитательный характер меняется, когда карманные деньги привязаны к заданиям. Они становятся не образовательным средством обучения и приобретения опыта, а вознаграждением за выполненные задания. Поэтому они используются как средство давления и навязывания своих требований взрослыми. Воспитательная цель здесь – научить дисциплине и послушанию, а не научить обращаться с деньгами. Все это является не продуктивным по отношению к цели, заключающейся в том, чтобы дети научились обращаться с деньгами в раннем возрасте, имея фиксированный бюджет, которым они могут надежно распоряжаться.

В Германии большинство детей получают карманные деньги, потому что многие родители знакомы с концепцией образования, т. е. сами пользовались карманными деньгами и хотят передать это своим детям. Существует корреляция с социально-экономическим статусом семьи: в высших социальных классах карманные деньги чаще выдаются регулярно, чем в низших, в то время как детям из

семей с низким уровнем дохода деньги чаще выдаются по требованию.

В Германии не существует законодательного регулирования выплаты карманных денег или их размера. Поэтому существует множество руководств и брошюр на тему карманных денег. Важными темами являются причины выдачи карманных денег, использование карманных денег, общие педагогические правила обращения с карманными деньгами, возрастная точка отсчета и количество карманных денег для разных возрастных групп. Руководства рекомендуют определять размер карманных денег в зависимости от дохода семьи и социального окружения ребенка. Необходимо предоставить детям право самостоятельно решать, как тратить карманные деньги, даже если родители не согласны с некоторыми покупками. Родители не должны контролировать или навязывать правила расходования карманных денег. Кроме того, карманные деньги должны выплачиваться регулярно и в фиксированном размере. Это дает детям надежную основу для их мыслей и планов и помогает им развивать желаемую независимость.

Практическое руководство для семейных центров под названием «Разговор о деньгах!» предлагает широкий спектр материалов для специалистов. В нем содержатся практические рекомендации по работе с детьми, подходы к поддержке семей, например, в вопросах составления и ведения бюджета, кулинарные курсы и консультирование по вопросам задолженности, а также широкий спектр рабочих пособий и контрольных списков [4].

Большинство руководств адресовано родителям, однако некоторые рекомендации адресованы детям и подросткам. Молодежный онлайн-журнал Центра защиты прав потребителей земли Северный Рейн-Вестфалия, например, дает советы молодым людям по ведению переговоров о карманных деньгах. Рекомендуется в общении с родителями приводить разумные аргументы, объяснять свою ситуацию и указывать на пробелы в своем бюджете, а также возможности договориться с родителями о надбавках за «дополнительную работу» по дому. В «Планировщике карманных денег»

представлены графически оформленные таблицы, в которых дети и подростки могут записывать свои ежемесячные доходы и расходы, например, на еду и напитки, мобильный телефон, газеты или походы в гости [1].

В «Бюджетном компасе для молодежи» подростки могут найти множество советов по разумному управлению бюджетом, то есть искусству поддержания постоянного баланса между доходами и расходами. Помимо информации о карманных деньгах, подработке и образовательных грантах, здесь есть полезные советы о том, как делать дешевые покупки, сравнивать тарифы на мобильную связь, а также о мерах предосторожности и предложениях в Интернете [1].

Широкую популярность также получила проектная деятельность по развитию финансовой грамотности детей и родителей. Проект «Süßes Leben – Über quellende Kinderzimmer» был разработан по предотвращению долгов и рассчитан на детей и их родителей в возрасте от трех до шести лет. В связи с большим спросом программа теперь предлагается также в яслях и детских садах для детей до двенадцати лет. На родительских вечерах после краткого введения в тему родителям предоставляется возможность обсудить тему денег в ситуации открытого диалога. Обсуждаются такие практические вопросы, как организация детских дней рождения без дорогостоящих мероприятий, последовательность и примеры для подражания в использовании средств массовой информации или смысл и бессмыслица брендовых продуктов. Этот проект способствует повышению осведомленности в области ценностей и потребления, а также рефлексии по поводу собственных моделей поведения [4].

Таким образом, правильное обращение с деньгами имеет не только экономическое, но и этическое измерение. Научиться обращаться с деньгами означает справляться со своими потребностями, понимать себя как субъекта и ресурс и приобрести экономическую компетентность в области личной и социальной ответственности. Поэтому для развития финансовой грамотности детей важно привлекать родителей в качестве основной инстанции социализации,

а также информировать и укреплять их в отношении их роли как ролевых моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Finanzgruppe Beratungsdienst Geld und Haushalt – Fahrplan Taschengeld für Eltern und Kinder. URL: <https://www.geldundhaushalt.de/fahrplan-taschengeld>.
2. Grohs-Müller S., Greimel-Fuhrmann B. Die Bedeutung von Finanzbildung für das Konsumverhalten von Jugendlichen// Zeitschrift für ökonomische Bildung, Sondernummer, Doppelband 2019/20. S. 20–39.
3. Lange, E. & Fries, K. R. Jugend und Geld 2005. Eine empirische Untersuchung über den Umgang von 10-17-jährigen Kindern und Jugendlichen mit Geld. Münster/München: Schufa Holding AG. 2006. 86 s.
4. Langmeyer A., Winklhofer U. Taschengeld und Gelderziehung Eine Expertise zum Thema Kinder und ihr Umgang mit Geld mit aktualisierten Empfehlungen zum Taschengeld // Deutsches Jugendinstitut e.V. München. 2014. 70 s.
5. Rosendorfer T. Kinder und Geld. Gelderziehung in der Familie. Frankfurt am Main: Campus Verlag. 2000. 172 s.
6. Rumpold, H. Ökonomisches Wissen in der Sekundarstufe I. Entwicklung eines Test instruments für Schüler/innen der achten Schulstufe. Facultas Verlags- und Buchhandels AG facultas Universitätsverlag, Wien. 2020. 183 s.

УДК 004.048

Шульдова Светлана Георгиевна

кандидат технических наук,
доцент кафедры программного
обеспечения информационных
технологий
УО «Белорусский государственный
университет информатики
и радиоэлектроники,
Республика Беларусь, г. Минск,
shsg@bsuir.by

Shuldava Sviatlana G.

The Belarusian State University of
Informatics and Radioelectronics
Belarus, Minsk

Парамонов Антон Иванович

кандидат технических наук,
зав. кафедрой информационных
систем и технологий института
информационных технологий
УО «Белорусский государственный
университет информатики
и радиоэлектроники
Республика Беларусь, г. Минск,
a.paramonov@bsuir.by

Paramonov Anton I.

The Belarusian State University of
Informatics and Radioelectronics
Belarus, Minsk

Лапицкая Наталья

Владимировна

кандидат технических наук,
зав. кафедрой программного
обеспечения информационных
технологий
УО «Белорусский государственный
университет информатики
и радиоэлектроники
Республика Беларусь, г. Минск,
lapan@bsuir.by

Lapitskaya Natalia V.

The Belarusian State University of
Informatics and Radioelectronics
Belarus, Minsk

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ НАУЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

THE APPROACH TO ASSESSING SCIENTIFIC INTERACTION

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы оценки научного взаимодействия сотрудников одного подразделения с использованием сетей соавторства и цитирования. Рассмотрены модели представления сетей в виде графов, а также методы кластеризации графов (выявления сообществ), использующих модулярность. Приведены результаты

компьютерного эксперимента по исследованию научных связей профессорско-преподавательского кафедры на основе данных из Google Академии.

Abstract

The article discusses the issues of assessing the scientific interactions between employees of one department using co-authorship and citation networks. Models of representing networks in the form of graphs, as well as methods of graph clustering (identifying communities) using modularity are considered. The results of a computer experiment to study the scientific relations of scientists based on data from the Google Academy are presented.

Ключевые слова: сеть сотрудничества, цитирование, граф соавторства, кластеризация, научные сообщества.

Keywords: collaboration network, citation, co-authorship graph, clustering, scientific communities.

Значительный рост числа научных публикаций обуславливает актуальность задач анализа публикационных показателей, характеризующих активность и значимость автора, научного коллектива и организации, а также анализа научного взаимодействия ученых. Исследование научных связей ученых, научных коллективов и учреждений позволяет оценивать тенденции развития научных направлений, идентифицировать конкретных людей и научные школы [1]. Основой для такого исследования являются сети научного сотрудничества, построенные на основе данных, получаемых из международных научных баз данных, таких как Web of Science (webofknowledge.com), Scopus (www.scopus.com), Google Академия (scholar.google.com), российская библиографическая база данных научного цитирования РИНЦ (elibrary.ru).

Примерами сетей сотрудничества являются сети соавторства и цитирования. Согласно [2], два ученых считаются связанными, если они совместно написали статью. Образование сети цитирования базируется на обязательности ссылок на используемые источники информации в научных публикациях. Библиографические ссылки обеспечивают необходимые информационные связи между публика-

циями, учеными, журналами и организациями. Кроме того, они обеспечивают связь во времени – между предыдущими публикациями и далее, позволяя отслеживать в динамике развитие научной мысли и интереса к ней.

Анализ сетей сотрудничества основывается на их представлении в виде графов и исследовании теоретико-графовыми методами: степени вершин, компоненты связности, кластеризация и выделение сообществ.

В настоящей работе рассматривается подход к оценке научного взаимодействия сотрудников структурного подразделения на основе анализа сетей сотрудничества, результаты применения которого позволят повысить эффективность командной работы, расширят возможности построения связей в междисциплинарных проектах, усилят позиции молодых специалистов, приобретающих опыт академического письма.

Для исследования использовались данные о научных публикациях, полученные из открытых профилей Google Scholar профессорско-преподавательского состава кафедры программного обеспечения информационных технологий учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники».

Формальное описание задачи исследования. Публикация $article_i$ представляет собой кортеж:

$$article_i = \langle Title_i, Keys_i, Authors_i, Type, SCI_i, Ref_i, Text_i, Publish, Year_i \rangle, \quad (1)$$

где $Title_i$ – название публикации, $Keys_i$ – множество ключевых слов, $Authors_i$ – множество авторов, SCI_i – цитируемость, Ref_i – аннотация, $Text_i$ – полный текст публикации или доступная часть, $Publish$ – издание, $Year_i$ – год издания и $Type$ – тип (разновидность публикации).

Автор $author_k$ – кортеж из таких характеристик, как фамилия, имя, индекс Хирша, организация:

$$author_k = \langle Surname_k, Name_k, h - index_k, Organization \rangle. \quad (2)$$

Хотя бы один из авторов $Authors_i$ статьи $article_i$ является сотрудником кафедры в год ее публикации, то есть

$$Authors_i = \{author \mid \exists autho \in Employes\}, Employes \subset Authors$$

$$employe_i =$$

$$\langle Surname_i, Name_i, Degree, Position, Year\_start_i, Year\_End_i \rangle \quad (3)$$

$$Year_i \in [Year\_Start_i, Year\_End_i.],$$

В случае, если сотрудник в настоящее время работает на кафедре в указанной должности, значение $Year\_End_i$ равно *null*.

Два автора являются соавторами, если существует статья, множеству авторов которой принадлежат оба автора

$$author_k \mathfrak{R}^{au} author_l \equiv author_k \text{ соавтор } author_l,$$

$$\exists article_i \in Articles, author_k \in Authors_i, author_l \in Authors_i \quad (4)$$

Граф соавторства представляет собой неориентированный граф $G^{au} = (Au, \mathfrak{R}^{au})_k$, без петель, вершины au_k которого соответствуют авторам, дуги – отношениям соавторства $\mathfrak{R}^{au} \subset Au \times Au$, $e_{au} = \langle au_k, au_l \rangle \in \mathfrak{R}^{au}$. Сила связи не исследуется, поэтому вес ребра равен 1.

Граф цитирования автора представляет собой ориентированный граф, ребра которого соединяют цитируемого и цитирующего авторов:

$$G^{ca} = (Au, \mathfrak{R}^{ca})_k$$

Граф цитирования автора строится на основе данных о цитировании статьи без самоцитирования, то есть

$$article_j \mathfrak{R}^{ar} article_i \equiv article_j \text{ цитирует } article_i, i \neq j,$$

$$author_l \mathfrak{R}^{ca} author_k \equiv author_l \text{ цитирует } author_k, k \neq l, \quad (5)$$

$$author_k \in Authors_i, author_l \in Authors_j, Authors_i \cap Authors_j = \emptyset.$$

В графе сотрудничества авторов на основе цитирования учитываются публикации, цитирующие статью $article_i$, для которых существует автор, принадлежащий множествам авторов цитируемой и цитирующей статей

$$article_j \mathfrak{R}^{ar} article_i \equiv article_j \text{ цитирует } article_i, i \neq j,$$

$$\exists authors_q \in Authors_j \cap Authors_i. \quad (6)$$

С учетом предложенных обозначений, научное сотрудничество можно определить, как сеть ученых, плотно связанную отношениями соавторства и сотрудничества на основе цитирования, а также общей тематикой статей:

$$SCh = \langle CoAuthors, Rate \rangle, CoAuthors \subset Authors, Rate \subset Keys. \quad (7)$$

Выявление сообществ в социальных графах. Задача выявления сообществ на графах (или кластеризация графов) определяется как выделение таких непересекающихся подмножеств, в каждом из которых вершины связаны между собой более чем с вершинами вне данного подмножества. Многие методы разбиения графа на подмножества в качестве критерия оптимальности используют модулярность [3]. Для графа $G = (V, E)$, заданного матрицей смежности A , данная мера рассчитывается по формуле:

$$Q = \frac{1}{4|E|} \sum (A_{ij} - \frac{d_i d_j}{2|E|}) \delta_{c_i c_j}, \quad (7)$$

где A_{ij} – элемент матрицы смежности, отражающий наличие соединения между вершинами i и j , $|E|$ – количество ребер графа, $d_{i(j)}$ – степень $i(j)$ – той вершины, $\delta_{c_i c_j}$ – дельта-функция, которая обозначает принадлежность вершин i и j к одному сообществу, c_i – номер сообщества (группы, кластера), к которому принадлежит вершина i .

Таким образом, модулярность равна разности между долей рёбер внутри сообщества при данном разбиении и долей рёбер, если бы они были случайно сгенерированы. Поэтому она показывает выраженность сообществ (случайный граф структуры сообществ не имеет). На практике значение ноль или около нуля означает, что разбиение графа случайно. Считается хорошей оценкой разбиение графа, если оно достигает значения хотя бы около 0,7 [4].

К основным методам, которые используют модулярность, относятся Edge Betweenness, FastGreedy, WalkTrap.

Метод WalkTrap основан на кластеризации вершин: между двумя вершинами из разных сообществ расстояние велико, а из

одного – мало. Объект может переместиться из вершины i в вершину j с вероятностью $P_{ij} = A_{ij} / d_i$. То есть на каждом шаге равновероятно выбирается "сосед" вершины i . Таким образом определяется матрица переходов P случайного блуждания. Она примечательна тем, что её степени являются вероятностями перехода из одной вершины в другую за соответствующее число шагов: вероятность перехода из i в j за t шагов равна $(P^t)_{ij}$. Также следует отметить, что $P = D^{-1}A$, где D — матрица со степенями вершин на диагонали. На основе вышеизложенного, вводится метрика на вершинах:

$$r_{i,j} = \sqrt{\sum_{k=1}^n \frac{(P_{ik}^t - P_{jk}^t)^2}{d(k)}} = \left\| D^{-\frac{1}{2}} P_{i\bullet}^t - D^{-\frac{1}{2}} P_{j\bullet}^t \right\|, \quad (8)$$

где $P_{i\bullet}^t$ — вектор из вероятностей перехода за t шагов из вершины i во все другие. Авторы [4] советуют брать $3 \leq t \leq 8$. Естественным образом расстояние между вершинами обобщается на расстояние между сообществами:

$$r_{C_1 C_2} = \left\| D^{-\frac{1}{2}} P_{C_1\bullet}^t - D^{-\frac{1}{2}} P_{C_2\bullet}^t \right\| = \sqrt{\sum_{k=1}^n \frac{(P_{C_1 k}^t - P_{C_2 k}^t)^2}{d(k)}}, \quad (9)$$

где $P_{C_j}^t = \frac{1}{|C|} \sum_{i \in C} P_{ij}^t$.

На основе метрики (8) выделяются кластеры в графе. Начальное разбиение – по одной вершине в каждом кластере $\mathcal{P}_1 = \{\{v\}, v \in V\}$. Также для всех пар инцидентных вершине считается расстояние.

Далее для каждого k выполняются такие действия:

1. Выбрать C_1 и C_2 из $\mathcal{P}_k$ согласно некоторому метрическому критерию.
 2. Объединить два сообщества в новое $C_3 = C_1 \cup C_2$ и обновить разбиение $\mathcal{P}_{k+1} = (\mathcal{P}_k \setminus \{C_1, C_2\}) \cup C_3$.
 3. Обновить расстояния между инцидентными сообществами.
- После $n-1$ шага получается дендрограмма разбиений, а $\mathcal{P}_n = \{V\}$.

Таким образом, остался неясным только критерий выбора пар сообществ на шаге 1. Выбирается пара сообществ, минимизирующих приращение среднего квадратов расстояний между каждой вершиной и их сообществом при объединении этих сообществ:

$$\Delta\sigma(C_1, C_2) = \frac{1}{n} \left(\sum_{i \in C_3} r_{iC_3}^2 - \sum_{i \in C_1} r_{iC_1}^2 - \sum_{i \in C_2} r_{iC_2}^2 \right) \rightarrow \min_{c_1 c_2} \quad (10)$$

Таким образом, выбирается разбиение, на котором модулярность достигает максимума.

Результаты компьютерного эксперимента. Для проведения эксперимента были сформированы два набора данных: первый, содержащий публикации 14 сотрудников одной кафедры: профессора, 10 доцентов и 3 сотрудников без степени, второй набор – публикации, цитирующие публикации первого набора согласно формуле (6). На первом этапе средствами языка программирования R был выполнен препроцессинг данных, который включал приведение фамилий авторов к виду «ио_фамилия», транслитерацию фамилий авторов, поиск нечеткого соответствия строк и их преобразование для исключения различного написания фамилии и инициалов одного и того же человека. Далее для каждого набора был построен граф и выполнена кластеризация методом WalkTrap. Последовательность построения графа следующая: формирование лексического корпуса, построение терм-документной матрицы и ее преобразование в матрицу смежности графа. Кластеризация выполнена с различным числом шагов t , выбор полученного в результате разбиения основывался на максимальном значении модулярности.

Первый набор данных содержал 759 записей о публикациях сотрудников кафедры. Пример одного из полученных графов сообществ показан на рисунке 1. Число вершин графа – 268, ребер – 569. Получено 10 кластеров при числе шагов $t = 8$, модулярность составила 0,84.

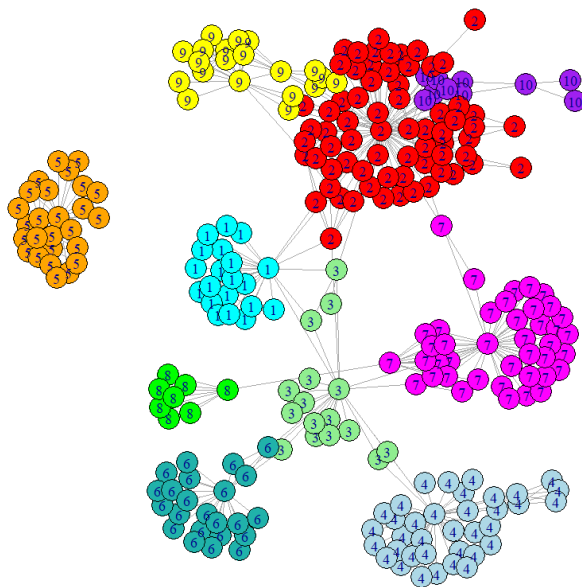

Рис. 1. Граф соавторства с сообществами

Второй набор данных включал 1038 записей о статьях, цитирующих статьи первого набора, один или более авторов которых принадлежат множеству авторов первого набора. Граф сотрудничества представлен на рисунке 2, он содержит 354 вершины и 727 ребер. В результате кластеризации при числе шагов $t = 8$ идентифицировано 12 сообществ, модулярность составила 0,85.

Таким образом, в результате компьютерного эксперимента по исследованию научных связей сотрудников одной кафедры на основе их публикаций в открытых банках данных (на примере Google Академии) получены сообщества ученых, связанных отношениями соавторства и сотрудничества на основе цитирования. Используемый объем исходных данных позволил оценить соответствие состава авторов выявленных сообществ реальным научным связям сотрудников кафедры, что в свою очередь позволяет рекомендовать предложенный подход для решения задачи оценки научного взаимодействия ученых в коллективе любых масштабов. В дальнейшем

исследовании представляется интересным анализ локации и аффилиации авторов, ранжирование публикации по типу и изданию.

Полученные результаты могут быть полезны магистрантам и аспирантам при определении актуальных направлений исследований и ученых, чьи научные интересы им соответствуют, формировании списка публикаций для анализа современного состояния изучаемой проблемы.

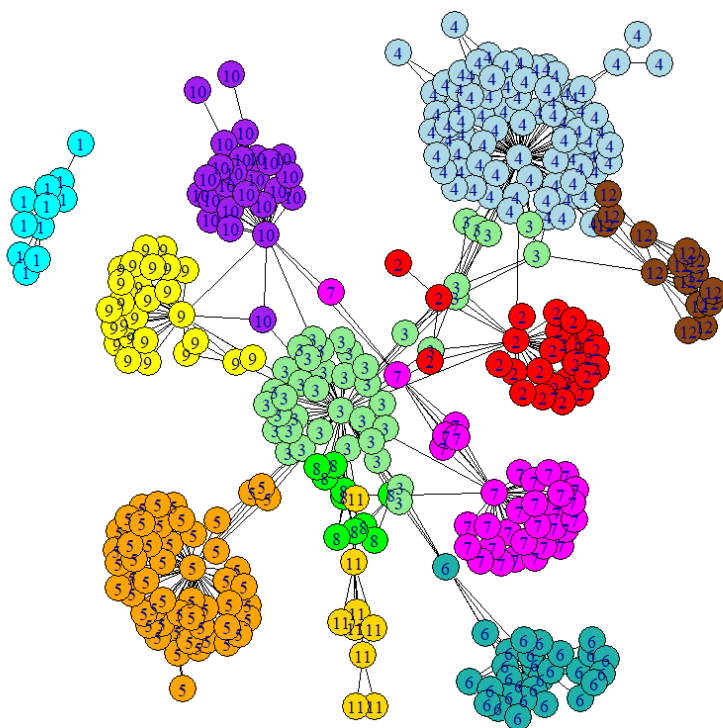

Рис. 2. Граф сотрудничества на основе цитирования с сообществами

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тронин В. Г. Оценка результатов научно-исследовательской работы и наукометрия : учеб. пособие / В. Г. Тронин, А. Р. Сафиуллин. Ульяновск : УлГТУ, 2019. 136 с.
2. Newman, M. Finding and evaluating community structure in networks / M. Newman, M. Girvan // Physical Review E. 2004. Vol. 69(2). P 026113.

3. A Review of Clustering Techniques and Development / Saxena, Amit and Prasad, Mukesh and Gupta, Akshansh and Bharill, Neha and Patel, op and Tiwari, Aruna and Er, Meng and Lin, Chin-Teng // Neurocomputing. 2017. № 267.
4. Pons, P. Computing communities in large networks using random walks / Pascal Pons, Matthieu Latapy // Physical Review E. 2005. Режим доступа: <http://arxiv.org/abs/physics/0512106v1> (дата доступа: 20.06.2024).

РАЗДЕЛ 2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ

УДК 070.4

**Гильмутдинова Эндже
Маратовна**

магистрант направления
«Цифровые медиакоммуникации
на международных рекламных
рынках»

ФГБОУ «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

gilmutdinova.endzhe@mail.ru

Gilmutdinova Endzhe M.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Латыпов Ильдар Абдулхаевич

доктор философских наук, доцент

ФГБОУ «УдГУ»

Latypov I. A.

Doctor of Philosophy, Associate

Professor

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ОСВЕЩЕНИИ НОВОСТЕЙ В РОССИЙСКИХ СМИ

INNOVATIVE APPROACHES TO NEWS COVERAGE IN THE RUSSIAN MEDIA

Аннотация

В современном обществе новости играют ключевую роль, формируя общественное мнение и влияя на социальные процессы. СМИ выступают в роли вратарей информации, обеспечивая ее доставку и интерпретацию. В последние годы наблюдается значительная трансформация подходов к освещению новостей в российских СМИ, обусловленная развитием технологий и изменениями в потребительских привычках. Российские СМИ находятся в постоянной динамике, стремясь удерживать внимание аудитории и следить за трендами. Один из ключевых аспектов, определяющих успешность информационного контента, – это способ его освещения. В современном мире инновации играют все более значимую роль в процессе создания и распространения новостей.

Abstract

In modern society, news plays a key role, shaping public opinion and influencing social processes. The media act as the gatekeepers of information, ensuring its delivery and interpretation. In recent years, there has been a significant transformation of approaches to news coverage in the Russian

media, due to the development of technology and changes in consumer habits. Russian media are in constant dynamics, striving to keep the attention of the audience and follow trends. One of the key aspects determining the success of information content is the way it is covered. In the modern world, innovation plays an increasingly important role in the process of creating and distributing news.

Ключевые слова: новости, информационный контент, российские СМИ, аудитория, платформы и форматы.

Keywords: news, information content, Russian media, audience, platforms and formats.

В сегодняшнем обществе новости занимают центральное положение, формируя общественное восприятие и воздействуя на социальные процессы. Средства массовой информации выступают в качестве фильтров информации, обеспечивая её передачу и анализ. В последние годы в российских новостных СМИ наблюдается значительная эволюция подходов к освещению событий, что связано с прогрессом технологий и изменением потребительского поведения. Российские медиа находятся в постоянном движении, стремясь завоевать интерес аудитории и следовать актуальным трендам. Один из важнейших факторов, определяющих эффективность информационного контента, — это способ его подачи. В современном мире инновации становятся все более весомыми в процессе создания и распространения новостей. Именно поэтому актуальной становится тема инновационных подходов к освещению событий в российских СМИ. От использования новых технологий до применения креативных форматов – возможности разнообразны, и каждая из них может повлиять на восприятие информации зрителями и читателями.

История освещения новостей в российских СМИ богата событиями и изменениями. В начале XIX века первые периодические издания появились в России, и они активно освещали как внутренние события страны, так и мировые новости. Вплоть до 1917 года российская пресса была под строгим контролем цензуры, что сильно ограничивало возможности журналистов.

В советское время государство имело полный контроль над информацией, и основной целью было показать светлые стороны жизни в СССР, игнорируя негативные моменты. С распадом Советского Союза и переходом к рыночной экономике в России начался период свободы слова, что отразилось на освещении новостей в российских СМИ. Время перестройки и независимости журналистов позволило более свободно освещать как положительные, так и негативные стороны общественной жизни.

С появлением интернета и развитием цифровых технологий российские СМИ стали активно искать новые форматы и подходы к освещению новостей. Онлайн-платформы, видеоканалы, социальные сети – все это изменило ландшафт медиавозможностей. Журналисты теперь могут оперативно сообщать о событиях в реальном времени, привлекать внимание аудитории различными мультимедийными материалами и интерактивными форматами. Программы и новости стали более визуальными и динамичными, что позволяло эффективно конкурировать за аудиторию.

Качественная новость должна соответствовать следующим требованиям: содержательность, оперативность, лаконичность, технологичность, оперативность, понятность, новизна, актуальность, значимость, достоверность, объективность, интересность, стандартность [2, с. 106].

Современные российские СМИ не только освещают новости, но и активно применяют инновационные подходы для привлечения читателей и зрителей. Новые технологии, различные платформы и форматы позволяют создавать увлекательные и информативные материалы, а также взаимодействовать с аудиторией. Благодаря этому освещение новостей в российских СМИ становится более интересным и доступным для широкой публики.

В современном информационном пространстве российские СМИ сталкиваются с рядом тенденций и вызовов, обусловленных стремительными изменениями в обществе и технологиях. Одной из основных тенденций является рост потребления информации в онлайн-форматах, что требует от СМИ постоянного обновления

подходов к освещению событий. Инновационные подходы в этом контексте заключаются, в частности, в использовании интерактивных графиков, анимаций и других средств визуализации информации для привлечения внимания аудитории.

Еще одним важным вызовом является конкуренция с социальными медиа и альтернативными новостными платформами. Для привлечения аудитории и удержания ее внимания журналистам необходимо применять инновационные методы, направленные на создание уникального контента и повышение интерактивности. Важно учитывать специфику целевой аудитории и адаптировать формат освещения новостей под ее предпочтения. А журналисты, как правило, стремятся сконцентрировать свое внимание на конкретных личностях, таких как главы правительства, представители различных партий и организаций или политики, а не обсуждать тенденции или сообщать информацию о причинах тех или иных процессов [3, с. 266]. При оперативной работе с новостями журналисту нужно использовать инструменты мониторинга социальных сетей. Для эффективной работы необходимо сформировать список источников, которые соответствуют профилю издания [1, с. 12].

Одновременно с этим, новые технологии, такие как искусственный интеллект и аналитика данных, позволяют совершенствовать процессы анализа событий и формирования новостных материалов. Использование алгоритмов для персонализации контента способствует более точной адресации потребностей аудитории и улучшению пользовательского опыта. Кроме того, эффективное использование социальных медиа, мессенджеров и мобильных приложений помогает достичь более широкой аудитории и повысить вовлеченность читателей.

В целом, инновационные подходы в освещении новостей в российских СМИ направлены на адаптацию к изменяющимся условиям информационного пространства, повышение конкурентоспособности и удовлетворение потребностей современной аудитории. Развитие новых форматов и технологий является ключевым

фактором успешного функционирования СМИ в условиях интенсивной конкуренции и быстрых изменений в обществе.

В современном медиа пространстве важно учитывать возможности инновационных технологий в журналистике и репортажах. Виртуальная реальность как метод визуальной коммуникации стала новым этапом и эффектным результатом эволюции визуальных техник после внедрения компьютерных технологий. [4, с. 106]. Одним из значительных трендов в этой области является использование виртуальной и дополненной реальности для создания уникальных контент-форматов. Благодаря AR и VR технологиям журналисты могут демонстрировать события и происходящие процессы в интерактивном формате, позволяющем зрителю погрузиться в события и визуально ощутить атмосферу момента. Еще одним инновационным подходом в создании новостного контента является использование искусственного интеллекта. Алгоритмы машинного обучения могут помочь журналистам в автоматическом анализе и обработке крупных объемов информации, что позволяет создавать новостные материалы быстрее. Также AI может использоваться для персонализации контента под нужды конкретного зрителя, учитывая его предпочтения и интересы.

Одним из последних инновационных технологических решений в журналистике являются чат-боты и голосовые ассистенты. Эти инструменты помогают автоматизировать работу журналистов, предоставляя пользователям доступ к онлайн новостям через удобные интерфейсы мессенджеров или голосовых устройств, таких как Telegram, Яндекс Дзен, Viber. Благодаря чат-ботам, пользователи могут получать персонализированные новостные обновления и интерактивное взаимодействие с медиа источниками [5, с. 42]. Инновационные технологии играют ключевую роль в развитии современной журналистики и репортажного репортажа. Их использование позволяет создавать уникальные и качественные новостные материалы, привлекая аудиторию и обеспечивая инновационный опыт потребления контента.

Импакт социальных сетей на освещение новостей в российских СМИ наблюдается все более явно в последние годы. С развитием цифровых технологий и широким распространением интернета активность пользователей социальных сетей стала играть значительную роль в формировании информационного пространства. Новости, опубликованные в традиционных СМИ, моментально распространяются по социальным сетям, где подвергаются дальнейшему обсуждению, комментированию и ретрансляции в таких социальных сетях как ВКонтакте, Telegram.

Этот процесс имеет как позитивные, так и негативные стороны. С одной стороны, социальные сети делают информацию более доступной для широких слоев населения, увеличивая прозрачность и открытость новостных событий. Люди могут мгновенно узнавать о происходящих событиях и выражать свое мнение на их счет. Однако в то же время, в социальных сетях активно распространяются фейки, недостоверная информация и манипуляции, что может исказить общественное мнение и ставить под вопрос достоверность новостей.

Кроме того, влияние социальных сетей приводит к изменению форматов освещения новостей в российских СМИ. Издания все больше ориентируются на онлайн-формат, учитывая интересы и предпочтения аудитории социальных сетей. Важным элементом становится визуализация информации, создание вирусного контента и взаимодействие с пользователями через социальные платформы.

Таким образом, влияние социальных сетей на освещение новостей в российских СМИ является неотъемлемой частью современной медиаландшафта. Для эффективной работы в этом направлении СМИ должны учитывать особенности взаимодействия с социальными платформами, поддерживать высокие стандарты информационной этики и качества контента, а также развивать новые адаптивные стратегии для эффективной коммуникации с аудиторией.

Будущее российских СМИ: перспективы и прогнозы. С развитием технологий и изменением потребностей аудитории российские СМИ вынуждены искать инновационные подходы к освещению

новостей. В будущем можно ожидать более широкого использования интерактивных форматов, учитывающих уникальные возможности цифровых платформ. Это могут быть виртуальные туры, мультимедийные расследования, картографические инфографики и другие формы, способные привлечь внимание и удержать интерес читателей.

СМИ также смогут ориентироваться на персонализированный контент, используя данные о предпочтениях и поведении аудитории для создания индивидуальных новостных потоков. Это позволит улучшить взаимодействие с читателями и повысить степень их удовлетворенности информацией, что в итоге приведет к увеличению доли аудитории и повышению доходов от рекламы.

Таким образом, будущее российских СМИ перспективно направлено на инновации в области освещения новостей, в том числе через использование интерактивных форматов, персонализированный контент, активное использование социальных сетей и внедрение автоматизированных решений. Адаптация к изменяющемуся медиaproстранству станет ключевым фактором для успешного развития в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амзин А. Как новые медиа изменили журналистику / под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. 304 с.
2. Благов Ю. В. Традиции и новаторство в журналистике погружения // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 4. С. 103–110.
3. Брайант Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон — Москва: Вильямс, 2004. 432 с.
4. Крашенинникова М. А., Супиченко А. С. Виртуальная реальность в современной медиапрактике // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. Воронеж : Воронежский гос. ун-т. 2020. № 4 С. 104–110.
5. Червонящий В. В. Цифровая трансформация журналистики: роль креатива и диджитал-технологий // Практический маркетинг. 2023. № 5. С 40–47.

УДК 159.9

Глазьева Ирина Алексеевна

магистрант направления
«Психолого-педагогическое
образование»

РГПУ им. А. И. Герцена

Россия, г. Санкт-Петербург

ira_94_94@mail.ru

Glazyeva Irina A.

RGPU named after. A.I. Herzen

Russia, St. Petersburg

Научный руководитель

Коржова Елена Юрьевна

доктор психологических наук,

профессор кафедры общей

и социальной психологии

РГПУ им. А. И. Герцена

Россия, г. Санкт-Петербург

elenakorjova@herzen.spb.ru

Korzhova Elena Y.

RGPU named after. A.I. Herzen

Russia, St. Petersburg

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ШАХМАТИСТОВ

ON THE QUESTION ABOUT PERSONAL CHARACTERISTICS OF CHESS PLAYERS

Аннотация

Ритм жизни современного общества можно по праву назвать стрессогенным, а в некоторых случаях даже экстремальным и критическим. Это обуславливается многими факторами, среди которых можно отметить социально-экономические преобразования, политическую обстановку, экологическое состояние окружающей среды. Все это и многое другое сказывается на психологическом здоровье человека и его эмоциональном благополучии. Способность личности преодолевать неблагоприятные средовые условия, демонстрируя при этом высокую устойчивость к стрессогенным факторам, жизненно необходима. Шахматы в настоящее время являются одним из самых популярных видов спорта в мире. По подсчетам ФИДЕ¹ в мире около 650 млн человек играют в шахматы регулярно. В России 54 % россиян умеют играть в шахматы. В статье рассматриваются различия показателей жизнестойкости у профессиональных шахматистов и любителей шахмат. В исследовании приняли участие 39 респондентов в возрасте от 18

¹ ФИДЕ – международная спортивная организация, объединяющая национальные шахматные федерации.

до 40 лет. В представленной статье была использована методика диагностики жизнестойкости (С. Мадди, в адаптации Д. Леоньева). Было выявлено, что профессиональные шахматисты без учета пола имеют более высокие показатели «жизнестойкости», «вовлеченности», «принятия риска» и «контроль», чем любители шахмат.

Abstract

The rhythm of modern social life can rightly be called stressful, and in some cases even extreme and extreme. This is due to many factors, among which are socio-economic transformations, the political situation, the ecological state of the environment; all this and much more affects a person's psychological health and his emotional well-being. The ability of an individual to overcome unfavorable environmental conditions, while demonstrating high resistance to stress factors, is vital. Chess is currently one of the most popular sports in the world. According to FIDE estimates, about 650 million people in the world play chess regularly. In Russia, 54 % of Russians know how to play chess. The article examines the difference in vitality indicators between professional chess players and chess amateurs. The study involved 39 respondents aged 18 to 40 years. In the presented article, the methodology for diagnosing vitality was used (S. Muddy, adapted by D. Leonyev). It was found that professional chess players, regardless of gender, have higher scores on "resilience," "engagement," "risk taking," and "control" than chess amateurs.

Ключевые слова: шахматы, жизнестойкость, принятие риска, вовлеченность, контроль.

Keywords: chess, resilience, risk taking, involvement, control.

Постановка проблемы. Умение играть в шахматы не только повышает мотивацию человека к достижению целей, но и развивает в нем такие качества личности как наглядно-образное мышление, способствует зарождению логического мышления, воспитывает усидчивость, внимательность, вдумчивость, целеустремленность и многие другие качества, которые необходимы для достижения успехов как в профессиональной деятельности, так и для жизни в целом. По статистике, большинство шахматистов значительно успешнее в различных сферах деятельности, чем их сверстники,

благодаря вышеуказанным качествам. Проблема жизнестойкости подрастающего поколения сейчас весьма актуальна, поскольку умение преодолевать неблагоприятные средовые условия, демонстрируя при этом высокую устойчивость к стрессогенным факторам, жизненно необходимо. В ходе исследования была выдвинута гипотеза, что профессиональные шахматисты обладают более высокими показателями жизнестойкости, чем простые любители шахмат. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы была применена психодиагностическая методика С. Мадди.

Анализ литературных источников. Анализ источников показал, что проблема жизнестойкости подрастающего поколения приобретает особую актуальность. Способность личности успешно преодолевать неблагоприятные средовые условия, демонстрируя высокую устойчивость к стрессогенным факторам жизненно важно и необходимо [2]. Д. А. Леонтьев, исследуя феномен жизнестойкости, указывает на то, что именно жизнестойкость способствует активному преодолению трудностей, стимулируя заботу о собственном здоровье и благополучии, за счет чего напряжение и стресс, испытываемые человеком, не перерастают в хронические и не приводят к психосоматическим заболеваниям [3]. Л. Б. Воронкина делает весьма существенный вывод о том, что психологически жизнестойкий человек осведомлен о существовании различных источников опасности, понимает, что в мире есть предпосылки для предупреждения и преодоления опасных ситуаций; такой человек занимает активную субъектную позицию. Более того, человек, которому присуща жизнестойкость, уверен, что наряду с внешними предпосылками к сохранению безопасности существует внутренняя готовность к тому, чтобы избежать опасности при помощи целенаправленной и успешной деятельности с учетом стратегии безопасного поведения [1].

Проблеме изучения жизнестойкости и ее взаимосвязи с личностными особенностями посвящено немало исследований. Тест жизнестойкости является надежным и валидным инструментом психологической диагностики, результаты которого не зависят от пола,

образования и региона проживания человека. Жизнестойкие убеждения создают своего рода «иммунитет» к действительно тяжелым переживаниям [5]. Важно, что жизнестойкость влияет не только на оценку ситуации, но и на активность человека в преодолении этой ситуации. Методика С. Мадди является одной из самых достоверных, ведь именно С. Мадди обнаружил в своих исследованиях четкую обратную зависимость между выраженностью компонентов жизнестойкости и вероятностью серьезного заболевания в течение года после возникновения стрессовой ситуации [5].

Методика исследования. Для определения жизнестойкости был использован тест С. Мадди. В опросе приняли участие 39 человек в возрасте от 18 и до 40 лет, из которых 10 девушек и 29 мужчин, от уровня любителя и до мастера спорта по шахматам.

Результаты. Для определения статистических различий между респондентами сравнивались:

- профессиональные шахматисты (26 человек) и любители шахмат (13 человек) без учета пола.
- профессиональные шахматисты мужского пола (18 человек) и любители шахмат мужского пола (11 человек).

По результату тестирования были вычислены средние показатели, а также различия между группами с помощью непараметрического U-критерия Манна – Уитни. Результаты применения опросника Мадди представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Результаты сравнения исследования по опроснику Мадди между: профессиональными шахматистами и любителями шахмат

Название шкала	Результаты тестирования		U-критерий Манна – Уитни	p
	Средние значения Профессионалы	Средние значения Любители		
Жизнестойкость	91,89	81,54	206	0,104
Вовлеченность	39,6	34,6	206,5	0,047*

Окончание таблицы 1

Контроль	33,1	29,3	191,5	0,241
Принятие риска	19,8	18,0	180	0,414

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$

Анализ данных, приведенных в таблице, позволяет сделать следующие выводы. Показатели по шкале «жизнестойкость», «вовлеченность» и «контроль» в группе профессиональных шахматистов статистически значимо выше, чем в группе любителей шахмат. Высокие показатели по шкале «жизнестойкость» позволяют оценить способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей или его уязвимость к переживаниям стресса и депрессии. При этом жизнестойкость является фактором профилактики риска нарушения работоспособности и развития соматических и психических заболеваний в условиях стресса и одновременно способствует оптимальному переживанию ситуаций неопределенности и тревоги, что характерно для шахматистов, имеющих высокий шахматный уровень. Кроме того, полученное эмпирическое значение U эмп (206,5) находится в зоне неопределенности, что говорит о том, результаты выборки между различным уровнем игры имеют различные результаты. Профессиональные шахматисты характеризуются более высокой вовлеченностью в происходящее, они в большей степени получают удовольствие от собственной деятельности. Данные респонденты в значительной степени укоренены в жизни, что позволяет им быть на более высоком уровне вовлеченности.

Статистический вывод: согласно U -критерию Манна – Уитни между группами профессиональных шахматистов и любителей шахмат выявлено одно статистическое различие. Показатель по шкале «вовлеченность» у профессиональных шахматистов значительно выше, чем показатель «вовлеченность» у любителей шахмат ($U = 206,5$).

Таблица 2

Результаты сравнения исследования по опроснику Мадди между профессиональными шахматистами и любителями шахмат мужского пола

Шкала	Результаты тестирования		U- критерий Манна – Уитни	p
	Среднее значение Профессионалы	Среднее значение Любители		
Жизнестойкость	91,7	79,7	132	0,089
Вовлеченность	40,8	33,4	154,5	0,006**
Контроль	33,8	28,8	126	0,153
Принятие риска	18,7	17,6	105	0,644

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$

Анализ данных, приведенных в таблице, позволяет заключить: Показатели по шкале «жизнестойкость», «вовлеченность» и «контроль» в группе профессиональных шахматистов-мужчин статистически значимо выше, чем в группе любителей шахмат. Высокие показатели по шкале «жизнестойкость» свойственны людям, обладающим возможностью стойко совладать со стрессами и воспринимать их как менее значимые, что характерно для шахматистов, имеющих высокий шахматный уровень. Полученное эмпирическое значение Uэмп (154,5) по шкале «вовлеченность» находится в зоне значимости, что говорит, что данные выборки имеют различный характер и требуют внимания.

Выводы. Проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу, что профессиональные шахматисты имеют более высокие показатели «жизнестойкости», «вовлеченности», «принятия риска» и «контроль», чем любители шахмат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронкина Л. Б. Обеспечение социальной безопасности в условиях экстремальных ситуаций // Университетские чтения – 2015: материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Пятигорск, 2015. С. 17–21.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

2. Евтушенко Е. А. Жизнестойкость личности как психологический феномен // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии № 1(58). 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-lichnosti-kak-psiologicheskii-fenomen/viewer> (дата обращения: 17.10.2024).
3. Лобза О. В. Жизнестойкость как компонент психологической безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 75–79.
4. Леонтьев Д. А. Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. URL: https://www.aksp.ru/work/activity/nac_strateg/resurs_centra/files/soln_testgizn.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

УДК 316.346.32-053.6(470+476)(045)

Горбунова Софья Андреевна
Удмуртский государственный
университет

gorbunova8910@gmail.com

Gorbunova S. A.

Udmurt State University

Кравченко Елизавета Николаевна

Белорусский государственный
экономический университет

mint_hedgehog8@mail.ru

Krauchanka L. N.

Belarusian State University of
Economics

Научный руководитель

Михалёва Елена Ивановна

кандидат педагогических наук,
доцент

Удмуртский государственный
университет

mihlen75@mail.ru

Mikhaleva T. I.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ И ИНТЕРЕС К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ КОНТЕНТУ: ОПРОС СРЕДИ МОЛОДЁЖИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

PATRIOTIC CONSCIOUSNESS OF MODERN YOUTH AND INTEREST IN PATRIOTIC CONTENT: A SURVEY AMONG THE YOUTH OF RUSSIA AND BELARUS

Аннотация

В статье представлены результаты анализа исследования уровня патриотического сознания и интереса к патриотическому контенту

среди современной молодежи, проведенного среди студентов Беларуси и России. В ходе исследования были использованы как теоретические методы, такие как анализ, обобщение, абстрагирование и конкретизация, так и эмпирические методы, включая массовое анкетирование. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что современная молодёжь проявляет значительное внимание к проблеме патриотизма и осознает свою ответственность, проявляет значительный интерес к патриотическому контенту.

Abstract

The article presents the results of the analysis of the study of the level of patriotic consciousness and interest in patriotic content among modern youth, conducted among students of Belarus and Russia. The research used both theoretical methods such as analysis, generalization, abstraction and concretization, as well as empirical methods, including mass questionnaires. The results obtained allow us to conclude that modern youth shows significant attention to the problem of patriotism and is aware of their responsibility, shows significant interest in patriotic content.

Ключевые слова: современная молодёжь, студенты, патриотизм, патриотическое сознание, патриотический контент.

Keywords: modern youth, students, patriotism, patriotic consciousness.

В настоящее время тема патриотизма является актуальной в современном обществе. Государства Беларуси и России активно занимаются патриотическим воспитанием подрастающего поколения, организуя исторические лекции, военно-патриотические мероприятия, пропагандируя семейные ценности и акцентируя внимание на сохранении национальных традиций. Все эти элементы способствуют комплексному и многогранному развитию патриотического сознания у молодежи. В частности, в данном процессе важную роль играют государственные организации, такие как Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ) и Российский союз молодежи (РСМ). Эти организации активно участвуют в реализации патриотических программ и проектов, направленных на вовлечение молодежи в общественную жизнь, развитие лидерских качеств

и формирование гражданской позиции. БРСМ и РСМ организуют различные мероприятия, включая конкурсы, фестивали и спортивные соревнования, которые способствуют укреплению чувства национальной идентичности и гордости за свою страну. Таким образом, сотрудничество государственных организаций с образовательными учреждениями и местными сообществами создает благоприятные условия для формирования патриотического сознания у молодежи, что в конечном итоге способствует укреплению социальной сплоченности и единства общества.

Авторы статьи поставили перед собой цель – выявление уровня патриотического сознания и интереса к патриотическому контенту современной молодежи Беларуси и России. Результаты исследования дают представление о возможности включения цифровой компоненты и совершенствования модели патриотического воспитания молодежи Беларуси и России средствами цифрового инструментария. В современных исследованиях в области патриотического воспитания подчеркивается наличие многообразных подходов к пониманию термина «патриотическое сознание».

Как и многие другие термины, связанные с общественной жизнью, понятие «патриотическое сознание» не имеет единого определения. Так как данное явление рассматривается с точек зрения разных наук, каждое определение в зависимости от отрасли науки приобретает отличающиеся черты. Рассмотрим несколько трактовок, которые мы можем встретить, и которые, на наш взгляд, наиболее приемлемы в аспекте проведенного исследования.

В социологии патриотическое сознание – это совокупность чувств, знаний, убеждений, идей, ценностных ориентаций и установок, связанных с восприятием социальными субъектами своего отечества и формированием отношения к нему [1]. Социологи, рассматривая данное понятие, уделяют особое внимание внутреннему состоянию человека, особенностям его восприятия и реагирования на процессы, происходящие во внешней среде.

С точки зрения психологии патриотическое сознание – это часть общественного сознания, которая сочетает в себе полити-

ческую, социальную, правовую, историческую, религиозную и нравственную составляющие [2]. То есть для психологов основополагающим фактором в определении является сочетание разных сфер общественной жизни внутри личности, которое регулирует её (личности) действия.

В рамках педагогических наук мы чаще всего можем встретить определения, которые делают упор на осознание личностью своей принадлежности к какой-либо стране, народу, а также забота об их будущем. В одном из определений обозначено: патриотическое сознание – это «целостная система представлений о судьбах Родины, благодаря которой человек начинает осознавать себя субъектом защиты и созидания Отечества, понимать ценность патриотических чувств и гореть желанием оказать пользу своей стране» [3].

Политологи дают следующее определение: патриотическое сознание – это «высший уровень духовной и социально-политической активности человека, движущей силой которой является любовь к Родине» [3]. Исследователи в области политологии отмечают, что патриотизм – это проявление своего интереса, совершение действий, которые будут положительно влиять на ситуацию внутри страны, города или другого населённого пункта, в котором родилась личность.

Таким образом, определений понятия «патриотическое сознание» существует немалое количество и каждое из них есть свои, отличающиеся от других, черты. Такое разнообразие помогает рассмотреть «патриотическое сознание» с разных сторон, наполнить его широким содержанием и создать своё представление.

Итак, авторами статьи было проведено исследование по выявлению уровня патриотического сознания и интереса к патриотическому контенту современной молодёжи Беларуси и России. В ходе исследования был использован опросник, включающий как открытые, так и закрытые вопросы, позволяющие респондентам выразить свои мнения о формировании патриотического сознания и возможности использования в данном процессе патриотического контента. Респондентами стали студенты бакалавриата и магистратуры из

России и Беларуси в возрасте от 18 до 26 лет. В общей сложности в исследовании приняли участие 83 человека. Результаты были обработаны с использованием метода сравнительного анализа в номинальном соотношении.

В результате проведенного исследования среди студентов были выявлены следующие ключевые аспекты, касающиеся демографических данных, социального статуса, внеучебной деятельности и интереса к патриотическому контенту.

Демографические данные. Исследование показало, что среди участников 79,5 % составили студенты мужского пола, в то время как 20,5 % – студенты женского пола. В возрастной категории 18 лет было 42 участника, 19 лет – 23 участника, и 20 лет – 18 участников.

Социальный статус. По данным исследования, 73,5 % студентов занимаются исключительно учебой, 12 % официально трудоустроены, а еще 12 % работают неофициально. Это указывает на то, что большинство студентов сосредоточены на учебном процессе, что может ограничивать их возможности для участия в внеучебной деятельности.

Внеучебная деятельность. 65,1 % студентов активно занимаются внеучебной деятельностью, 20,5 % – частично, и 14,5 % не участвуют в ней. В научной деятельности участвуют 12 % студентов, а 27,7 % занимаются ею частично. Кроме того, 28,9 % студентов являются активными участниками молодежных организаций, что свидетельствует о высоком уровне вовлеченности молодежи в общественную жизнь.

Интерес к патриотическому контенту. 62,7 % студентов считают важным знать о деятельности студенческих организаций, таких как БРСМ или РСМ, в то время как 33,7 % считают это необязательным. Время, проведенное в социальных сетях, составляет 83,1 %, в мессенджерах – 75,9 %, на музыкальных сервисах – 54,2 %, и на видеосервисах – 36,1 %. Это подчеркивает значимость цифровых платформ в жизни студентов.

Патриотический контент. 74,7 % студентов чаще всего встречают патриотический контент в социальных сетях, 62,7 % – на

сайтах государственных служб, 31,3 % – в видеосервисах и 20,5 % – в мессенджерах. При этом 78,3 % студентов знакомятся с патриотическим контентом на кураторских часах, что указывает на важность образовательных мероприятий в формировании патриотического сознания.

Интересные формы работы. Студенты проявляют интерес к различным формам работы с патриотическим контентом: 45,8 % предпочитают квесты и игры, 38,6 % – творческие конкурсы, а 34,9 % – видеофильмы и памятные фотографии. Это говорит о том, что молодежь ищет активные и интерактивные способы вовлечения в патриотическую деятельность.

Оценка студенческих организаций. Студенты отмечают, что участие в студенческих организациях способствует социальному развитию, самореализации и новым знакомствам. Однако некоторые респонденты указывают на нехватку времени для учебы и возможные трудности в принятии в коллектив, что может негативно сказываться на их участии в таких организациях.

Заключение. Исследование показало, что студенты активно участвуют во внеучебной деятельности и проявляют интерес к патриотическому контенту, особенно через социальные сети. Тем не менее, существуют и определенные недостатки, связанные с участием в студенческих организациях, такие как нехватка времени и трудности в социализации. Данное исследование не претендует на окончательность выводов и открывает возможность для дальнейших изысканий проблемы наполнения процесса формирования патриотического сознания молодежи Беларуси и России патриотическим контентом. Изучение проблем применения цифровых инструментов процесса формирования патриотического сознания молодежи Беларуси и России позволит выявить наиболее действенные из них и возможности использования в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жигунова Т. П. К вопросу о сущности понятия «патриотическое сознание обучающихся»: современные подходы // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu>

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

o-suschnosti-ponyatiya-patrioticheskoe-soznanie-obuchayuschihsya-sovremennye-podhody (дата обращения: 15.11.2024).

2. Иванов Р. В. Патриотическое сознание современной молодежи // Социология. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-soznanie-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 15.11.2024).

3. Крылова Е. Л. Методы изучения патриотического сознания молодёжи // Вестник ТвГУ. 2019. № 2. С. 137–147.

4. Мерзлякова Г. В., Михалёва Е. И. О возможности применения социотехнологических форм патриотического воспитания современной молодёжи // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Т. 34. Вып. 2. 2024. С. 203–216.

5. Попко В. Л. Патриотическое сознание студенческой молодёжи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06. М., 1992. 205 с.

УДК 374.32

Григорьева Александра Игоревна

магистрант направления

«Социальная работа»

ФГАОУ ВО «САФУ

им. М. В. Ломоносова»

Россия, г. Архангельск

aveirogirs@yandex.ru

Grigorieva Aleksandra I.

Northern (Arctic) Federal University

named after M. V. Lomonosov

Russia, Arkhangelsk

Научный руководитель

Федулова Анна Борисовна

кандидат философских наук,

доцент кафедры социальной

работы и социальной безопасности

ФГАОУ ВО «САФУ

им. М. В. Ломоносова»

Россия, г. Архангельск

Fedulova Anna B.

Northern (Arctic) Federal University

named after M.V. Lomonosov

Russia, Arkhangelsk

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ. ЗАКОН «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотация

В статье приводится подробный обзор социальных практик, реализуемых в России для поддержки трудоустройства молодежи, находящейся в социально опасном положении и в трудной жизненной

ситуации. Материал содержит суть, цель, задачи и результаты четырех социально значимых проектов, которые поддержаны на местном, региональном и федеральном уровнях. Кроме того, приведены статистические данные о миграционной обстановке в Архангельской области, информация о причинах оттока молодого населения из регионов, а также актуальный уровень преступности в регионе. Статья содержит тезисную информацию из Трудового кодекса Российской Федерации о нижней возрастной планке, с которой гражданин имеет право иметь трудовые отношения. Автором рассмотрен ряд проблем, с которыми сталкивается современное молодое поколение в начале своего пути в трудовом поле: дискриминация, высокий уровень преступности среди молодежи, низкий уровень образования. Актуальность статьи обусловлена выходом нового федерального закона «О пробации в Российской Федерации», который в свою очередь диктует современные требования поддержки лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе воспитанников колоний для несовершеннолетних, а также реализацией Целей устойчивого развития ООН до 2030 года, которые подразумевают обеспечение всех граждан достойной работой.

Abstract

The article provides a detailed overview of social practices implemented in Russia to support the employment of young people in a socially dangerous situation and in a difficult life situation. The material contains the essence, purpose, objectives and results of four socially significant projects that are supported at the local, regional and federal levels. In addition, statistical data on the migration situation in the Arkhangelsk region, information on the causes of the outflow of young people from the regions, as well as the current crime rate in the region are provided. The article contains abstract information from the Labor Code of the Russian Federation on the lower age limit with which a citizen has the right to have an employment relationship. The author considers a number of problems faced by the modern young generation at the beginning of their career in the labor field: discrimination, high crime rate among young people, low level of education. The relevance of the article is due to the release of the new federal law "On Probation in the Russian Federation", which in turn dictates modern requirements for supporting persons released from prison, including inmates

of juvenile colonies, as well as the implementation of the UN Sustainable Development Goals until 2030, which imply providing all citizens with decent work.

Ключевые слова: молодежь, карьерная стратегия, пенитенциарная система, рынок труда, социальные практики.

Keywords: youth, career strategy, penitentiary system, labor market, social practices.

Молодежь без сомнения является наиболее активной частью населения: благодаря открытости и стремлению к развитию данная социальная группа способна внести значительный вклад в формирование будущего страны. Состояние этого социального слоя во многом диктует уровень развития общества в целом.

Уже несколько десятилетий вопрос выбора жизненных стратегий молодежи находится в поле научных интересов у таких исследователей, как Г. А. Чередниченко, Д. Л. Константиновский, Е. Д. Вознесенская, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров и др. Авторы детально анализируют молодежные траектории и социологические теории о молодежи [1].

Безработица на молодежном рынке труда может негативно сказаться на дальнейшем экономическом развитии страны. Несмотря на понимание этого факта старшим поколением, трудовое становление молодых людей сопровождается рядом проблем, среди которых высокий уровень преступности среди молодежи, отсутствие высококвалифицированных кадров, дискриминация на рынке труда. На данный момент во многих регионах страны прослеживается низкий уровень социализации молодежи, а также отток молодого трудоспособного населения в связи с отсутствием самореализации и карьерных перспектив.

В поисках лучшей жизни молодежь продолжает покидать регион. Из Архангельской области в год уезжает около 8 тыс. человек. По информации на 2022 год из открытых интернет-источников стало известно, что из-за миграции сокращение населения трудоспособного возраста к 2024 году составит 16 тыс. человек – граждане покидают свой регион проживания в поисках более теплого климата,

высоких зарплат, развитой инфраструктуры [2]. Генпрокуратура Архангельской области отмечает, что преступность среди несовершеннолетних по состоянию на 2023 год снизилась почти на 20 % по сравнению с прошлым годом [3]. Несмотря на позитивную динамику, современные исследователи до сих пор считают распространение преступности, наркотиков и безработицу главными проблемами молодого поколения.

Организация Объединенных Наций (ООН) ставит во главу угла обеспечение молодежи достойной занятости, при этом считает важным применение инновационных и эффективных инструментов. Главным итогом саммита ООН, прошедшего в 2015 году, стал документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», который в свою очередь включает в себя рассмотрение аспектов стратегического развития для стран всего мира [4].

Согласно статье 63 Трудового кодекса РФ, заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет, за исключением случаев, предусмотренных кодексом и другими федеральными законами. С лицами младше 16 лет допускается заключать трудовой договор для выполнения лёгкого труда, который не причиняет вред здоровью, при этом существует ряд особенностей [5].

В России реализуется большое количество социально значимых инициатив, направленных на самореализацию молодежи, это подтверждают данные платформы «Смартека», созданной Агентством стратегических инициатив [6]. В нашей стране государственными и общественными организациями создаются проекты, позволяющие упростить начало становления молодого населения в трудовом поле. Среди таких отечественных практик можно выделить проекты, направленные на:

- содействие трудоустройству несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, включая воспитанников сиротских учреждений, исправительных колоний и молодых людей с инвалидностью;

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

- профессиональную адаптацию молодого специалиста на своем первом рабочем месте, интеграцию сопровождаемого трудоустройства;
- профилактику правонарушений несовершеннолетних в летний период;
- профориентационную работу, содействие в выборе будущих профессий;
- сопровождение одарённых детей (познание особенностей педагогической профессии), раннюю подготовку кадров в сфере инженерных наук;
- обучение предпринимательской деятельности;
- грантовую поддержку с последующим трудоустройством.

С 1 января 2024 года вступил в силу федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», согласно которому государством должны быть обеспечены меры по содействию в трудоустройстве лицам, освобождающимся из мест лишения свободы, в том числе молодежи [7]. Цель пробации состоит в помощи осужденным, а также предупреждение рецидивов преступлений. Совокупность мер, отраженных в федеральном законе, представляет собой ресоциализацию, социальную реабилитацию и адаптацию, а также защиту прав и законных интересов. Благодаря вышедшему закону различными организациями, в том числе некоммерческими и религиозными, для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, будет оказана помощь в восстановлении социальных связей, будут созданы условия для получения образования, жилья, а также места работы.

Наиболее интересным в контексте упомянутого нормативного акта являются практики трудоустройства лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и лиц, находящихся в социально опасном положении. Нами были рассмотрены 4 конкретные практики, направленные на помощь молодым людям в их карьерном становлении.

Первый проект, подходящий под данную категорию, «Практика сопровождаемого трудоустройства «Все получится!», который реализуется с 2019 года на федеральном уровне. Социальная практика направлена на улучшение жизненных перспектив воспитан-

ников и выпускников сиротских учреждений, коррекционных школ и молодых людей с инвалидностью через интеграцию сопровождаемого трудоустройства на открытом рынке труда с социально-психологической поддержкой. В основе практики лежит международно признанная технология сопровождаемого трудоустройства, продвигаемая в том числе на уровне Европейской Ассоциации по сопровождаемому трудоустройству (EUSE). Движение участника программы можно определить, как «жизненный цикл трудоустройства», включающий комплекс услуг. Главные результаты практики:

- 39,6 % благополучателей получили опыт работы в 2021 году (212 из 535);
- 84,9 % участников программы получили опыт временного трудоустройства (180 из 212) в защищенном формате и на открытом рынке труда с сопровождением от 1 до 6 месяцев в 2021 году;
- 31,3 % молодых людей получили опыт работы (73 из 233) от 6 месяцев на открытом рынке труда с сопровождением в 2020 году.

Следующая практика «Организация трудовой занятости детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации» (Новороссийск) представляет собой форму временного трудоустройства подростков в целях профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними от 14 до 17 лет (включительно).

Трудоустройство с привлечением субъектов малого бизнеса несовершеннолетних, нуждающихся в материальной поддержке, в ограниченный период времени (каникулярный период), например, трудоустройство на пляжных территориях и на предприятиях. Результаты практики в 2022 году:

- более 7 млн рублей выплачено трудоустроенным детям субъектами МСП;
- более 1 900 трудоустроенных несовершеннолетних;
- обеспечена защита прав трудоустроенных несовершеннолетних;
- на 6 % снизилось число правонарушений, совершенных несовершеннолетними;

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

- организована внеурочная занятость несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- отсутствие роста преступлений, совершенных несовершеннолетними;
- 61 % трудоустроено с привлечением субъектов малого и среднего предпринимательства.

В 2024 году запланировано трудоустройство 1960 несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет (включительно). Третья практика «Протяни руку помощи» реализуется на региональном уровне – в Московской, Владимирской и Костромской области. Одноименный благотворительный фонд учрежден юристом Светланой Бахминой и предпринимателем Валерием Баликовым в 2014 году. Цель социальной практики: соблюдение прав освобожденных, предупреждение рецидива преступлений с их стороны, укрепление законности и правопорядка в обществе, обеспечение условий успешной адаптации освобожденных, решение вопросов трудоустройства и бытового устройства, восстановление утраченных социально полезных связей. Задачи социальной практики: оказание освободившимся содействия в получении жилья, трудоустройстве, получении медицинских услуг, сохранении и поддержании семейных отношений, получении социального обслуживания и т. д.

Расширился фонд профессий, осваиваемых воспитанниками «Протяни руку». Совместно с администрацией Можайской воспитательной колонией и Можайским многопрофильным техникумом проведено 3 курса по 98 академических часов по профессии «оператор ЭВМ» и 2 курса по профессии «Парикмахер». В результате 54 подростка, находящиеся в заключении, получили дипломы, а также необходимые знания для того, чтобы на свободе иметь больше шансов найти работу, то есть социализироваться, влиться в нормальную обычную жизнь. Проект «Протяни руку помощи» в 2019 году оказал помощь 28 выпускникам детских домов Владимирской и Костромской областей, которые приняли участие в этом проекте индивидуального наставничества, было сформировано 14 пар: наставник-подопечный. Благодаря поддержке наставников,

подопечные из числа первокурсников смогли быстрее адаптироваться к жизни в большом городе, показали хорошие результаты в учебе, ведут здоровый образ жизни и занимаются спортом.

Последний проект «Трудоустройство несовершеннолетних» направлен на содействие трудоустройству молодых граждан Республики Крым в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, путем предоставления субсидий на возмещение затрат организациям-работодателям. После заключения договоров с работодателями несовершеннолетние трудоустраиваются по направлению Центра занятости населения, в приоритете несовершеннолетние, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Вакансии, доступные для молодежи, а именно: подсобный рабочий, уборщик территорий, экскурсовод (гид), публикуют в Общероссийской базе вакансий и резюме «Работа России». Результаты реализации социальной практики в Керчи:

- 160 несовершеннолетних от 14 до 18 лет трудоустроено в 2023 году;

- 17 работодателей получили субсидию с 2017 года;

- ежегодно участвуют от 4 до 8 работодателей (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей);

- 8,6 млн рублей компенсировано работодателям за временное трудоустройство несовершеннолетних с 2017 года.

Таким образом, представлено 2 местных проекта по трудоустройству лиц, находящихся в социально опасном положении, 1 федеральный и 1 региональный проекты – меры по оказанию помощи молодежи оказываются на разных уровнях. Кроме того, размер финансирования социальных практик, реализуемых для молодого поколения, варьируется от 500 тысяч до 10 миллиардов рублей, социально значимые проекты реализуются как на базе центров занятости населения регионов, так и благотворительными фондами. Проекты несут в себе реальные результаты в карьерной интеграции проблемной молодежи.

В рамках своей профессиональной деятельности нам представилась возможность посетить Архангельскую воспитательную

колонию. Пообщавшись с воспитанниками учреждения, мы собрали мнения реальных благополучателей вступившего в силу федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Один из воспитанников еще на этапе отбывания наказания в пенитенциарной системе уже имеет дальнейшие планы на жизнь и выстраивает траекторию личностного развития, в которую входит получение образования и последующее трудоустройство.

Несомненно, социальная политика ориентирована не только на «проблемную» молодежь, проводятся профориентационные мероприятия для школьников, конкурсы, направленные на грантовую поддержку значимых инициатив студенческой молодежи, создаются ресурсные центры для талантливого подрастающего поколения. Проанализировав, реестр социальных практик в России можно заметить тенденцию: большинство проектов и инициатив сконцентрировано на студентах, школьниках и несовершеннолетних, но выпускники вузов, остро нуждающиеся в помощи по трудоустройству, под целевые группы проектов не попадают или попадают редко. Тем не менее работа с молодежью, находящейся в социально опасном положении проводится и имеет положительные результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Недосека Е. В., Шарова Е. Н. Особенности жизненных стратегий молодежи в условиях Арктики // Мониторинг. 2020. № 3 (157). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhiznennyh-strategiy-molodezhi-v-usloviyah-arktiki>
2. Архангельская область заняла третье место в стране по убыли населения // Партия дела. URL: <https://partyadela.ru/news/arhangelskaya-oblast-zanyala-trete-mesto-v-strane-po-ubyli-naseleniya>
3. Прокуратура Архангельской области и Ненецкого автономного округа. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_29/mass-media/news?item=92893537
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/9627c87f117f9ccaaf55a73c9a614626c1e87ce0
6. Смарттека – платформа обмена практиками устойчивого развития URL: <https://smarteka.com>
7. Вопросы трудоустройства граждан, освобождающихся из мест лишения свободы, обсудили на ПМЮФ // Единый портал Федеральной службы по труду и занятости. URL: https://rostrud.gov.ru/press_center/novosti/1203899

УДК 159.9.07 (045)

Зайтова Анастасия Владимировна

магистрант направления
«Промышленная безопасность
в нефтегазовом комплексе»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

nastyia_zaitova@mail.ru

Zaitova Anastasia V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Мерзлякова Дина Рафаиловна

кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой
безопасности жизнедеятельности

Института гражданской защиты

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Merzlyakova Dina R.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ПРЕДИКТОР ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

TOLERANCE TO UNCERTAINTY AS A PREDICTOR OF MANAGERIAL DECISION-MAKING BY MANAGERS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния толерантности к неопределенности на принятие управленческих решений руководителями промышленных предприятий. Приведен краткий обзор теоретических и эмпирических исследований, проведенных как зарубежными, так и отечественными авторами в проб-

лемной области толерантности к неопределенности и принятия управленческих решений. Выборку исследования составили 40 руководителей среднего звена промышленных предприятий г. Ижевска, в возрасте от 36 до 48 лет ($M = 38,6$; $SD = 4,2$), 36 мужчин и 4 женщины, со стажем работы на руководящей должности от 3 до 11 лет. Эмпирические данные получены с помощью методики «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна (MSTAT-I) в адаптации Е. Г. Луковицкой, и опросника «Стиль принятия управленческих решений» А. В. Карпова и Е. В. Марковой. В результате регрессионного анализа выявлено, что увеличение толерантности к неопределенности приводит к возрастанию властности и продуктивности действий в ситуациях принятия решений. Имеющиеся результаты могут быть использованы для дальнейших исследований в области управления персоналом, способствуя развитию теоретических и практических аспектов управленческой деятельности в условиях неопределенности.

Abstract

The paper presents the results of empirical research of the influence of tolerance to uncertainty on managerial decision-making by managers of industrial enterprises. A brief review of theoretical and empirical studies conducted by both foreign and native scientists in the problem area of tolerance to uncertainty and management decision-making is given. The study sample consisted of 40 middle managers of industrial enterprises in Izhevsk, aged 36 to 48 years ($M = 38.6$; $SD = 4.2$), 36 men and 4 women, with experience in a managerial position from 3 to 11 years. The empirical data were obtained using the methodology McLane's tolerance to uncertainty questionnaire (MSTAT-1) adapted by E. G. Lukovitskaya and the questionnaire «Style of managerial decision-making» by A. V. Karpov, E. V. Markova. As a result of regression analysis, it was revealed that an increase in tolerance to uncertainty leads to an increase in authority and productivity of actions in decision-making situations. The available results can be used for further research in the field of personnel management, contributing to the development of theoretical and practical aspects of management activities in conditions of uncertainty.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, принятие управленческих решений, стили принятия управленческих решений, руководители, промышленные предприятия.

Keywords: tolerance to uncertainty, management decision-making, management decision-making styles, managers, industrial enterprises.

Стремительное внедрение инновационных технологий в различных областях человеческой деятельности приводит к кардинальным изменениям в структуре промышленного производства, глобальных рынков, а также экономической и социальной сферы. Все это в совокупности создает ситуацию неопределенности и нестабильности, требуя от человека проявления самостоятельности, в том числе ответственности при принятии решений. Состояние неопределенности характеризуется новизной, непредсказуемостью, затруднениями и порождает множество реакций на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне.

Деятельность современного руководителя промышленного предприятия осуществляется в условиях неопределенности, когда у него не имеется возможности оценить вероятность будущих результатов. Вместе с тем ему необходимо обеспечивать максимальную эффективность производства в ходе выполнения запланированных объемов выпуска продукции по номенклатуре и количеству, поддерживая на оптимальном уровне технико-экономические показатели. В связи с этим одним из основных профессиональных требований к руководителю является умение принимать решения в ситуации неопределенности, что на данный момент представляет собой актуальное направление социально-психологических исследований, в частности для обеспечения функционирования субъекта в динамично меняющихся условиях трудового процесса.

Тема неопределенности в психологии впервые возникла в контексте проблемы толерантности к неопределенности, затронутой Э. Френкель-Брунsvик при рассмотрении авторитаризма в рамках исследовательского проекта, направленного на изучение авторитарной личности под руководством немецкого социолога Т. Адорно. По

мнению австрийского психолога, толерантность к неопределенности понимается как эмоциональная и перцептивная личностная переменная, которая отражает устойчивость человека к неопределенности, изменчивости, кроме того готовность «принимать конфликт и напряжение», обусловленные субъективными переживаниями и объективными событиями, неизвестностью будущего, отношениями с окружающими людьми и т. п. [7, с. 717]. Иными словами, толерантность к неопределенности выражается в таких индивидуальных особенностях, как когнитивный стиль, система убеждений, межличностное и социальное взаимодействие, а также поведение при решении проблем [4, с. 65].

С точки зрения С. Бандера, толерантность к неопределенности представляет собой тенденцию воспринимать неопределенные ситуации как желательные, при этом интолерантность к неопределенности, напротив, предполагает восприятие неопределенных ситуаций как потенциального источника угрозы [5, с. 47]. Автор выявил, что реакции на ситуации неопределенности варьируются в соответствии с эмоционально-индивидуальным восприятием человека, когда для одного они могут вызывать тревогу, а для другого – являться адекватными и приемлемыми. Следовательно, форма поведения людей в аналогичных ситуациях будет значительно отличаться.

В дальнейшем Д. Л. МакЛейн добавил контекстную информацию, рассматривая толерантность к неопределенности в качестве совокупности психологических реакций на стимулы, которые воспринимаются как ранее неизвестные, сложные, динамически неопределенные или подверженные множественным противоречивым интерпретациям, в интервале от полного непринятия до влечения [8, с. 185].

Таким образом, исследователями предлагается одномерная шкала, позволяющая оценить уровень толерантности человека к ситуациям неопределенности. С одной ее стороны преобладает нетерпимость к двусмысленности, при которой людям свойственно принимать однотипные простые решения и формировать быстрые самоуверенные суждения, часто игнорирующие действительность.

Тогда как с другой стороны отражается способность воспринимать нестандартные, сложные, противоречивые ситуации как желательные и привлекающие внимание, что характеризует таких людей открытыми к новому опыту, стремящимися к непрерывному самосовершенствованию, а также проявляющими склонность к риску.

Тем не менее, некоторые авторы указывают, что толерантность к неопределенности не является стабильной и базовой личностной чертой, а скорее представляет собой конструкцию, непосредственно обусловленную определенным контекстом ситуации. Социальные психологи К. Дюрхейм и Д. Фостер разработали шкалу, которая демонстрирует изменчивость толерантности в зависимости от содержания информации, свидетельствуя о том, что личностные характеристики могут считаться неточными показателями толерантности к неопределенности в конкретных обстоятельствах [7, с. 724].

В настоящее время современная точка зрения исходит из представления толерантности к неопределенности через модели рационального выбора и принятия решений, а ее контекст согласуется с понятиями риска и личностного самоопределения.

Принятие решений в условиях неопределенности, которая обусловлена социально-политическими, административно-законодательными, производственными, финансовыми и другими факторами, их взаимодействием и воздействием на деятельность промышленных предприятий, оказывается достаточно сложной задачей, так как требующие учета параметры настолько новы и неструктурированы, что руководитель не имеет возможности предсказать вероятность определенного последствия с достаточной степенью достоверности. Управленческие решения выполняют функции социально-экономической и организационной категории, представляя собой волевой акт руководителя, выраженный как в формальной, так и неформальной форме и направленный на выбор одного из альтернативных вариантов решения существующей проблемы. В свою очередь стиль принятия управленческих решений является совокупностью его личностных характеристик, отражающихся на процессе принятия решения [2, с. 344].

В отечественной психологии обладающей большей значимостью в рамках стилевого подхода к принятию решений представляется концепция, предложенная А. В. Карповым. Исследователь обозначает стиль как устойчивый, предпочитаемый и возможный для руководителя способ поведения в проблемной ситуации, тогда как управленческие решения – как его индивидуальный и интериндивидуальный выбор [1, с. 407]. Наряду с этим он рассматривает стилевые характеристики поведения руководителя через призму двух координат: властность и поведение в проблемной ситуации.

Так, властность включает в себя межличностный аспект принятия решений, то есть то, как руководитель осуществляет взаимодействие с подчиненным, насколько он допускает их самостоятельность и вовлекает в процесс принятия решений. Полюсами данной координаты выступают, с одной стороны, либерализм, допускающий полную свободу действий, подчиненных и направленный на создание доброжелательных, бесконфликтных отношений с ними, а с другой – директивность, ориентированная на достижение целей любыми средствами, не исключая применение жестких методов, и требующая неукоснительного подчинения.

Поведение в проблемной ситуации содержит личностный (индивидуальный) компонент принятия решений, охватывая такие факторы, как решительность, ответственность, готовность к риску, склонность к рефлексии и когнитивно-поисковую активность. Одним из полюсов этой координаты является создание проблемой ситуации (ситуации принятия решения), означающее, что ситуация принятия решения считается для руководителя нормой, поэтому он уверен в собственных силах, сосредоточен на решении стратегически важных задач, а также готов принимать ответственность за действия подчиненных. Другим – избегание ситуации принятия решения, при котором ситуация принятия решения вызывает у руководителя чувство тревоги, вынуждая откладывать и затягивать принятие решения, вселяя боязнь совершить ошибку и побуждая стремление переложить ответственность на других [1, с. 411].

Автор отмечает, что сочетание двух выделенных измерений обеспечивает получение четырех базовых стилей принятия управленческих решений, обозначаемых как авторитарный, реализаторский, попустительский и маргинальный. В том случае, если ни одна из характеристик не является ярко выраженной, то такой неопределенный, промежуточный вариант носит название ситуационного стиля [1, с. 412].

Таким образом, поскольку условия неопределенности служат наиболее очевидным и характерным признаком управленческой деятельности, изучение влияния толерантности к неопределенности на стиль принятия решений даст возможность углубить представление о месте субъективной неопределенности в ходе реализации принятия решений и ситуации выбора.

Цель эмпирического исследования заключается в выявлении влияния толерантности к неопределенности на принятие решений руководителями промышленных предприятий.

Выборку исследования составили 40 руководителей среднего звена промышленных предприятий г. Ижевска, в возрасте от 36 до 48 лет ($M = 38,6$; $SD = 4,2$), 36 мужчин и 4 женщины, со стажем работы на руководящей должности от 3 до 11 лет.

В качестве психодиагностического инструментария для измерения склонности личности к строгой регламентации жизни и полной известности происходящего, либо открытости и неопределенности, использовалась «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна (MSTAT-I) в адаптации Е. Г. Луковицкой [3, с. 56].

Определение устойчивого, предпочитаемого и потенциально возможного для руководителя способа поведения в проблемной ситуации выполнялось при помощи опросника «Стиль принятия управленческих решений» А. В. Карпова и Е. В. Марковой, где личностную позицию управленца относительно проблемной ситуации отражает шкала «Поведение в проблемной ситуации», а его субъективные представления о степени участия подчиненных в процессе принятия решений представлены шкалой «Властность» [1, с. 438].

Анализ эмпирических данных осуществлялся с применением пакета прикладных программ математической статистики SPSS 27. Проверка на нормальность распределения реализована посредством метода оценки показателей асимметрии и эксцесса. Нахождение статистически значимых корреляций производилось благодаря параметрическому коэффициенту корреляции r -Пирсона. Определение зависимости прогнозируемых переменных (зависимых), от ряда других (независимых), совершалось путем линейного регрессионного анализа.

На первом этапе проводилась проверка имеющихся результатов на соответствие их нормальному закону распределения, вследствие которой установлено, что значения асимметрии и эксцесса по модулю в основном не превосходят 1, позволяя использовать параметрические методы статистического анализа.

Далее для выявления связи между исследуемыми переменными применялся метод корреляционного анализа r -Пирсона, на основании которого обнаружены достоверные положительные корреляционные связи показателей общей шкалы «толерантность к неопределенности» со значениями шкал «властность» ($r = 0,362$ при $p < 0,05$) и «поведение в проблемной ситуации» ($r = 0,784$ при $p < 0,01$).

С целью последующего углубленного рассмотрения выполнялся регрессионный анализ, заключающийся в определении влияния независимой переменной, в роли которой выступила толерантность к неопределенности, на зависимые переменные, являющиеся в данном случае критериями стилевых характеристик принятия управленческих решений («властность» и «поведение в проблемной ситуации»).

В соответствии с полученными данными установлено статистически значимое влияние толерантности к неопределенности на переменные «властность» ($R = 0,362$; $R^2 = 0,131$; $B = 0,602$; $\beta = 0,362$ при $p < 0,05$) и «поведение в проблемной ситуации» ($R = 0,784$; $R^2 = 0,615$; $B = 1,441$; $\beta = 0,784$ при $p < 0,01$). Отсюда следует, что влияние независимой переменной «толерантность к неопределенности»

объясняет 13,1 % дисперсии переменной «властность» и 61,5 % дисперсии переменной «поведение в проблемной ситуации».

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования позволяют заключить следующее:

1. Выявлены значимые положительные связи толерантности к неопределенности с критериями стилевых характеристик принятия управленческих решений. То есть, чем выше толерантность к неопределенности у руководителей промышленных предприятий, тем они более директивны по отношению к подчиненным, из-за чего в процессе выработки и реализации решения поэтапно распределяют задачи между ними, не пуская ситуацию на самотек, а при выполнении деятельности ориентированы на достижение результата любыми возможными способами, поэтому доминирующей личностной направленностью является направленность на себя, посредством демонстрации производственных показателей, достигнутых благодаря контролю и строгим дисциплинарным мерам. Сильнее они демонстрируют инициативность, отличаются стремлением разобраться в возникающих проблемах самостоятельно, высокой активностью и работоспособностью, уверены в себе, в своем профессионализме, ввиду чего решения ими принимаются быстро, без необходимости дополнительных согласований, при оценке альтернатив преобладает склонность к достижению успеха и риск воспринимается как необходимое условие для максимальной эффективности принятия решения.

2. Линейный регрессионный анализ показал влияние толерантности к неопределенности на критерии стилевых характеристик принятия управленческих решений, а именно, увеличение толерантности к неопределенности приводит к возрастанию властности и продуктивности действий в ситуациях принятия решений, означая снижение допустимости участия подчиненных в процессе принятия управленческих решений и, напротив, повышение активности, а также решительности действий руководителей промышленных предприятий, направленных на принятие управленческих решений для разрешения проблемной ситуации. Данный вывод в некоторой

степени согласуется с исследованием В. Епишина и Н. Богачевой, которые установили, что параметры стратегий комплексного решения проблем связаны с несколькими личностными факторами, участвующими в процессе принятия решений. В частности они выделяют такие личностные черты руководителей, как предприимчивость, интуитивные способности и толерантность к неопределенности, оказывающие влияние на принятие ими решений [6, с. 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов А. В., Карпов А. А., Маркова Е. В. Психология принятия решения в управленческой деятельности. Метасистемный подход. Ярославль : ЯрГУ; М. : Изд. Дом РАО, 2016. 644 с.
2. Крупенич Е. А. Стили принятия управленческих решений // Скиф, 2020. № 11 (51). С. 344–355.
3. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Луковицкая Е. Г. Диагностика толерантности к неопределенности: шкалы Д. МакЛейна : Смысл, 2016. 60 с.
4. Осин Е. Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы толерантности к неопределенности Д. МакЛейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 65–86.
5. Юртаева М. Н. Толерантность к неопределенности и предпочтения в способах обработки информации // Ученые записки кафедры теоретической и экспериментальной психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, 2011. № 3. С. 44–67.
6. Epishin V., Bogacheva N. Tolerance for Uncertainty and Patterns of Decision-Making in Complex Problem-Solving Strategies. Multimodal Technologies and Interaction, 2020. №4 (58). P. 1–21.
7. Furnham A., Marks J. Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature. Psychology, 2013. № 4 (9). P. 717–728.
8. McLain D. L. The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity, 1993. № 53. P.183–189.

УДК 159.9:37.015.3

Ившина Софья Алексеевна
Касимова Алина Тахировна

магистранты направления
«Организация работ
с молодежью»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

sonyaivshina06@gmail.com

kasimovaalina54@gmail.com

Ivshina Sofya A.

Kasimova Alina T.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Даньшина Светлана Анатольевна

кандидат исторических наук,
доцент, зав. кафедрой истории,
теории и практики социальных
коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Danshina Svetlana A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА

PREVENTION OF ADOLESCENT DEVIANT BEHAVIOR THROUGH SOCIAL TOURISM

Аннотация

Данная статья рассматривает проблему профилактики девиантного поведения среди подростков через призму социального туризма. В условиях современного общества, характеризующегося ростом числа девиаций, поиск эффективных методов предотвращения подобного поведения приобретает особую актуальность. Авторы статьи анализируют теоретические основы девиации и существующие подходы к её профилактике, уделяя особое внимание социальным факторам, влияющим на возникновение девиантов.

Основная часть работы посвящена изучению потенциала социального туризма как инструмента профилактики девиантного поведения. Рассматриваются механизмы воздействия туризма на личность подростка, включая расширение кругозора, развитие социальных навыков, укрепление межличностных отношений и формирование здоровой жизненной позиции. Описываются примеры успешных программ социального туризма, реализованных в различных регионах страны, и приводится анализ их результатов.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что участие подростков в социально ориентированных туристических проектах способствует снижению уровня девиационного поведения, улучшает их адаптацию в обществе и формирует устойчивые позитивные установки. Кроме того, отмечается важность комплексного подхода к организации таких программ, который должен учитывать индивидуальные особенности каждого участника и специфику его социальной среды.

Статья адресована всем заинтересованным в вопросах профилактики девиантного поведения. Она содержит рекомендации по разработке и реализации программ социального туризма для подростков из групп риска, что делает её полезной для практиков, работающих в данной сфере.

Abstract

This article examines the problem of prevention of deviant behavior among adolescents through the prism of social tourism. In a modern society characterized by an increasing number of deviations, the search for effective methods to prevent such behavior is becoming particularly relevant. The authors of the article analyze the theoretical foundations of deviation and existing approaches to its prevention, paying special attention to the social factors influencing the occurrence of deviants.

The main part of the work is devoted to the study of the potential of social tourism as a tool for the prevention of deviant behavior. The mechanisms of the impact of tourism on the personality of a teenager are considered, including the expansion of horizons, the development of social skills, the strengthening of interpersonal relationships and the formation of a healthy life position. Examples of successful social tourism programs implemented in various regions of the country are described and an analysis of their results is provided.

The results of the study indicate that the participation of adolescents in socially oriented tourism projects helps to reduce the level of deviant behavior, improves their adaptation in society and forms stable positive attitudes. In addition, the importance of an integrated approach to the organization of such programs is noted, which should take into account the individual characteristics of each participant and the specifics of his social environment.

The article is addressed to all those interested in the prevention of deviant behavior. It contains recommendations on the development and implementation of social tourism programs for at-risk adolescents, which makes it useful for practitioners working in this field.

Ключевые слова: девиантное поведение, социальный туризм, профилактика, подросток.

Keywords: deviant behavior, social tourism, prevention, teenager.

Девиантное поведение подростков представляет собой одну из наиболее острых социальных проблем современности. Оно проявляется в виде асоциальных действий, таких как агрессия, правонарушения, употребление психоактивных веществ и другие формы деструктивного поведения [1].

Традиционные методы профилактики, такие как лекции и беседы, не всегда оказываются эффективными, особенно если речь идет о подростках, находящихся в группе риска [2]. В этой связи особую актуальность приобретает использование инновационных подходов, одним из которых является социальный туризм.

Целью настоящей статьи является исследование возможностей использования социального туризма как средства профилактики девиантного поведения среди подростков.

Задачами исследования являются:

- Изучение теоретических основ социального туризма и его роли в формировании здорового образа жизни.
- Анализ опыта внедрения программ социального туризма в работу с подростками.
- Оценка эффективности социального туризма в контексте профилактики девиантного поведения.

Для достижения поставленных целей были использованы следующие методы:

- Теоретический анализ литературы по теме девиантного поведения и социального туризма.
- Сравнительный анализ существующих программ социального туризма, реализуемых в различных регионах.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

- Опрос подростков, с целью выявления необходимости проведения программ социального туризма.

- Качественный и количественный анализ данных, полученных в ходе опроса.

Социальный туризм – это форма организованных поездок, экскурсий и мероприятий, направленных на улучшение социальных условий и повышение уровня знаний у участников [4].

Его основная цель заключается в том, чтобы предоставить людям возможность познакомиться с различными аспектами культуры, истории и природы, а также развить свои личностные качества через взаимодействие с окружающей средой и другими участниками [5].

Рассмотрим значение термина девиантное поведение. Девиантное поведение – это поведение, которое отклоняется от общепринятых норм и ожиданий общества. Оно может проявляться в различных формах, таких как агрессия, преступность, употребление наркотиков, антисоциальные действия и другие виды поведения, которые нарушают социальные нормы [1].

Основные причины девиантного поведения могут включать:

1. Социально-экономические факторы: бедность, безработица, социальное неравенство.

2. Психологические факторы: личностные расстройства, депрессия, низкая самооценка.

3. Культурные факторы: влияние субкультур, peer pressure (давление сверстников).

4. Семейные факторы: отсутствие родительского контроля, насилие в семье.

5. Биологические факторы: генетическая предрасположенность к агрессии или другим формам девиации.

Одним из самых эффективных способов профилактики девиантного поведения является социальный туризм. Перед тем, как подробно разобрать его эффективность в борьбе с девиантным поведением подростков, мы провели эмпирическое исследование, в рамках которого был разработан и реализован опрос на тему: «Необходимость проведения программ социального туризма, направленных

на профилактику девиантного поведения подростков». В анкетировании приняли участие учащиеся образовательных учреждений города Ижевска, всего было опрошено 60 респондентов, из которых 36 – мальчики, а 24 — девочки, в возрастном диапазоне от 13 до 16 лет (см. рис. 1). Данный возрастной интервал представляет собой период, когда девиантное поведение проявляется наиболее ярко.

Рис. 1. Возраст и пол респондентов

В ходе опроса, мы хотели узнать у наших респондентов, знают ли они, что такое девиантное поведение и каковы основные причины подобного поведения среди подростков. Результаты опроса показали, что большинство участников, представляющих школьную аудиторию, ассоциируют девиантное поведение с нарушением социальных норм и правил. А в качестве основных факторов, способствующих возникновению такого поведения, респонденты отметили: отсутствие интересных занятий и проблемы в семье (рис. 2.).

Рис. 2. Что, по вашему мнению, является основной причиной девиантного поведения среди подростков?

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

Также по результатам опроса было установлено, что большинство участников, а именно 32 человека, ранее слышали про социальный туризм. А 15 человек из числа опрошенных, сообщили о своем участии в различных мероприятиях, связанных с социальным туризмом. Кроме этого, респонденты выразили свои предпочтения относительно видов деятельности, которые им были бы наиболее интересны в рамках проектов социального туризма (см. рис. 3).

Рис. 3. Виды деятельности, представляющие интерес в рамках социального туризма

На вопрос о том, считают ли они, что социальный туризм может способствовать снижению риска девиантного поведения, большинство школьников ответило положительно (рис. 4.).

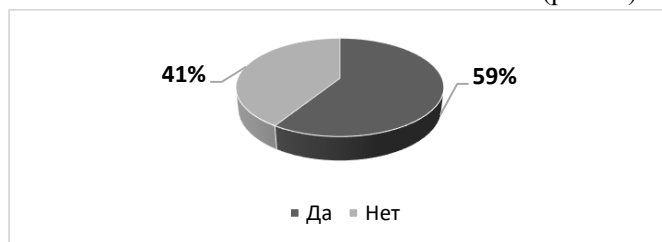

Рис. 4. Считаете ли вы, что социальный туризм может помочь снизить риск девиантного поведения?

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что внедрение проектов социального туризма для работы с подростками, проявляющими девиантное поведение, является

актуальной и необходимой мерой. Эти проекты могут стать эффективным инструментом для социальной адаптации и вовлечения подростков в конструктивные виды деятельности, поскольку, социальный туризм включает в себя несколько ключевых моментов, подчеркивающих свою эффективность:

1. Обогащение жизненного опыта. Путешествия дают возможность человеку увидеть новые места, познакомиться с другими культурами и обычаями. Это расширяет его мировоззрение и помогает понять, что существует множество разных путей и возможностей для развития. Такой опыт может способствовать формированию более зрелого отношения к жизни и снижению риска девиаций.

2. Разрушение стереотипов. Часто девиации возникают из-за узкого взгляда на жизнь и ограниченности восприятия мира. Социальный туризм помогает разрушать стереотипы и предубеждения, что способствует лучшему пониманию и принятию других людей и их культурных особенностей. Это уменьшает агрессию и враждебность, снижая тем самым вероятность девиантов.

3. Формирование здоровых привычек. Во время путешествий человек сталкивается с необходимостью адаптироваться к новым условиям и правилам. Это учит его дисциплине, ответственности и умению планировать свое время. Такие навыки полезны не только во время поездок, но и в повседневной жизни, помогая избегать девиативных форм поведения.

4. Создание новых связей. Социальный туризм часто предполагает взаимодействие с другими людьми, будь то местные жители или другие путешественники. Это способствует развитию коммуникативных навыков и созданию новых социальных связей. Сильные социальные связи являются важным фактором защиты от девиативного поведения, поскольку они обеспечивают поддержку и помощь в трудных ситуациях.

5. Эмоциональная разгрузка. Путешествия позволяют человеку отвлечься от повседневных забот и стрессов, что важно для поддержания эмоционального здоровья. Эмоциональное выгорание и стресс часто становятся причиной девиатов, поэтому отдых и смена

обстановки могут сыграть важную роль в профилактике подобных явлений.

Социальный туризм может оказать значительное положительное влияние на детей с девиантным поведением, предоставляя им уникальные возможности для личностного роста и социализации:

- **Расширение кругозора.** Путешествия позволяют подросткам увидеть мир за пределами своего привычного окружения. Это помогает им понять разнообразие культур, традиций и образа жизни других людей [3]. Такое расширение кругозора способствует развитию толерантности, уважения к другим культурам и пониманию того, что существует множество путей достижения успеха.

- **Развитие социальных навыков.** В процессе путешествий подростки учатся взаимодействовать с новыми людьми, решать проблемы в незнакомых ситуациях и работать в команде. Эти навыки помогают укрепить уверенность в себе и улучшить коммуникативные способности, что важно для предотвращения конфликтов и девиаций.

- **Физическая активность и здоровый образ жизни.** Многие туристические программы включают физическую активность, такие как походы, спортивные игры или участие в экологических проектах [5]. Это способствует укреплению здоровья и формированию привычки вести активный образ жизни, что является важным фактором профилактики девиации.

- **Образовательные возможности.** Туристические программы могут включать посещение музеев, исторических мест, научных центров и других образовательных учреждений. Это позволяет подросткам получать новые знания и развивать интерес к учебе, что снижает вероятность вовлечения в девиантное поведение.

- **Эмоциональная поддержка и психологическое благополучие.** Участие в туристических программах часто сопровождается поддержкой со стороны наставников, педагогов и сверстников. Это создает атмосферу доверия и взаимопонимания, которая важна для эмоциональной стабильности подростков. Эмоционально устойчивые подростки менее склонны к девиациям.

Находясь вдали от дома и родительской опеки, подросток ощущает и понимает значение коллектива, учится принимать решения и нести за них ответственность, чувствует влияние положительных нравственных качеств окружающих людей, оценивает этих людей и сравнивает себя с ними. Это значит, что социальный туризм является надёжной и эффективной формой воспитательного процесса.

Проведенный анализ, показал, что социальный туризм обладает значительным потенциалом в качестве инструмента профилактики девиантного поведения. Он способствует расширению кругозора подростков, развитию их социальных и коммуникативных навыков, улучшению физической активности и эмоциональной устойчивости.

Примеры успешных программ социального туризма демонстрируют, что участники таких программ становятся более уверенными в себе, лучше адаптируются к новым условиям и реже проявляют признаки девиации.

Рассмотрим реализующуюся программу социального туризма для детей девиантного поведения:

Программа включает:

- поездку в другой город с посещением культурных и исторических объектов;
- участие в спортивных мероприятиях и активностях на свежем воздухе;
- встречи с успешными людьми из разных сфер деятельности (бизнесменами, спортсменами, учеными);
- обсуждение актуальных социальных проблем и поиск решений вместе с наставниками.

Из исследования было выявлено, что участие подростков в программах социального туризма значительно снизило уровень агрессивного поведения среди участников. После завершения программы многие подростки отмечали улучшение своих отношений с родителями и сверстниками, а также повышение интереса к учебе и общественной деятельности.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

Такая программа поможет подросткам расширить свой кругозор, развить социальные и физические навыки, а также получить поддержку и мотивацию для дальнейшего развития.

Важным при организации эффективных программ социального туризма для подростков был установлен ряд факторов, таких как качество подготовки организаторов, уровень вовлеченности подростков, наличие интересных и разнообразных мероприятий, а также поддержка со стороны родителей и общества.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

- социальному туризму следует уделять больше внимания при разработке программ профилактики девиантного поведения подростков;
- социальный туризм способен стать эффективным дополнением к традиционным методам работы с молодежью, помогая формировать у них здоровые привычки и позитивную жизненную позицию;
- важно продолжать изучение этого направления и внедрять лучшие практики в образовательную и социальную сферу.

Подростки с девиантным поведением требуют особого внимания и поддержки, как со стороны государства, так и со стороны общества. Оказавшись в трудной жизненной ситуации, они имеют множество проблем, которые невозможно разрешить самостоятельно. Комплексный подход, включающий раннюю профилактику, индивидуальный подход, создание поддерживающей среды и работу с семьей, может существенно улучшить их положение и помочь им успешно интегрироваться в общество. Вовлечение подростков в активную деятельность препятствует проявлению девиаций

Социальный туризм – это эффективный инструмент профилактики девиантного поведения, который помогает подросткам находить положительные альтернативы и строить здоровое будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова Л. А. Девиантное поведение и его профилактика, курс лекций, 2007. С. 100–101.

2. Владос М. А. Ф. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением. 2015. С. 240
3. Голованов В. П. Педагогический потенциал детско-юношеского туризма // Теория и практика дополнительного образования. 2014. С. 8–10.
4. Соколова Н. А. Социальный туризм в системе социальной защиты населения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 99–106.
5. Трофимов Е. Н. Социальный туризм – оздоровление российской нации. М. : Логос, 2014. С. 92.

УДК 004:338

Ковалевская Ксения Евгеньевна
студентка специальности
«Экономическая информатика»
УО «БГЭУ»
Республика Беларусь, г. Минск
kovalevskayaxenia@gmail.com
Kovalevskaya Kseniya E.
Belarus State Economic University
Republic of Belarus, Minsk

Научный руководитель
Гедранович Валентина Васильевна
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры
экономической информатики
УО «БГЭУ»
Республика Беларусь, г. Минск
Hedranovich Valiantsina V.
Belarus State Economic University
Republic of Belarus, Minsk

ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ КОМАНДЫ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

TECHNOLOGIES FOR INTERACTION OF TEAM MEMBERS IN PROJECT MANAGEMENT

Аннотация

Эффективное управление проектами зависит от множества факторов, включая технологические, организационные и человеческие аспекты. Одним из ключевых элементов успеха проекта является взаимодействие участников команды. Современные технологии предоставляют обширные возможности для улучшения коммуникации, координации и сотрудничества между участниками команды, что в свою

очередь способствует повышению эффективности и качества выполнения проекта. В данной работе будут рассмотрены основные технологии взаимодействия участников команды при управлении проектами, их преимущества и недостатки.

Abstract

Effective project management depends on many factors, including technological, organizational and human aspects. One of the key elements of project success is the interaction of team members. Modern technologies provide extensive opportunities for improving communication, coordination and cooperation between team members, which in turn contributes to the improvement of the efficiency and quality of project implementation. This paper will consider the main technologies of interaction between team members in project management, their advantages and disadvantages.

Ключевые слова: технологии, коммуникации, программное обеспечение, системы управления проектами, планирование, технологии взаимодействия, системы совместной работы, системы управления знаниями, системы управления сроками.

Keywords: technologies, communications, software, project management systems, planning, interaction technologies, collaboration systems, knowledge management systems, deadline management systems.

Использование современных технологий в компаниях: мировой опыт

Использование современных технологий затронуло все сферы жизнедеятельности человека, и бизнес не исключение. В 2023 году, согласно опросу Gartner, заказчики оценивали планируемые затраты на закупку программного обеспечения следующим образом: планировали тратить гораздо меньше более 22 % респондентов, планировали тратить немного меньше от 17 до 27 %, планировали тратить примерно столько же около 30 % респондентов, планировали потратить немного больше около 20 % респондентов, однако никто из респондентов не планировал значительно увеличивать бюджет на закупку программного обеспечения.

В 2024 году, согласно опросу Gartner, несмотря на сложную макроэкономическую ситуацию и геополитическую напряженность, большинство заказчиков планируют увеличить расходы на закупку программного обеспечения: об этом заявили около 61 % респондентов. В частности, 20 % опрошенных сообщили, что в 2024 году поднимут затраты на софт как минимум на 20 %, тогда как у 41 % компаний расходы покажут прибавку в диапазоне 10–20 % по сравнению с 2023-м. Еще у 30 % респондентов бюджеты останутся примерно на прежнем уровне. Около 7 % организаций намерены уменьшить траты на 10–20%, а у 2% предприятий они снизятся более чем на 20 % [6]. Опрос проводился онлайн в июле 2023 года среди 3 484 респондентов из США, Великобритании, Канады, Австралии, Франции, Индии, Германии, Бразилии и Японии, с предприятиями из разных отраслей и размеров компаний (5 и более сотрудников). Респонденты были проверены, чтобы гарантировать их участие в принятии решений о покупке программного обеспечения. На рисунке отражены результаты ранее упомянутого исследования.

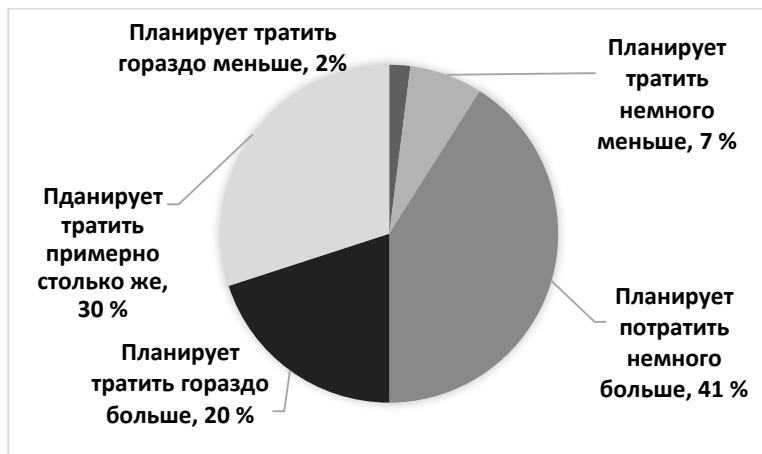

Рис. Доля заказчиков, оценивающих планируемые затраты на закупку программного обеспечения (составлено по данным [6])

Поскольку в программное обеспечение также входят программы для коммуникации внутри компании, можно утверждать, что

существует тенденция на внедрение технологий для взаимодействия участников команд при управлении проектами.

Современные технологии для коммуникаций

Существует большое количество программного обеспечения, приложений и сервисов для организации взаимодействия участников проекта. Самые распространенные из них – системы управления проектами, системы совместной работы, системы управления знаниями, инструменты для управления задачами и сроками.

Системы управления проектами (Project Management Systems, PMS) – это инструментарий, позволяющий планировать мероприятия, распределять ресурсы, контролировать ход реализации проекта, расход ресурсов и позволяющий оперативно управлять изменениями в рамках проекта [5]. Современные системы управления проектами, такие как Microsoft Project, Jira, Trello и Asana, предоставляют платформу для планирования, отслеживания и координации задач и ресурсов. Эти системы позволяют участникам команды иметь доступ к актуальной информации о проекте в любое время и из любого места. Они обеспечивают прозрачность процессов, что способствует повышению ответственности и мотивации сотрудников [1].

Системы совместной работы (Collaboration Tools) – программное обеспечение, созданное с целью поддержки взаимодействия между людьми, совместно работающими над решением общих задач [3]. Одними из представителей таких систем являются Slack, Microsoft Teams и Zoom [2]. Они играют ключевую роль в организации общения и совместной работы участников команды. Эти инструменты позволяют организовывать виртуальные встречи, обмениваться файлами и документами, а также вести обсуждения в реальном времени. Они способствуют сокращению временных затрат на коммуникацию и повышению оперативности принятия решений.

Системы управления знаниями (Knowledge Management Systems, KMS) – это системы, которые предполагают интегрированный подход к поиску, сбору, оценке, восстановлению и расп-

ространиению всех информационных активов предприятия [4]. Общеизвестными и удобными системами управления знаний являются Confluence и SharePoint. Они позволяют сохранять, организовывать и использовать информацию и знания, накопленные в ходе выполнения проектов. Эти системы обеспечивают доступ к важной информации и документации, что способствует эффективному обмену знаниями и лучшему обучению новых сотрудников.

Инструменты для управления задачами и сроками (Task and Deadline Management Tools), такие как GanttPro, Planfix и Bitrix24, позволяют разбивать проекты на конкретные задачи, назначать ответственных и устанавливать сроки выполнения. Эти инструменты помогают участникам команды следить за прогрессом выполнения задач и своевременно реагировать на отклонения от плана.

Преимущества использования технологий взаимодействия

Самым главным преимуществом использования технологий взаимодействия является повышение эффективности коммуникации. Использование современных технологий взаимодействия позволяет значительно сократить время на обмен информацией и документацией. Участники команды могут мгновенно получать необходимую информацию, что способствует оперативности принятия решений и повышению общей производительности.

Поскольку эффективность коммуникации повышается, вместе с ней улучшается координация и контроль над выполнением задач проекта. Системы управления проектами и задачи позволяют точно отслеживать прогресс выполнения задач и проекта в целом. Это способствует лучшей координации действий участников команды и своевременному выявлению и устранению проблем.

За счет улучшения координации в проекте, компания снижает риски и улучшает качество производимого ей программного продукта. Технологии взаимодействия позволяют повысить прозрачность процессов и улучшить контроль за выполнением задач. Это способствует снижению рисков, связанных с задержками и ошибками, а также повышению качества выполняемых работ.

Благодаря использованию систем управления знаниями, команда обеспечивает сохранение и доступность важной информации и документации, что способствует лучшему обучению новых сотрудников и снижению риска утраты знаний при уходе ключевых специалистов.

Возможные проблемы использования технологий взаимодействия

Несмотря на очевидные преимущества, использование технологий взаимодействия может сопровождаться техническими проблемами и сбоями, которые могут затруднять работу команды и приводить к задержкам.

Использование онлайн-систем и облачных технологий требует особого внимания к вопросам безопасности данных. Участники команды должны соблюдать строгие меры безопасности, чтобы избежать утечек информации и других угроз.

Внедрение новых технологий взаимодействия требует обучения сотрудников и адаптации к новым инструментам и процессам. Это может занять время и ресурсы, а также потребовать поддержки со стороны специалистов.

Тем не менее, перечисленные проблемы решаемы с помощью грамотного подхода к выбору внедряемых систем и самого процесса их внедрения. Следует выбирать только проверенные приложения, у которых есть отзывы от реальных бизнесов, различные сертификаты безопасности и чёткие протоколы, согласно которым определяется доступ к системе, а также обучающие модули для сотрудников.

Заключение

Использование современных технологий в компаниях значительно увеличилось за последние годы. Всё больше и больше компаний не только используют информационные технологии в своём бизнесе, но и увеличивают бюджет на их закупку, о чём говорят мировые исследования Gartner.

Технологии взаимодействия участников команды играют ключевую роль в управлении проектами, способствуя повышению эффективности, координации и качества выполняемых работ. Совре-

менные системы управления проектами, инструменты совместной работы и управления знаниями предоставляют обширные возможности для оптимизации процессов и сокращения временных затрат. Однако для успешного использования этих технологий необходимо учитывать возможные проблемы, такие как технические сбои, проблемы безопасности и необходимость обучения сотрудников. Важно постоянно совершенствовать методы взаимодействия и адаптироваться к новым требованиям и условиям, чтобы обеспечивать высокую эффективность и качество выполнения проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 5 основных преимуществ внедрения корпоративной системы управления проектами в организации / rating-gamedev.ru, 19 февраля 2024. URL: <https://rating-gamedev.ru/blog/5-osnovnyx-preimushhestv-vnedreniia-korporativnoi-sistemy-upravleniia-proektami-v-organizacii> (дата обращения: 05.11.2024).
2. Гедранович В. В. Инструменты и веб-сервисы для организации коммуникаций преподавателей и студентов // Актуальные тенденции социальных коммуникаций : история и современность : сб. науч. ст. / науч. ред. Г. В. Мерзлякова. Ижевск : Удмуртский университет, 2024. С. 527–539. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65598608> (дата обращения: 05.11.2024).
3. Системы совместной работы // www.oslogic.ru, 18 марта 2014. URL: <https://www.oslogic.ru/sistemy-sovmestnoj-raboty/> (дата обращения: 05.11.2024).
4. Системы управления знаниями (базами знаний) – мировой опыт // ispring.ru, 13 июля 2016. URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/sistemy-upravleniya-znaniyami-mirovoy-opyt> (дата обращения: 05.11.2024).
5. Системы управления проектами // КСК ГРУПП. URL: <https://kskgroup.ru/academy-ksk/glossary/sistema-upravleniya-proektami/> (дата обращения: 05.11.2024).
6. Тенденции мирового ИТ-рынка // Tadviser.ru, 7 ноября 2024. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тенденции_Мирового_ИТ-рынка (дата обращения: 08.11.2024).

УДК 659:004.8 (045)

Корепанов Илья Валерьевич

студент направления «Реклама
и связи с общественностью», 3 курс
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

iliakorepanov@yandex.ru

Korepanov Ilya V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Журбина Ирина Викторовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
коммуникаций

Институт социальных

коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

soloveyiv1@mail.ru

Zhurbina Irina V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СИСТЕМНЫЙ ЭЛЕМЕНТ АЙДЕНТИКИ: ПРАКТИКА РЕКЛАМЫ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SYSTEM ELEMENT IDENTITIES: ADVERTISING PRACTICE

Аннотация

В данной статье рассматривается значимость искусственного интеллекта как ключевого элемента формирования идентичности. Автор анализирует актуальность, эффективность и надёжность использования искусственного интеллекта в коммерческих и рекламных компаниях. В статье проводится анализ основных направлений внедрения и использования искусственного интеллекта в бизнес-среде. Рассматриваются современные зарубежные и отечественные исследования, посвящённые методам обучения нейросетей, теориям и алгоритмам для решения задач компьютерного зрения, методам обработки изображений, а также практическому применению искусственного интеллекта в различных областях. Особое внимание уделяется работам исследователей, которые обращаются к вопросам практического применения идентичности в брендинге территорий, маркетинговой деятельности и создании фирменного стиля. Теоретико-методологической основой исследования является системный подход, позволяющий проанализировать взаимодействие всех элементов системы формирования идентичности и определить степень

влияния искусственного интеллекта на этот процесс. В статье приведены примеры практического применения искусственного интеллекта в крупных компаниях и средствах массовой информации. Также представлен экспертный опрос, позволяющий определить основные тенденции развития искусственного интеллекта в рекламном бизнесе г. Ижевска. Таким образом, данная статья представляет собой комплексное исследование роли искусственного интеллекта в формировании айдентики и его практического применения в маркетинге и рекламе.

Abstract

This article examines the importance of artificial intelligence as a key element in the formation of a person's identity. The author analyzes the relevance, efficiency and reliability of using artificial intelligence in commercial and advertising companies. The article analyzes the main directions of implementation and use of artificial intelligence in the business environment. Modern foreign and domestic research on neural network training methods, theories and algorithms for solving computer vision problems, image processing methods, as well as the practical application of artificial intelligence in various fields of science is considered. Special attention is paid to the works of researchers who address the issues of practical application of identity in territory branding, marketing activities and creating the corporate identity of the company. The theoretical and methodological basis of the research is a systematic approach that allows analyzing the interaction of all elements of the identity formation system and determining the degree of influence of artificial intelligence on this process. The article provides examples of practical application of artificial intelligence in large companies and mass media. An expert survey is also presented, which makes it possible to determine the main trends in the development of artificial intelligence in the advertising business of the city of Izhevsk. Thus, this article is a comprehensive study of the role of artificial intelligence in the formation of identity and its practical application in marketing and advertising.

Ключевые слова: искусственный интеллект, айдентика, формирование айдентика, системные элементы айдентики.

Keywords: artificial intelligence, identity, identity formation, system elements of identity.

В современном мире информационные технологии развиваются с невероятной скоростью, оказывая значительное влияние на все сферы человеческой деятельности. Одним из наиболее значимых достижений в этой области является разработка и внедрение искусственного интеллекта (ИИ), который становится всё более важным инструментом для решения разнообразных задач. В современном мире искусственный интеллект (ИИ) находит широкое применение в различных областях человеческой деятельности. Искусственный интеллект постепенно внедряется в сферу здравоохранения, бизнеса и промышленности, транспорта, образования, науки, сельского хозяйства и в нашу бытовую жизнь. PR, как и маркетинг, является одним из ключевых факторов успеха любой компании. Традиционные методы маркетинга, такие как рекламные кампании, анализ данных о потребителях и построение маркетинговых стратегий, требуют больших временных и ресурсных затрат. Искусственный интеллект может помочь автоматизировать и оптимизировать эти процессы, предоставляя маркетологам новые возможности для повышения эффективности своей работы. Одной из областей, где искусственный интеллект может оказать значительное влияние, является формирование айдентики. В настоящее время под айдентикой понимается визуальная и вербальная система идентификации бренда, продукта или услуги, которая помогает создать уникальный образ и выделить его среди конкурентов. Исследование роли искусственного интеллекта в формировании айдентики обусловлена необходимостью изучения новых возможностей и перспектив использования современных технологий в этой области.

В современных зарубежных и отечественных исследованиях рассматриваются методы обучения нейросетей (Ю. ЛеКун [6], Л. Ботту [6], П. Хаффнер [6], Ю. Бенджо [6]), теории и алгоритмов для решения задач компьютерного зрения, методы обработки изображений, включая фильтрацию, сегментацию и описание форм (Р. Клетте [3]), а также вопросы практического применения искусственного интеллекта в различных областях (С. Рассел, П. Норвиг [4]). В данном случае необходимо отметить работы отечественных

исследователей, которые обращаются к вопросам практического использования айдентики в брендинге территорий (А. С. Козленкова [5], И. Хохлов [5], И. Ю. Василихи [5]), в маркетинговой деятельности (М. С. Арипова [1]), в создании фирменного стиля (Е. Ш. Бадзгарадзе [2]) и т. д.

Вопросы практического использования становятся основополагающими в сфере развития искусственного интеллекта и айдентики. Целью данной работы является выявление роли искусственного интеллекта в процессе формирования айдентики и исследование уровня использования технологий айдентики в рекламе. Теоретико-методологической базой исследования выступает системный подход, позволяющий проанализировать взаимодействие всех элементов системы формирования айдентики и выявить степень влияния искусственного интеллекта на данный процесс. В практической части использовался социологический метод исследования – экспертный опрос, позволяющий проанализировать основные предпочтения и направления развития ИИ в рекламном бизнесе г. Ижевска.

В настоящее время под искусственным интеллектом (ИИ) понимается область информатики, которая изучает создание компьютерных систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей. Основной целью развития искусственного интеллекта является создание компьютерных программ, способных обучаться, адаптироваться и принимать решения на основе полученной информации. Можно говорить о том, что ИИ меняет представление компаний о цифровом маркетинге, поскольку его можно применять многими способами, от автоматизации повторяющихся задач до анализа больших объемов данных и моделирования результатов. По данным журнала *Harvard Business Review*: «фактически, 59 % маркетологов говорят, что они уже используют ИИ для оптимизации своей работы и существующего контента» [7]. Основными сферами применения ИИ, которые маркетологи внедряют в свою повседневную работу являются: генерация контента, персонализация и сегментация, поисковая оптимизация (SEO), прослушивание социальных сетей и анализ настроений и т. д.

В настоящее время можно привести много примеров успешного использования айдентики в маркетинге. В 2022 г. бренд йогуртов Erisa в сотрудничестве с DADA Agency при помощи нейросетей DALL-E 2 и Midjourney бренд создавал весь визуальный контент для своих социальных сетей на протяжении целого месяца. Компания Erisa не просто выкладывала красивые картинки, а вовлекала в процесс свою аудиторию. Подписчики предлагали собственные варианты запросов для генерации изображений и музыки, самые интересные из которых становились темой будущих публикаций. Звуковое сопровождение создавали при помощи нейросети – Mubert, которая генерировала мелодии, подходящие по настроению к каждому изображению.

Интернет-магазин (ритейлер) одежды и обуви Lamoda демонстрирует интеграцию искусственного интеллекта в индустрию моды. Ритейл использовал нейросеть Midjourney, для создания «fashion-съемки» для главной страницы сервиса. В результате было сгенерировано ИИ более 50 иллюстраций, которые оформили подборки товаров, анонсы новинок и скидок. В 2023 г. в приложении Lamoda появилась нейро-функция – «С чем носить». ИИ подсказывает вещи, сочетающиеся между собой, например, к футболке ИИ подбирает кроссовки, штаны, рюкзак и т.д. Разработка данного ИИ является интересным ходом для продвижения и рекламы карточек товаров в приложении ритейлера.

Амстердамский арт-директор Jona создал для нидерландской KLM – старейшей авиакомпании в мире – серию визуалов. Кроме стандартных графических редакторов дизайнер использовал Midjourney. Этот инструмент помог ему создать сюрреалистичные изображения, в которых смешаны образы самолётов и крупных морских обитателей. Таким образом, применение искусственного интеллекта в сфере маркетинга открывает новые возможности для создания эффективной айдентики рекламы и медиаконтента. С помощью алгоритмов машинного обучения и анализа данных можно оптимизировать дизайн логотипа, слогана и других элементов бренда, чтобы они соответствовали потребностям и ожиданиям

потенциальных покупателей. Также ИИ позволяет создать компаниям новый персонафицированный мир потребления. Это позволяет повысить эффективность маркетинговых кампаний и достичь более высоких результатов в продвижении товаров и услуг.

Для исследования позволяющего определить основные предпочтения и направления развития ИИ в рекламном бизнесе г. Ижевска был проведён экспертный вопрос среди специалистов по рекламе, RP и дизайну. В опросе приняло участие 8 экспертов, средний возраст которых составляет в среднем 30 лет, имеющих одно и два высших образования, и, являющихся специалистами крупных медиа агентств г. Ижевска (Комос-медиа, Центр диджитал медиа и др.). Основной целью исследования является определение роли ИИ в формировании айдентики. При анализе проведенного опроса, были получены следующие результаты.

Код 1. Оцените, пожалуйста, уровень востребованности айдентики в Вашей практической деятельности: 62,5 % респондентов ответили, что айдентика очень востребована; 25 % респондентов не понимают, что такое айдентика; 12,5 % респондентов полагают, что востребованность айдентики находится на низком уровне.

Код 2. Определите, пожалуйста, уровень востребованности ИИ в практике создания айдентики: 37,5 % респондентов не могут определить уровень востребованности; 25 % определяют высокий уровень востребованности; 25 % – средний уровень востребованности айдентики; 12,5 % – низкий уровень.

Код 3. Пожалуйста, определите, какие существуют возможности ИИ в практике создания айдентики: 80 % респондентов ответили, что у ИИ существуют возможности создания визуальных образов, идей (вдохновения) и текстов; 20 % ответили, что об это ещё поздно говорить, так как ИИ только на стадии тестирования (внедрения).

Код 4. Пожалуйста, определите наиболее удачные варианты использования ИИ в формировании айдентики: 100 % респондентов не смогли дать ответа.

Код 5. Пожалуйста, определите наименее удачные варианты использования ИИ в формировании айдентики: 50 % респондентов не смогли дать ответа; 12,5 % респондентов считают, что все генерации ИИ, которые они видели, являются неудачными; 12,5 % генерации, которые не были отредактированы человеком; 12,5 % – следование рекомендациям ИИ без анализа и фактчекинга.

Код 6. Пожалуйста, укажите наиболее профессиональных специалистов в области использования ИИ в айдентике: 62,5 % затрудняются ответить; 12,5 % ответили некорректно, поскольку необходимо было назвать имена специалистов, а не профессии; 12,5 % считают сотрудников Сбер; 12,5 % респондентов относят сотрудников агентства «Реклама и человек».

Код 7. Пожалуйста, укажите источники информации об ИИ как средстве формирования айдентики, которыми Вы преимущественно пользуетесь: 12,5 % респондентов находят информацию в Харб; 12,5 % на сайте VC.ru; 37,5 % в Телеграмме, Яндекс Дзене; 12,5 % в Интернете – мастер-классы, вебинары, бизнес-уроки, презентации, интенсивы, проводимые там на эту тему; 25 % не пользуются ни одним из источников.

Код 8. Укажите, пожалуйста, дефицит какой информации об ИИ как средстве формирования айдентики Вы испытываете: 50 % респондентов некорректно ответили на вопрос; 25 % не хватает чётко структурированных обучающих материалов; 12,5 % не испытывают дефицита информации; 12,5 % изменение эффективности ИИ в сфере айдентики.

Код 9. Пожалуйста, определите, какие перспективы, по Вашему мнению, существуют в использовании ИИ в сфере PR и рекламы: 25 % респондентов ответили, что ИИ в перспективе снизит затраты, повысит эффективность и в итоге сместит человека в создании рекламы; 25 % респондентов считают, что ИИ продолжит постепенно внедряться в компании как средство «разгрузки сотрудника»; 12,5 % респондентов полагают, что перспективы «радужные, но не для дизайнеров и копирайтеров»; 12,5 % считают, что ИИ станет

мощным средством мультимедийной аналитики; 25 % ответов можно считать некорректными.

Код 10. Пожалуйста, определите, какие перспективы, по Вашему мнению, существуют рынка ПР-услуг и рекламы в ближайшие 1,5 года в Ижевске: 25 % респондентов затрудняются ответить; 12,5 % респондентов считают, что традиционные каналы продолжат работать, рост доверия к официальным СМИ, рост доли нативной рекламы (уход от маркировки), дефицит кадров, упор на социальную ответственность, снижение эффективности использования голосовых роботов; 25 % респондентов полагают, что бизнес будет продолжать переходить в онлайн, что приведет к росту спроса на цифровые маркетинговые услуги, такие как SMM, контекстная реклама и таргетированная реклама; 12,5 % респондентов ответили, что спрос на ПР услуги значительно увеличится; 12,5 % считают, что увеличение масштабов использования ИИ в разных сферах, усиление продуктового подхода к любому промо; 12,5% относится к ответам – «всё будет хорошо, будущее за вами».

Опрос показал, что доля ИИ в ПР и рекламном бизнесе довольно низкая. ИИ находится на стадии активного внедрения в компании в качестве средства оптимизации рабочего процесса сотрудников. Ответы экспертов оказались довольно расплывчатыми и примитивными. Из этого стоит сделать вывод, что эксперты имеют поверхностные знания о ИИ и они не знают, как его применить в создании айдентики и рекламы. Для экспертов ИИ – это средство для упрощения и оптимизации рабочего процесса. Однако специалисты отмечают, ИИ – это перспективное средство создания айдентики.

Таким образом, исходя из анализа практик компаний и экспертного опроса можно сделать вывод, что ИИ на данный момент имеет незначительную роль в формировании айдентики в рекламе. Искусственный интеллект используют для привлечения внимания к компании и оптимизации рутинных рабочих процессов. Однако искусственный интеллект остаётся достаточно перспективным инструментом для создания креативной айдентики и рекламы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арипова М. С. Роль и значимость брендинга в маркетинговой деятельности / М. С. Арипова // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2022. № 14. С. 6–18.
2. Бадзгарадзе Е. Ш. Айдентика и фирменный стиль: история возникновения и развития / Е. Ш. Бадзгарадзе // Обществознание и социальная психология. 2022. № 8 (38). С. 72–75.
3. Клетте Р. Компьютерное зрение. Теория и алгоритмы / Р. Клетте; пер. с англ. А. А. Слинский. М. : ДМК Пресс, 2019. 506 с.
4. Рассел, С., Норвиг, П. Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд. / Р. Стюарт, Н. Питер; пер. с англ. К. А. Птицына. – Москва: Издательство Вильямс, 2006. 1408 с.
5. Хохлов И. Ю., Василиха Д. Ф., Козленков А. С. Айдентика и брендинг в гостиничном бизнесе / И. Ю. Хохлов, Д. Ф. Василиха, А. С. Козленков // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2019. Т. 13. № 2. С. 64–70.
6. LeCun Y., Bottou L., Haffner P., Bengio Y. Gradient-Based Learning Applied to Document Recognition // Proceedings of the Ieee. 1998. Vol. 86. № 11. P. 2278–2324.
7. Evans, D. Artificial intelligence in marketing: how AI is changing the way companies market / D. Evans // Notion [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.notion.so/blog/artificial-intelligence-in-marketing-how-ai-is-changing-the-way-companies>

УДК 37.043

**Коробейникова Юлия
Владимировна**

студент
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
Федеральный государственный
гуманитарно-педагогический
университет»

Россия, г. Челябинск

yulya.korobeynikova.05@mail.ru

Korobeinikova Yulia V.

South Ural Federal State
Humanitarian Pedagogical
University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель

Харланова Елена Михайловна

профессор, доктор педагогических
наук, доцент

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
Федеральный государственный
гуманитарно-педагогический
университет»

harlanovaem@cspu.ru

Kharlanova Elena M.

South Ural Federal State
Humanitarian Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

СЕМЬЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ

FAMILY AND SOCIAL ACTIVITIES OF ADOLESCENTS

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования оценки подростками стилей семейного воспитания и ступеней проявляемой активности во взаимодействии со взрослыми. Опрос проведён в 2024 году, опрошены 314 подростков (6–11 классов), из которых 120 респондентов мужского пола и 194 женского. По данным опроса подростков, отношения в семье, чаще относятся к типам «демократический или гармоничный» (39,2 %), «гиперопека» (27,4 %), реже – «авторитарный» (3,8 %) и «эмоциональное отвержение» (4,5 %). Подростки отметили, что в основном при проявлении активности принимают решения сами и консультируются со взрослыми (35%) или знакомят с ними взрослых (17,5 %), следующими по частоте были ответы: взрослые интересуются моим мнением, прислушиваются к нему (15,3 %), инициатива исходит от взрослых, но мы вместе принимаем решения (12,4 %), реже указывали, что я ничего не решаю, ни в чем не участвую (6,1 %) участвую, но все равно все решения принимаю взрослые (5,4 %). Применение критерия Крамера, позволило установить, что самооценка отношений в семье и социальной активности связаны ($K = 0,18$;

$p = 0,005$). Подростки, отметившие демократический тип семейных отношений, оценивают более высоко свою активность в отличие от подростков из семей с типом «авторитарный» и «эмоциональное отвержение». Исследование подчёркивает важность конструктивных семейных отношений для формирования социальной активности подростков.

Abstract

The article presents the results of an empirical study of adolescents' assessment of the styles of family education and the levels of activity in interaction with adults. The survey was conducted in 2024, 314 adolescents (grades 6–11) were interviewed, of which 120 were male and 194 female respondents. According to a survey of adolescents, family relationships are more often referred to the types of "democratic or harmonious" (39,2 %), "hyperopeck" (27,4 %), less often – "authoritarian" (3,8 %) and "emotional rejection" (4,5 %). Adolescents noted that mainly when active, they make decisions themselves and consult with adults (35 %) or introduce them to adults (17,5 %), the next most common responses were: adults are interested in my opinion, listen to it (15,3 %), the initiative comes from adults, but we make decisions together (12,4 %), less often indicated that I do not decide anything, I do not participate in anything (6,1 %) I participate, but still all decisions are made by adults (5,4 %). Using the Kramer criterion, it was possible to establish that self-esteem of family relationships and social activity are associated ($K = 0.18$; $p = 0.005$). Adolescents who noted the democratic type of family relationships rate their activity more highly than adolescents from families with the type of "authoritarian" and "emotional rejection". "The study emphasizes the importance of constructive family relationships for the formation of social activity of adolescents.

Ключевые слова: социальная активность, типы семейного воспитания, степени активности, подросток, взаимодействие.

Keywords: social activity, types of family education, stages of activity, teenager, interaction.

Статья выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» в рамках проекта «Научно-методическое обеспечение проактивной подготовки будущих и действующих педагогов к формированию социальной актив-

ности подростков на основе реализации воспитательного потенциала сообществ» (руководитель Харланова Е. М.), рег. № МК-35-2024 от 31.05.2024 г.

Социальная активность выступает важным фактором развития личности, а подростковый период является важным этапом формирования социальной активности, который у современных подростков проходит в цифровом обществе. Педагоги, родители относятся к поколениям, не имеющим опыта взросления в условиях цифровизации, что является риском нарастания межпоколенческих разрывов.

Подросток осуществляет переход из детства в юность, сопровождающийся развитием самосознания, самоопределения, становлением субъектности. В этом переходе происходят изменения как в восприятии себя, так и в отношениях к миру и с социальным миром. Взрослым важно осознавать, как сопровождать развитие социальной активности подростков в современном мире.

Социальная активность, по мнению исследователей, выполняет важную роль:

- обеспечивает освоение социокультурных ценностей, во взаимодействии с окружающим миром, и «ориентирует личность на формирование у неё способности находить согласие с природой, миром, обществом, самим собой» [8, с. 23].
- возвращает интерес к факторам действия, стремлению противостоять несоответствиям между знаниями, условиями существования и объективными требованиями личности, а также требованиями и условиями человеческого существования [1, с. 8–29].
- проявляется личностью в преобразовании социальной реальности и себя [4, с. 181–182].

Анализируя позиции исследователей к определению понятия «социальная активность», можно выделить два ракурса:

- 1) выявление её значения с позиции развития личности. Так, Д. И. Фельдштейн рассматривает социальную активность как потребность личности в изменении или поддержании основ человеческой жизни в соответствии со своим мировоззрением, со своими

ценностными ориентациями, с морально-нравственными общественными установками [11, с. 224];

2) определение её значения для развития социума. Социальная активность – это вид деятельности, направленный на решение вопросов социума [2, с. 38].

Ряд исследователей рассматривают социальную активность включая оба ракурса: «желание проявлять интерес к проблемам общества, правовую грамотность и активность реализовать собственные желания и планы» [6, с. 83]. Соглашаясь с их мнением, рассматриваем социальную активность подростка как самодетерминированное взаимодействие с социальной средой и её субъектами, на основе согласования лично и социально значимых целей, в процессе которого происходит преобразование себя и окружающего мира.

С учётом особенностей подросткового возраста, формирование социальной активности сенситивно в данный период. Подросток, стремящийся к изменению своей роли в социальном взаимодействии, ориентируется на сверстников, группы равных, референтные сообщества, отношения в семье, как и в целом со взрослыми осложняются.

С. С. Керкис, подчёркивая амбивалентность отношения подростка к старшим, отмечает «Ярко выражены как стремление противопоставить себя педагогам, наставникам, родителям, отстаивать собственную независимость и права, так и ожидание от взрослых помощи, одобрения и оценки, защиты и поддержки, доверие к ним», поскольку подросток стремиться не столько разорвать отношения с миром взрослых, сколько их перестроить, достичь признания взрослыми «принципиального равенства его прав с правами взрослого человека» [3, с. 122–128]. Т. е. не разрыв отношений, а поддержку перехода к сотрудничеству ожидает подросток от взрослых. Важную роль в этом процессе играет семья.

В случае, если семья неполная, факторы риска негативного проявления социальной активности подростка значительно возрастают, что отмечает О. К. Пилипенко [5, с. 179–183]. У подростков, оставшихся без попечения родителей, К. А. Файзуллина фиксирует

дезадаптационные проявления в поведении, указывающие на несформированность социальной активности [10, с. 105-109].

По данным А. В. Шабалиной для подростков из благополучных семей, характерны более высокие уровни социальной адаптированности, активности, автономности и нравственной воспитанности, а большинство подростков из неблагополучных семей, демонстрируют низкие уровни по этим показателям [12, с. 168–169]. При целенаправленном взаимодействии семьи и школы в формировании социальной активности подростка, отмечается её положительная динамика, что установили А. К. Тарханова, А. А. Ким, апробировав программу, предполагающую участие подростков и родителей в добровольческой деятельности [9, с. 262–264].

Таким образом, в науке ведётся исследование влияния семьи на социальную активность подростка, однако голос подростка, его мнение, оценки отношений в семье и проявляемой социальной активности, не стали предметом самостоятельного исследования.

Возникает вопрос как в подростковый период связаны социальная активность подростка и его отношения в семье.

Цель исследования: изучить как связаны оценки подростками типов семейных отношений и социальной активности.

Были поставлены исследовательские вопросы:

1. Как подростки характеризуют отношения в семье?
2. Связаны ли восприятие подростком отношений в семье и его социальная активность?

Для ответа на данные вопросы был проведён онлайн-опрос среди подростков городской школы, в котором приняли участие школьники 6–11 классов. Всего было опрошено 314 подростков: 120 мальчиков, 194 девочки.

Для оценки подростками отношений в семье был задан закрытый вопрос «Какая из характеристик наиболее соответствует взаимоотношениям в вашей семье?», включающий варианты ответов:

- в основном безразличные, родители не интересуются моей жизнью, а я их (эмоциональное отвержение);

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

- всё в семье решает мама/папа, с моим мнением не считаются, родители все мои действия постоянно контролируют (авторитарный);
- доверительные, дружелюбные, в доме царит любовь и поддержка, легко общаюсь с родителями (демократический или гармоничный);
- забота, поддержка, родители всегда рядом, готовы помочь, дать совет как действовать, включиться в решение моих проблем (гиперопека);
- непредсказуемые, все зависит от ситуации, настроения (непоследовательный);
- родители заняты в основном своими делами, я могу делать то, что я хочу, мои просьбы, как правило выполняются (попустительский);
- другое.

Для оценки подростками активности, был задан вопрос «Перед тобой лестница, ступени которой характеризуют проявление активности. Выбери на какой ступени чаще всего ты находишься?», включающий варианты ответа:

- 1 ступень (Я ничего не решаю, ни в чем не участвую);
- 2 ступень (Я участвую, но все равно все решения принимаю взрослые)
- 3 ступень (Взрослые привлекают меня к решению отдельных вопросов)
- 4 ступень (Взрослые интересуются моим мнением, прислушиваются к нему)
- 5 ступень (Инициатива исходит от взрослых, но мы вместе принимаем решения)
- 6 ступень (Я сам принимаю решения, консультируюсь со взрослыми)
- 7 ступень (Я сам принимаю решения и знакомлю с ними взрослых)

Рассмотрим полученные результаты. На вопрос об отношениях в семье (вопрос: «Какая из характеристик наиболее соответствует взаимоотношениям в вашей семье?»), мы получили данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Оценка подростками отношений в семье

Тип отношений в семье		Класс						Всего
		6–7		8–9		10–11		
		Д	М	Д	М	Д	М	
Демокра- тический, или гармонич- ный	Коли- чество	29	20	29	24	8	13	123
	%	34,1	40,8	38,2	55,8	24,2	46,4	39,2
Автори- тарный	Коли- чество	5	1	2	2	2	0	12
	%	5,9	2,0	2,6	4,7	6,1	0,0	3,8
Гиперопека	Коли- чество	27	17	18	7	11	6	86
	%	31,8	34,7	23,7	16,3	33,3	21,4	27,4
Непоследо- вательный	Коли- чество	11	5	12	2	6	2	38
	%	12,9	10,2	15,8	4,7	18,2	7,1	12,1
Попустите- льский	Коли- чество	3	2	6	2	2	5	20
	%	3,5	4,1	7,9	4,7	6,1	17,9	6,4
Эмоциона- льное отвержение	Коли- чество	4	2	3	1	2	2	14
	%	4,7	4,1	3,9	2,3	6,1	7,1	4,5

Окончание таблицы 1

Другое	Количество	6	2	6	5	2	0	21
	%	7,1	4,1	7,9	11,6	6,1	0,0	6,7
Всего	Количество	85	49	76	43	33	28	314
	%	100	100	100	100	100	100	100

Согласно оценке учащихся, наиболее распространёнными типами отношений в семье являются: «Демократический или гармоничный» (39,2 %) и на втором месте (27,4 %) стиль «Гиперопека». Менее распространёнными типами оказались такие стили, как «Авторитарный» (3,8 %) и «Эмоциональное отвержение» (4,5 %). На основании предоставленных данных можно сделать несколько выводов о типах отношений в семьях, оценённых учащимися:

– демократический или гармоничный стиль является наиболее распространённым (39,2 %), что свидетельствует о том, что большинство учеников воспринимает свои семейные отношения как открытые и поддерживающие, а воспитание построено на обсуждении, рекомендациях и учёте желаний и потребностей ребёнка. Родители поощряют любознательность, самостоятельность, осмысленное поведение ребёнка;

– гиперопека занимает второе место (27,4 %), а это может указывать на то, что ребёнок не в полной мере имеет возможность проявлять свою субъектность. Воспитание строится на чрезмерной заботе, родители берут на себя решение вопросов, которые уже может решать и сам подросток;

– авторитарный стиль и эмоциональное отвержение находятся на последних позициях с низким процентом (3,8 % и 4,5 % соответственно), что может свидетельствовать о том, что такие стили встречаются реже, но их присутствие указывает на наличие серьёзных проблем в семейной динамике. Также это может говорить о том, что родители осуществляют строгий контроль за жизнедеятель-

ностью ребёнка. Контролируются желания, потребности, интересы, круг общения или родители не принимают своего ребёнка, демонстрируют безразличие к нему, родители не интересуются духовным миром ребёнка, его делами, избегают общения с ним.

Таким образом, большинство учащихся оказывается в семьях с более позитивными стилями отношений, что может способствовать их эмоциональному и психологическому благополучию.

Также можно отметить различия в восприятии семейных стилей между мальчиками и девочками: мальчики старших классов (10–11 класс) в три раза чаще отмечают попустительский стиль отношений в семье, чем девочки. Это может указывать на то, что мальчики больше чувствуют свободу действий или отсутствие контроля со стороны родителей, что может приводить к большей самостоятельности, но также и к рискам недостатка внимания и поддержки. Девочки, в свою очередь, чаще указывают на стиль гиперопеки. Это может свидетельствовать о том, что они могут оказываться в ситуации, когда не развивается их самостоятельность, проблемы ребёнка решают взрослые, недостаточно проявляется субъектность самого ребёнка.

Полученные данные могут указывать на то, что мальчики и девочки по-разному воспринимают свои отношения с родителями, что может быть связано с различными стилями воспитания и ожиданиями в семье.

Результаты оценки подростками ступени социальной активности представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка подростками ступеней социальной активности

Ступени социальной активности		Класс						Всего
		6–7		8–9		10–11		
		Д	М	Д	М	Д	М	
1	Количество	3	2	4	5	3	2	19
	%	3,5	4,1	5,3	11,6	9,1	7,1	6,1

Окончание таблицы 2

2	Количество	7	3	3	1	2	1	17
	%	8,2	6,1	3,9	2,3	6,1	3,6	5,4
3	Количество	8	6	4	2	3	3	26
	%	9,4	12,2	5,3	4,7	9,1	10,7	8,3
4	Количество	10	10	9	11	5	3	48
	%	11,8	20,4	11,8	25,6	15,2	10,7	15,3
5	Количество	12	10	9	3	4	1	39
	%	14,1	20,4	11,8	7,0	12,1	3,6	12,4
6	Количество	29	16	27	16	10	12	110
	%	34,1	32,7	35,5	37,2	30,3	42,9	35,0
7	Количество	16	2	20	5	6	6	55
	%	18,8	4,1	26,3	11,6	18,2	21,4	17,5

Большинство опрошенных (35 %) оценили высоко степень своей социальной активности, выбрав 6 ступень (сами принимают решения и консультируются со взрослыми). Наименьший процент (5,4 %) выбрал 2 ступень, что может свидетельствовать о том, что лишь небольшая группа школьников не проявляет активности, предпочитает оставаться в тени или участвуют, но воспринимают, что все за них решения принимают взрослые. Это может указывать на необходимость выявления и поддержки таких учеников. Анализ выбора ступеней демонстрирует, что школьники по-разному оценивают свою социальную активность.

Сопоставление данных самооценки подростками типов семейных отношений и ступеней социальной активности (табл. 3), при применении критерия Крамера, позволило установить наличие прямой связи между ними связи ($K = 0,18$; $p = 0,005$), т. е. самооценка отношений в семье и социальной активности связаны.

Таблица 3

Связь между типом отношений в семье и уровнем социальной активности подростков

Тип отношений в семье		Активность (ступень)							Всего
		1	2	3	4	5	6	7	
Демократический или гармоничный	Количество	6	5	7	23	17	45	20	123
	%	1,9	1,6	2,2	7,3	5,4	14,3	6,4	39,2
Авторитарный	Количество	1	1	4	1	1	1	3	12
	%	0,3	0,3	1,3	0,3	0,3	0,3	1,0	3,8
Гипоопека	Количество	3	3	10	15	15	32	8	86
	%	1,0	1,0	3,2	4,8	4,8	10,2	2,5	27,4
Непоследовательный	Количество	1	4	1	3	4	15	10	38
	%	0,3	1,3	0,3	1,01	1,3	4,8	3,2	12,1
Попустительский	Количество	1	3	3	2	1	6	4	20
	%	0,3	1,0	1,0	0,6	0,3	1,9	1,3	6,4
Эмоциональное отвержение	Количество	4	1	0	0	0	5	4	14
	%	1,3	0,3	0,0	0,0	0,0	1,6	1,3	4,5
Другое	Количество	3	0	1	4	1	6	6	21
	%	1,0	0,0	0,3	1,3	0,3	1,9	1,9	6,7
Всего	Количество	19	17	26	48	39	110	55	314
	%	6,1	5,4	8,3	15,3	12,4	35,0	17,5	100

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

На основе представленных данных можно сделать следующие выводы.

Демократический тип семейных отношений способствует более высокой социальной активности подростков. Это может указывать на то, что такие отношения способствуют развитию самостоятельности, уверенности в себе и социальной вовлеченности.

Подростки, которые выбрали авторитарный тип семейных отношений или эмоциональное отвержение, демонстрируют значительно более низкий уровень в самооценке активности. Это может свидетельствовать о том, что такие типы семейных отношений могут подавлять инициативу и мотивацию подростков участвовать в социальном взаимодействии.

У подростков, из семей с типом эмоционального отвержения в отношениях, выявлена тенденция давать категоричные ответы, т. е. респонденты выделили только самые низкие или самые высокие ступени в самооценке активности.

Таким образом, в целом анализ данных подчёркивает важность здоровых семейных отношений для развития социальной активности подростков. Разнообразие в типах семейных отношений и их влияние на личностное развитие и социальное поведение подростков требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев Н. Е. К вопросу о критериях социальной активности. Волгоград, 1976. С. 8–29.
2. Гостева М. Д. Развитие социальной активности подростков через вовлечение в общественно-полезную коллективную деятельность / М. Д. Гостева, О. А. Катеринич // Международный студенческий научный вестник. 2024. № 3. С. 38.
3. Керкис С. С. Проблема взаимодействия семьи и школы в формировании социальной активности подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 76-2. С. 122–128.
4. Купрейченко А. Б. Проблема определения и оценки социальной активности. // Психология индивидуальности : мат-лы IV Всероссийской научной конференции. М.: Логос, 2012. С. 181–182.

5. Пилипенко О. К. Трудности воспитания социальной активности подростка в неполной семье отцом-одиначкой // Социальная активность молодежи: векторы развития : сборник мат-лов II социально-педагогических чтений им. Б. И. Лившица, Екатеринбург, 09–10 ноября 2010 г. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2010. С. 179–183.
6. Пташко Т. Г. Взаимосвязь типа направленности личности подростка с особенностями его социальной активности / Т. Г. Пташко, Е. Г. Черникова, А. Е. Перебейнос [и др.] // Science for Education Today. 2020. Т. 10. № 1. С. 79–96.
7. Самойлова И. В. Формирование социальной активности подростков как социально-педагогическая проблема / И. В. Самойлова, Т. Г. Пташко // Современные методы взаимодействия и способы сотрудничества специалистов помогающих профессий : мат-лы VII Международной научно-практической конференции, Орел, 07 мая 2021 г. Орел : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2021. С. 204–208.
8. Семенова Е. Г. Развитие социальной активности подростков в учреждении дополнительного образования детей : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2010. 23 с.
9. Таханова А. К. Влияние школы и семьи на формирование социальной активности подростков / А. К. Таханова, А. А. Ким // Наука и реальность. 2021. № 2(6). С. 262–264.
10. Файзуллина К. А. Проявления социальной активности у подростков группы риска // Концептуальные подходы к образованию в современной эпохе: отечественный и зарубежный опыт : мат-лы XXV Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 27 ноября 2020 г. Ростов-на-Дону : ООО "Издательство ВВМ", 2020. С. 105–109.
11. Фельдштейн Д. И. Психологические основы общественно полезной деятельности подростков. Москва : Педагогика, 1982. 224 с.
12. Шабалина А. В. Особенности социализации подростков из неблагополучных семей (на примере сельской школы) / А. В. Шабалина // Молодёжь XXI века: шаг в будущее : мат-лы XXI региональной научно-практической конференции : в 4 т., Благовещенск, 20 мая 2020 г. Том 1. Благовещенск : Дальневосточный государственный аграрный университет, 2020. С. 168–169.

УДК 821.111

Котелевская Алина Радиславовна
Галченко Мария Алексеевна

УО «Белорусский государственный
экономический университет»

lina.kotelevskaya@gmail.com

maria.yastn2005@mail.ru

Kotelevskaya Alina R.

Galchenko Maria A.

Belarusian State Economic University

Belarus, Minsk

Научный руководитель

Головач Алла Анатольевна

кандидат философских наук,
зав. кафедрой философии

БГЭУ

Беларусь, г. Минск

Golovach Alla A.

Belarusian State Economic

University

Belarus, Minsk

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ: ИСТИНА ИЛИ БЫЛЬ?

THE IMAGE OF WOMEN IN FOLK TALES: TRUTH OR FICTION?

Аннотация

Статья посвящена исследованию актуальной взаимосвязи русской литературы и фольклора, акцентируя внимание на роли женских архетипов в народных сказках. Авторы уделяют внимание роли женских архетипов в народных сказках. В процессе исторического развития литературные произведения активно заимствовали идеи и художественные приемы народного творчества, в то время как фольклор адаптировался под влиянием литературных форм.

В статье рассматриваются различные типы женских персонажей: от «дев в беде» до злодеек. Женщина показана в разных ипостасях: иногда у нее амбивалентная роль, иногда роль страдальцы или труженицы. Женщина как образ собирательницы разных архетипов включает собой и смысл в семье, в продолжении рода, и, может быть, и злодейкой. Собирательный образ разных женских архетипов выполняет важную роль в гуманитарном познании. Исследование показывает проблемность реального отображения женщины в народных сказках, где порою трудно отделить истину от действительности, вымысел от правды.

Abstract

The article is dedicated to exploring the current relationship between Russian literature and folklore, emphasizing the role of female archetypes in folk tales. The authors highlight the significance of female archetypes in these

narratives. Throughout historical development, literary works have actively borrowed ideas and artistic techniques from folk creativity, while folklore has adapted under the influence of literary forms.

The article examines various types of female characters: from "damsels in distress" to villains. Women are portrayed in different capacities: sometimes in an ambivalent role, at other times as a martyr or a laborer. The woman, as a composite image of various archetypes, embodies meaning in the family, continuation of the lineage, and may also represent the villain. The composite image of different female archetypes plays an important role in humanitarian knowledge. The study illustrates the complexities surrounding the actual representation of women in folk tales, where it is often difficult to separate truth from reality and fiction from fact.

Ключевые слова: женщина, фольклор, сказка, роль женщины, субъект, архетип, поборница.

Keywords: woman, folklore, fairy tale, role of women, subject, archetype, champion.

В процессе исторического развития русская литература была тесно связана с фольклором. Это значит, что не только литературные произведения заимствовали идеи и художественные приемы народного творчества, но и фольклор менялся под влиянием литературных форм, языка и образности. Песенные, сказочные и былинные сюжеты передавались «из рук в руки» и из поколения в поколение. На этом пути они теряли свою уникальность, но вместе с тем закрепляли и отражали то, что было близко большинству. Новое возникало на базе традиций, причём это не просто повторение прежнего, а его расширение и углубление. Народное творчество представляет собой искусство глубоких обобщений, в нём особенно заметна типизация. Ещё одной характерной чертой фольклора является способность смешивать реальное отображение жизни с условным. Среди разнообразия жанров особое внимание заслуживает сказка. Она олицетворяет национальные черты, сохраняя при этом интернациональные элементы. Помимо моральной и бытовой функций, сказка также открывает двери к сакральным знаниям, ритуалам инициации, астрономическим циклам природы и внутреннему поиску человека.

В сказках встречается большое количество архетипов – определенных паттернов поведения, действий, образов мышления и отношений к миру. Женский архетип – это заложенная в женщине «программа», определяющая ее жизнь, восприятие мира, основные приоритеты. Архетип уходит корнями не только глубоко в подсознание, но и в прошлое человека. Архетипы играют ключевую роль в формировании личности и восприятия действительности. Они являются универсальными символами, которые могут проявляться в разных культурах и времени. Например, архетип Матери олицетворяет заботу, защиту и бесконечную любовь. Другие архетипы, такие как Герой или Тень, также влияют на жизненные сценарии и внутренние конфликты. Каждый архетип содержит в себе как позитивные, так и негативные стороны, что позволяет человеку осознать свои сильные и слабые стороны. Понимание этих паттернов может помочь в личностном развитии и психотерапии, так как осознание архетипических образов может привести к трансформации внутреннего мира. Через изучение архетипов мы можем глубже понять свои желания и мотивации, а также улучшить отношения с окружающими.

В своей работе авторы рассматривают роль женщины-поборницы в сказке, в каких ипостасях она предстает и анализируют, является ли она субъектом (то есть мыслящим, функционирующим или действующим агентом) своей сказки или все равно остается объектом мужского воздействия и его активности.

В работе выделено несколько типов героинь народных сказок: дева в беде («Морозко», «Крошечка-Хаврошечка», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Арысь-поле»), мудрая героиня («Василиса Прекрасная», «Елена Премудрая», «Марья Моревна», «Царевна-лягушка»), злодейка как антагонистка поборницы. Также мы рассмотрим образ матери в сказке.

Дева в беде. Этот тип героинь полностью соответствует патриархальным представлениям о роли женщины в обществе. Кроткая и безропотная, она сама не влияет на развитие сюжета, а лишь становится жертвой обстоятельств.

Зачастую, героиня такого архетипа является сиротой: либо у нее умерли оба родителя, либо в живых остался один отец, который привел в семью мачеху с ее дочкой. А. В. Рафаева в опубликованной в интернете статье «Анализ родственных отношений с помощью системы "Сказка", говорит: «если в сказке действует сирота, то именно он и является героем сказки, что можно объяснить особой ролью сирот в традиционной культуре вообще». Она поясняет, что, по словам А. А. Трофимова, «положение сироты в архаической модели мира обусловлено тремя основными представлениями, возникающими из-за отсутствия у него родителей. Во-первых, он несет в себе «тоску» и может передать свою несчастную долю контактирующим с ним людям. Во-вторых, сироты, подобно первоцветам, в народе считаются «нерожденными», и это соотносит их с творениями высших сил, Бога. В-третьих, сирота, будучи подопечным предков, получает от них защиту и помощь» [1, с. 39].

Таким образом, поборница полностью отрезана от жизни семьи, в которой находится, и выполняет скорее функцию служанки. Защитить девушку некому: даже если в живых остался отец, он не принимает ее сторону, а иногда даже собственноручно подвергает опасности («Морозко»). Положение девушки в семье подчеркивает ее беззащитность и тяжелую долю, а сама она и не противится своей судьбе. Женщина, будучи главной героиней такой сказки, должна стоически выдержать целый ряд испытаний, не проявив возмущения и какого-либо негодования по этому поводу.

Всех врагов дева в беде обретает из-за зависти: она добрая, юная, самая красивая девушка в округе и желанная невеста. Последняя характеристика приносит девушке больше всего неприятностей, потому что развитие подавляющего большинства женских персонажей заканчивается заключением брака. Если антагонистка мачеха, то она хочет выгодно выдать замуж свою родную дочь («Крошечка-Хаврошечка», «Морозко») а если ведьма – украсть облик героини («Сестрица Аленушка и братец Иванушка»).

За свои страдания девушка получает вознаграждение. Она не отстаивает свои желания («Девушка сидит под елью, дрожит, озноб

ее пробирает. Вдруг слышит – невдалеке Морозко по елкам потрескивает, с елки на елку доскакивает, пощелкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху ее спрашивает: – Тепло ли тебе, девица? – Тепло, Морозушко, тепло, батюшка») [2, с. 568] и получает «сундук высокий да тяжелый, полный всякого приданого» и «платье, шитое и серебром и золотом». Или героиня выполняет просьбу барина («Увидел яблочки, затрогал девушек: «Девицы-красавицы! – говорит он. – Которая из вас мне яблочко поднесёт, та за меня замуж пойдёт»») и именно это делает ее заметной в его глазах.

Таким образом, такая героиня самостоятельно не меняет ход сказки и не является полноценным действующим субъектом. У нее всегда есть помощники, по подсказке которых она действует, или же она вообще не совершает никаких поступков, чем и заслуживает одобрение окружающих.

Мудрая героиня. Так как женские роли в сказках не такие как у мужчин, то сила и власть женщины проявляется по-другому. Ее главным оружием являются хитрость и мудрость. Поэтому героини, которые имеют некоторую власть над историей, обычно имеют недюжинную смекалку, с помощью которой могут обхитрить как антагониста, так главного героя.

Эти героини уже скорее субъект сказки: Марья Моревна берет в плен Кощея, волшебница Елена Премудрая, сурово испытывает солдата, дочь Морского царя, помогает герою выполнить все задания, а затем вернуться к родным. Это и девочка, вызволяющая братца из плена бабы-яги («Гуси-лебеди»), и целый сонм царевен, обладающих тайными знаниями («Царевна-лягушка», «Царевна-змея» и другие). Они зачастую обладают сверхъестественными способностями и не нуждаются в помощи мужского персонажа. [3, 136]

В некоторых сказках жених появляется только в самом конце, когда героиня сама преодолела все препятствия и проявляет способность к самостоятельности, как бы «выбирая» замужество («Василиса Прекрасная»). А в некоторых, героини расплачиваются за неразумность и неосторожность мужского персонажа (шкурку

лягушки сжигает Иван-царевич, а Иванушка пьет из лужицы, хоть мудрая сестра и отговаривала это делать).

Несмотря на то, что эти героини более практичны и самостоятельны, они часто являются лишь второстепенным персонажем, приложением к главному действующему лицу – мужчине. Она обладает определёнными силами или знаниями и своими способностями нередко превосходит главного героя. Однако, в сказках вся её деятельность сосредоточена исключительно на помощи главному герою в его делах и тяготах. Чаще всего она сама является заколдованной, и это ставит её в зависимое от героя положение. Эта героиня обладает той самой «женской мудростью», терпением, и поразительным желанием жить ради мужчины и действовать исключительно в его интересах. Примеры таких женских образов: Василиса Премудрая и, конечно, Семилетка. [4, с. 340]

Злодейка. В роли антагониста в сказке чаще всего выступает другая женщина – мачеха, сводная сестра или же злая ведьма. В большинстве сказок положительные героини занимаются типичными занятиями, связанными с домашним хозяйством и семьей, мужчины же больше нацелены на деятельность вне дома, то есть в общественной сфере. Этот гендерный стереотип предполагает в качестве положительных образов морально и физически сильного доминирующего мужчину и слабую, зависимую, пассивную женщину. Злодейками же являются женщины авторитарные и властные. Например, вся семья подчиняется злой мачехе, а муж (и отец главной героини) не может сказать и слова поперек.

Такие героини желают определённого благосостояния, статуса или славы исключительно для себя, не стыдясь этого. Они не намерены оставаться на вторых ролях. Это амбициозные, инициативные, практичные женщины, обладающие изрядной долей эгоизма и не скрывающие своего недовольства жизненными обстоятельствами. Словом, этим женщинам присущи все те качества, которые являются традиционно вполне себе одобряемыми и поощряемыми у мужских персонажей. Однако сказки настаивают на том, что подобные проявления абсолютно не допустимы для женщин. [5, с. 14]

Основная мотивация злодейки – зависть к более молодой и красивой девушке. Так как в патриархальном обществе единственные ценности женщины – это ее красота и молодость, антагонистки зачастую намного взрослее главной героини и поэтому стремятся навредить сопернице за мужское внимание. Если это мачеха, то она сразу же невзлюбит свою приемную дочь, не имея для этого никаких указанных причин. Если это ведьма, то обязательно попытается сжечь девушку со свету единственно ради того, чтобы занять ее место в выгодном браке. Средства достижения целей у злодеек самые что ни на есть жестокие и изобретательные: заставить отца свезти свою дочь в морозный лес, наслать вечный сон с помощью волшебного колечка или обратить падчерицу в животное и выгнать из собственного дома. Отрицательные героини собирают в себе и возводят в абсолют все качества, которые общество презирает и боится в женщинах. Нас пугают их жадность, мстительность, эгоизм. Иногда же антагонистки получают наказание даже не за свою жестокость, а лишь за то, что открыто высказали свое недовольство, как это произошло со сводной сестрой Настеньки из Морозко.

Мать. Фигура матери редко присутствует в жизни героини, однако она все равно может оказывать поддержку дочери, при этом оказывая на сюжет большее влияние, чем сама поборница.

По патриархальной традиции, задача мужчины заключается в активном участии в жизни социума, тогда как удел женщины – семья. Эта концепция хорошо прослеживается в народной сказке. Даже после смерти мать остается частью семьи и поэтому влияет на жизнь дочери. Она совсем не пассивная и слабая, а даже очень влиятельная. У неё есть способность к метаморфозе, к трансформации формы своего появления.

Например, мать Крошечки – Хаврошечки, которая обращается коровой и яблоней и даже после смерти помогает устроить судьбу дочери. Она является распорядителем сказки, выступая как всемогущая сила: помогала дочери жить и справляться с мачехой, выбрала ей на свой взгляд хорошего супруга, и таким образом, «спасла» дочь от злой мачехи. Сила матери в данной сказке проявляется не только

в её непобедимости: она не умирает, а лишь трансформируется, сохраняя свои способности. В этом контексте мать выступает как важный субъект сказки, что позволяет ей занять доминирующее положение в сюжете. Она сама действительно оказывает сильное влияние на развитие событий в сказке.

Даже находясь в мире мертвых, фигура матери влияет на сюжет и является важным элементом в русских сказках. В этом проявляется сущность метаморфозы женщины-матери. В русской народной сказке умершая мать имеет столько же сил и власти, как и живая. Хотя её возможности ограничены, она способна оказывать помощь дочери, но для этого ей нужна ее поддержка. Такая связь между ними подчеркивает важность доверительных отношений между матерью и дочерью: только следуя указаниям первой, героиня может воспользоваться ее помощью: залезть в одно ушко и вылезть из другого или дать поесть оставленной матерью куколке.

Архетипичные женские образы в народных сказках, на взгляд авторов, часто скудны и стереотипны. Мужские образы, как в фольклоре, так и в литературе разработаны более глубоко и достоверно. В то же время героини, несмотря на свои ум и способности, часто превосходящие мужские, все равно выступают в роли спасительниц или помощниц мужским персонажам. Героинь, которые самостоятельно решают свою судьбу, и не являются объектом воздействия мужского персонажа в народных сказках очень мало.

Таким образом, мы видим, на примере народных сказок, что женщина наделена амбивалентной ролью, иногда роль страдальцы или труженицы. Женщина как целый образ собирательницы разных архетипов включает собой и смысл в семье, в продолжении рода, и, может быть, и злодейкой.

Собирательный образ разных женских архетипов выполняет важную роль в гуманитарном познании. Исследование позволяет глубже понять роль женщины в фольклоре и ее влияние на формирование культурных архетипов; показана проблемность реального отображения женщины в народных сказках, где порою трудно отделить истину от действительности, вымысел от правды.

УДК 75.03

Красавина Софья Михайловна

магистрант направления

«Культурология»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

krasavina.sm@gmail.com

Krasavina Sofya M.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Берестова Екатерина

Михайловна

кандидат исторических наук,

доцент кафедры туризма

и бизнес-технологий

в социокультурной сфере

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Berestova Ekaterina M.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

АРТ-ФЕМИНИЗМ КАК ПРОСТРАНСТВО ПРОТЕСТА

ART FEMINISM AS A SPACE OF PROTEST

Аннотация

Статья исследует феминистское движение в искусстве, возникшее в конце 1960-х годов. Она рассматривает исторические корни арт-феминизма, его ключевые идеи и концепции, такие как деконструкция гендерных стереотипов, оспаривание патриархальных норм и создание новых представлений о женском опыте. Статья анализирует основные черты арт-феминизма как формы протеста. В качестве примеров рассматриваются ключевые работы Мэри Бет Эдельсон, Полины Кульчицкой и Йоко Оно, демонстрирующие различные подходы к выражению феминистских идей в искусстве. Статья подчеркивает значимость арт-феминизма как инструмента для социальных перемен и показывает, как искусство может служить платформой для протеста, создания новых образов женщины и формирования более справедливого общества.

Abstract

The article explores the feminist movement in art that emerged in the late 1960s. It examines the historical roots of art feminism, its key ideas and concepts, such as deconstructing gender stereotypes, challenging patriarchal norms and creating new representations of female experience. The article analyzes the main features of art-feminism as a form of protest. Key works by

Mary Beth Edelson, Pauline Kulchitskaya and Yoko Ono are examined as examples, demonstrating different approaches to expressing feminist ideas in art. The article emphasizes the importance of art feminism as a tool for social change and shows how art can serve as a platform for protest, creating new images of women and shaping a more just society.

Ключевые слова: феминизм, арт-феминизм, протест, пространство протеста, культура, современная культура, искусство, современное искусство.

Keywords: feminism, art feminism, protest, space of protest culture, modern culture, art, modern art.

В современном мире искусство играет значительную роль в формировании общественного сознания и выражении социальных идей. В наши дни искусство не ограничивается рамками эстетики, а активно участвует в социальных и политических дискуссиях. Одним из ярких проявлений этого является арт-феминизм, который возник в конце 60-х годов XX века как реакция на ущемление прав женщин в сфере искусства и общественной жизни.

Арт-феминизм – художественное направление, образовавшееся в контексте теории феминизма, подчеркивая существование дискриминации по половому признаку [5]. Концепция «арт-феминизм» базируется на огромном количестве морально-нравственных и социально-политических проблем между женщиной и мужчиной, которые существуют много веков. Актуальность исследуемого направления искусства обусловлена сохраняющейся тенденцией гендерного неравенства и необходимостью переосмысления традиционных гендерных ролей. В условиях глобализации и цифровизации, где гендерные проблемы приобретают новые формы, арт-феминизм выступает как эффективный инструмент критики и сопротивления. Он не просто отражает существующие проблемы, а активно участвует в их трансформации, предлагая альтернативные модели поведения и мышления.

Арт-феминизм как форма протеста обладает уникальной силой и значимостью, выходящей далеко за рамки традиционных

политических движений. Используя язык визуального искусства, арт-феминизм способен затронуть чувства и заставить задуматься о гендерных проблемах, которые зачастую остаются скрытыми в повседневной жизни. Художники, работающие в этом направлении, деконструируют гендерные стереотипы, оспаривают патриархальные структуры и предлагают новые модели женственности, расширяя возможности самовыражения и переосмысляя роль женщины в обществе.

Объектом нашего исследования является арт-феминизм как культурное и социальное явление.

Предмет исследования: способы и методы выражения протеста в рамках арт-феминизма.

Цель исследования: проанализировать использование искусства как протеста в рамках арт-феминизма, а также рассмотреть стратегии и тактики, которые используют художницы для протеста и выражения своих идей.

Согласно цели исследования были выделены следующие задачи:

1. Определить ключевые черты арт-феминизма как формы протеста.
2. Проанализировать влияние искусства на формирование общественного мнения и гендерных стереотипов.
3. Рассмотреть конкретные примеры арт-феминистских работ и их влияние на общество.

При проведении исследования были использованы историко-генетический метод, а также анализ художественных произведений.

История арт-феминизма тесно связана с развитием феминистского движения в целом. Арт-феминизм возник в конце 1960-х годов на фоне студенческих протестов, движения за гражданские права и феминизма второй волны. Критикуя институты, пропагандирующие сексизм и расизм, студенты, имеющие отличный от белого цвет кожи, и женщины стремились обличить и устранить неравенство. Художницы участвовали в протестах со своими произведениями

искусства, организовывали сообщества и составляли реестры произведений, созданных женщинами [9].

Это время характеризовалось ущемлением прав женщин-художниц, которые сталкивались с дискриминацией и отказами в выставках из-за половой принадлежности. Основной целью арт-феминизма было показать отсутствие гендерных стереотипов и стандартов, в которых женщины ограничены определенными ролями.

Зарождение арт-феминизма стало стимулом к использованию искусства для решения социальных проблем феминистской идеологии, что получило широкое распространение в 1970-х годах. В данный период общество становилось более открытым к переменам и признанию проблемы гендерных стереотипов. В 1980-х годах арт-феминизм обретает целостную картину, став не просто стилем и движением, а полноценной системой ценностей, стратегией революции и образом жизни, затрагивающим все сферы социальной жизни [12, с. 10].

В современном мире благодаря арт-феминизму появляется больше женщин-художниц, чьи работы воспринимаются серьезно и широко демонстрируются. Работы, созданные женщинами-художницами, получают все больше внимания в креативных пространствах, что стало возможным благодаря протестам, выраженным через арт-феминизм.

Основные идеи арт-феминизма заключались в освобождении женского творчества от гендерных стереотипов, критике патриархальных институций искусства и переосмыслении женского тела и опыта. Художницы выражали свое недовольство из-за неуважения к искусству, созданному женщинами в музеях и галереях, а также противостояли угнетению женщин в мире искусства.

Концепции арт-феминизма включают “женский взгляд” – использование искусства для выражения уникального женского опыта, а также концепцию “женского тела” как центрального объекта искусства. Художницы используют разнообразные средства выражения, от традиционной живописи до перформанса, инсталляции и видеоарта. Таким образом они освобождают женскую

творческую энергию и делают ее видимой в мире искусства, внося в него новые идеи и взгляды.

Арт-феминизм породил множество талантливых художниц, которые своими произведениями бросали вызов традиционным представлениям о женском искусстве и активно боролись за признание женского голоса в мире искусства. Одной из самых ярких фигур арт-феминизма является американская художница Джуди Чикаго, известная своим проектом “Званный ужин” (1974–1979 гг.). Эта инсталляция, состоящая из тридцати девяти керамических тарелок, изображающих выдающихся женщин истории, стала манифестом арт-феминизма. Чикаго использовала искусство для того, чтобы увековечить память о женщинах, которые были исключены из официальной истории искусства. Также данной художественной композицией Джуди Чикаго воздаёт дань таким художественным формам, как текстиль (ткачество, вышивка, шитьё) и роспись фарфора, которые традиционно считались женскими видами искусства и относились скорее к ремёслам, нежели к изящным искусствам, в которых всегда наблюдалось господство мужчин [7].

Другая ключевая фигура арт-феминизма – американская художница и дизайнер Барбара Крюгер. Известная своими провокационными коллажами, которые объединяли изображения, текст и яркие цвета, Крюгер оспаривала стереотипы о женственности, сексуальности и женской роли в обществе [11]. Ее работы стали символом арт-феминизма, критикующего патриархальную систему и утверждающего силу женской идентичности.

В России арт-феминизм развивался в специфических условиях, где культурная традиция и политическая система не всегда благоприятствовали свободному самовыражению женщин, но несмотря на это, российские художницы так же внесли свой вклад в развитие этого направления. Одним из ярких представителей арт-феминизма в России является художница Евгения Мальцева. Ее работы отличаются экспрессионистическим реализмом, в котором она выражает свои эмоции и внутренние переживания через мощные и выразительные образы. Ее творчество отражает глубокое понимание

и переосмысление гендерных ролей и стереотипов, что делает ее работы значимыми для феминистского дискурса.

Арт-феминизм использовал искусство как мощный инструмент для выражения протеста, а само искусство стало платформой для переосмысления женского опыта, обнажения социальной несправедливости и реализации радикальных идей. Произведения художниц данного направления часто носили провокационный характер, шокируя публику и вызывая острую дискуссию. Они переосмыслили образ женщины, разрушая представление о нем как об объекте мужского желания, подчеркивая его как источник силы и самовыражения. Художницы использовали свои тела в перформансах и инсталляциях, чтобы выразить свою свободу и самоопределение, отнимая у патриархального общества власть над женским телом, возвращая его женщинам.

Художницы-феминистки не просто демонстрировали проблемы, но и предлагали альтернативные взгляды на женскую идентичность и опыт. Они стремились переосмыслить женскую сексуальность, выходя за рамки традиционных представлений о ней, исследуя ее в контексте власти, удовольствия и контроля.

Одной из ключевых черт арт-феминизма как протеста является использование искусства в качестве средства выражения женского опыта и борьбы за равноправие. Художницы этого направления стремятся разрушить стереотипы о том, что искусство – это исключительно мужская сфера деятельности. Они создают произведения, которые отражают их личные переживания, эмоции и взгляды на мир.

Еще одной важной чертой арт-феминизма как протеста является его критическая направленность. Художницы этого направления часто критикуют патриархальные структуры и системы, которые ограничивают возможности женщин в искусстве. Они стремятся показать, что женщины могут создавать произведения, которые не уступают по качеству и значимости работам мужчин. Арт-феминизм также стремится к созданию новых форм искусства, которые бы отражали женский взгляд на мир. Художницы этого направления экспериментируют с различными художественными

техниками и материалами, чтобы создать произведения, которые будут понятны и интересны широкой аудитории.

Арт-феминизм является важной формой протеста, которая помогает женщинам-художницам заявить о себе и своих правах в мире искусства. Это движение продолжает развиваться и находить новые способы выражения женского опыта и борьбы за равноправие. Благодаря своей смелости и новаторству арт-феминизм оказал глубокое влияние на современное искусство и общество в целом. Он помог вывести на первый план темы гендерных отношений и заложить основу для дальнейших исследований и дискуссий о роли женщины в обществе, стимулируя развитие женской идентичности и расширение прав и возможностей.

В данной статье мы проанализируем три произведения, которые демонстрируют различные аспекты арт-феминизма как формы протеста: перформанс Йоко Оно “Cut Piece”, коллаж Мэри Бет Эдельсон «Некоторые живые американские художницы» и проект «Стыдно – не стыдно» Полины Кульчицкой. Выбор этих произведений обусловлен их значимостью для развития движения и глубиной их послания, направленного на оспаривание патриархальных норм и социальных конструкций, ограничивающих женщин. Эти три произведения, созданные в разные периоды времени, отражают эволюцию арт-феминизма и его способность адаптироваться к меняющимся социальным контекстам. Анализируя представленные работы, мы стремимся понять, как арт-феминизм способствовал изменению восприятия женщины в обществе и каким образом искусство может служить инструментом для социальных перемен.

Ярким примером феминистского протеста является перформанс японской художницы Йоко Оно “Cut Piece” (1964 г.). В ходе этого перформанса художница Йоко Оно сидела в платье на коленях перед зрителями, каждый из которых мог подойти к ней, чтобы отрезать кусочек одежды с помощью ножниц, лежащих неподалеку. Будучи реакцией на затяжную войну во Вьетнаме, перформанс Йоко Оно демонстрировала и угнетенное положение женщины в современном мире. Передача зрителям ответственности за свое тело

была для Йоко Оно жестом демонстрации патриархальных устоев, которые вместе с насилием царят в окружающем ее мире [13].

Неподвижность Йоко Оно символизирует пассивность и уязвимость женщины в обществе, где она часто рассматривается как объект, а не субъект, а процесс отрезания платья становится символом потери контроля и личной интимности, что часто связано с эксплуатацией и объективацией женщин. Перформанс поднимает вопросы уязвимости и присутствия женщины в обществе, где её тело часто становится объектом внимания и контроля. Своей работой Йоко Оно подчёркивает, как личные границы могут быть нарушены и как это влияет на чувство безопасности и автономии. Перформанс демонстрирует, как контроль над телом и действиями женщины часто находится в руках других, что является одной из ключевых проблем феминизма.

Перформанс был создан в 1964 году, в период, когда феминистское движение только набирало силу. Он стал важным вкладом в развитие арт-феминизма, подчеркивая необходимость борьбы за равные права и свободу самовыражения.

Коллаж Мэри Бет Эдельсон “Некоторые живые американские художницы/Тайная вечеря” (1972 г.) также является ярким примером феминистского протеста в искусстве. Этот коллаж представляет собой заявление о месте женщин - художниц в мире искусства и их борьбе за признание и уважение.

В своей работе Эдельсон заменила лица Иисуса и апостолов на лица своих друзей и кумиров – известных художниц, что символизировало признание и уважение к их труду и таланту, которые ранее были недооценены или игнорированы. Также важно подчеркнуть, что среди представленных женщин нет Иуды, что подчеркивает их солидарность и отсутствие предательства в их обществе.

Композиция работы Эдельсон дополнена рамкой с фотографиями и именами более чем шестидесяти женщин-художниц, что делает произведение не только символическим, но и документальным, как бы фиксируя в истории тех, кто не получил должного внимания. Также мы можем проследить, что работа действует на

нескольких уровнях, одновременно заявляя о месте художниц в мире искусства и ставя под сомнение религию, где доминировали мужчины. Она указывает на дефективность патриархального строя, который отнимал у женщин возможность занимать авторитетные позиции [2].

Коллаж Мэри Бет Эдельсон “Некоторые живые американские художницы” не только привлекает внимание к несправедливости, но и способствует изменению общественного сознания. Работа подчеркивает важность признания и уважения труда женщин-художниц, разрушая стереотипы и открывая новые горизонты для их творчества и самовыражения.

Проект «Стыдно – не стыдно» Полины Кульчицкой под руководством Александры Кузнецовой представляет собой мощное феминистское заявление, которое направлено на дестигматизацию телесности и протест против устаревших норм морали [7].

Первая часть проекта включает серию интервью с женщинами семьи автора. Данным видеоинтервью автор показала, как традиционные взгляды на телесность и стыд продолжают влиять на современное общество, вызывая конфликты между поколениями.

Второй частью проекта является книга художника, состоящая из иллюстраций, в каждой из которых представлен образ молодой женщины, которая не стесняется своего тела. Эти иллюстрации являются обращением ко всем женщинам, высказанном на их языке с нотками вызова и протеста. Книга призывает к снятию стигматизации телесности в общественных местах, подчеркивая, что нормы морали, вызывающие стыд, устарели и не соответствуют современным реалиям. Работа направлена на разрушение гендерных стереотипов и освобождение женщин от чувства стыда за свое тело. Она призывает к принятию и уважению телесности, что является важным шагом в борьбе за права женщин.

Проект «Стыдно – не стыдно» Полины Кульчицкой не только привлекает внимание к проблемам стигматизации телесности, но и способствует изменению общественного сознания. Работа подчеркивает важность принятия и уважения к телу, разрушая устаревшие

стереотипы и открывая новые горизонты для самовыражения женщин.

Проанализированные нами работы, созданные в разные периоды времени, отражают различные подходы и цели движения. Йоко Оно через перформанс обнажает женскую уязвимость и подвергает сомнению власть мужчины над женщиной, Эдельсон использует сатиру, высмеивает патриархальные стереотипы и поднимает вопрос о невидимости женщины в искусстве, а Кульчицкая фокусируется на личном опыте и женской сексуальности, бросая вызов установленным нормам.

Каждая из этих работ, несмотря на различия, демонстрирует необходимость переосмысления женской роли в обществе. Арт-феминизм здесь выступает как инструмент для деконструкции гендерных стереотипов, раскрытия женского опыта и противостояния патриархальным структурам. Данные работы не только обнажают проблемы, с которыми сталкиваются женщины, а также предлагают альтернативные взгляды на женскую идентичность и опыт. Они показывают, что женщины не должны ограничиваться традиционными ролями и могут самостоятельно определять свою жизнь. Эти работы становятся не просто предметом анализа, но и источником вдохновения для дальнейшего развития и распространения идей феминизма в искусстве и обществе в целом.

Арт-феминизм прошел долгий путь, трансформируясь из радикального движения, оспаривающего патриархальные структуры, в многогранное и динамичное явление, которое продолжает оказывать влияние на искусство и общество.

Изучив историю арт-феминизма, его основные идеи и концепции, а также проанализировав работы Мэри Бет Эдельсон, Полины Кульчицкой и Йоко Оно, мы убеждаемся, что искусство является инструментом протеста, оспаривания гендерных стереотипов и создания новых, более справедливых представлений о женской роли и опыте.

Исследование арт-феминизма как пространства протеста имеет практическую значимость не только для понимания истории

искусства, но и для современных социальных процессов. Оно позволяет увидеть, каким образом искусство может выступать в качестве инструмента для преодоления гендерных стереотипов и повышения социальной осведомленности. Анализируя работы художниц-феминисток, мы узнаем о разнообразных формах и методах протеста, которые могут быть использованы для изменения социальных норм и улучшения жизни женщин. Кроме того, исследование арт-феминизма помогает понять современные тенденции в искусстве и культуре. Изучение истории и концепций арт-феминизма позволяет нам видеть контекст современных художественных практик и лучше понимать работы современных художниц, которые продолжают развивать идеи арт-феминизма в своем творчестве. Это знание позволяет нам критически анализировать современную культуру и искусство, идентифицировать проблемы и участвовать в их решении.

Изучение арт-феминизма как пространства протеста открывает широкие перспективы для дальнейших исследований. Необходимо более глубоко погрузиться в анализ современных форм арт-феминизма. Интересно изучить влияние феминистских идей на развитие других художественных направлений, таких как феминистская фотография, кинематограф и литература. Также важно исследовать влияние арт-феминизма на социальные изменения, оценить его вклад в повышение осведомленности о гендерном неравенстве, продвижение прав женщин и создание более справедливого общества. Особую актуальность приобретает изучение феминистского искусства в контексте глобализации, изучение его интерпретации и восприятия в разных культурах и странах.

Арт-феминизм продолжает развиваться, включая в себя новые идеи, формы выражения и голоса. Благодаря его устойчивости и способности адаптироваться к меняющимся социальным реалиям, он остается актуальным и важным движением, которое продолжает влиять на формирование современного искусства и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бредихина Л. Креатуры женского (о специфике женской идентичности в России) // Гендерные исследования. 2003. № 9. С. 169–177.
2. Волкотруб Е. Женская ярость в искусстве. URL: <https://iqmedia.ru/lk/project/>
3. Галатенко Ю. Н. Предпосылки и становление европейского «Творческого феминизма» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 99–105.
4. Каменецкая Н. Ю. Гендерные аспекты репрезентации тела в современном искусстве // Вестник РГГУ Серия Культурология. 2010. № 15. С. 224–231.
5. Карта слов и выражений русского языка // kartaslov.ru. URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Арт-феминизм>
6. Кульчицкая П. «Стыдно – не стыдно» // iq-media.ru/lk/project/ URL: <https://iq-media.ru/lk/project/34e5363cf2ac461ea77788816569e8db>
7. Леонова Г. Право на тело в искусстве: «Званный ужин» Джуди Чикаго // <https://design.hse.ru/> URL: <https://design.hse.ru/news/2749>
8. Муслумова Т. В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4(28). С. 114–120.
9. Наговицына М. «Ключевые проекты арт-фем движения в России» // artandyou.ru. URL: https://artandyou.ru/articles/klyuchevye_proekty-art-fem-dvizheniya-v-rossii/
10. Усманова А. Женщины и искусство: политики и репрезентации // Введение в гендерные исследования. Часть I / под ред. И. Жеребкиной. Санкт-Петербург : Алетей, 2001. С. 465–492.
11. Финкель Д. «Барбара Крюгер: «Слава Богу, я художник, а не какой-нибудь там блогер, тиктокерша или звезда» // The art newspaper Russia. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20210914-vwbe/>
12. Чэнь Чао Арт-феминизм в контексте современного искусства // StudNet. Санкт-петербург, 2020. С. 9–12.
13. Эни. Cut Piece (1964) // Точка доступа – фестиваль искусств. URL: <https://special.tochkadostupa.spb.ru/reenactment/cutpiece>

УДК 159.9.072:37.035

Ломовская Софья Анатольевна

магистрант направления

«Педагогическое образование»

ФГБОУ ВО «Томский

государственный педагогический
университет»

Россия, г. Томск

xxx_sofi_xxx@mail.ru

Lomovskaya Sofia A.

Tomsk State Pedagogical University

Russia, Tomsk

Затомская Антонина Аркадьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Томский

государственный педагогический
университет»

Россия, г. Томск

goberman022@gmail.com

Zatomskaya Antonina A.

Tomsk State Pedagogical University

Russia, Tomsk

Научный руководитель:

Синогина Елена Станиславовна

к.ф.-м.н., заведующая кафедрой
безопасности жизнедеятельности

ФГБОУ ВО «Томский

государственный педагогический
университет»

Россия, г. Томск

sinogina2004@mail.ru

Sinogina Elena S.

Tomsk State Pedagogical University

Russia, Tomsk

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЧЕРТЫ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ КАК ПРЕДИКТОРЫ КИБЕРБУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND DARK TRIAD TRAITS AS PREDICTORS OF CYBERBULLYING AMONG ADOLESCENTS

Аннотация

В связи с развитием Интернета им стали активно пользоваться подростки и дети. В следствии этого кибербуллинг становится большой проблемой. В статье мы разобрали причины проявления кибербуллинга, а именно причастность черт Тёмной триады и уровень эмоционального интеллекта. Для этого было проведено исследование, которое показало, что высокий межличностный эмоциональный интеллект и средний внутриличностный эмоциональный интеллект приводит к агрессии, по отношению к окружающим. А выраженность черт Тёмной триады,

в которую входят макиавеллизм, нарциссизм и психопатия, приводит к травле в реальной жизни и в онлайн пространстве. Также в статье разбирается, что такое педагогический дизайн, его роль и задания, составленные с его применением, которые будут эффективно помогать в проведении занятий по профилактике кибербуллинга.

Abstract

Due to the development of the Internet, teenagers and children have started to use it actively. As a result, cyberbullying is becoming a big problem. In this article we have analysed the causes of cyberbullying, namely the involvement of the Dark Triad traits and the level of emotional intelligence. For this purpose we conducted a study which showed that high interpersonal emotional intelligence and average intrapersonal emotional intelligence leads to aggression towards others. And the expression of traits of the Dark Triad, which includes Machiavellianism, narcissism and psychopathy, leads to bullying in real life and in the online space. The article also discusses what pedagogical design is, its role, and the tasks that it can be used to effectively support cyberbullying prevention activities.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, темная триада, кибербуллинг, буллинг, профилактика, педагогический дизайн, подростки.

Keywords: emotional intelligence, dark triad, cyberbullying, bullying, prevention, instructional design, adolescents.

В 21 веке, когда технологии не стоят на месте, развитие Интернета дает новые возможности, но еще и подвергает опасности его пользователей. Зачастую пользователями Интернета являются подростки, которые, в силу своего возраста, не обладают устойчивым психически состоянием. Постоянное использование социальных сетей, мессенджеров и других онлайн-платформ создает новые возможности для общения, но в тоже время провоцирует различные формы цифровой агрессии. Одним из главных опасностей интернет-пространства является кибербуллинг. Он может проявляться в различных видах, таких как: унижения, оскорбления, угрозы и т. д., что в свою очередь приводит к низкой самооценке, тревоге и депрессии [5]. Так как с каждым годом подростки всё чаще сталкиваются

с кибербуллингом, важность его профилактики становится более востребованной. Активное участие в обучении подростков правилам безопасности в Интернете должны принимать родители, учителя и общественные организации. Они должны научить подростков определять и сторониться потенциально опасных ситуаций.

Профилактика кибербуллинга в образовательной среде имеет огромное значение, поскольку она позволяет снизить уровень агрессии и насилия среди подростков, создать безопасную среду для обучения и развития учащихся, развить цифровую грамотность, а также предотвратить возникновение кибербуллинга [2].

Проблема кибербуллинга подробно обсуждается в научной литературе. Среди отечественных исследователей этой проблемой занимались Г. У. Солдатова, Т. А. Фетисова, Р. М. Айсина и другие ученые.

Причина, по которой кибербуллинг обрел популярность среди подростков, кроется в том, что это самый легкий способ самоутвердиться в обществе за счёт других, т. к. подростки не обладают достаточными ресурсами и силами, чтобы утвердиться самостоятельно.

В нашем исследовании нас особенно интересовала связь кибербуллинга с эмоционально-волевой сферой личности, в частности с эмоциональным интеллектом (ЭМИН) и Темной триадой, как возможными причинами проявления кибербуллинга у подростков.

Эмоциональный интеллект – это интегральный ресурс, который помогает личности лучше адаптироваться к изменяющимся условиям, и во многом определяет и благополучие, и успешность человека в будущем. Умение управлять своими эмоциями повышает осознанность, инициативность, активность, гибкость и уверенность в своих силах. Человек с высоким уровнем эмоционального интеллекта эффективно действует в сложных ситуациях, выдерживает стресс и остается спокойным, сосредоточенным, также это позволяет строить здоровые отношения, эффективно справляться со стрессом и избегать конфликтов в социальном взаимодействии [7].

Методики оценки эмоционального интеллекта разрабатываются, исходя из понимания его сущности и перечня его составляющих (индикаторов). В нашем исследовании мы использовали краткую версию опросника эмоционального интеллекта Д. В. Люсина – первую в российской психологии профессиональную психодиагностическую методику, в основе которой лежит авторская модель Emotional Quotient (EQ) [4].

Не стоит забывать о том, что Тёмная триада тоже является одной из причин проявления кибербуллинга. Термин «Темная триада» объединяет три психологические черты:

1. Макиавеллизм – манипулятивные наклонности и низкие моральные стандарты.
2. Нарциссизм – завышенная самооценка и потребность в восхищении.
3. Психопатия – недостаток эмпатии и склонность к агрессивному поведению.

Результаты тестирования подростков могут показать, что высокий уровень темных черт связан с более частыми проявлениями кибербуллинга. Например, нарциссические индивиды могут проявлять агрессию для поддержания своей самооценки, в то время как высокие показатели психопатии могут свидетельствовать о сниженной эмпатии, что облегчает возможность причинения вреда другим. Диагностика черт темной триады позволяет не только выявить группы риска, но и разработать эффективные профилактические меры для борьбы с этим явлением среди молодежи.

В данном исследовании для диагностики черт темной триады была использована методика «Темная дюжина» Т. В. Корниловой и других, которая содержит в себе удобство в использовании и надежность результатов [3].

Исследование проводилось среди семиклассников возраста от 12 до 13 лет средней школы МАОУ «Моряковская СОШ» Томского района, количество испытуемых – 16 человек (8 девушек и 8 парней). Анализ интервью с обучающимися выявил, что все они активно занимались буллингом, в том числе кибербуллингом, что может

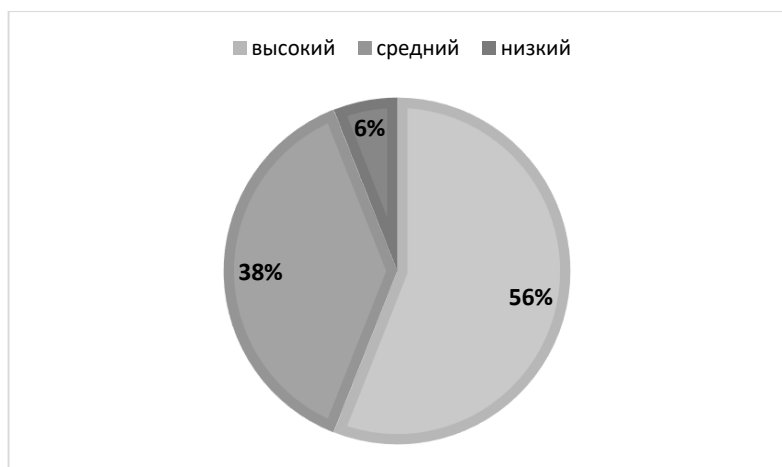
РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

вызвать негативные последствия для их социального и психологического развития. Так, в 2022–2023 учебном году они подвергли травле одноклассницу из-за ее нетипичного поведения. Девочка, страдавшая от суицидальных мыслей и демонстрировавшая физическую агрессию, стала жертвой буллинга, что в итоге привело к ее переводу в другой класс, где, по ее словам, буллинг не прекратился, а только усилился.

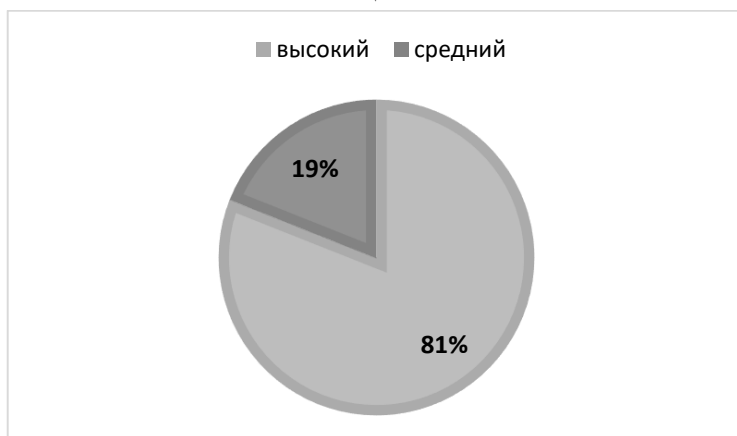
Важно отметить, что все участники исследования признались в своем участии в травле, не демонстрируя при этом чувства стыда и считая свои действия оправданными. Это указывает на серьезные проблемы в их социальной идентификации и эмпатии.

Результаты исследования эмоционального интеллекта школьников представлены на рисунке 1.

Внутриличностный эмоциональный интеллект

Межличностный эмоциональный интеллект

Общий эмоциональный интеллект

Рис. 1. Результаты исследования эмоционального интеллекта школьников по методике Д. В. Люсина

Исходя из результатов, можно сделать вывод, что подростки способны распознавать и учитывать эмоции других людей. На этот факт указывает высокий уровень межличностного эмоционального интеллекта (81 %), который проявляют большинство опрошенных подростков, также большой процент составляет эмоциональный интеллект в целом (94 %). Это важный показатель для успешной

социальной адаптации, эффективного общения и сотрудничества в коллективе. Но тем не менее, у более половины учащихся внутриличностный эмоциональный интеллект находится на среднем уровне, что говорит о необходимости развития навыков самопонимания и управления собственными эмоциями. Средний уровень внутриличностного эмоционального интеллекта может свидетельствовать о том, что обучающимся сложнее осознавать свои эмоции, правильно интерпретировать их и эффективно справляться с внутренними переживаниями. Впоследствии это может приводить к стрессовым ситуациям, снижая способность самостоятельно регулировать эмоциональное состояние. В данной ситуации, возможно, именно это повлияло на возникновение буллинга в классе. Подростки не способны осознавать и управлять своими негативными эмоциями, такими как раздражение или страх, что поспособствовало возникновению агрессивного поведения и конфликта в коллективе.

Результаты исследования черт темной триады у школьников представлены на рисунке 2.

Макиавелизм

Психопатия

Нарциссизм

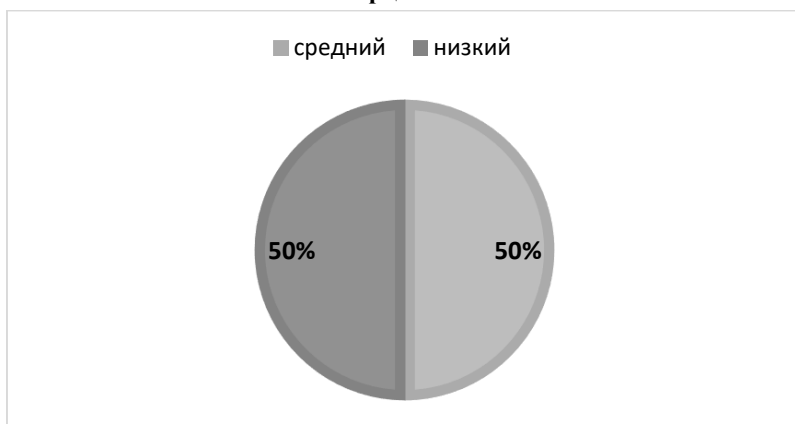

Рис. 1. Результаты исследования черт темной триады у школьников по методике «Темная дюжина»

На основе представленных данных о результатах исследования темной триады можно выдвинуть гипотезы о возможной связи этих черт с кибербуллингом и буллингом в классе.

Большинство обучающихся (62 %) показывают средний уровень макиавеллизма, что говорит о склонности манипулировать другими людьми, использовать других для достижения своих целей. Это может напрямую быть связано с буллингом, поскольку такие

ученики могут быть инициаторами или участниками травли, используя ее для влияния и контроля в социальных взаимодействиях.

У половины (50 %) опрошенных учеников уровень психопатии находится на среднем уровне, а у чуть меньшего половины (44 %) – на высоком. Это указывает на потенциальные трудности с эмпатией, эмоциональной привязанностью, а также на склонность к импульсивному или агрессивному поведению. Эти черты могут объяснять склонность к агрессии, характерной для буллинга и кибербуллинга.

Равное распределение между высоким (50 %) и средним (50 %) уровнем нарциссизма предполагает, что половина учеников может иметь завышенное чувство собственного достоинства. Нарциссические личности могут быть вовлечены в буллинг, если кто-то из одноклассников не соответствует их представлениям о статусе или если они чувствуют угрозу своему авторитету. Это может выражаться не только в травле в реальной жизни, но и в киберпространстве.

Женская часть в этой выборке чаще демонстрирует высокий уровень нарциссизма и средний уровень макиавеллизма. Это может указывать на тенденцию к стремлению к признанию, доминированию в социальных взаимодействиях, но без значительных манипулятивных черт.

Мужская половина в основном склонна к высоким уровням психопатии, что говорит о возможной склонности к агрессивному или безэмоциональному поведению, но у них наблюдается большее разнообразие в уровнях макиавеллизма и нарциссизма. Эти данные позволили частично объяснить динамику буллинга в классе, где девочки могут быть инициаторами за счет своего нарциссизма, а мальчики – за счет более выраженных черт психопатии.

Исходя из выводов данного исследования можно сказать о том, что черты Темной триады (макиавеллизм, психопатия и нарциссизм) оказывают непосредственное влияние на проявление кибербуллинга среди подростков в обществе. Высокий уровень нарциссизма у половины учеников и макиавеллизм у большинства учащихся создают условия для агрессивного поведения, в том числе и в киберпространстве. Также склонность к психопатии, выражающаяся в недостатке

эмпатии и импульсивном поведении, делает кибербуллинг еще более жестоким и безнаказанным для агрессоров.

Эмоциональный интеллект в равной мере играет ключевую роль в проблеме буллинга, выявленного в классе. Несмотря на то, что большинство учащихся обладают высоким уровнем межличностного эмоционального интеллекта, который указывает на их способность распознавать эмоции других людей, всё же средний уровень внутриличностного эмоционального интеллекта у многих учеников означает, что они недостаточно хорошо понимают и управляют своими собственными эмоциями. Это может способствовать возникновению негативных эмоций и привести к агрессивным формам поведения, таким как буллинг и кибербуллинг.

Руководствуясь результатами наших исследований тема профилактики кибербуллинга становится более важной в настоящее время. Профилактика кибербуллинга имеет большое значение. С её помощью уменьшится возможность появления ситуаций буллинга среди подростков.

Для разработки эффективного мероприятия по профилактики кибербуллинга можно использовать современные методы, например, педагогический дизайн. В него входят такие ресурсы как брошюры, интерактивные презентации, психологи, а в заключении – рефлексия, что бы оценить результат проделанной работы.

Педагогический дизайн – это процесс разработки образовательных программ, методик и материалов с учетом потребностей учащихся, целей обучения и современных педагогических подходов. Педагогический дизайн учитывает различные аспекты обучения: когнитивные, эмоциональные, социальные и технические [6]. Роль педагогического дизайна в формировании образовательных стратегий заключается в создании эффективных и инновационных методов обучения, способствующих развитию учащихся, и достижению образовательных целей.

В литературе по теме педагогического дизайна можно выделить ряд ключевых исследований и публикаций. Например, публикация «Педагогический дизайн как системообразующая категория:

подходы и определения» М. Е. Вайндорф-Сысоева и Е. О. Воробчикова, в которой объясняется, что педагогический дизайн является системообразующей категорией, позволяющей объединять накопленные знания и компетенции специалистов, преобразуя их в образовательный контент [1].

В результате изучения литературы и анализа различных подходов к понятию «педагогический дизайн» можно сформировать эффективные задания для подростков, как методы профилактики кибербуллинга.

Так, в качестве заданий можно предложить учащимся:

1. Написать краткое эссе, где подростки смогут выразить свои чувства и мысли по поводу полученного опыта, а также поделиться, как они могут способствовать улучшению безопасной онлайн-среды.

2. Разработка коротких сценок, демонстрирующих ситуации кибербуллинга и подходящих стратегии реагирования. Это поможет учащимся лучше осознать проблему и обсуждать её.

3. Упражнение, целью которого является – научить детей правилам безопасного поведения в интернете и основам кибергигиены. Разделите детей на группы и предложите им обсудить следующие вопросы: как можно защитить свою личную информацию в интернете? Какие правила следует соблюдать при общении с другими пользователями? Как распознать подозрительные сообщения и ссылки? Что делать, если столкнулся с кибербуллингом?

4. Нарисовать плакат на тему «Безопасность в интернете» или разработать краткую памятку для своих сверстников о том, как защитить себя в сети.

Также, как метод профилактики кибербуллинга, преподаватель может использовать ресурс педагогического дизайна, который выражается в демонстрации презентаций с иллюстрациями различных аспектов кибербуллинга, раздаче памяток для подростков о кибербуллинге, а также проведение «игры», где ученикам по карточкам нужно будет определить, является ли ситуация примером кибербуллинга, и объяснить, почему.

Ожидаемые результаты данного мероприятия по профилактике кибербуллинга состоят в том, что ученики смогут распознавать кибербуллинг и правильно на него реагировать, повысится уровень цифровой грамотности, учащиеся научатся применять безопасные практики в интернете, а также произойдет развитие эмпатии и ответственности за свои действия в сети.

Тренинг, построенный с применением современных методов, по профилактике кибербуллинга среди подростков является эффективным инструментом. Использование методов активного вовлечения учеников (обсуждения, визуализация, практические задания) способствуют развитию осознанного отношения к данной теме. Такой подход помогает не только передать необходимую информацию, но и развить критическое мышление и способность анализировать ситуации, связанные с осуществлением кибербуллинга.

Использование современных методов делают урок комплексным и практико-ориентированным. Ученики не только получают знания о том, как кибербуллинг влияет на психологическое состояние, но и учатся распознавать агрессивные формы поведения в сети, защищать себя и принимать меры по предотвращению таких ситуаций. Практическое применение знаний в виде разработки рекомендаций для сверстников или создания тематических плакатов закрепляет полученный материал, делая его частью повседневного поведения обучающихся.

Подводя итоги, можно сказать, что черты Темной триады и ЭМИН (эмоциональный интеллект) напрямую влияют на проявление буллинга и кибербуллинга среди подростков. Также мы выяснили, что способом обеспечения безопасности учащихся является проведение мероприятий по профилактике кибербуллинга с использованием педагогического дизайна. Для того чтобы эффективность мероприятия возросла, важна регулярность проведения. Это поможет закрепить знания учеников, полученные в ходе проведения тренингов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайндорф-Сысоева М. Е., Воробчикова Е. О. Педагогический дизайн как системообразующая категория: подходы и определения // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 1(42).
2. Завалишина О. В., Леонова Т. В. Профилактика буллинга и кибербуллинга в образовательной организации // Педагогический поиск. 2022. № 1. С. 29–31.
3. Корнилова Т. В., Корнилов С. А., Чумакова М. А., Талмач М. С. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 99–112.
4. Кочурина Т. С. «Педагогический дизайн»: сущность и структура // Преподаватель XXI век. 2022. № 1-1. С. 21–29.
5. Ломовская С. А., Синогина Е. С. Проблемы профилактики кибербуллинга в молодёжной среде // Профессиональное образование: проблемы и достижения : мат-лы XI Всерос. с международным участием науч.-практ. конф., Томск, 16–17 декабря 2021 г. Томск : Томский государственный педагогический университет. 2021. С. 185–191.
6. Панкратова А. А., Корниенко Д. С., Люсин Д. В. Апробация краткой версии опросника Эмин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19, № 4. С. 822–834.
7. Тевлюкова О. Ю. Эмоциональный интеллект: методы формирования и оценки // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 147–149.

УДК 35.088

**Лукашева Александра
Владимировна**

студентка направления «Реклама
и связи с общественностью»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

sasha-lukasheva@mail.ru

Lukasheva Aleksandra V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Даньшина Светлана Анатольевна

кандидат исторических наук.

доцент, зав. кафедрой истории,

теории и практики социальных

коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Danshina Svetlana A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

EVENT MARKETING AS A TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF CORPORATE CULTURE IN PUBLIC AUTHORITIES

Аннотация

В данной статье автор подробно исследует теоретические аспекты формирования корпоративной культуры, акцентируя внимание на ее значении для успешного функционирования организаций. В ходе социологического исследования, проведенного среди государственных служащих, были выявлены ключевые особенности организации мероприятий, направленных на развитие корпоративной культуры. Рассматриваются различные форматы и методы, которые способствуют созданию позитивной атмосферы внутри коллектива, а также укреплению командного духа. Особое внимание уделяется уровню необходимости развития корпоративной культуры, который был оценен участниками исследования. В результате анализа данных выявлено, что большинство государственных служащих осознают важность таких мероприятий и выражают положительное отношение к ним. Статья подчеркивает, что формирование корпоративной культуры не только влияет на внутренние процессы организации, но и способствует повышению эффективности работы государственных учреждений в целом.

Автор предлагает рекомендации по внедрению успешных практик в сфере формирования корпоративной культуры.

Abstract

In this article, the author examines in detail the theoretical aspects of the formation of corporate culture, focusing on its importance for the successful functioning of organizations. In the course of a sociological study conducted among civil servants, key features of the organization of events aimed at the development of corporate culture were identified. Various formats and methods are considered that contribute to creating a positive atmosphere within the team, as well as strengthening team spirit. Special attention is paid to the level of need for the development of corporate culture, which was assessed by the study participants. As a result of the data analysis, it was revealed that the majority of civil servants are aware of the importance of such events and express a positive attitude towards them. The article emphasizes that the formation of corporate culture not only affects the internal processes of the organization, but also contributes to improving the efficiency of public institutions in general. The author offers recommendations on the implementation of successful practices in the field of corporate culture formation.

Ключевые слова: событийный маркетинг, корпоративная культура, мероприятия для государственных служащих, государственная служба, органы государственной власти.

Keywords: event marketing, corporate culture, events for civil servants, civil service, public authorities.

Государственная служба в последнее время является объектом пристального внимания практически всех общественных наук, так как от ее деятельности зависит направленность и результат социального управления в целом. Руководители в органах государственной власти сталкиваются с недостаточным вовлечением сотрудников в общие цели и ценности организации. Государственные служащие могут принижать ценность событийного маркетинга и его потенциал в сплочении коллектива и, как следствие, увеличение работоспо-

способности. В связи с этим, важным становится определение роли мероприятий в формировании корпоративной культуры.

Корпоративная культура в органах государственной власти представляет собой совокупность основополагающих предложений, которые принимаются всеми сотрудниками организации и получают свое выражение в ценностях, которые задают им ориентиры действий и поведения. Такие ориентиры передаются через каждого работника по всей организации с помощью символических средств ее материального и духовного окружения. В своей сущности корпоративная культура кроет такие идеи, взгляды, ценности, которые признают и которых придерживаются все члены и работники компании. Екатерина Владимировна Чернец в автореферате «Корпоративная культура государственной службы: социолингвистический и лингвокультурный подходы» отмечает – если считать, что организация имеет «душу», то этой «душой» и является корпоративная культура. Она также влияет на то, как долго работники будут мотивированы, сосредоточены на достижении целей, которые являются ключевыми для стратегического управления компанией. Из этих определений становится ясно, насколько важна корпоративная культура для сотрудников и организации в целом. Она является основой для успешной реализации целей и ценностей учреждения.

Одним из способов формирования корпоративной культуры является событийный маркетинг. События – специальные плановые мероприятия, проводимые для государственных служащих. События организуются для того, чтобы привести собравшимся работникам наиболее яркие примеры выражения коллективных ценностей. Данные особые мероприятия, вызванные закрепить веру сотрудников в ценности организации, содействуют их соединению. Главное – в подобных церемониях подчеркивается идея, что за отличную работу человек приобретает приличное вознаграждение. Оказывая существенное влияние на командообразование сотрудников, мероприятия играют важную роль в коммуникационной активности.

В рамках научной работы проведено социологическое исследование на тему «Влияние событийного маркетинга на формиро-

вание корпоративной культуры». В опросе приняли участие три эксперта, сотрудники управления государственной и муниципальной службы Администрации Главы и Правительства Удмуртской Республики, а также управления цифровой трансформации отраслей, Министерства цифрового развития Удмуртской Республики. Команда Удмуртии, заинтересованная в поднятии мотивации сотрудников, сформулировала для себя следующую цель – создание в 2023-2024 годах в республике условий для повышения нематериальной мотивации государственных и муниципальных служащих к эффективному и результативному труду в интересах жителей Удмуртии через формирование элементов корпоративной культуры, поощряющих командную работу, эффективность и саморазвитие служащего, восприятие работы в системе власти региона как почетной. Эксперты отметили, что «работа» в органах государственной власти – это возможность действовать на благо республики и страны в целом. Стабильность, возможность участия в мероприятиях республиканского масштаба также привлекают государственных служащих. Спартакиада, новогодние и весенние праздники, обучающие мероприятия, конкурсы профессионального мастерства, профессиональные праздники и бал госслужащих – одни из самых популярных мероприятий для формирования корпоративной культуры. С целью сбора обратной связи по итогам мероприятий проводятся фокус-группы, опросы, голосования с использованием сервиса «Яндекс». Ярким показателем успеха мероприятия государственных служащих считается сплоченность коллектива, проявляющаяся в улучшении делового климата. Помимо положительного влияния, стоит отметить проблему, с которой сталкиваются сотрудники в процессе организации мероприятия для государственных служащих – выбор удобного времени для всех участников события, что связано с плотной занятостью сотрудников.

Особое внимание в исследовании было уделено Благотворительному балу государственных служащих 2024. Данное мероприятие значительно повлияло на налаживание коммуникации не только внутри одного коллектива, но и между разными ведомствами, нала-

див горизонтальные связи. Сотрудники отметили, что посмотрели друг на друга с новой, творческой, стороны. Эксперты также обратили внимание на то, что мероприятия закрепляют позитивный образ государственных органов в глазах общественности. Важным аспектом является то, что мероприятия позволяют молодым сотрудникам быстрее адаптироваться в новом коллективе. В то же время, в глазах возможных будущих работников формируется благоприятный образ государственной службы. Помимо положительного влияния на корпоративную культуру, на балу у всех посетителей была возможность внести пожертвования для помощи в сборе средств для Регионального общественного движения «Хоспис. Удмуртия», который заботится о детях, нуждающихся в особом уходе. Это в том числе оказало влияние на повышение доверия к государственным служащим в глазах общественности.

Таким образом, можно сделать вывод, что события оказывают значительное влияние на формирование корпоративной культуры в органах государственной власти. Формируя благоприятный образ в глазах общественности, работники сближаются, налаживают контакты и облегчают взаимодействие по рабочим вопросам, что существенно влияет на эффективность коммуникации и, как следствие, улучшения условий работы и качества жизни в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Круглов В. Н., Смирнов Н. Е., Медков А. Н. Повышение корпоративной культуры органов государственной службы как резерв инновационного менеджмента // Управленческий учет. 2022. № 4. С. 66–73.
2. Масальская В. С. Формирование корпоративной культуры в органах государственной власти // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Пуховская А. А. Формирование корпоративной культуры в государственных органах власти // StudNet. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-v-gosudarstvennyh-organah-vlasti> (дата обращения: 20.04.2024).

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

4. Терещук Е. А. Особенности корпоративной культуры в органах государственной службы: социологический анализ : автореф. дис. Екатеринбург, 2006. 24 с.
5. Устичева Е. А. Формирование корпоративной культуры российской государственной службы // Экономика труда. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-rossiyskoy-gosudarstvennoy-sluzhby> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Solovieva M. V. Corporate culture of civil servants // International Research Journal. 2014. № 5 (24). URL: <https://research-journal.org/archive/5-24-2014-may/korporativnaya-kultura-gossluzhashhix>.

УДК316.77

**Мельникова Полина
Константиновна**

студентка 2 курса направления
«Цифровые медиакоммуникации
на международных рекламных
рынках»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

polinamelnikova02@mail.ru

Melnikova Polina K.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Латыпов Ильдар Абдулхаевич

доцент, доктор философских наук,
профессор кафедры истории,
теории и практики социальных
коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Latypov Ildar A.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПР- КОММУНИКАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ СООБЩЕСТВА ВКОНТАКТЕ «ХОЧУ В МАГИСТРАТУРУ ИСК УДГУ»)

SOCIAL NETWORKS AS A TOOL OF PR-COMMUNICATIONS (ON THE EXAMPLE COMMUNITY VKONTAKTE «KHOCU V MAGISTRATURU ISK UDGU»)

Аннотация

На сегодняшний день продвижение бренда, организации, личности человека через социальные сети является мировой тенденцией. Очевидно, что за последние несколько лет онлайн-коммуникации совер-

шили эволюцию от дополнительных экспериментальных способов рекламы до основы долгосрочной коммуникационной платформы бренда, инструмента создания ядра лояльных потребителей, эффективного способа охвата аудитории и ключевого пространства для управления восприятия бренда. Современные тенденции в развитии социальных сетей указывают на стремительное развитие технологий и изменения в потребительских предпочтениях, что подчеркивает актуальность изучения социальных сетей.

Целью данной статьи является раскрытие сущности и популярности социальных сетей, их возможности в качестве инструмента продвижения на примере сообщества Вконтакте «Хочу в магистратуру ИСК УдГУ». В статье рассмотрены актуальные маркетинговые стратегии продвижения в социальных сетях и возможности социальных сетей как ПР-средства продвижения образовательных услуг; разбираются основные тенденции и инструменты продвижения в социальных сетях, помогающие выстраивать эффективную стратегию.

Abstract

Today, promoting a brand, organization, person's personality through social media is a global trend. It is obvious that over the past few years online communications have evolved from additional experimental ways of advertising to the basis of a long-term brand communication platform, a tool for creating a core of loyal consumers, an effective way to reach the audience and a key space for managing brand perception. Current trends in social media indicate rapid technological development and changes in consumer preferences, which emphasizes the relevance of studying social media.

The purpose of this article is to reveal the essence and popularity of social networks, their possibilities as a promotion tool on the example of V Kontakte community "I want to go to Master's program of ISK UdSU". The article also considers the actual marketing strategies of promotion in social networks and the possibilities of social networks as a PR-means of promotion of educational services. We will analyze the main trends and tools of promotion in social networks that help to build an effective strategy.

Ключевые слова: социальные сети, маркетинг, интернет-продвижение, SMM, образование.

Keywords: social networks, marketing, online promotion, SMM, education.

В 2024 году социальные сети продолжают играть важную роль в стратегиях цифрового маркетинга. В первую очередь, потому что социальные сети имеют гигантские охваты аудитории: по данным Datareportal¹, на апрель 2024 года 106,0 миллиона человек, или 73,5 % населения России являются пользователями социальных сетей, что считается беспрецедентным показателем для любого другого рекламного канала. Кроме того, социальные сети представляют собой самый быстрый, простой и понятный способ связи с потенциальными потребителями или целевой аудиторией. В отличие от традиционных средств рекламы, таких как телевидение или радио, которые навязывают потребителю рекламную информацию без его согласия и учета его интересов, социальные сети предлагают возможность выбора: пользователь сам дает согласие на получение новостей. Таким образом, раздражающий фактор сводится практически к нулю. Социальные сети прекрасно справляются с задачей создания базы лояльных пользователей. Стоит также отметить, что продвижение в соцсетях на сегодняшний день самый экономичный способ рекламы из всех.

Быстрое развитие отрасли требует от маркетологов гибкости, постоянного изучения и адаптации к изменениям. Грамотно выстроенный Social Media Marketing включает в себя формирование образа бренда в социальных сетях, продумывание стратегии продвижения, создание качественного визуального, аудиального и текстового контента, работу с обратной связью, создание контекстной и таргетированной рекламы, и оценку эффективности результатов работы.

В эпоху цифровизации и увеличения популярности социальных медиа маркетинг в социальных сетях стал ключевым инструментом и для образовательных учреждений. Эффективные стратегии в социальных сетях помогают не только увеличить количество

¹ сервис, ежегодно предоставляющий данные и аналитику о диджитал-пространстве во всём мире <https://datareportal.com/>

заявок на обучение, но и создать активное сообщество студентов, преподавателей и выпускников.

Ключевые преимущества SMM для образовательных учреждений заключаются в возможности непосредственного общения с аудиторией, привлечении внимания целевой группы и установление доверительные отношения. Кроме того, активное присутствие в социальных сетях помогает формировать положительный имидж учебного заведения и повышает его видимость в поисковых системах.

Рассмотрим сообщество Вконтакте «Хочу в магистратуру ИСК УдГУ» как пример PR-коммуникации в социальных сетях.

«Хочу в магистратуру ИСК УдГУ» – это открытая для всех пользователей социальной сети «Вконтакте» страница, которая используется для публикации информации о магистерских программах обучения Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, процессе поступления, академических достижениях и вне учебной жизни в вузе. Сообщество имеет оформленный интерфейс (аватар, название профиля, обложку, виджеты, описание, контактные данные, обсуждения) и возможность обратной связи с пользователями.

Как инструмент PR-коммуникации сообщество «Хочу в магистратуру ИСК УдГУ» выполняет следующие функции:

1. Создает образ бренда магистратуры ИСК УдГУ: для этой задачи был разработан специальный фирменный стиль, состоящий из логотипа, корпоративных цветов и шрифтов. Логотип получился очень понятным и лаконичным, он соединил в себе известный логотип Института социальных коммуникаций УдГУ и магистерскую шапочку. Выбранные корпоративные цвета – белый и фисташковый зеленый повторяют корпоративные цвета Института социальных коммуникаций, что дает ассоциацию и общность этих брендов. Выбранный шрифт – геометрический шрифт без засечек «Evolenta».

2. Продвигает бренд: Публикация уникального качественного контента, который интересен целевой аудитории: новостей об услугах, советов и рекомендаций, видеоматериалов, инфографики

и так далее, помогает привлечь внимание к бренду и установить более тесную связь с аудиторией. Сейчас каждая популярная соцсеть внедрила в ленту «умные» алгоритмы, и они предлагают разные возможности и форматы для публикаций. Алгоритмы социальных сетей продвигают только уникальный и качественный контент, а также сортируют информацию на основе релевантности: отдают приоритет контенту, который пользователь с большей вероятностью захочет увидеть.

3. Взаимодействие с целевой аудиторией. Сообщество «Хочу в магистратуру ИСК УдГУ» – открытое пространство для всех пользователей, позволяющее лучше познакомиться с брендом: отвечать на интересующие вопросы пользователей, проводить опросы, конкурсы и розыгрыши, чтобы стимулировать активность и вовлечённость. Обратная связь от аудитории помогает понять их потребности и предпочтения, что, в свою очередь, позволяет улучшить продукты и услуги.

4. Реклама. ВКонтакте предлагает различные рекламные инструменты, которые помогут продвинуть группу и привлечь новых подписчиков. Можно использовать таргетированную рекламу, чтобы нацелиться на конкретную аудиторию, или же запустить рекламу в популярных сообществах, чтобы расширить охват.

5. SEO-оптимизация. Группа ВКонтакте отлично оптимизирована под поисковые запросы для появления в результатах поиска различных браузеров. Ключевые слова используются в описании группы, постах и заголовках, чтобы увеличить видимость.

6. Анализ результатов. С помощью группы ВКонтакте возможно отслеживать результаты продвижения бренда. Анализировать статистику, чтобы понять, какие методы работают лучше всего, и вносить коррективы в стратегию.

В заключении отметим, что сообщество «Хочу в магистратуру ИСК УдГУ» – это публичная страница в социальной сети ВКонтакте, созданная с целью позиционирования бренда Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, публи-

кации актуальных новостей, формирования положительного имиджа и привлечения новых студентов.

Рекомендации для продвижения группы «Хочу в магистратуру ИСК УдГУ», основанные на аналитике глобальных и нишевых трендов современности:

- **Видеоконтент:** краткие обучающие видео, вебинары и прямые эфиры становятся популярными. Люди предпочитают визуальное восприятие информации.

- **Интерактивность:** использование опросов, викторин и заданий повысит вовлеченность аудитории.

- **Персонализация контента:** разработка материалов, адаптированных под разные группы студентов, поможет заинтересовать разнообразную аудиторию.

- **Микрообучение:** короткие и фокусированные курсы или материалы удобны для быстрого усвоения информации.

- **Инфлюенсеры:** сотрудничество с локальными лидерами мнений увеличивает доверие и охват.

Таким образом, социальные сети стали неотъемлемым инструментом PR-коммуникаций, трансформируя способы взаимодействия организаций с аудиторией. Их уникальная способность к быстрому распространению информации и взаимодействию в реальном времени открывает новые горизонты для создания доверительных отношений. Эффективное использование социальных платформ позволяет привлечь внимание, повысить осведомленность о бренде и укрепить имидж. Однако для достижения этих целей необходимо помнить об аутентичности и внимании к нуждам аудитории. В мире, где информация движется стремительно, умение адаптироваться и творчески подходить к контенту станет ключевым фактором успеха в PR. В будущем можно ожидать, что социальные сети будут продолжать эволюционировать, предлагая новые возможности и вызовы, которые потребуют от PR-специалистов гибкости и инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишева В. Т., Серкова Е. А. Социальные сети как эффективный инструмент PR-коммуникации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-2. С. 10–19.
2. Давлетшина Я. М., Хафиова С. А., Сазонова А. В., Хан Д. Д. SMM как инструмент продвижения образовательных услуг // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2021. С. 405–410.
3. Диков А. В. Цифровые образовательные ресурсы и социальные сети: монография. М. : Ай Пи Ар Медиа, 2022. 256 с.
4. Кириллов А. А., Ермаков В. Е., Бачинский А. Г., Иванова Т. И. Социальные сети и реклама в социальных сетях // Форум молодых ученых. 2020. № 10 (50). С. 27–33.

УДК 77.041(73)

Миронов Лев Николаевич
магистрант направления
«Культурология»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
levm0151@gmail.com
Mironov Lev N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Субботина Анна Михайловна
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры туризма
и бизнес-технологий
в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Subbotina Anna M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ТВОРЧЕСТВО ФРЭНСИСА БЭКОНА КАК ПРИМЕР ИСКУССТВА ПОСТМОДЕРНА

FRANCIS BACON'S WORK AS AN EXAMPLE OF POSTMODERN ART

Аннотация

В статье рассматривается искусство постмодерна на примере творчества английского художника Фрэнсиса Бэкона. Автор выделяет признаки, позволяющие относить художника к данному направлению на

основе сопоставления с принципами, сформулированными представителями философии постмодернизма в 1970–1990-е годы. Анализируются факторы, повлиявшие на становление стиля художника как одного из ранних постмодернистов в изобразительном искусстве. Автор приходит к выводу, что становление постмодернизма как культурного феномена произошло еще до его оформления как философского течения. Идеи постмодернизма находят отражение в искусстве, науке и других сферах культуры.

Abstract

The article considers the art of postmodernity on the example of the work of the English artist Francis Bacon. The author identifies the signs that allow to refer the artist to this direction on the basis of comparison with the principles formulated by the representatives of the philosophy of postmodernism in 1970–1990s. The factors that influenced the formation of the artist's style as one of the early postmodernists in the fine arts are analysed. The author comes to the conclusion that the formation of postmodernism as a cultural phenomenon occurred before it was formalised as a philosophical trend. The ideas of postmodernism are reflected in art, science and other spheres of culture.

Ключевые слова: Фрэнсис Бэкон, изобразительное искусство, постмодернизм, искусство постмодерна.

Keywords: Francis Bacon, visual art, postmodernism, postmodern art.

Постмодерн как философское течение оформился на рубеже 1960–1970-х годов. Однако его предпосылки возникли раньше в разных сферах культуры. В математике, благодаря работам К. Геделя, А. Тьюринга и др., было показано, что математические системы не могут в полной мере описать мир, а лишь отдельные его срезы и аспекты. Философия Ф. Ницше рассматривается как «прорыв» в постмодернистскую культуру» с ее отрицанием метафизики, иррационализмом и «смертью Бога» [7, с. 3]. Черты постмодернистской философии можно обнаружить и в творчестве отдельных деятелей искусства еще до формирования самих концепций в трудах представителей данного философского течения. Выразителем идей постмо-

дернизма в изобразительном искусстве считают английского художника Фрэнсиса Бэкона. Его творчество является предметом изучения некоторых представителей философии постмодерна [5]. Ф. Бэкон стал известен после Второй мировой войны благодаря своему уникальному художественному стилю, впоследствии сделавшему его имя одним из самых известных в живописи второй половины XX века. Данная статья посвящена именно тем чертам его творчества, которые позволяют причислить его к одним из ранних представителей постмодернизма в искусстве.

Фрэнсис Бэкон родился в Дублине в 1909 году, его отец был конезаводчиком. С началом Первой мировой войны переехал в Лондон. В тот период семья жила на два города. Художник не получил полноценного образования вследствие врожденной астмы, он никогда не посещал школу. Отношения с семьей, в особенности с отцом, не ладились, и в 16-тилетнем возрасте, в 1926 году, он навсегда покидает дом. С тех пор начались его странствия по Европе. Бэкон жил на средства, присылаемые матерью, перебивался случайными заработками, иногда приходилось воровать. В Берлине, переживающем наплыв декадентства, он впервые увидел фильм Сергея Эйзенштейна «Броненосец Потемкин» (1925), произведший на него неизгладимое впечатление. Из Берлина он отправился в Париж, где вживую увидел картины Пикассо на одной из выставок. В тот момент он и избрал для себя путь художника. С начала 1930-х Фрэнсис Бэкон начинает активно заниматься живописью. В 1933 году он создает первую работу в своем собственном оригинальном стиле – «Распятие». Дебют успеха не имел, что сильно разочаровало художника – он стал много времени уделять пьянству и азартным играм. В начале 1940-х годов Бэкон уничтожил почти все свои ранние работы. Источником вдохновения для художника во многом служили фотографии, в больших объемах хранившиеся в его мастерской и дома. В 1945 году публике была представлена картина, которую сам Бэкон считал своей первой серьезной работой – «Три этюда фигур в ногах распятия» [12]. С тех пор репутация и успех художника начали неуклонно расти. К концу 1950-х годов Ф. Бэкон

представил ряд работ, вдохновленных Ван Гогом. В 1988 году выставка художника прошла в Третьяковской галерее в Москве, сделав его первым крупным современным западным художником, показанным в СССР. Среди наиболее впечатляющих достижений последнего десятилетия жизни художника были два портретных триптиха: «Три этюда к портрету Джона Эдвардса» (1984) и «Три этюда для автопортрета» (1985–1986). Обе картины передавали необычное для полотен Фрэнсиса чувство спокойствия. Крупные международные выставки продолжились и после смерти художника. Картины Фрэнсиса Бэкона являются одними из самых востребованных и дорогих в мире. Так, в 2013 году «Три наброска к портрету Люсьена Фрейда» установили мировой рекорд как самое дорогое произведение искусства, проданное на аукционе.

Философы и искусствоведы дают разные ответы на вопрос, что такое постмодернизм в искусстве. Постмодернистское искусство не образует стилевого и идеологического единства, не имеет универсального канона. Художников-постмодернистов объединяет стремление к свободе самовыражения. И. Хассан отмечает, что «постмодернизм [...] поражает нас своим игровым характером, сочинительными связями и стремлением к разрушению» [10]. Можно выделить ряд характерных черт постмодернистского искусства:

- Переосмысление произведений и образов, созданных предшественниками, их цитирование в новых контекстах.
- Эkleктичность, соединение разнородных элементов, иногда противоречащих друг другу, сочетание стилей, видов искусства.
- Множественность, ориентация на диалог и полилог.
- Игровое начало, включение зрителя в игру со смыслами.
- Скандальный характер, эпатаж.
- Ирония, пародия, гротеск.

Искусство по-своему в художественной форме воплощает идеи представителей философии постмодерна: Ж. Бодрийера [1; 2; 3], Ж. Дерриды [6], Ж.-Ф. Лиотара [8] и др.

Переосмысление классических образов стало яркой чертой творчества и Ф. Бэкона. Своими учителями художник считал

классических живописцев: Микеланджело, Рембрандта, Тициана и Ж.-О. Энгра [9, с. 13]. Особенно он выделял Д. Веласкеса и его «Портрет папы Иннокентия X», работы П. Пикассо и «Избиение младенцев» Н. Пуссена [14]. Некоторые образы постоянно встречаются в творчестве Ф. Бэкона. Крик, как утверждает сам художник, явился образом-катализатором для его творчества [5, с. 72–73]. Художник обратил внимание на этот сюжет, увидев фильм С. Эйзенштейна «Броненосец Потемкин» и прочитав книгу о болезнях ротовой полости. Зачастую фигуры, изображенные на картинах художника, заключены в трехмерную фигуру-клетку [9, с. 36]. Этот образ проистекает из работы швейцарского скульптора А. Джакометти «Клетка» (1950), с которым Ф. Бэкон был лично знаком и тесно общался вплоть до его кончины в 1960-е годы. Важным элементом в картинах живописца выступает распятие [12]. Оно выражает, по его словам, уважение эпохе символизма, игравшего одну из ключевых ролей в изобразительном искусстве как в классический период, так и в начале XX столетия.

В качестве источника вдохновения для художника чаще всего выступали фотографии, именно с них он частично брал образы для своих творений. Один из портретов Люсьена Фрейда он писал с фотографии Франца Кафки [13]. Ф. Бэкон использовал работы Джона Дикина (фотографа британского издания журнала «Vogue»), с которым художник познакомился около 1950 года [11], а также фотографии Эдварда Мейбриджа [11], известного американского фотографа XIX века.

Использование такой формы живописи, как триптих также является очередным переосмыслением традиций классического искусства, отсылкой к творчеству любимого Ф. Бэконом П. Рубенса, известного применением этого композиционного приема.

Диалогичность с искусством прошлого, придание ему новых смыслов, а также широкая возможность трактовки собственно самих произведений художника вследствие их фрагментарности, отсутствия видимости какой-то цельной сюжетной и смысловой составля-

ющей, – еще один яркий признак постмодернизма, так называемая интертекстуальность.

Синтез наработок предшествующих художественных направлений, прежде всего абстракционизма, сюрреализма и экспрессионизма представляет одну из ключевых черт в искусстве постмодернизма. Он представляет собой сплав фрагментов реальности и различных человеческих чувств. Изобретение своего собственного художественного метода – писать на обратной негрунтованной стороне холста, благодаря чему картина быстрее впитывала краску и казалась ярче, насыщеннее, также дает повод относить Ф. Бэкона к направлению постмодернизма. Оригинальное использование методик и приемов работы с материалом читается одним из признаков этого направления в искусстве.

Особенностью картин художника является эксплуатация темы телесности, физиологичности. Образы, изображаемые Ф. Бэконом, являются не просто отображением физической составляющей действительности, они представляют собой идеологические модели, означающие определенный смысл. Еще одна тема – смертность, временность – широко представлена на позднем этапе творчества художника. Это также одна из значимых черт постмодернизма в искусстве, в частности описанная в творчестве Ж. Бодрийяра [3].

Таким образом, рассмотренные примеры позволяют говорить о Ф. Бэконе как об одном из представителей постмодернизма в искусстве. Его картины выражали идеи постмодернизма еще до их оформления в работах философов. Его живопись воплощает происходившие в сознании человека сдвиги в мировоззрении и поиск новых ориентиров в жизни и творчестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Москва : Республика, 2006. 179 с.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. Москва : Добросвет, 2000. 258 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Москва, 2000. 387 с.
4. Волова Л. А. Постмодернизм в современном изобразительном искусстве // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

5. Делез Ж. Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения. Санкт-Петербург : Machina, 2011. 176 с.
6. Деррида Ж. Письмо и различие. Санкт-Петербург : Академический проект, 2000. 432 с.
7. Ирицян Г. Э. Ф. Ницше как предтеча постмодернизма // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 3. С. 3–5.
8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. Москва : Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. 160 с.
9. Сильвестр Д. «Брутальность факта. Фрэнсис Бэкон. Интервью Дэвиду Сильвестру». Москва : Ад Маргинем Пресс, 2024. 224 с.
10. Хассан И. Концепции постмодернизма // Культуролог. URL: <https://culturolog.ru/content/view/2765/> (дата обращения: 26.10.24).
11. Francis Bacon & Photography // Cedric Arnold. URL: <https://cedricarnold.com/blog/?p=106> (дата обращения: 26.10.24).
12. Francis Bacon – Portraits of Anxiety and Alienation. URL: http://www.artyfactory.com/art_appreciation/portraits/francis_bacon.htm (дата обращения: 26.10.24).
13. Notes Towards a Portrait of Francis Bacon. URL: https://dangerousminds.net/comments/notes_towards_a_portrait_of_francis_bacon (дата обращения: 26.10.24).
14. The Estate of Francis Bacon. URL: <https://www.francis-bacon.com> (дата обращения: 26.10.24).

УДК159.9: 37.017.93

Некрасова Елена Александровна

магистрант кафедры общей
и социальной психологии
Российского государственного
педагогического университета
им. А. И. Герцена
Россия, г. Санкт-Петербург
elennekras@gmail.com

Nekrasova Elena A.

A. I. Herzen Russian State
Pedagogical University
Russia, Saint Petersburg

Научный руководитель

Веселова Елена Константиновна

доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры
общей и социальной психологии
Российского государственного
педагогического университета
им. А. И. Герцена
Россия, г. Санкт-Петербург

Veselova Elena K.

A. I. Herzen Russian State
Pedagogical University
Russia, Saint Petersburg

ХАРАКТЕРИСТИКИ НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

CHARACTERISTICS OF THE MORAL SPHERE OF CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION OF SENIOR PRESCHOOL AGE

Аннотация

В настоящее время существует проблема недостаточного изучения и разработки теоретических и практических аспектов нравственного воспитания детей с задержкой психического развития (ЗПР). Данная статья посвящена эмпирическому исследованию характеристик нравственной сферы детей старшего дошкольного возраста с ЗПР. В качестве гипотезы мы предположили, что замедленный темп психического развития влечет за собой и отставание нравственного развития. Исследование проводилось на базе Государственной дошкольной образовательной организации комбинированного типа в Ташкенте, в которой обучаются дети старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития и дети без интеллектуальной недостаточности. Выборка исследования состояла из 15-ти детей старшего дошкольного возраста с ЗПР и 20-ти детей без ЗПР, воспитывающихся в обычных группах. Для решения поставленных задач использовались: методика Р. Р. Калининой «Сюжетные картинки» и методика Д. В. Шатрова «Ситуации морального выбора». Сделан вывод о том, что все показатели

уровня нравственной направленности у детей с нормальным развитием выше, чем у детей с задержкой психического развития. Дети с нормальным развитием более общительны, заинтересованы в контактах с другими детьми, более позитивно относятся к выполнению моральных норм. Полученные результаты также свидетельствуют о необходимости разработки специальных программ для детей с задержкой психического развития, направленных на развитие понимания и осознания нравственных норм детьми с ЗПР, что позволит скорректировать их поведение, улучшить адаптацию в социуме и развить саморегуляцию поведения.

Abstract

Currently, there is a problem of insufficient study and development of theoretical and practical aspects of the moral education of children with mental retardation. This article is devoted to an empirical study of the characteristics of the moral sphere of older preschool children with ZPR. As a hypothesis, we assumed that the slow pace of mental development entails a lag in moral development. The study was conducted on the basis of a State preschool educational organization of a combined type in Tashkent, which educates older preschool children with mental retardation and children without intellectual disability. The study sample consisted of 15 older preschool children with ASD and 20 children without ASD who were raised in regular groups. To solve the tasks set, the following methods were used: R. R. Kalinina's method "Plot pictures" and D. V. Shatrov's method "Situations of moral choice". It is concluded that all indicators of the level of moral orientation in children with normal development are higher than in children with mental retardation. Children with normal development are more sociable, interested in contacts with other children, and have a more positive attitude towards fulfilling moral norms. The results also indicate the need to develop special programs for children with mental retardation aimed at developing understanding and awareness of moral norms by children with mental retardation, which will allow them to correct their behavior, improve adaptation in society and develop self-regulation of behavior.

Ключевые слова: дети с задержкой психического развития, нравственное развитие, характеристики нравственной сферы, осознанность моральных норм, моральные нормы, мотивы морального выбора.

Keywords: children with mental retardation, moral development, characteristics of the moral sphere, awareness of moral norms, moral norms, motives of moral choice.

Нравственное воспитание – важнейшая задача современной системы образования, так как оно способствует формированию личности ребенка, ценностных ориентаций, отношения к себе и окружающим, развитию его духовно-нравственного потенциала. Нравственные чувства, такие как совесть, доброта, справедливость, честь, дружба, составляют основу нравственной культуры человека и определяют его поведение в различных жизненных ситуациях.

Нравственная сфера формируется в процессе социализации ребенка, взаимодействия с родителями, педагогами, сверстниками, обществом, культурой, традициями. Нравственная сфера развивается в течение всей жизни человека, но особенно интенсивно в дошкольном возрасте, когда ребенок активно познает мир и себя в нем, усваивает нравственные нормы и правила, учится различать добро и зло, справедливость и несправедливость, уважать и любить других людей [7].

Современные исследователи изучали психологические механизмы формирования и развития моральных убеждений, включая работы Л. И. Божович, А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина и других; а также особенности и закономерности морального развития детей дошкольного возраста, исследованные С. Г. Яковсон, В. И. Логиновой, П. Г. Саморуковой и другими; и педагогические условия и методы формирования моральных норм у детей, исследованные А. М. Виноградовой, Р. С. Буре, Т. А. Марковой, Л. П. Стрелковой, С. А. Козловой и другими [3, 6, 8].

Однако не все дети дошкольного возраста имеют одинаковые возможности и условия для развития нравственной сферы. Среди них есть дети с задержкой психического развития (ЗПР), испытывающие трудности не только в обучении, но и во взаимодействии со сверстниками и взрослыми.

Впервые понятие «задержка психического развития» в своих работах указал в 1845 г. немецкий врач-психоневролог Генрих Гоф-

ман, который обратил внимание на детей, имеющих дефицит внимания и двигательную расторможенность. Г. Е. Сухарева, указала, что «...исследуемый феномен характеризуется, прежде всего, замедленным темпом психического развития, личностной незрелостью, негрубыми нарушениями познавательной деятельности по структуре и количественным показателям, отличающимися от олигофрении, с тенденцией к компенсации и обратному развитию» [4, с. 115].

В настоящее время существует проблема недостаточного изучения и разработки теоретических и практических аспектов нравственного воспитания детей с ЗПР, а также отсутствия единой методики и программы по развитию нравственной сферы у этой категории детей. Существующие работы по данной теме в основном посвящены общим вопросам нравственного воспитания детей дошкольного возраста, а также психологическим и педагогическим особенностям детей с ЗПР [1, 2, 3, 5, 6]. При этом наблюдается недостаток в разработанных формах и методах работы по нравственному развитию детей с ЗПР. В соответствии с этим актуальными являются эмпирические исследования, особенностей нравственной сферы детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Целью данного исследования стало изучение характеристик нравственной сферы детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. В качестве гипотезы мы предположили, что существуют различия в характеристиках нравственной сферы личности детей старшего дошкольного возраста с ЗПР и детей с нормальным развитием.

Исследование проводилось на базе Государственной дошкольной образовательной организации комбинированного типа № 369 г. Ташкента, в которой обучаются и воспитываются дети старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития и дети без интеллектуальной недостаточности. Выборка исследования состояла из 15-ти детей старшего дошкольного возраста с ЗПР и 20-ти детей без ЗПР, воспитывающихся в обычных группах. 15 учащихся старшего дошкольного возраста имеют подтвержденный диагноз

«задержка психического развития» и посещают специализированные группы «Лучики» и «Ромашка». У четырёх детей наблюдается соматогенная форма задержки, у шести – церебрально-органическая, у двух – конституциональная, а у трёх – психогенная.

Для решения поставленных задач использовались: методика Р. Р. Калининой «Сюжетные картинки» и методика Д. В. Шатрова «Ситуации морального выбора» [6]. Методика Р. Р. Калининой «Сделаем вместе» направлена на изучение уровня развития нравственной направленности личности дошкольников. Методика Д. В. Шатрова направлена на оценку знания моральных норм детьми и осознанности их использования в поведении, типа используемой детьми мотивации в процессе морального выбора, моральной устойчивости.

В таблице 1 представлены результаты сравнения уровней нравственной направленности личности у детей двух групп исследования по методике Р. Р. Калининой.

Таблица 1

**Достоверные различия уровней развития нравственной
направленности личности детей с ЗПР
и с нормальным развитием**

Показатели	Дети с нормальным развитием (N=20)	Дети с ЗПР (N=15)	Критерий U Манна – Уитни	Уровень значи- мости
	Ранговая сумма			
Отрицательная нравственная направленность	234,5	395,5	U эмп = 24,5	в зоне значимости
Положительная нравственная направленность	510	120	U эмп = 0	в зоне значимости
Общительность, контактность	501	129	U эмп = 9	в зоне значимости
Заинтересован- ность в предложенной деятельности	499,5	130,5	U эмп = 10,5	в зоне значимости

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

В соответствии с представленными в таблице 1 результатами можно сделать вывод о том, что все показатели уровня развития нравственной направленности детей с нормальным развитием выше, чем у детей с задержкой психического развития. Дети с нормальным развитием более общительны, заинтересованы в контактах с другими детьми, более позитивно относятся к выполнению моральных норм.

Таблица 2

Достоверные различия показателей методики Д. В. Шатрова в группах детей с нормальным развитием и с ЗПР

Показатели	Дети с нормальным развитием (N=20)	Дети с ЗПР (N=15)	Критерий U Манна – Уитни	Уровень значимости
	Ранговая сумма			
Знание моральных норм	478,0	152,0	$U_{\text{эмп}} = 32,0$	в зоне значимости
Осознанность моральных норм	499,5	130,5	$U_{\text{эмп}} = 10,5$	в зоне значимости
Моральная устойчивость	497,0	133,0	$U_{\text{эмп}} = 13,0$	в зоне значимости
Позитивный моральный выбор	507,0	123,0	$U_{\text{эмп}} = 3,0$	в зоне значимости
Негативный моральный выбор	238	392	$U_{\text{эмп}} = 28$	в зоне значимости
Внутренняя мотивация морального выбора	503	127	$U_{\text{эмп}} = 7$	в зоне значимости
Внешняя мотивация морального выбора	339	291	$U_{\text{эмп}} = 129$	в зоне не значимости

В соответствии с представленными в таблице 2 результатами можно сделать вывод о том, что уровень осознания моральных норм у детей с нормальным развитием достоверно выше, чем у детей

с задержкой психического развития. Такие показатели как: знание моральных норм, осознанность моральных норм, моральная устойчивость, позитивный моральный выбор; внутренняя мотивация морального выбора достоверно выше у детей с нормальным развитием. При этом показатель «негативный моральный выбор» оказался достоверно выше у детей с ЗПР, что свидетельствует об отставании нравственного развития детей с ЗПР.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки специальных программ для детей с задержкой психического развития, направленных на развитие понимания и осознания нравственных норм детьми с ЗПР, что позволит скорректировать их поведение, улучшить адаптацию в социуме и развить саморегуляцию поведения. Специальные программы нравственного воспитания будут способствовать формированию у детей с ЗПР положительных нравственных чувств, мотивов, моральных суждений. Нравственное воспитание детей с ЗПР должно быть органично включено в образовательный процесс, осуществляться с учетом их возрастных и психологических особенностей, использовать разнообразные методы и средства, такие как игры, сказки, беседы, наблюдения, экскурсии и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волковская Т. Н. Генезис проблемы изучения задержки психического развития у детей // Коррекционная педагогика. 2003. № 2. С. 5–16.
2. Голоюс Е. А., Григорьева М. В. Психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок в старшем дошкольном возрасте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 296–303.
3. Коробейников И. А. Дифференциация образовательных потребностей как основа дифференцированных условий образования детей с ЗПР / И. А. Коробейников, Н. В. Бабкина // Дефектология. 2017. № 2. С. 3–13.
4. Сухарева Г. Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста (клиника олигофрении). М. : Медицина, 1965. 337 с.
5. Чугунова В. В., Кисова В. В. К вопросу о развитии нравственного поведения дошкольников с задержкой психического развития // Международ-

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

ный студенческий научный вестник. 2019. № 1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19503> (дата обращения: 18.05.2024).

6. Шатров Д. В. О возможностях развития морально-нравственной сферы личности детей дошкольного возраста. // Интегративный подход в психологии (новые исследования) : сборник научных трудов. СПб., 2004.

7. Эльконин Д. Б. Детская психология. (Развитие ребёнка от рождения до семи лет). М. : Учпедгиз, 1960. 328 с.

8. Якобсон С. Г. Моральное воспитание в детском саду : пособие для воспитателей детских садов. М. : Воспитание дошкольника, 2003. 110 с.

УДК [316.624+379.8.092]-053.6(045)

Окулова Оксана Юрьевна

магистрант направления «ОПМ»

Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

volga_so@mail.ru

Okulova Oksana Y.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Михалёва Елена Ивановна

кандидат педагогических наук,

доцент

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Mihaleva Elena I.

Udmurt State University

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ НА БАЗЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КЛУБА

PREVENTION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF YOUTH BASED ON THE INTELLECTUAL CLUB

Аннотация

В данной статье говорится о проблеме деструктивного поведения в молодежной среде и рассматриваются методы его профилактики. Описывается организация досуга молодежи с целью ее поддержки в процессе профилактики. Представлена информация о реализации оптимистичных способов самовыражения подростков через командное взаимодействие в интеллектуальных играх. Также уделяется внимание

значимости и важности социальных проектов для молодежи в рамках школьных мероприятий.

Abstract

This article talks about the problem of destructive behavior among young people and discusses methods of its prevention. It describes the organization of leisure activities for young people in order to support them in the prevention process. Information is provided on the implementation of optimistic ways of self-expression of adolescents through team interaction in intellectual games. Attention is also paid to the significance and importance of social projects for young people within the framework of school events.

Ключевые слова: деструктивное поведение, молодежь, досуг молодежи, профилактика, методы профилактики.

Keywords: destructive behavior, youth, youth leisure, prevention, prevention methods.

В современной молодежной среде пристального внимания заслуживает проблема деструктивного поведения, уровень которого можно и нужно снизить с помощью определенных профилактических мер. В первую очередь, необходимо разобраться в причинах и факторах, влияющих на изменение поведенческой модели подростков в деструктивном направлении.

Попытки молодых людей самовыразиться в социуме зависят как от индивидуальных особенностей каждого из них, так и от внешних обстоятельств и в своей значимости ориентированы на поддержку близкого окружения. Не достигнув положительного результата, возникает эффект противостояния всему и всем.

В условиях динамичных и постоянных изменений в социальной среде, области политики, образования, информационных технологий процесс самовыражения для молодого индивида становится более трудной задачей, характеризуясь непредсказуемостью и неустойчивостью. Федеральный институт оценки качества образования дает четкую картину отклонения молодежного поведения от норм в современной жизни [1, с. 3]. В конфликте поколений молодежью отклоняются нормы и традиционные ценности представителей

старшего возраста. На формирование мировоззрения влияет не семья и образование, а медийно-информационная среда, не имеющая высокого критерия доверия. Молодежь легко поддается влиянию, что создает патологически опасную ситуацию в условиях информационной войны. Не хватает жесткой профессиональной критики, тотального контроля и ограничения предоставления в открытый доступ медийной информации любого типа.

Современное общество классифицируется как потребительское. Отношение молодежи к труду обесценено, в приоритете досуг и широкий спектр развлечений. Отсутствие интереса к работе по профессии на постоянной основе. Молодые люди не задумываются о стабильном будущем, полагаясь на легкие ни к чему не обязывающие кратковременные заработки.

Молодежь воспринимает социальные отклонения и духовную безнравственность как свободу самовыражения и способ самоутверждения, а семейные ценности и традиционные нормы родной культуры считают отталкивающим фактором. Подросток попадает в ситуацию столкновения семейного воспитания, основанного на традиционных духовных ценностях и антинорм, навязанных современной медийной социальной средой. Из страха быть отвергнутым из окружения ровесников приходится играть по новым правилам – правилам деструктивного поведения. Как следствие, резко повысился уровень буллинга, подростки стали испытывать повышенную возбудимость, тревожность, нередко перерастающую в грубость и агрессию, снизилась способность сопереживать и сочувствовать другим людям во время беды, подростки вступают в конфликты с учителями и сверстниками, размещают деструктивный контент в социальных сетях, грубо обращаются с животными и др. [3]. Все перечисленные действия являются составляющими антисоциального поведения, направленного против социума, как факт противостояния социальным нормам.

У многих молодых людей наблюдается сниженная самооценка, явно выражена потребность в принятии и одобрении, слабо развиты коммуникативные навыки. Немалую роль здесь играет

чрезмерное употребление времяпрепровождением в сотовом телефоне. В качестве разновидности деструктивного поведения ученые рассматривают также нарушение социально-личностной самореализации [1, с. 34].

Очевидна острая необходимость в разработке эффективных профилактических мер и подготовке специалистов по профилактике деструктивного поведения молодежи [1, с. 3]. Субъектом профилактики являются молодые люди и их семьи.

Обратимся к понятиям деструкции и деструктивного поведения. Деструкция – это нарушение, разрушение нормальной структуры [2]. Деструктивное поведение – это устойчивое поведение психически здоровой личности или группы лиц, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб самой личности, ближайшему окружению, обществу в целом [1, с. 4].

Важным результатом реализации методов профилактики деструктивного поведения молодежи в рамках школы является доверительная межличностная атмосфера между одноклассниками, выражение позитивных эмоций в их социальном взаимодействии, сплоченный коллектив класса. Подростки, находящиеся по несколько часов каждый день в коллективе в условиях напряженного эмоционального стресса и дискомфорта, испытывая трудности социальной коммуникации, имеют все шансы склонности к деструкции. Начинается отказ от учебы, теряется интерес к любимым предметам, психосоматика дает болезненное состояние, являющееся поводом не ходить в школу.

Очевидно, что работа по выстраиванию положительной социальной структуры класса даст значимый эффект, если она будет проводиться дополнительно вне школы и учебного процесса. Этот вывод стал причиной, почему автор статьи взяла на себя роль «активной мамы» в рамках школьных мероприятий двух классов, в которых учатся её дети. Являясь организатором интеллектуального клуба «ИгроША», основной деятельностью которого является обучение шахматам, шашкам и игре Го, автор решила расширить формат

направлений, включив в программу дополнительного образования проведение командных интеллектуальных игр и мероприятий, ориентированных на активное социальное взаимодействие молодежи с элементами позитивного эмоционального вектора и формирование мотивации подростков на дальнейшие встречи.

Четыре года назад на базе БОУ «Столичный лицей» г. Ижевска для всех классов был организован новый конкурс «Социальные проекты», который впоследствии стал ежегодным. Деятельность подобного типа была на начальном экспериментальном уровне без каких-либо объяснительных инструкций и подсказок как для родителей, так и для подростков. Организаторы данной деятельности обратились к системе Google, благодаря чему была получена информация об «Эстафете добрых дел».

Алгоритм действий, который был применён в процессе «Эстафеты добрых дел»:

- на листах было написано ровно столько добрых дел, сколько учеников в данном классе;

- данные листы были помещены в так называемую «Коробку Добра»;

- каждый ученик вслепую вытаскивал из коробки по одному доброму делу и должен был его совершить («улыбнись соседу слева», «скажи маме, что ты ее любишь», «приготовь своей семье завтрак» и т. п.);

- затем началась эстафета, ребята прошли с «Коробкой Добра» и проделали ту же самую процедуру в других классах.

Итогом данного социального проекта явилось тиражирование «Эстафеты добрых дел». Подростки, используя креативные возможности и фантазию, самостоятельно продолжали писать добрые дела для своих одноклассников, классифицирую их по временному типу. Вывод, к которому пришли организаторы, благодаря «Эстафете добрых дел»: систематическое участие в социальных проектах поможет школьникам взглянуть на свое окружение другими глазами, даст возможность пробудиться естественному человеческому чувству долга безвозмездно совершать добрые дела, научиться приносить

пользу обществу и оказывать помощь и поддержку тем, кто в ней нуждается рядом с ними, не используя ситуации как мобильный инфоповод для новых лайков (кто-то снимает на камеру, кто-то подбегает помочь), определяя такое поведение в качестве нормы.

Следующий социальный проект «Четыре сезона доброты» реализовывался весь учебный год.

Осенью ко Дню пожилого человека ребята своими руками делали тематические открытки и подарили их участникам клуба «Почет» в Русском Доме. Актуальность темы работы с пожилыми людьми выражается их одиночеством и дефицитом внимания. Почувствовав искреннюю благодарность пенсионеров, подростки осознали, что они нуждаются в такой же заботе, внимании и любви, как и дети. Один из учеников, раз в неделю стал проводить для бабушек из вышеуказанного клуба бесплатные занятия по шахматам. Проявляя ответственность и чувство долга, он продолжает учить пенсионерок уже четыре года. Интеллектуальный клуб «ИгроША», сотрудничая с Русским Домом бесплатно провел турнир поколений по шашкам, в котором приняли участие, с одной стороны, сами подростки, с другой – ветераны (группа лиц старше 60 лет). Ветераны с удовольствием и благодарностью делились богатым опытом с юными шашкистами.

Зимой ученики провели акцию «Новогоднее угощение для бездомных животных». В холле первого этажа была организована тематическая фотозона в стиле Простоквашино с коробкой сбора корма. К участию в акции призывал пост, размещенный группой организаторов в социальной группе лица. Дополнительно был открыт пункт приема корма для бездомных животных в клубе «ИгроША». Общими усилиями было собрано и отправлено по назначению четыре больших коробки.

Была реализована экологическая акция. Один из учеников в рамках своего научного проекта провел исследование на тему вреда использованных батареек для окружающей среды. Он же выступил с презентацией по данной теме в других классах. Ученики организовали информационный плакат с указанием специальных

пунктов утилизации и причин, почему нельзя выбрасывать батарейки в обычное мусорное ведро. Также был организован пункт сбора, в результате которого ученики принесли 16 килограмм использованных батареек. Ученики принимали участие в организации реализации мероприятия по посадке деревьев в дендропарке Русского Дома, взяв на себя ответственность следить за их ростом и состоянием.

Следующий социальный проект – «Письма детям Донбасса». Задача проекта – формирование нравственных качеств подростков: сочувствие, желание помогать, оказать поддержку другим; помочь детям Донбасса, отвлечься и порадоваться нашей поддержке; дать возможность каждому ребенку продемонстрировать свои положительные качества, особенности; заразить этой идеей всех, кто их окружает. Родители подростков также не остались в стороне и приняли участие в сборе канцтоваров для детей Донбасса. Письма и вещи были бережно переданы в «Организацию Народного Фронта» и далее были отправлены в Ростов на Дону.

Успешная реализация данных проектов позволила автору перейти к разработке и реализации программы мероприятий, направленных на сплочение коллектива. На площадке интеллектуального клуба «ИгроША» автором статьи реализуются следующие мероприятия:

- проведение упражнений для саморазвития личности;
- подготовка к школьным конкурсам;
- организация интеллектуальных игр;
- проведение семейных турниров «Мама, папа, я – шахматная семья» с участием всех членов семьи игрового возраста;
- организация мероприятия «Шахматы объединяют» (была проведена встреча ребят с иностранными студентами УдГУ) и др.

Итак, анализ реализации данных мероприятий и полученный положительный отклик от родителей и самих учеников, позволяет автору утверждать, что одним из инструментов профилактики деструктивного поведения является понимание у молодёжи ответственности и выполнения обязанностей по отношению к другим ученикам.

Такую возможность клуб «ИгроША» предоставляет, например, во время проведения турниров, назначив ребят, имеющих спортивный разряд, судьями. Это направление также планируется развивать в более широком масштабе. В целом, в результате проведения системных мероприятий клуба «ИгроША», автором было выявлено, что ученики стали более открытыми и общительными, научились слышать друг друга. Результат простого теста показал доверительные отношения между подростками. Повысилась нравственная оценка в социуме классов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный институт оценки качества образования : метод. рек. по внедрению в практику образовательных организаций современных методик в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи, 2021. URL: https://sh-int-zakamenskaya-r81.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/202/3472/Metodicheskie_rekomendatsii_po_profilaktike_destruktivnogo_povedeniya_1.pdf (дата обращения: 04.11.2024).
2. Фирсов Н. Н. Микробиология: словарь терминов. М. : Дрофа, 2006.
3. Баянова Т. А. Характеристика деструктивного поведения: виды, признаки, алгоритмы действий. 2022. URL: http://imc.tomsk.ru/wp-content/uploads/2022/04/Характеристика-деструктивного-поведения_Баянова-Т.А.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

УДК 373.047 (045)

Перевозчикова Анна

Владимировна

магистрант направления
«Психология и педагогика
высшей школы»

ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Россия, Ижевск

sid_a@list.ru

Perevozchikova Anna V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Соловьев Геннадий Егорович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
и педагогической психологии

ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Россия, Ижевск

ge_solowjew@mail.ru

Soloviev Gennady.Ye.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ВУЗА К УСПЕШНОМУ ТРУДОУСТРОЙСТВУ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

PREPARING UNIVERSITY STUDENTS FOR SUCCESSFUL EMPLOYMENT: A COMPETENCE-BASED APPROACH

Аннотация

В статье акцентируется внимание на необходимости обеспечения успешного трудоустройства выпускников вузов. Раскрыто содержание понятия трудоустройство и его характерные особенности. Определены ключевые компетенции, необходимые для успешного трудоустройства выпускников вузов.

Abstract

The article focuses on the necessity to ensure successful employment of university graduates. The content of the concept of employment and its characteristic features are revealed. The key competences necessary for successful employment of university graduates are defined.

Ключевые слова: переход, второй порог, трудоустройство, ключевые компетенции.

Keywords: transition, second threshold, employability, key competencies

Вопрос трудоустройства студентов и повышения уровня занятости молодых специалистов приобретает в современных условиях

особую актуальность. В современных условиях международной конкуренции необходима мощная национальная образовательная система, обеспечивающая развитие необходимых профессиональных навыков и ориентированная на требования рынка труда. Она должна обеспечивать оптимальные возможности трудоустройства для каждого человека. Таким образом, возможность трудоустройства выпускников вузов является ключевым вопросом для будущего нашей страны.

Вопрос о трудоустройстве подчеркивает аспект способности студентов удерживать свои позиции на рынке труда после окончания вуза. Под трудоспособностью понимается способность человека «предлагать свой труд на основе своих профессиональных и практических навыков, создания ценностей и результатов деятельности и таким образом вступать в трудовую жизнь, сохранять свое рабочее место или, если необходимо, искать новую оплачиваемую работу» [5, с. 9]. Под трудоустройством понимается также способность выпускников трудоустраиваться, сохранять квалифицированную работу и открывать для себя новые сферы занятости. Это включает приобретение различных компетенций, имеющих отношение к рынку труда, которые необходимо постоянно обновлять, углублять и расширять в процессе непрерывного образования [7].

В связи с рыночным механизмом спроса и предложения рабочей силы, необходим новый взгляд на взаимодействие системы образования и рынка труда. Трудности, которые испытывают выпускники при трудоустройстве, связаны как с несоответствием профессиональных качеств выпускников вузов требованиям, предъявляемым современным рынком труда, так и неготовностью молодых специалистов к самостоятельному трудоустройству после окончания вуза. В связи с этим возникает необходимость создания в вузе условий, необходимых для развития профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих конкурентоспособность молодых специалистов, построение их дальнейшей успешной профессиональной карьеры.

Для многих студентов профессиональная жизнь и полноценная работа начинаются только после окончания учебы. Поэтому многие выпускники вузов не знают, как достичь своих карьерных целей после окончания учебы.

Процесс трудоустройства связан с процессом перехода, который активно изучается в последнее время в зарубежной психологии и педагогике [3]. Молодые люди в процессе профессионального становления должны пересечь два порога. *Первый порог* определяется как переход от школы к профессиональному образованию и обучению, а *второй порог* – как переход от профессионального образования и обучения к трудоустройству. Переходные периоды часто создают неопределенность, требуют изменений и адаптации, и не существует универсальных решений для управления ими. Кризисная ситуация переходного периода ставит перед молодежью задачу в области развития.

В современных дискуссиях о переходе от школы к профессиональной подготовке, учебе или другим предложениям, связанным с трудоустройством, этот взгляд на переходы иногда упускается из виду. Исследования до сих пор были сосредоточены в большей степени на первом пороге, в то время как второму порогу уделялось сравнительно мало внимания.

Переход от профессионального обучения к трудоустройству состоит из нескольких этапов: завершение обучения, принятие решения в пользу последующего решения, поиск работы, поступление на первую работу в качестве специалиста и в новую компанию. С точки зрения психологии развития, переход рассматривается как задача развития (Havighurst, 1972) или критическое жизненное событие (Filipp, 2007), которым молодые взрослые должны активно управлять, используя личные и социальные ресурсы.

Молодые взрослые пытаются достичь своих целей (например, найти первую работу) собственными усилиями. Они корректируют свои цели, если не могут достичь тех, которые ставили перед собой изначально. С этой точки зрения переход к трудовой деятельности после обучения связан со стрессом и напряжением. Однако успешное

преодоление этого перехода также положительно сказывается на самоощущении молодых взрослых. Успешный переход в мир труда и работы имеет большое значение для молодых людей, так как он является важным этапом формирования их психосоциальной идентичности и социальной интеграции. На втором пороге молодые взрослые принимают на себя новую социальную роль в качестве работников и достигают экономической независимости.

Молодые люди в переходный период, должны критически пересматривать требования трудовой сферы и осознавать свои собственные критерии принятия решений, т. е. воспринимать и размышлять о структурных условиях внешнего мира и условиях своего собственного «я». В процессе обучения в вузе молодые люди сталкиваются с проблемами поиска своей собственной личности и идентичности, становления независимости и принятия на себя большей ответственности.

Только когда молодые люди разовьют в себе чувство ответственности и управляемости своих жизненных решений, они смогут активно обращаться к конкретным образовательным или профессиональным решениям. Эта одновременность ответственности и управляемости в значительной степени зависит от опыта самоопределения и от развития компетентности.

Поддержка переходных периодов со стороны вуза призвана учитывать множество факторов, влияющих на профессиональное развитие, и привлечь внимание молодых людей к возможностям самостоятельной трудовой биографии. Таким образом, педагогическая поддержка переходного периода следует цели посредничества, структурированной условиями рынка труда и процессами обучения в вузе.

С 2011 года российские вузы осуществляют переход на компетентностную модель образования. Произошли изменения не только в содержании подготовки специалистов, но и подходов к организации учебного процесса, ориентированной на оптимизацию самостоятельной работы студентов. Поэтому возникает необходимость формирования компетенций, способствующих повышению

конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений на рынке труда, трудоустройству по полученной в вузе специальности, более быстрой их адаптации к условиям современной рыночной экономики.

Университетское образование должно гарантировать «фоновые знания, образовательные и рефлексивные знания». С этой целью университетское образование может дать теоретическую основу для профессии, но оно не является полностью профессиональным обучением. Кроме того, задачей университетского образования является формирование компетентностей студентов. Под компетенциями понимается интегральная характеристика выпускника вуза, отражающая уровень владения им совокупностью сформированных в процессе обучения компетенций и степень готовности к их применению в профессиональной деятельности, решении социально-экономических проблем [1. с. 4].

Однако в ходе обучения передаются не только теоретические знания, но и развиваются социальные навыки, например, путем совместной работы в группах. Таким образом, навыки, являющиеся предпосылкой хорошего функционирования группы, являются социальными компетенциями. Для успешного трудоустройства необходимо приобретение определенных ключевых компетенций. Попытки уточнить понятие ключевых квалификаций и определить измерения компетенций также приводят к различным классификациям.

Т. Камарова выделяет топ 5 компетенций, востребованных работодателями у выпускников всех направлений подготовки: способность к обучению, карьерная мотивация, профессиональная мотивация, работа в команде, способность к адаптации [2].

Широко распространено разграничение между такими видами как «социальная компетентность», «самокомпетентность» или «личностная компетентность», «методологическая компетентность» и «техническая» или «профессиональная компетентность» [6].

По мнению Г. Шиндлера, речь идет о приобретении способности планировать и управлять своей будущей профессиональной жизнью, которая становится все менее «планируемой», особенно

в связи с необходимостью профессиональной гибкости. Также на первый план выдвигается самокомпетентность, которая имеет решающее значение для отношений человека с обществом и экономикой и, в частности, для преодоления требований оплачиваемой работы (настойчивость, стойкость, гибкость, мотивация, готовность к работе и самоотдача) [7, с. 12].

В рамках ключевых компетенций (социальной компетенции, методологической компетенции, профессиональной компетенции и самокомпетентности) самокомпетентность стоит на первом месте в достижении способности к трудоустройству. Для успешного трудоустройства необходима не только способность соответствовать требованиям профессиональных сфер деятельности, но и системы занятости, а также способность выживать в ней в долгосрочной перспективе. Поэтому целью трудоустройства является не только способность успешно вступить в трудовую жизнь, но, прежде всего, закрепить достигнутое рабочее место, быть готовым к возможной профессиональной переориентации и избежать «увольнения». Таким образом, трудоустройство следует понимать как совокупность долгосрочных, т.е. устойчивых, эффективных компетенций.

Научно-технические и методические компетенции составляют основу университетского образования. К ним относятся: знание содержания и методов научной дисциплины, профессиональное суждение, способность продуктивно применять и развивать полученные знания и методы в других контекстах и проблемах, способность использовать методы исследования и работы, а также методы управления временем и проектами. Социальная компетенция является предпосылкой для целенаправленного взаимодействия индивида со своим социальным окружением. Важными элементами являются: коммуникативные навыки, командные способности, лидерские способности (мотивировать, решать, расставлять приоритеты), способность использовать методы презентации, модерации и обратной связи, межкультурная компетентность, конструктивное поведение в конфликте.

Личностные компетенции позволяют человеку оценивать свое окружение, оценивать и раскрывать свой собственный потенциал. Среди прочего, они включают в себя: готовность к работе и ориентацию на результат, чувство ответственности, уверенность в себе, креативность, гибкость и способность к инновациям, предпринимательское мышление и действия, способность ответственно подходить к своей работе и учебе. Все эти компетенции пересекаются, дополняют и обуславливают друг друга. Поэтому при разработке учебных программ необходимо позаботиться о том, чтобы использовать различные связи для оптимального развития всех компетенций [4].

Однако следует заметить, что перечень ключевых компетенций представляет собой лишь идеализированный профиль. Поэтому человек может обладать или развивать все вышеперечисленные компетенции в оптимальной форме лишь частично.

Таким образом, процесс обучения в вузе – это не только приобретение специальных знаний и практического опыта, связанных с последующей карьерой, но и обучение навыкам самоуправления, самомаркетинга и самоутверждения в системе занятости. Программа обучения в вузе не должна быть ориентирована на узко определенные профессиональные профили, а должна готовить студентов к «широким профессиональным областям деятельности».

Трудоустройство выпускников – системный вопрос, поэтому необходим комплекс мер, чтобы помочь молодым специалистам сформировать оптимальную карьерную траекторию. В конце 2020 года на базе портала «Работа в России» появился сервис по мониторингу трудоустройства выпускников. Мониторинг трудоустройства выпускников позволяет связать систему среднего профессионального и высшего образования с рынком труда, скоординировать перспективные потребности работодателей и профессиональную подготовку студентов.

Университеты и предприятия должны активно сотрудничать, чтобы развивать программы обучения в соответствии с требованиями рынка труда и тем самым обеспечивать и улучшать возможности

трудоустройства выпускников. Необходимы специальные программы для выпускников вузов, направленные на повышение квалификации по мере их вхождения в профессию. Благодаря такому образованию высшие учебные заведения готовят своих выпускников к различным сферам профессиональной деятельности, от научной карьеры до карьерного роста в компаниях и собственной предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гафурова А. Г. Формирование компетенций как фактора эффективной занятости выпускников вузов : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2014. 30 с.
2. Камарова Т. А. Необходимые компетенции студентов и выпускников вузов для успешного трудоустройства // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2021. № 4. С.25–35.
3. Соловьев Г. Е., Хохрякова А. А. Менеджмент перехода «школа – вуз» в системе образования Германии : монография. Ижевск : Удмуртский университет, 2024. 104 с.
4. Beschäftigungsfähigkeit von Hochschulabsolventen stärken. Für eine bessere Arbeitsmarktrelevanz des Hochschulstudiums. Gemeinsames Memorandum von BDA, BDI und HRK. Jürgens. Design + Kommunikation, Berlin, 2008. 11 p.
5. Blancke S., Roth Ch., Schmid J. Employabilität («Beschäftigungsfähigkeit») als Herausforderung für den Arbeitsmarkt. Stuttgart (Akademie für Technikfolgenabschätzung in Baden-Württemberg. Arbeitsbericht 157. 2000. 66 p.
6. Schaeper H., Briedis K. Kompetenzen von Hochschulabsolventinnen und Hochschulabsolventen, berufliche Anforderungen und Folgerungen für die Hochschulreform. Projektbericht. Bundesministerium für Bildung und Forschung (BMBF). 2020. 100 p.
7. Schindler G. Employability und Bachelor-Studiengänge – eine unpassende Verbindung // Beiträge zur Hochschulforschung, Heft 4, 26. Jahrgang, 2004. P. 6–24.

УДК159.9.075

Повхова Анастасия Витальевна

магистрант направления

«Психолого-педагогическое образование»

РГПУ им. А. И. Герцена

Россия, г. Санкт-Петербург

povhova.anastasia@yandex.ru

Povkhova Anastasiya V.

Herzen State Pedagogical University of Russia

Russia, St. Petersburg

Научный руководитель

Коржова Елена Юрьевна

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной психологии института психологии

РГПУ им. А. И. Герцена

Россия, г. Санкт-Петербург

Korjova Elena Yu.

Herzen State Pedagogical University of Russia

Russia, St. Petersburg

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДОШКОЛЬНИКОВ

FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PERSONALITY OF PARENTS AND THE EMOTIONAL INTELLIGENCE OF PRESCHOOLERS

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей эмоционального интеллекта дошкольников и их взаимосвязи с личностными особенностями родителей. Целью данного исследования является рассмотрение таких компонентов эмоционального интеллекта старших дошкольников как ориентация на мир вещей и мир людей, особенности восприятия и понимания эмоциональных состояний и эмпатия, а также их взаимосвязь с родительскими установками и субъект-объектными ориентациями их родителей. В исследовании приняли участие 60 дошкольников старших групп и 60 родителей. В качестве методик исследования использовались для изучения эмоционального интеллекта дошкольников «Эмоциональная идентификация» Е. И. Изотовой, «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций», «Что – почему – как» М. А. Нгуен. Для диагностики родителей «Опросник жизненных ориентаций» Е. Ю. Коржовой и «Методика изучения родительских установок» Е. С. Шефер и Р. К. Белл (в адаптации Т. В. Нещерет). Были выявлены статистически значимые отрицательные взаимосвязи в уровне

развития компонентов эмоционального интеллекта и особенностями субъект-объектных ориентаций и таких показателей родительских установок, как отношение к семейной роли и отношение родителей к ребенку.

Abstract

The article is devoted to studying the features of emotional intelligence in preschoolers and its relationship with the personal characteristics of their parents. The purpose of this study is to examine components of emotional intelligence in older preschoolers, such as orientation toward the world of things and the world of people, perception and understanding of emotional states, and empathy, as well as the relationship between these components and parental attitudes, and the subject-object orientations of the parents. The study involved 60 older preschoolers and 60 parents. The research methods used to assess the emotional intelligence of preschoolers included «Emotional Identification» by E. I. Izotova, «Drawing: the World of Things – the World of People – the World of Emotions» and «What – Why – How» by Nguyen M. A. For diagnosing parents, the "Questionnaire of Life Orientations" by E. Yu. Korzhova and the «Parental Attitude Research Instrument» by E. Schaefer and R. K. Bell (adapted by T. V. Neshcheret) were used. Statistically significant negative correlations were revealed between the level of development of components of emotional intelligence and the peculiarities of subject-object orientations, as well as such parental attitude indicators as attitudes towards family roles and their relationship with the child.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, родительские установки, дошкольники, эмоциональная идентификация, субъект-объектные ориентации.

Keywords: emotional intelligence, parental attitudes, preschoolers, emotional identification, subject-object orientations.

Эмоциональный интеллект является важным фактором в общении и взаимодействии с окружающими людьми. Способность понимать и распознавать эмоции дает возможность лучше понимать других и себя. Именно в дошкольном возрасте происходит становление эмоциональной сферы, в коллективной деятельности ребенок начинает осознавать роль окружающих, взаимодействует с другими

детьми, благодаря чему этот период становится важным в развитии эмоционального интеллекта [4].

Вопросом изучения особенностей эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте занимались такие авторы, как М. Нгуен, Ю. Б. Гиппенрейтер, И. Н. Андреева, Е. И. Изотова, И. О. Карелина, Ю. В. Братчикова, О. А. Путилова. Под эмоциональным интеллектом авторы понимают способность к восприятию и осознанию своих эмоций и эмоциональных состояний других по экспрессивным проявлениям, возможность понимания их причин и готовность учитывать состояние другого и сопереживать ему [5].

Огромную роль в развитии дошкольника и в том числе эмоционального интеллекта играет окружение, а в особенности семья, ведь большую часть времени ребенок проводит именно там. Удовлетворение потребностей ребенка связано с поведением родителей, характером родительских установок и качеством привязанности [2]. Ребенок берет от родителей определенные паттерны поведения и реакции на эмоциональные ситуации, наблюдение за родителями является первым способом познания эмоций [3].

Особенности взаимоотношения родителей между собой и отношение к ребенку также влияет на эмоциональный климат семьи. Определенные установки родителей, например, эмоциональная дистанция или излишняя концентрация определяют его психическое состояние и формирует отношение к себе и окружающим [1].

В связи с важностью вопроса взаимосвязи особенностей личности родителя и развития ребенка и малым количеством исследований, посвященным влиянию установок родителей на эмоциональный интеллект дошкольников, было проведено исследование. Цель исследования: выявить взаимосвязь особенностей личности родителей и компонентов эмоционального интеллекта дошкольников. В исследовании приняли участие 60 дошкольников старших групп МБДОУ № 5 «Академия детства» г. Псков и 60 родителей (мамы). Метод количественной обработки данных: корреляционный анализ Rs – Спирмена. Для обработки статистических данных использовался статистический пакет STATISTICA версии 10.

Для достижения цели были использованы следующие методики:

1. «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций» (М. А. Нгуен).
2. «Что – почему – как» (М. А. Нгуен).
3. «Эмоциональная идентификация» (Е. И. Изотова).
4. «Опросник жизненных ориентаций» (Е. Ю. Коржова).
5. «Методика изучения родительских установок» (Е. С. Шефер и Р. К. Белл (адаптация Т. В. Нещерет)).

По результатам исследования были выявлены взаимосвязи компонентов эмоционального интеллекта дошкольников и особенностей личности родителей по методикам «Опросник жизненных ориентаций» и «Методика изучения родительских установок».

Результаты методики «Что – почему – как» имеют обратную взаимосвязь со шкалой «Общий показатель субъект-объектных ориентаций (О)» ($r = -0,2619$, $p \leq 0,05$), что говорит о лучшей способности детей сопереживать окружающим у тех родителей, которые более расположены к пассивной жизненной позиции, смиряются с жизненными обстоятельствами и не стремятся контролировать их.

Шкала «Восприятие экспрессии» имеет отрицательную корреляция со шкалой «Трансситуационная подвижность (Оп)» ($r = -0,3217$, $p \leq 0,05$), что говорит о том, что дети лучше выделяют экспрессивные мимические признаки у родителей, стремящихся к взаимодействию с привычными жизненными ситуациями.

По результатам изучения родительских установок можно отметить факторы, наиболее взаимосвязанные с показателями компонентов эмоционального интеллекта дошкольников (табл.).

Таблица

**Взаимосвязь уровня развития эмоционального интеллекта
дошкольников и родительских установок родителей
(r Спирмена)**

Родитель- ские установки	Шкалы методики «Эмоциональная идентификация»					Дорисовывание	Что – почему – как
	Восприятие экспрессии	Понимание эмоции	Идентификация	Структура эмоц. представлений	Произвольное выражение		
Безучаст- ность мужа	-0,2907	-0,3344	-0,3408	-0,2268	-0,2334	-0,1894	-0,1464
Домини- рование матери	-0,3146	-0,2772	-0,1745	-0,1610	-0,1556	-0,2887	-0,0707
Несамосто- тельность матери	-0,3072	-0,2688	-0,2807	-0,2966	-0,2118	-0,1822	-0,3039
Уравненные отношения	-0,3328	-0,3087	-0,2919	-0,3592	-0,2758	-0,2035	-0,2925
Оптималь- ный эмоц. контакт	-0,3181	-0,2746	-0,2218	-0,2745	-0,2344	-0,1234	-0,2919
Подавление воли	-0,2434	-0,378	-0,2033	-0,3516	-0,3456	-0,1653	-0,3896

Говоря об отношении к семейной роли, можно выделить, что фактор «Безучастность мужа» отрицательно коррелирует со шкалами «Восприятие экспрессии», «Понимание эмоций» и «Идентификация эмоций». Фактор «Доминирование матери» имеет обратную

взаимосвязь со шкалами «Восприятие эмоций», «Понимание эмоций» и методикой «Дорисовывание». Можно отметить, что невключенность мужа в дела семьи и активное участие только матери взаимосвязано с трудностями в понимании и определении ребенком эмоциональных состояний окружающих, а также ориентации ребенка на мир вещей. Кроме того, также отрицательно коррелирует фактор «Несамостоятельность матери» с показателями восприятия, понимания, идентификации эмоций, со структурой эмоциональных представлений, а также методикой «Что – почему – как», что выражается в отсутствии уверенности в своих силах, необходимость участия в воспитании ребенка других лиц, трудность в принятии ответственности за него, что связано с низкими показателями в восприятии причин эмоциональных состояний у ребенка и готовности ребенка сопереживать другим.

Рассматривая группу признаков по отношению родителей к ребенку, можно отметить, что фактор «Оптимальный эмоциональный контакт» обратно коррелирует со шкалами «Восприятие экспрессии», «Понимание эмоций», «Структура эмоциональных представлений» и «Что – почему – как». А фактор «Уравненные отношения» имеет обратную взаимосвязь со всеми показателями методики «Эмоциональная идентификация» и методикой «Что – почему – как». Несмотря на партнерское общение с ребенком и принятие участие в его жизни выявлены трудности у таких детей с представлениями о мимических проявлениях эмоций и их причинах, что, возможно, связано с отсутствием помощи родителей в объяснении и выражении эмоций у ребенка.

Отрицательная взаимосвязь имеется и при наличии излишней концентрации матери на ребенке. Фактор «Подавление воли» имеет отрицательную взаимосвязь с пониманием эмоций, структурой эмоциональных представлений, произвольным выражением эмоций и методикой «Что – почему – как», что связывается с трудностью выявления причин эмоций и способностью к эмпатии.

Таким образом, по результатам исследования можно отметить, что родительские установки и особенности жизненных ориентаций

взаимосвязаны с особенностями эмоционального интеллекта дошкольников. Это является важным показателем того, какой вклад вносит личность родителя в развитие ребенка. Отношение к семейной роли и к ребенку может затруднять способность к идентификации эмоциональных состояний и готовности сопереживать другим. Но несмотря на это, даже поддержка оптимального эмоционального контакта с ребенком не может дать полную возможность ребенку научиться выявлять эмоциональные выражения у окружающих. Необходимо также участие взрослого в развитии эмоционального интеллекта ребенка, название и обсуждение эмоций, их причин и способов выражения. Только в комплексном взаимодействии развитие ребенка будет гармоничным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гонина О. О., Новикова С. Б. Семейное воспитание как фактор эмоционального развития детей // Вестник экспериментального образования. 2020. № 2 (23).
2. Дружинин В. Н. Психология семьи. СПб. : Питер, 2006. 176 с.
3. Карелина И. О. Эмоциональный интеллект дошкольника: социализация понимания эмоций : избранные научные статьи. Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. 175 с.
4. Кошелева А. Л. Эмоциональное развитие дошкольников. М., 2007.
5. Нгуен М. А. Психологические предпосылки возникновения эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте // Культурно-историческая психология. 2007. № 3. С. 46–51.

УДК 821.111

Романова Дарья Андреевна
Семейко Марина Андреевна

студентки
УО «БГЭУ»

marysemyko@gmail.com
dromanova2005@mail.ru

Romanova Darya A.
Semeyko Marina A.

Belarusian State Economic University
Belarus, Minsk

Научный руководитель
Головач Алла Анатольевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Беларусь, г. Минск

Golovach Alla A.

Belarus, Minsk

**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНТИЧНЫХ МИФОВ
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ЦИРЦЕЯ» МАДЛЕН МИЛЛЕР
FEMALE FIGURES IN RETELLINGS OF ANCIENT MYTHS
BASED ON THE NOVEL «CIRCE» BY MADELINE MILLER**

Аннотация

В данной статье проводится сравнение образа женщины между поэмой Гомера «Одиссея» и романом, написанным Мадлен Миллер, «Цирцея». Обсуждаются такие проблемы, как гендерное неравенство, насилие и патриархальное общество, которые являются центральными в данном произведении. Проведен сравнительный анализ двух повествований от совершенно разных лиц, показана разница мужской и женской перспективы, и то, как это влияет на восприятие персонажей. Статья посвящена рассмотрению с другой стороны образу Цирцеи, ранее известной только в качестве коварной колдуньи, превратившей людей Одиссея в свиней только из своей прихоти. Заявлено, что отношения женщины со своей семьей очень важны. Они бесспорно влияют на ее становление как персонажа. В работе приведены примеры использования современных гендерных стереотипов для построения главного персонажа Цирцеи. Данные стереотипы используются и сегодня в гендерных исследованиях, посвященных женщинам. Авторами актуализирована связь времен с античной мифологией в виде ретеллинга от женского лица. Популярность романа М. Миллер подчеркивает сегодня актуальность «женского вопроса» на современных слушателей и вклад в активно развивающееся феминистское движение.

Abstract

This work focuses on the comparison in female characterisation between the poem "The Odyssey" written by Homer and a novel written by Madeline Miller "Circe". Such problems as gender inequality, abuse and patriarchal society are brought to the surface, as they are the key points in the novel. Two points of view are analysed, particularly the difference between male and female perspective and how they influence the perception of the characters. The article is dedicated towards another characterisation of Circe, previously known only as an evil witch who turned Odysseus's men into pigs without any reason. Her relationships with her family are also examined more closely, ones that undoubtedly had a great influence on her character development. Furthermore, in this work, the use of stereotypes for building the main character Circe is examined. It is pointed out that a woman's relationship with her family is of great importance. All those stereotypes are used today in gender studies focused of women. Authors emphasize the connection between ancient myths and present times in the form of retellings written from a woman's point of view. The novel's popularity highlights the value of the "woman's issue" and its influence on the modern readers, as well as its contribution to the ongoing feminist movement.

Ключевые слова: женщина, мифы, перспектива, колдовство, материнство, насилие, герои, поэма.

Keywords: woman, myths, point of view, witchcraft, motherhood, rape, heroes, poem.

Античная литература сохраняет свою актуальность и по сей день. Сказания, как результат человеческого воображения, были и остаются популярными со времен Древней Греции. Такие величайшие поэты Античности, как Гомер, Овидий, Еврипид, Эсхил и Софокл, в своих работах не пытались достоверно передать историческую действительность, а больше фокусировались на отношениях Богов и смертных. Греческие мифы в большинстве случаев передавались устно сквозь поколения и культуры, меняя при этом свое содержание и приобретая разные версии для увлечения публики. Обращая внимание на женские образы в этих работах, можно заметить, что, описывая женских персонажей, поэты передают

пренебрежительное отношение к женщинам, свойственное обществу Античности. Древнегреческая семья была патриархальной с ролью женщины только рожать и воспитывать детей, не допускаясь ни к образованию, ни тем более к государственным делам, а лишь играть роль приложения к мужчине.

Мифы и литература полны изобилия женских персонажей, которые присутствуют там, лишь чтобы помешать и сорвать планы героев, от колдуньи Цирцеи до смертоносных и соблазнительных сирен. Было общепринято для Богов и смертных мужчин насиловать женщин, при этом перекалывая всю вину на их за соблазнение. Как будто, с их точки зрения, у них есть право поступать как им вздумается с женщинами, которые по их мнению несут угрозу. Любой женский персонаж становится сексуализированным, что добавляет мужчинам оправдания за их поступки, ведь они же не могут устоять, а тем более отказаться от столь сильного женского соблазна. Страшней таких монстров, как Полифем и Сцилла, может быть только сильная и привлекательная женщина.

Современные ретеллинги дают возможность авторам пересказать знакомые сюжеты, раскрывая при этом женских персонажей, предоставляя им голос. Маргарет Этвуд в работе «Пенелопиада», Костанца Казати в «Клитемнестре», Мадлен Миллер в «Цирцее», пересказывая истории от лица женщин, придают им глубину и наделяют чувствами и эмоциями. Появляется возможность взглянуть на события от лица женских персонажей, наделенных полнотой образа, собственными мотивами, принципами, идеями, чувствами и обидами. Ведь в оригинальных сказаниях и поэмах они были затменены мужскими персонажами, их нуждами, действиями и подвигами, появляясь на страницах лишь для сюжетных поворотов и возвеличения мужчин. К тому же, переписывая истории современным языком, авторы делают их более доступными и понятными для понимания читателю, сохраняя мотивы, которые, к сожалению, остаются актуальными и сейчас и которые мало кто смело обсуждает. Среди них такие как насилие, сексуальное домогательство, убийство и преда-

тельство, ведь в некоторых слоях современного общества они все еще являются табу.

Такой персонаж, как Цирцея, была в основном ранее известна лишь по Гомеровской «Одиссее». Она была представлена в виде богини, которая с помощью волшебного зелья превратила спутников Одиссея в свиней, однако сохранив им рассудок:

*Чином гостей посадивши на кресла и стулья, Цирцея
Смеси и сыра и меду с ячменной мукой и прамнейским
Светлым вином подала им, подсыпав волшебного зелья
В чашу, чтоб память у них об отчизне пропала; когда же
Ею был подан, а ими отведен напиток, ударом
Быстрым жезла загнала чародейка в свиную закуту
Всех; очутился там каждый с щетинистой кожей, с свиною
Мордой и хрюком свиным, не утратив, однако, рассудка [1, с. 165].*

Кроме родственных связей о ней в поэме не было никаких сведений. Родители титан Гелиос и нимфа Перса, брат кознодей Ээт. После вышеупомянутого эпизода на ее острове она пропадает со страниц поэмы и появляется только в кратких пересказах всех испытаний и бед, которые выпали на долю Одиссея и его спутников. Мадлен Миллер берет этот отрицательный женский образ из «Одиссеи» и представляет ее как самостоятельную героиню.

Ее книга «Цирцея», опубликованная в 2018 году, повествует об истории этого персонажа с совершенно другой перспективы. Автор использует различные приемы, не боясь описывать такие проблемы, как патриархальное общество, проблемы полов и женскую сексуальность, которые прежде в Гомеровской «Одиссее» рассмотрены лишь с точки зрения мужчины. В отличие от «Одиссеи», которая основана на его возвращении на Итаку спустя 20 лет после начала Троянской войны и многолетнего плаванья в открытом океане, «Цирцея» написана от лица богини, в жизни которой встреча с Одиссеем была лишь малой частью. Миллер переписывает историю, создавая для нее образ, отличный от образа отрицательного персонажа, присущего ей на протяжении тысячелетий. Он позволяет рассмотреть поведение героини, учитывая ее взросление, отношения

с мужчинами и женщинами и ее жизнь на острове в качестве изгнанницы. Мадлен Миллер разрушает укоренившийся концепт гендера, наделяя женских персонажей как голосом, так и силой, при этом освобождая их от груза стереотипной женственности.

Главное отличие двух версий заключается в том, что Гомер не дает объяснения поступку Цирцеи, превратившей мужчин в свиней. Он описывает ее как соблазнительную ведьму, которая использует свои силы только лишь из собственной прихоти. Миллер в свою очередь, показывает другую сторону этого действия, объясняя его защитой себя и своих нимф от сексуализированного насилия. В одном интервью она говорит: «Очевидно, что в Одиссее Цирцея представляет собой воплощение мужского страха и тревожности насчет могущественных женщин – страх, заключающийся в том, что при условии, что у женщин есть власть, мужчины становятся лишь свиньями. Слово «ведьма» используется как оскорбление в сторону женщин, имеющих достаточно власти, чтобы заставить общество понервничать» [4]. Когда ретеллинги классических поэмы рассматриваются как отдельный жанр они помогают освободить игнорированные и тихие женские голоса от мужской тени. Это изменение не меняет роли персонажа Цирцеи, а лишь дает ей возможность рассказать свою историю самостоятельно. Таким образом, Миллер освобождает Цирцею от условностей мужского эпоса, разрушая типичные гендерные стереотипы.

В данной работе было выбрано только одно произведение с главным женским персонажем по причине того, что страдания, судьба и положение женщин в Древнегреческой культуре схожи с местом женщины в современном обществе некоторых стран. Таким образом, связь с Античной мифологией в виде ретеллинга от женского лица подчеркивает влияние на современных слушателей и вклад в развивающееся феминистское движение. «Поэты, по моему, только и пишут, что об униженных женщинах. Будто если мы не плачем и не ползаем в ногах, то и рассказывать не о чем» [2, с. 223], – пишет Миллер. Автор выбрала в качестве главного персонажа в своей истории образ Цирцеи после прочтения «Одиссеи»

Гомера, где во время встречи этих двух персонажей Одиссей предстает как хитрый и смелый, а Цирцея просто падает на колени и приглашает его разделить с ней ложе. Также Миллер была озадачена тем, что мудрый Одиссей даже не проявил интереса, чтобы узнать причину, по которой его спутники были обращены в свиней. Вся «Одиссея» написана от первого лица, что подразумевает под собой, что повествование ведется только со стороны самого Одиссея. «Одиссей рассказывал свою версию событий последние 3 000 лет. Пришло время Цирцеи писать свою историю», – говорит Миллер [4].

Кроме основного события, встречи двух персонажей, автор хотела показать читателям и другие аспекты жизни богини, такие как материнство и тот факт, что Цирцея не родилась могущественной, а обрела свой навык через колдовство. Героиня представляет собой аллгорию на страдания одинокой женщины в изгнании на острове из-за собственной силы. Ее история схожа с жизнями образованных и независимых женщин в современном мире, которые если не состоят в отношениях, то в патриархальном обществе становятся изолированными. Другими словами, несмотря на то, что прошло более 3 000 лет, все еще можно поспорить, что положение женщины не настолько сильно изменилось. Хотя прогресс и значителен, но в глазах мужчины женщина продолжает существовать в роли объекта, созданного для удовлетворения его нужд и желаний. Все это подтверждает тот факт, что важно давать женщинам возможность рассказать свою версию событий даже если только на бумаге, даже если это мифологический персонаж и даже спустя 3 000 лет.

С первых страниц Мадлен Миллер описывает Цирцею, как довольно стереотипного персонажа, тем самым сохраняя атмосферу Древней мифологии, где в основном женские персонажи были написаны по одному прототипу. В начале романа персонаж Цирцеи показан как пассивный, невинный и тихий. «Глаза у нее желтые, как моча. А голос скрипучий, как у совы. Зовут ее Ястребом, а следовало бы Козой – уж больно уродлива» [2, с. 13], – говорили ее брат с сестрой, издеваясь. Родители тоже не считали ее красавицей и порой называли дурочкой. Цирцея считалась наименее ценным

членом семьи, так как из-за своей внешности у нее не было никаких шансов выйти замуж за одного из сыновей Зевса. Сам ее отец говорил: «Худшая из моих детей, блеклая, ни к чему не годная, на которой и за плату жениться не хотят» [2, с. 71]. Поскольку женщины всегда были определены замужеством, то именно это и являлось огромной частью их жизни в Древнегреческой мифологии. Сама Цирцея стремится познать замужество только после встречи с Главком: «Я по-прежнему мечтала лечь с ним в темном лесу, но начинала думать и о большем, говорить про себя непривычные слова: *женитьба, муж*» [2, с. 58]. Тем самым, начало романа подтверждает стереотипность ее персонажа.

Еще одним ранее упомянутым стереотипом является описание Цирцеи как тихой и робкой девушки. Даже во время ее изгнания она остается таковой: «Хотелось закричать, взмолиться, но не хватало дыхания. Мой голос, пусть и тоненький, пропал» [2, с. 83]. Сам момент изгнания ее на необитаемый остров в изоляцию вызывает много противоречий. Во-первых, после ее признания в превращении одной из нимф в ужасное чудовище Сциллу и обращении своего возлюбленного Главка в бессмертного Бога ни ее отец, ни остальные Боги ей не поверили: «Дочь моя, ты становишься смешной. Существой в мире сила, о которой ты заявляешь, думаешь, обнаружить ее выпало бы тебе подобной?» [2, с. 71]. Во-вторых, лишь после появления ее брата Эта во дворце и его последующих заявлений о существовании искусства фармаке ее отец задумался о том, что все это может быть явью. И самое главное заключается в том, что решение об изгнании исходило лишь из страха перед ее силами. Ведь в конце концов что может быть страшнее для мужчины, чем женщина, знающая на что она способна.

Создавая своего персонажа, Мадлен Миллер тщательно расписывает ее первую любовь, которая так же являлась и любовным треугольником. За основу этой серьезной линии она взяла отрывок из «Метаморфоз» Овидия, который изначально описывает Цирцею как могущественную и обозленную ведьму, не вдаваясь в подробности ее мотивов. Он представляет ее несчастной и глупой девушкой,

неспособной контролировать свою силу из-за влюбленности не в того мужчину:

*В негодование пришла. Поскольку ему не умела
Вред нанести и, любя, не хотела, – взгневилась на нимфу
Ту, предпочтенную ей. Оскорбясь за отвергнутый пыл свой,
Тотчас же стала она с ужасными соками травы
Перетирать. Замешав, заклинание шепчет Гекаты [3, с. 312].*

Миллер же, понимая всю серьезность этого импульсивного поступка, дает Цирцее более глубокий мотив для его совершения при этом вынуждая ее жить с последствиями. Это все можно увидеть в разговоре между Дедалом и Цирцеей, где она признает свою причастность к созданию этого монстра. Раздумывая о том, как помочь мастеру, она вспоминает какой Сцилла была ранее, вместе с тем испытывая вину за поступок прошлого, совершенный как акт ревности. Миллер заставляет Цирцею признать все последствия ее действий и собственной воли, одновременно с этим напоминая читателю, что главная цель мифов – показать человеческую природу, остающуюся неизменной сквозь века. «Мне от нее никогда не избавиться. Ее не сделать прежней – ни сейчас, ни после. Какая она есть, такой и останется. И вечно будет угощаться вашим братом» [2, с. 128].

Более того, стоит отметить, что изгнание, которое подразумевало изоляцию от всех насмехающихся над ней фигур, послужило толчком к принятию и развитию ее способностей. Без всех укоров и издевок она осталась наедине с собой, где никто не мог заставить ее сомневаться в себе: «И думала: немудрено, что я оказалась такой медлительной. Все это время я была словно ткачиха без пряжи, словно корабль без моря. А теперь гладите, куда заплыла» [2, с. 91]. Из ее жизни исчезли все фигуры, которых когда-то она желала впечатлеть. Страх, появившийся в начале ее проживания на острове, вскоре рассеялся под осознанием того, что вся ее бессмертная жизнь теперь зависит только от нее: проведет ли она долгие годы, жалея о поступках своего прошлого или примет их как неизменную часть собственной судьбы. «Изгнание как раз и означает, что никто не придет, никто и никогда. Пугающая мысль, но

после бесконечной кошмарной ночи этот страх казался мелким, незначительным. Худший приступ трусости я перетерпела. Искра легкомыслия зажглась вновь. Я не буду как птица, выросшая в клетке, которая не понимает, что можно улететь, даже если открыта дверца. Я вошла в лес и моя жизнь началась» [2, с. 90].

Все что Миллер описывает далее повествует нам о развитии Цирцеи как персонажа. Все что она делает наглядно показывает появление самостоятельности и упорства. Цирцея начинает обучаться мастерству колдовства, исследуя каждую щель и потаенный уголок своего острова, она не боится экспериментировать, потому что на это у нее предостаточно времени. «Я научилась заплетать волосы, чтоб не цеплялись за веточки, подвязывать юбки у колена, чтоб репейник не собирать. Распознавать цветущие вьюнки и яркие розы, замечать сверкающих стрекоз и свернувшихся кольцом змей. Я взбиралась на вершины, где черные копыя кипарисов вонзались в небо, слезала вниз, во фруктовые сады и виноградники, где лиловые гроздья росли густо, как кораллы» [2, с. 91].

Свидетельством всего через что она прошла являются следы, оставленные на ее теле в виде шрамов. Это можно увидеть в сцене с Одиссеем, где она рассматривает его шрамы, ознаменовывающие его знаменитые путешествия, принесшие ему славу и величие. «Шрамы шли ему. Многостойким Одиссеем он звался и наименование это вышито было на его теле. Чтобы всякий встречный, приветствуя его, говорил: вот человек, повидавший мир. Вот капитан, которому есть что рассказать» [2, с. 232]. В свою очередь, Цирцея думает о собственных шрамах, как внешних, так и внутренних, соглашаясь с тем, что они описывают ее жизнь и все пережитое, однако понимая, что славы они ей не принесут, вспоминая слова своего брата о том, что уродливая нимфа – это ничто иное, как бельмо на глазу мира. «Я взглянула на свое нагое тело, освещенное пламенем очага, и попыталась представить его исписанным собственной историей: зигзаг на ладони, рука без пальцев, тысячи порезов – следов моих колдовских занятия, выпуклые рубцы, оставленные отцовским пламенем, лицо, как оплывшая свеча. И это

лишь то, что оставило следы» [2, с. 233]. Этим Мадлен Миллер хочет привлечь внимание читателей к двойному стандарту о том, что шрамы украшают мужчину, а кожа женщины должна быть идеально гладкой как у ребенка.

Следует обратить внимание на разницу в описании момента встречи Одиссея и Цирцеи, описанной Гомером и Миллер. В поэме, где события повествуются от лица Одиссея, Цирцея довольно быстро сдается и падает на колени. Она не пытается околдовать его еще раз, не пытается дать ему отпор, а сразу же впечатляется его хитростью и зовет его разделить с ним ложе. Довольно странно, что первая реакция напуганной женщины – это пригласить мужчину, который секундами ранее держал над ней меч, в свои покои:

*Я же свой меч изощренный извлек и его, подбежав к ней,
Поднял, как будто ее умертвить вознамерившись; громко
Вскрикнув, она от меча увернулась и, с плачем великим
Сжавши колена мои, мне крылатое бросила слово:
«Кто ты? Откуда? Каких ты родителей? Где обитаешь?*

...

*Вдвинь же в ножны медноострый свой мечи со мною
Ложе мое раздели: сочетавшись любовью на сладком
Ложе, друг другу доверчиво сердце свое мы откроем» [1, с. 167–
168]*

В интерпретации Миллер эта ситуация написана с совершенно другим подходом. Начиная с того, что Одиссей и меча не обнажал, а лишь положил на рукоять ладонь и не раз попросил у нее прощения за своих спутников. Их первая встреча полна уважения друг к другу: Одиссей осознает, что находится в доме могущественной Богини Цирцеи, да и она сама напоминает ему об этом, когда замечает, что он не прикоснулся к своему бокалу вина, тем самым намекая ему, что он все еще не находится в безопасности. Она искренне впечатлена его умом, сообразительностью и смелостью и, предложив перемирие, лишь намекает на обретение доверия в любви. Их отношения основаны на взаимоуважении и понимании и совсем не напоминают отношения между героем и его любовницей.

Самым переломным моментом в развитии Цирцеи как персонажа является то, что она остается сильной и непоколебимой даже став жертвой изнасилования. Всем известно, что для девушек и женщин безумно сложно справиться со всей травмой, какую представляет из себя сексуализированное насилие, и не многие могут продолжить вести нормальную жизнь, не говоря уже о том, чтобы обсуждать эту тему. После пережитого насилия Цирцея не позволяет себе быть сломленной, а выходит из этой ситуации еще сильнее, она заново собирает себя по кусочкам и остается собой. «Лиловый синяк у меня на шее стал зеленеть по краям. Надавив на него, я ощутила раздробленную боль. И подумала: снести. Снести и построить заново» [2, с. 209]. Это событие послужило появлению ее практики превращения мужчин в свиней, благодаря которой она остается известной и сейчас. Именно после этого момента заметна перемена в ее отношении к странникам, ведь она до последнего сохраняла наивную надежду на то, что они не причинят ей вреда после проявленного ею гостеприимства. Они готовы были проявить свое почтение и благодарность ровно до того момента пока не узнали, что хозяином не является ни муж, ни отец, ни брат, а всего лишь женщина. Это моментально изменило обстановку, ведь они узнали, что на острове никого нет, и что бы ни произошло, они останутся безнаказанными. За ее многовековую жизнь мужчин, которых она решила помиловать по пальцам можно пересчитать, это были люди благочестивые, которые не смотрели на нее как на еду. «...а если попадался среди них симпатичный – могла и в постель с собой взять. Страсти не было в том, ни малейших последствий. Скорее была ярость, я будто колола кинжалом сама себя. Чтобы убедиться, что мое тело все еще мне принадлежит» [2, с. 210]. Эта проблема, как бы не хотелось бы верить, до сих пор является частью жизни современного общества. Ведь даже сейчас множество девушек подвергаются этому ежедневно и самостоятельно борются с последствиями без каких-либо наказаний для мужчин.

В «Одиссее» Гомера данная причина и близко не рассматривается, Одиссей не интересуется что могло послужить

причиной данного превращения, все, что его волнует это возвращение его спутников в прежний облик. Добавляя эту деталь, Мадлен Миллер более широко раскрывает суть этого деяния, показывая, что за резким поступком Цирцеи скрывается довольно веская причина. Ведь все мужчины, подвергнутые превращению этого заслуживали, они не воспринимали женщину как равного им человека, и как человека вовсе, для них женщина определяется лишь ее мужем, отцом или братом. Так и Цирцея, сохраняя им рассудок, понимает, что они как и были, так и остаются животными и лишь меняют свой внешний вид: «Прутья выгибались, бывало, и какой-нибудь хряк сбегал. Чаще всего он бросался со скалы. На радость морским птицам, которые, кажется, через полмира летели, чтобы попировать на жирных останках. Я стояла и смотрела, как они отдирают сало, жиры. ...Я думала: будь это человек, пожалела бы я его? Но это был не человек» [2, с. 212]. Надеясь Цирцеей силой, Миллер показывает, что жизнь после изнасилования может продолжаться, что оно не меняет то, кем вы являетесь на самом деле. Цирцея становится ближе к читателю как персонаж, которому он не может не сопереживать, ведь эта тема не может никого оставить равнодушным.

Продолжая рассматривать ее историю с Одиссеем, стоит упомянуть такой аспект жизни Цирцеи, как материнство. Изначально она не высказывала желания быть матерью, на вопрос Гермеса о том, родит ли она ему ребенка она, смеясь отвечает: «Нет, нет и еще раз нет» [2, с. 104]. Этот вопрос для нее является подтверждением того, что Гермес лишь хочет убедиться в готовности Цирцеи пойти на все ради него. Позднее, думая о смерти Дедала и его сына, она на мгновение задумывается о детях, о том, что может быть стоило зачать от него дитя, чтобы он утешал отца. «Но это была юная и глупая мысль: дети ведь не мешки с зерном, одного не заменишь на другого» [2, с. 166]. Когда Одиссей рассказывал ей истории о рождении своего сына, которого ему вскоре пришлось покинуть, она не могла не думать об отношениях с собственным отцом: «За один только год, думала я, у Одиссея набралось о сыне больше историй, чем у моего отца обо мне за целую вечность» [2, с. 243]. Она

успокаивала Одиссея, но продолжала размышлять о мальчике, который живет без отца уже 13 лет, и представляла, как он каждый день стоит на скалистом берегу, моля о корабле. Как только Одиссей поднял якорь, чтобы покинуть остров, Цирцею начинает безумно сильно ежеминутно тошнить, и она осознает, что беременна. Процесс вынашивания плода протекал настолько болезненно, что порой Цирцея воображала, как прекрасно было бы перерезать себе горло и положить этому конец. Однако она не отчаивалась совсем и, представляя его жизнь, понимала, что ее совершенное уединение совсем скоро не будет больше одиночеством. «Твой отец сказал однажды, что хочет еще детей, но ты появился не поэтому. Ты – для меня» [2, с. 258].

Мадлен Миллер на протяжении всего романа не пытается скрыть и сгладить все подробности деторождения. Впервые Цирцея встречается с ними, когда приезжает на помощь сестре, и осознает, что до этого о самом процессе она почти ничего не знала, «ни матери во время родов не помогала, ни сестрицам» [2, с. 133]. Рождение Минотавра было особенно сложным, ведь это был не просто ребенок, его пришлось вырезать, в первые же секунды своего существования ему удалось откусить Цирцее два с половиной пальца, так как у него уже были зубы. Пасифая несколько дней пыталась родить его сама, но его размер, и в частности рога, не позволяли ей вытолкнуть его. Свои же роды Цирцея принимала сама, без посторонней помощи: «Нечто столь хрупкое я не могла доверить ни одному богу, ни одному родичу – никому, кроме себя самой» [2, с. 257]. Также Мадлен Миллер в точных подробностях описывает долгие месяцы беременности, начиная с тошноты и дурноты вплоть до искажения запахов и вкусов, которые ранее ничего не вызывали, а сейчас только усугубляли ситуацию, свою головную боль она сравнивала с рождением Афины, когда та выскочила из головы Зевса. Проблемы не минули и ее роды: она понимала, что если они затянутся, то ее сын умрет; в муках она просунула в себя руку и поняла, что голова застряла в отверстии, стиснутом ее костями и мускулами. Она молилась богине деторождения Илифии, но она не приходила. Цирцея

вспоминала, что если богам неуютно рождение ребенка, то они могут остановить Илифию. Уже в этот момент ее материнский инстинкт заставил взять дело в свои руки, она «схватила нож, притащила большое бронзовое зеркало, поставила перед собой – Дедала ведь не было, чтоб помочь» [2, с. 259]. После успешных родов, обняв свое дитя, первое, что она ему говорит – это «...видишь? Нам с тобой никто не нужен. Он квакнул в ответ и закрыл глаза. Мой сын, Телегон» [2, с. 260].

Стоит отметить, что в обоих случаях родов даже богини сталкиваются с трудностями и опасностями, как для собственного здоровья, так и для здоровья ребенка. Мадлен Миллер ничего не приукрашивает и не пытается скрыть страшные подробности, о которых даже сейчас не многие задумываются. Создавая Цирцею она делает ее не просто богиней, а в первую очередь женщиной. Даже ее силы не могут полностью уберечь ее от всех хлопот материнства и облегчить ей жизнь. Она становится ближе к читателю, которые могут просмотреть в ее мыслях любовь к сыну, страх за его жизнь и здоровье и готовность пойти на все ради его защиты даже от Богов, которые изгнали ее.

С момента публикации романа в 2018 году главной критикой является утверждение, что ее работа написана очень предвзято, тем самым искажая смысл мифа. Это не первый раз, когда она с этим сталкивается, к примеру ее дебютный роман «Песнь Ахилла» также был подвергнут множеству споров, так как если ранее Ахилл и Патрокл считались крепкими платоническими друзьями, то в ее интерпретации их любовь обретает романтическую окраску. У каждого мифа существует множество интерпретаций, так как было подмечено ранее изначально мифы имели устную форму и менялись на протяжении веков. Каждый поэт по-разному описывал одни и те же события, тем самым меняя мотивацию персонажей и наделяя их новыми качествами. Взяв две версии одного и того же мифа и сравнив их, очень сложно сказать, какая из версий является более достоверной. Ведь как и с народными сказками одной правильной версии просто не существует. Какие-то детали приукрашиваются,

что-то забывается, каких-то персонажей хочется возвеличить, а каких-то нет и даже после прочтения одной и той же версии каждый человек воспримет ее по-разному. Это абсолютно нормальное явление, ведь переложение слов на бумагу – это искусство, а искусство постоянно меняет свою форму, не имея единого канона и не ограничивая человека в своем воображении.

Таким образом, Мадлен Миллер действительно является гением своего времени. Написав всего лишь две книги и одну короткую историю, она внесла огромный вклад как в движение феминизма, так и в поддержку ЛГБТ сообщества. Автор возрождает интерес к Античной литературе и делает мифы ближе и понятнее читателю. За такую короткую писательскую карьеру она получила множество наград, ее книги были переведены на более чем 30 языков. Мадлен Миллер подвергается критике за свои работы, но также и получает признание среди своих читателей, которые в каком-то смысле видят себя в ее персонажах. Ретеллинги остаются и всегда будут оставаться актуальными. Они помогают глубже раскрыть персонажей и рассказать историю от разных лиц, ведь порой очень важно посмотреть на ситуацию с другой стороны. Все прекрасно знают, чем заканчиваются эти истории, они существуют уже тысячи лет, но внутри роскошной реконструкции Миллер все равно нервно вздрагивают на поворотах сюжета. Феминистический ракурс не искажает ни единой детали, только показывает то, чего люди раньше не замечали.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гомер. Одиссея. Москва : АСТ, 2024. 414 с.
2. Миллер М. Цирцея. Москва : АСТ, 2020. 43 с.
3. Овидий. Метаморфозы. Санкт-Петербург : Азбука, 2023. 396 с.
4. Lim, L. Modernizing Myth: Madeline Miller and the Continuation of the Monomyth // Journal of Student Research. 2023. Vol. 12, iss. 2. P. 6.
5. Wiener, J. B. Interview: Circe by Madeline Miller / Wiener, J. B. // World History Encyclopedia. : [website]. URL: <https://www.worldhistory.org/> (date of access: 03.11.2024).
6. Zena D. M. H., Dheyaa K. N. The Evolution of Female Characters From Antiquity to Modernity: An Examination of Marinna Carr's and Carol Lashof's

Adaptations of Classical Mythology // Journal of Language Teaching and Research. 2024. Vol. 15, iss. 2. P. 374–382.

УДК 342(045)

Тройников Антон Андреевич

Суслов Виктор Григорьевич

магистранты направления

«Организация работы

с молодежью»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

anton090402@gmail.com

Troynikov Anton A.

Suslov Victor G.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Даньшина Светлана

Анатольевна

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории, теории

и практики социальных

коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Danshina Svetlana A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД
PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AND
YOUTH BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS:
A PROJECT APPROACH**

Аннотация

В данной статье рассматривается место и роль физической культуры в системе организации работы с молодежью как фактора, способствующего формированию условий трудовой и повседневной жизнедеятельности человека, профилактики асоциального, девиантного поведения молодежи. Статья посвящена профилактике девиантного поведения подростков «группы риска» с использованием средств физической культуры и спорта. Рассматриваются условия, при которых формируются установки на здоровый образ жизни в работе с девиантными подростками. Исследования российских экспертов свидетельствуют о том, что средства физической культуры и спорта могут решать проблемы

повышения уровня психического и физического здоровья человека. Авторы подчеркивают, что особенностью физкультурно-спортивной профилактической работы считается комплексное действие на личность, включающее в себя перемену поведения, удовлетворение потребности в самореализации. Значительную роль в приобщении молодых людей к спортивной работе играют мотивы, которые вызывают специфическое чувство удовлетворения от проявления мышечной активности, эстетическое удовольствие от красоты, точности и ловкости собственных движений. Желание проявить себя отважным и решительным при выполнении трудных спортивных упражнений, а также достичь точных результатов, доказать свой профессионализм, стать крепким, сильным и здоровым.

Abstract

In this article examines the place and role of physical culture in the system of organizing work with young people, as a factor contributing to the formation of working conditions and daily human activity, prevention of antisocial, deviant behavior of young people. The article is devoted to the prevention of deviant behavior of adolescents of the "risk group" using means of physical culture and sports. The conditions under which attitudes towards a healthy lifestyle are formed in working with deviant adolescents are considered. Research by Russian experts indicates that physical culture and sports facilities have the ability to solve problems of improving the level of mental and physical health of a person. The authors emphasize that a feature of physical culture and sports preventive work is considered to be a complex effect on the personality, including a change in behavior, satisfaction of the need for self-realization. A significant role in introducing young people to sports work is played by those motives that cause a specific sense of satisfaction from the manifestation of muscle activity, aesthetic pleasure from the beauty, accuracy and dexterity of their own movements. The desire to prove yourself brave and determined when performing difficult sports exercises, as well as achieve accurate results, prove your professionalism, become strong, strong and healthy.

Ключевые слова: молодежь, девиантное поведение, профилактика, социализация, молодежная политика, спорт, физическая культура.

Keywords: youth, deviant behavior, prevention, socialization, youth policy, sports, physical education.

Актуальность изучения вовлечения несовершеннолетних «группы риска» в занятие спортом как условие профилактики девиации обусловлено следующим. Подростки «группы риска» являются наиболее уязвимыми для возникновения девиантного поведения. Нерешенные специфические задачи взросления ведут к накоплению у подростков внутреннего напряжения, которое может сниматься внешними средствами, приводящими к девиантному поведению. Современная педагогика рассматривает физическую культуру и спорт как наиболее эффективный метод профилактики воспитательного процесса в работе с трудными подростками. При проведении исследования мы опирались на исследования ученых и практиков, а также нормативно-правовую базу работы по вовлечению несовершеннолетних «группы риска» в занятие спортом в аспекте профилактики девиантного поведения.

Одной из действенных программ по исправлению девиантного поведения является здоровый образ жизни (ЗОЖ). ЗОЖ – это правильная концепция жизнедеятельности человека, направленная на профилактику улучшения и сохранения здоровья с помощью соответствующего питания, физической подготовки, морального настроя и отказа от вредных привычек.

Цель исследования – изучение процесса вовлечения в спорт подростков «группы риска» и профилактики их девиантного поведения. Теоретико-методологическую базу исследования составили: деятельностный подход (А. Н. Леонтьев и др.); концепция классификации подростков с отклонениями поведения (Д. И. Фельдштейн); основные положения теории и методики оздоровительной и адаптивной физической культуры (И. И. Брехман, В. П. Казначеев, С. П. Евсеев). Методы исследования: теоретический анализ, обобщение и наблюдение.

Современная физическая культура и спорт является одним из приоритетных направлений политики, проводимой нашим государством. Подтверждением этого является Распоряжение Правите-

льства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года». Внимание региональных и муниципальных властей нацелено как на развитие спортивных направлений, так и на строительство достойной инфраструктуры. Индустрия спорта в России всегда занимала особое место, спортивная инфраструктура была практически везде, а доступ к ней имел практически каждый. С наступлением XXI века, с бурным развитием спортивной индустрии, меняется и ее модель. Спорт является одним из главных приоритетов национальной социальной политики. Государством разработана стратегия реализации комплекса мер по развитию физической культуры, спорта и здорового образа жизни [1, 2].

Например, благодаря федеральному проекту «Спорт – норма жизни» нацпроекта «Демография» появляются возможности для массовых занятий физкультурой и спортом. Федеральный проект «Спорт – норма жизни» делает занятия спортом доступными и привлекательными для людей всех возрастов. Цель проекта – вовлечь в регулярные занятия физкультурой и спортом до 70 % жителей страны. Миссия проекта - повысить качество жизни граждан через физическую активность и массовый спорт, сформировать культуру активной жизни. Основным способом вовлечения населения в занятия физической культурой и спортом является пропаганда здорового образа жизни. К средствам пропаганды относятся газеты и журналы, радио, телевидение, интернет, лекции и наглядная агитация. Для успешного продвижения компаниям необходимо своевременно реагировать на происходящие события в сфере цифровых коммуникаций. Актуальность научного исследования технологий профилактики девиантного поведения молодежи обусловлена тем, что современное общество нуждается в физически и психически здоровых людях, способных активно влиять на развитие общества.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», понятие «профилактика» характеризуется комплексом мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя форми-

рование ЗОЖ, предупреждение и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, определение причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания. В. И. Дубровский и Ю. П. Лисицин уверены, что спорт считается наиболее сильным средством воздействия на подрастающий организм. Физические нагрузки оказывают формирующее действие на разные системы организма и удовлетворяют естественную потребность ребенка в движении [3, 4, 5].

Профилактика направлена на устранение факторов риска, которые определяют отклонения в поведении. Основной задачей исследования является изучение процесса вовлечения в спорт подростков «группы риска» и профилактики их девиантного поведения.

Кроме того, проблема трудных подростков актуальна, потому что она ложится на плечи тех, кто с ней самостоятельно не справится. Для решения этой проблемы необходимы грамотные, профессиональные педагогические кадры и государственная молодежная политика [7, 8].

В 2023 году на территории Удмуртской Республики был реализован проект интеграционной смены «Ключи» на базе БУ УР «Центр профилактической работы с молодёжью». Главной целью программы интеграционной смены «Ключи» являлось создание условий для эффективной социализации и самореализации подростков, авторами статьи был разработан и реализован спортивный практико-ориентированный модуль.

Задачи проекта: развитие эмоционального интеллекта: помочь молодежи научиться распознавать и выражать свои эмоции, справляться с негативными чувствами; формирование навыков позитивного общения; развитие самоконтроля и ответственности; повышение самооценки и уверенности; социальная адаптация и интеграция; профилактика правонарушений и девиантного поведения; развитие навыков стрессоустойчивости; создание условий для раскрытия личного потенциала; формирование ценностей и позитивных ориентиров; поддержка в обучении и профессиональной ориентации. Дан-

ный модуль активно реализуется в рамках проведения спортивных мероприятий, как государственных, так и коммерческих структур.

В рамках Республиканской интеграционной смены «Ключи», прошедшей на территории лагеря «Березовая роща» проходил турнир среди подростков, для выявления самого ловкого, быстрого и умелого отряда. Участие принимали около 150 молодых людей из неблагополучных семей и состоящих на различных видах учета. Результатом проекта стало формирование таких качеств и навыков как, работа в команде, сплочение коллектива, умение справляться со своими эмоциями, приобщение к ЗОЖ и спорту, проявление ответственности за себя и окружающих. Молодые люди начинали проявлять себя и использовать свои умения в правильном направлении. Спортивные мероприятия позволили развить важные качества, как альтруизм и эмпатия, стали отправной точкой к самореализации и социализации. Профилактика девиантного поведения молодежи является важным аспектом создания здорового и безопасного общества. Она помогает предотвратить негативные последствия, которые могут возникнуть из-за деструктивного поведения, и способствует формированию ответственных и социально адаптированных граждан. Профилактика девиантного поведения молодежи является важной задачей, требующей комплексного подхода. Проект интеграционной смены «Ключи» демонстрирует, что с помощью спортивных мероприятий, направленных на развитие личности, формирование навыков и создание условий для позитивной социализации, можно эффективно снизить риск девиантного поведения и способствовать формированию ответственных и социально адаптированных граждан.

Таким образом, воспитательные функции физической культуры и спорта проявляются не прямо, а опосредованно, через их воздействие на духовный и чувственный мир личности на присущем им положительном эмоциональном фоне. Учитывая тот факт, что сфера физической культуры и спорта является притягательной для молодежи, занятия физическими упражнениями можно считать

важным средством нравственной, физической, психической и других сторон гармоничного развития личности.

Перспективным направлением проектной деятельности авторов является разработка комплекса мероприятий направленных на продвижение спортивных мероприятий с «группой риска» в информационном пространстве. Создание образа сильного, здорового и успешного молодого человека, активно занимающегося спортом, позволит сформировать молодежный тренд – моду на «здоровый образ жизни». Продвижение спортивных мероприятий – это процесс привлечения внимания и увеличения интереса к спортивным событиям, таким как соревнования, чемпионаты, турниры, матчи и т. д. Это включает в себя различные маркетинговые и рекламные мероприятия, которые направлены на привлечение зрителей и болельщиков, а также спонсоров и партнеров. Продвижение спортивных мероприятий может помочь в профилактике девиантного поведения, развитии туризма, привлечении инвестиций и создании рабочих мест. Это также может способствовать развитию культуры и образования, а также укреплению социальных связей между различными группами населения. Кроме того, спортивные мероприятия могут быть использованы для укрепления здоровья и улучшения физической формы населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашмарин Б. А. Теория и методика физического воспитания : учеб. для студ. фак-та физ. кул-ры педагог. ин-тов. М. : Просвещение, 2022. 287 с.
2. Бальсевич В. К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни человека // Теория и практика физической культуры. 2024. № 1. С. 22–26.
3. Виноградов П. А. Основы физической культуры и здорового образа жизни. М. : Советский спорт, 2024. 288 с.
4. Железняк Ю. Д., Петров В. К. Основы научной методической деятельности в физической культуре и спорте : учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений. М. : Академия, 2022. 264 с.
5. Ильин Е. П. Психология физического воспитания. М. : Просвещение, 2019. 486 с.

6. Кабаева В. М. Организация психолого-педагогического исследования осознанного отношения подростков к собственному здоровью : метод. реком. для педагогов-психологов. М. : АПКИПРО, 2022. 57 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2022. 720 с.
8. Машошина Я. Д., Созинова Т. Г. Вовлечение несовершеннолетних «группы риска» в занятие спортом как условия профилактики девиации // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 328–33.

УДК 316.36

**Фурманчук Анастасия
Александровна**

студент направления

«Социальная работа»

САФУ им. М. В. Ломоносова

Россия, г. Архангельск

furmanchuk.a@edu.narfu.ru

Furmanchuk Anastasia A.

Northern (Arctic) Federal University

Russia, Arkhangelsk

Научный руководитель

Федулова Анна Борисовна

доцент кафедры социальной
работы и социальной безопасности,

высшая школа экономики,

управления и права

САФУ им. М. В. Ломоносова

Россия, г. Архангельск

Fedulova Anna B.

Northern (Arctic) Federal University

Russia, Arkhangelsk

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОММУНИКАЦИЮ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON COMMUNICATION IN YOUNG FAMILIES

Аннотация

Семейные отношения — это важнейший атрибут современной жизни. В условиях динамичного развития цифровых технологий отношения в молодых семьях претерпевают значительные изменения, включая общение между членами семьи. В статье рассмотрена статистика популярности социальных сетей среди молодежи, влияние социальных сетей, мессенджеров и других цифровых платформ на взаимодействие между молодыми супругами, дается понятие молодой семьи.

Проанализированы как положительные, так и отрицательные моменты социальных сетей. С одной стороны – это поиск единомышленников, упрощение общения, способ поддержки постоянной связи, даже на расстоянии. С другой стороны – недостаток глубины общения, неправильная интерпретация текста, проблемы с доверием, а также нарушение личного пространства. Отмечается увеличение пользователей сети «Интернет», которые используют данное пространство не только для общения со своим окружением, но и для романтических знакомств. Сделаны выводы относительно того, как можно минимизировать негативные последствия использования цифровых технологий в молодой семье. Дано определение цифровизации и показаны ее последствия в жизни современного общества. Рассмотрена статистика вовлеченности молодежи в использование социальных сетей.

Abstract

Family relationships are the most important attribute of all people's lives. In the context of the dynamic development of digital technologies, relations in young families are undergoing significant changes, including communication between family members. The article examines the statistics of the popularity of social networks among young people. The influence of social networks, messengers, and other digital platforms on the interaction between young spouses is also considered, the concept of a young family is given. Both positive and negative aspects are analyzed: social networks, on the one hand, are a simplification of communication, a way to maintain constant communication even at a distance, a search for like-minded people, on the other - a lack of depth of communication, incorrect interpretation of the text, trust problems, as well as violation of personal space. There is an increase in Internet users who use this space not only to communicate with their surroundings, but also for romantic acquaintances. Conclusions are drawn on how to minimize the negative consequences of using digital technologies in a young family. The definition of digitalization is given and its consequences in the life of modern society are shown. The statistics of youth involvement in the use of social networks are considered.

Ключевые слова: молодая семья, цифровые технологии, цифровизация, коммуникация, семейные отношения, социальные сети.

Keywords: young family, digital technologies, digitalization, communication, family relations, social networks.

Цифровые технологии играют большую роль в жизни современного общества, используют компьютеры и/или другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов в определённой последовательности и с определённой частотой [8, с. 38]. В настоящее время влияние цифровых технологий на общество трудно переоценить, их появление и доминирование, в свою очередь, приводит к появлению более новых и прорывных технологий, которые позволяют сделать современное общество лучше, упростить жизнь многих людей в поиске информации, её использовании и обработке, а также в выполнении других задач. Сейчас, мы наблюдаем за тем, как «умными» становятся не только вещи, но и города.

Цифровизация – это процесс, направленный на изменение процессов при активном внедрении цифровых технологий в социальной, экономической, медицинской и других сферах жизни общества [6, с. 51]. Цифровые технологии активно используются в современном обществе и меняют жизнь людей: занятия спортом через телефон, запись к врачу в приложении, творчество по мастер-классам из видеохостингов и так далее. Цифровизация влияет и на современные семьи. Семейные и межличностные отношения – это неотъемлемый атрибут жизни человека с самого рождения. Семья является первой социальной группой, с которой сталкивается человек, и именно она оказывает существенное влияние на формирование личности.

С развитием современных технологий, жизнь людей претерпевает определённые изменения: меняются способы развлечения и досуга, форматы работы, появляются новые способы получения образования и развития. Начало XXI века ознаменовалось активным развитием информационной эры и созданием компьютеров нового типа, в связи с этим запросы человечества не могли не поменяться. Данные стали храниться в электронном виде, «бумажные носители» стали считаться пережитком, так как общество озаботилось проблемами экологического характера и уменьшением потребления природных ресурсов. Огромное количество бытовых вещей теперь

компактны и персонифицированы. Каждый второй человек получает знания о техническом устройстве телефонов, компьютеров изучая их настройки и новые модели. Интернет для многих сейчас является единственным источником информации и общения. Через него люди получают интересующие их сведения, отрабатывают у себя новые навыки поиска, отбора необходимого материала. Работая с разными источниками, они формируют привычку выделять актуальную и неактуальную информацию, ложные данные, такая дифференциация позволяет получить человеку умения по проверке сведений на достоверность [4, с. 18].

Современное общество невозможно представить без сети Интернет, мессенджеров и социальных сетей. С одной стороны, данные способы коммуникации действительно упрощают людям жизнь, однако, также имеют и негативные последствия. Широкая распространённость виртуальных социальных сетей логична, так как именно здесь пользователи без особых усилий могут получать новую информацию, удовлетворять потребность в общении, совершать покупки, находить группы по интересам, не выходя из дома [12, с. 149]. Стоит заметить, что в большей степени цифровизации подвержено молодое поколение, в жизни которого роль и значение информационной сферы сложно переоценить. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на 2023 год, 86 % россиян, пользующихся хотя бы одной социальной сетью или мессенджером, проводят в них время почти ежедневно, среди молодёжи доля ежедневных пользователей близка к абсолютной (18–24 лет – 92 %, 25–34 лет – 94 %) [11]. Подобные способы взаимодействия не могли не коснуться молодых семей, которые и формируются из молодых людей.

Сегодня в фамилистической науке достаточно большое значение уделяется молодой семье, как на практическом, так и на теоретическом уровнях. Однако только к началу XXI века молодая семья как семейный союз привлек к себе внимание для усиленного изучения [5, с. 71]. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «О молодежной политике в Российской Федерации»

гласит о том, что молодая семья – лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно.

В свою очередь, молодые семьи имеют огромную важность и ценность, так как являются основным фактором демографических, а также социально-экономических перемен. Молодая семья подвластна как позитивным, так и негативным изменениям, которые происходят вокруг неё [7, с. 72]. Именно в молодых семьях отражаются те перемены, которые на данный момент происходят в обществе, в том числе и изменение способов коммуникации между партнерами, а также родителями и детьми. Рассматривая тему влияния цифровых технологий на коммуникацию в молодых семьях, стоит отметить, что цифровизация приносит в жизнь молодых людей как положительные, так отрицательные моменты.

Рассмотрим положительные аспекты влияния цифровых технологий, а также использование их как инструмент укрепления семейных связей. В первую очередь, говоря о положительных сторонах использования технологий в семейной жизни стоит отметить *укрепление связи между членами семьи*, которые находятся на расстоянии. Социальные сети и мессенджеры предлагают огромное количество вариантов общения между членами семьи, находящимися далеко друг от друга: сообщения, обмен фото и видеозаписями, видеозвонки, онлайн-активности и онлайн-праздники, электронные подарки. Данные способы общения могут быть полезны не только молодым супругам и их детям, которые по какой-либо причине живут отдельно, но и другим родственникам.

Следующий положительный аспект – это *упрощение общения*. У семей, которые не могут уделять достаточно времени друг другу из-за работы, появляется возможность чаще быть на связи с родными. Так же нельзя не отметить, что у молодых семей появляется *возможность поиска единомышленников в сети*. За отсутствием большого опыта ведения семейной жизни и домашнего быта,

в молодой семье есть возможность недопониманий и конфликтов. Поиск единомышленников, которые уже имеют опыт в подобных ситуациях и могут рассказать на своём примере об особенностях жизни в браке или жизни с детьми может быть полезен для тех молодых людей, которые не имеют возможности перенять этот опыт, например, из родительской семьи или от близких друзей.

Говоря об отрицательных аспектах влияния цифровых технологий, в первую очередь, стоит отметить *недостаток тесных отношений и доверия между партнерами*. Психолог Е. Ю. Алешина называет данную проблему одной из основных, с которыми сталкивается молодая семья в начале своего функционирования [10, с. 255]. В связи с тем, что молодые люди большую часть всего времени общаются в сети, а не в реальной жизни, эта проблема становится ещё более острой. В молодой семье снижается качество личного общения, которое очень важно супругам для того, чтобы узнать друг друга лучше и быть ближе в эмоциональном плане. Также к данному пункту можно добавить то, что коммуникация в молодой семье начинает просто отсутствовать, психологи считают, что, проводя больше и больше времени в социальных сетях, люди забывают уделять внимание своим родным [2, с. 129].

Важным отрицательным аспектом является *отсутствие эмоциональной окраски в сообщениях*, которое может приводить к конфликтам. Общение через мессенджеры, несмотря на возможность делиться друг с другом фото и видеозаписями, зачастую лишено эмоциональной окраски, которая обычно присуща живому диалогу. Это может приводить одного или обоих партнёров к чувству того, что собеседник недостаточно вовлечён в разговор, не испытывает интереса и чувств, что в свою очередь будет провоцировать ссоры в семье.

Нельзя не отметить такой отрицательный аспект, как *неоправданные ролевые ожидания*. Т. В. Андреева описывает их как представления о поведении членов семьи относительно друг друга [3, с. 33]. В социальных сетях молодые люди видят свою «идеальную картину» семейной жизни, которая чаще всего не совпадает

с действительностью. Неоправданные ожидания молодых супругов о распределении ролей в семье, которые были навязаны социальными сетями, в некоторых случаях могут подтолкнуть к разводу. Сравнение супруга (супруги) с другими людьми может быть не в пользу партнёра, так как социальные сети представляют нам иллюзорные картинки, которые не имеют ничего общего с реальностью [2, с. 129]. В свою очередь Э. Тоффлер в «Шоке будущего» говорит о последствиях – боли перехода от развала традиционной массовой практики нуклеарной семьи и изменениях, мучениях осмысления ролей мужчин, женщин и ребенка в условиях семьи будущего [1, с. 180].

Также стоит учесть, что в настоящее время социальные сети могут использоваться не только для поиска дружеских контактов, но и для романтических знакомств, из этого вытекают следующие отрицательные аспекты – *ревность, недостаток доверия и нарушение личного пространства*. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), на 2024 год 50 % молодых людей в возрасте от 24 до 32 лет посещали сайты знакомств для поиска романтических отношений [9]. Общение через социальные сети вызывает у человека эмоциональную привязанность, вызывается чувство азарта, так как это делается в тайне от партнера. Таким образом, происходит эмоциональное отдаление от партнера, так как важной информацией становится проще делиться с незнакомым человеком [2, с. 129]. В свою очередь, факт возможности знакомства в социальных сетях дает молодым людям повод усомниться в верности и способствует проверке мобильного устройства или компьютера партнера, что является нарушением личного пространства.

Определив отрицательные аспекты влияния цифровых технологий на коммуникацию в молодых семьях, стоит рассмотреть способы минимизации данного негативного процесса. В первую очередь – это *обсуждение проблем и чувств между супругами*. Открытое обсуждение внутри молодой семьи о том, как современные технологии влияют на отношения и быт членов семьи, поможет

найти проблемы, способы их решения, а также прийти к компромиссу.

Второй важный способ – это *установление границ и правил*. Определение того, сколько каждый член семьи может уделять времени гаджетам, а сколько семье, будь то супруги или дети, поможет избежать перегрузки информацией и сохранить баланс между реальным миром и виртуальным. Третий способ – это *обращение за помощью к квалифицированному специалисту*. Это актуально, если молодая семья понимает, что не может самостоятельно справиться с данной проблемой.

Четвертый способ – это *регулярные семейные встречи*, на которых молодые супруги или родители с детьми могут обсуждать важные вопросы или планы на будущее.

Подобные мероприятия в кругу семьи помогут поддерживать связь, а также понимать и поддерживать интересы и потребности друг друга. Пятый способ – это *активное участие в семейных офлайн мероприятиях*, таких как праздники, дни рождения и другие события без использования гаджетов, что укрепляет отношения внутри молодой семьи. Последний способ – это *создание семейных традиций*, которые будут способствовать увеличению общения в реальной жизни. Например, совместные ужины в выходные, главным условием которых является проведение времени в кругу семьи без гаджетов.

Таким образом, цифровые технологии имеют как положительное, так и отрицательное влияние на коммуникацию в молодых семьях. За неимением достаточного опыта в семейной жизни молодые люди могут не замечать проблем, с которыми сталкиваются ежедневно или наоборот, считать отсутствие тесных отношений нормой, что является распространенной проблемой. В заключении хотелось бы отметить, что использование цифровых технологий должно быть сбалансированным и осознанным, чтобы извлекать максимальную пользу и минимизировать возможные риски. Это значит, что в семье стоит устанавливать правила использования

гаджетов, проводить совместное время без них, обсуждать семейные проблемы и эмоции, создавать семейные традиции.

В целом, цифровые технологии могут быть полезным инструментом, который поможет в улучшении коммуникации в молодых семьях, но при правильном использовании, балансе и четком контроле. Всегда важно помнить о том, что семья – это не только общий быт и совместное проживание, но и эмоциональная поддержка, любовь и понимание. Современные технологии должны укреплять данные аспекты семейной жизни, а не заменять их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородина А. В., Тихонова А. С. Особенности цифровизации практик межличностных и семейных отношений молодых россиян и ряд ее социальных последствий // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. № 2(6). С. 179–187.
2. Браженская Н. Е, Османов М. М. Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества // Образование и право. 2021. № 6. С. 126–131.
3. Гагай В. В., Ефремова А. В. Ролевая структура семьи как фактор удовлетворенности браком // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 3(7). С. 30–39.
4. Жамборов А. А., Шафиева Э. Т., Кокурхаева Р. М. Роль цифровых технологий в формировании информационного общества // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4. С. 17–21.
5. Жиденко А. А. Молодая семья в фокусе социологической теории // Caucasian Science Bridge. 2022. № 4(18). С. 70–76.
6. Катрин Е. В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. № 5(28). С. 49–54.
7. Козлова Е. С., Сыроижко В. В. Проблемы молодых семей в Российской Федерации // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 3(42). С. 71–75.
8. Машевская О. В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. № 1. С. 37–44.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

9. Онлайн-знакомства, или Романтика в цифровую эпоху // ВЦИОМ новости: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/onlain-znakomstva-ili-romantika-v-cifrovuju-ehpokhu> (дата обращения: 06.11.2024).
10. Соломенникова А. С. Актуальные проблемы молодой семьи в современных реалиях // Вестник науки. 2023. № 8(65). С. 254–258.
11. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // ВЦИОМ новости: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechnost-i-predpochtenija> (дата обращения: 06.11.2024).
12. Чельшева И. В. Молодое поколение в социальных сетях: возможности и перспективы развития межэтнической толерантности // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2020. № 1. С. 148–151.

УДК 37.015.3; 316.6

Ходжаева Ирада Кадамбаевна
магистрант направления
«Психологическое сопровождение
становления личности
в образовании»
ФГБОУ «РГПУ им. А. И. Герцена»
филиал, г. Ташкент
iradka0305@gmail.com
Khodjaeva Irada K.
Russian State Pedagogical
University named after A. I. Herzen
branch, Tashkent

Научный руководитель
Коржова Елена Юрьевна
доктор психологических наук,
профессор кафедры общей
и социальной психологии
ФГБОУ «РГПУ им. А. И. Герцена»
Россия, г. Санкт-Петербург
Korzhova Elena Yu.
Russian State Pedagogical University
named after A. I. Herzen
Russia, Saint-Petersburg

ПЕРЕНОС И КОНТРПЕРЕНОС В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

TRANSFERENCE AND COUNTERTRANSFERENCE IN PEDAGOGICAL COMMUNICATION

Аннотация

Психологическая и педагогическая деятельность – это особые области, где проявляются феномены переноса и контрпереноса. Реакции

переноса и контрпереноса присущи любым человеческим отношениям, оказывающим влияние на взаимодействующие субъекты, их поведение и эмоции. В данной статье рассматриваются феномены переноса и контрпереноса и их проявления в педагогическом общении. Рассматриваются различные подходы к проблеме переноса и контрпереноса. Чтобы понять, какие проявления и формы переноса возникают в диаде «преподаватель – учащийся» был проведен анализ нескольких научных публикаций. В статье представлены результаты исследований разных авторов по изучению реакций переноса в педагогическом общении. Анализ научных исследований позволил выделить актуальные показатели проявления переноса в педагогическом общении, такие как: сопротивление, автономность, реакции на объект отношений, роли; перенос нарциссического характера; формы переноса (трансфера). Проявление переноса нарциссического характера ярко выражено на психологическом факультете, где студенты получают возможность до-растить или скорректировать свое «Я». Наиболее распространенной формой трансфера в педагогическом общении является объектный (отцовский) перенос (57,9 %), который отражает потребность студента в получении совета и поддержки, при этом преподаватель наделяется качествами «наказующей» фигуры, наделенный властью и полномочиями.

Abstract

Psychological and pedagogical activities are special areas where the phenomena of transference and countertransference are manifested. Transference and countertransference reactions are inherent in any human relationships that influence the interacting subjects, their behavior and emotions. This article examines the phenomena of transference and countertransference and their manifestations in pedagogical communication. Various approaches to the problem of transference and countertransference are considered. In order to understand what manifestations and forms of transference arise in the dyad "teacher - student", an analysis of several scientific publications was conducted. The article presents the results of studies by different authors on the study of transference reactions in pedagogical communication. The analysis of scientific research made it possible to identify relevant indicators of transference manifestation in

pedagogical communication such as: resistance, autonomy, reactions to the object of relations, roles; narcissistic transference; forms of transference. Manifestation of narcissistic transference is clearly expressed in the Faculty of Psychology, where students have the opportunity to grow or correct their "I". The most common form of transfer in pedagogical communication is the object (paternal) transfer (57.9%), which reflects the student's need to receive advice and support, while the teacher is endowed with the qualities of a "punishing" figure, endowed with power and authority.

Ключевые слова: педагогическое общение, перенос, контрперенос, результаты, исследования, реакции, деятельность, изучение, поведение.

Keywords: pedagogical communication, transference, countertransference, results, research, reactions, activity, study, behavior.

Введение

Межличностное общение – это целая система взаимоотношений: опыт, знание и поведение человека, которое формируется на базе бессознательных иррациональных влечений и сознательных поведенческих реакциях. Любые межличностные отношения включают как реакции переноса и контрпереноса, так и обычные человеческие чувства, где обе стороны находятся в динамическом обмене. Психологическая и педагогическая деятельность – это особые области, где проявляются феномены переноса и контрпереноса.

Педагогическое общение – это сложный и многогранный процесс взаимодействия преподавателя и учащегося в образовательном пространстве, в котором происходит взаимное познание и личностное развитие участников образовательного процесса. **Актуальность проблемы обусловлена** тем, что сущность педагогического общения заключается в прямом или косвенном влиянии друг на друга субъектов образовательного процесса, порождающего их взаимную связь. Преподаватель в образовательном процессе включен в сложный процесс коммуникации, где он становится объектом отыгрыша множественных отношений. Преподаватель, будучи единственным личным объектом множественных отношений, наделяется многими взаимоисключающими свойствами, он

становится адресатом крайне противоречивых посланий и его личность как бы расщепляется, отражаясь во множестве вариантов личностных отношений [7, с. 23].

В педагогическом общении взаимодействующие субъекты сталкиваются с проявлением сильных противоречивых чувств, — осознаваемых и неосознаваемых, где сказывается индивидуальное прошлое каждого из участников. Между преподавателем и учащимся могут возникнуть противоречия, продиктованные эмоциональной реакцией, психологическими особенностями и индивидуальностью взаимодействующих субъектов, чьи цели и ожидания отличаются. Таким образом, учащиеся в процессе обучения при взаимодействии с преподавателем могут проецировать на него прошлый опыт отношений и наделять определенными свойствами, что может в дальнейшем влиять на построение межличностных отношений, а также на реализацию в профессиональной и учебной деятельности в диаде «преподаватель – учащийся».

Эти размышления послужили причиной обращения внимания на истоки психоаналитической педагогики. Термин «психоаналитическая педагогика» пошел от «Журнала психоаналитической педагогики», который начал издаваться в 1927 году в Штутгарте. Журнал ставил перед собой задачу опубликования работ, охватывающих область применения опыта психоанализа по отношению к детям и юношеству, а также затрагивающих вопросы повседневной деятельности воспитателей и учителей, в том числе и домашних преподавателей [12, с. 182]. Психоаналитическая педагогика опирается на открытия, сделанные З. Фрейдом в одной из знаменитейших его работ «Анализ фобии пятилетнего мальчика», опубликованной в 1909 году. В этой работе Фрейд обращает свое внимание на то, что неразрешенные внутренние конфликты проявляются в реакциях и поведении человека.

В ходе психоаналитического исследования проблемы истерии З. Фрейд сталкивается с такими явлениями, как перенос и контрперенос. Ученый описывает явление переноса как повторение или новое издание старых объектных отношений; повторение чувств

и эмоций, впервые возникших в детском возрасте. Контрперенос рассматривался Фрейдом как бессознательная эмоциональная реакция аналитика, обусловленная его прошлым опытом, и которая запускается в результате воздействия пациента на чувства аналитика.

Основоположник аналитической психологии К. Г. Юнг писал, что перенос и контрперенос изначально существует между аналитиком и пациентом, так как на бессознательном уровне у обоих существует своя «раненая часть». С точки зрения К. Г. Юнга, перенос – это форма психологического механизма проекции, который переносит субъективное содержание и компоненты любого характера (архетипического или личностного) на объект [15, с. 92]. Рассуждая о контрпереносе, К. Г. Юнг говорил о важности осознания и наблюдения за собственными эмоциональными реакциями на пациента и учитывать это в терапевтическом процессе. Таким образом, два человека – две души попадают в отношения, основанные на взаимной бессознательности.

Представитель теории объектных отношений Д. В. Винникот в своей статье «Ненависть в контрпереносе» пишет, что аналитик должен изучать и осознавать свои объективные реакции любви, ненависти и страха к пациенту для терапевтического прогресса, проявляя себя в работе с пациентом конструктивно. «Если пациент провоцирует объективную, «законную» ненависть, нужно, чтобы он мог добиться ее, иначе он не сможет почувствовать, что в состоянии добиться объективной любви» [2, с. 5]. Д. Винникотт описывает контрперенос как ««невротические признаки аналитика, которые портят его профессиональное отношение к пациенту и нарушают течение аналитического процесса, определяемого пациентом» [10, с. 49].

Г. Ракер, последователь кляйнианской школы, понимал анализ в работе с пациентом как сложное межличностное взаимодействие и уделял большое внимание взаимообусловленной связи переноса-контрпереноса. С его точки зрения, понимание переноса зависит от того, в какой степени аналитик принимает свой контрперенос, становясь объектом новых переживаний своего детства, и попадая

под влияние внутренних объектов анализируемого. Контрперенос рассматривается как тотальный психологический отклик на перенос пациента: «случается все, что может случиться при встрече одной личности с другой». «Как контрперенос является психологическим откликом на реальные и воображаемые переносы анализируемого, так и перенос является откликом на воображаемые и реальные контрпереносы аналитика» [10, с. 99].

Известный современный психоаналитик и представитель теории объектных отношений О. Ф. Кернберг считает, что необходимо уделять особое внимание к перенос-контрпереносным отношениям, поскольку они помогают понять характер проявлений «Я-репрезентации» и «Объект-репрезентаций» в психоаналитической ситуации. По мнению О. Ф. Кернберга, перенос в поведении пациента отражает бессознательное повторение конфликтных взаимоотношений со значимыми людьми из прошлого, при этом важно учитывать, как пациент принимает текущий опыт и прошлый. Контрперенос в более широком смысле – это бессознательные и сознательные реакции аналитика на перенос пациента, связанные с эмоциональными реакциями на перенос пациента и его реальную жизнь, а также на реальную жизнь самого аналитика, на которую может влиять пациент [6, с. 330].

Опираясь на вышеизложенное, можно сказать, что в педагогическом общении проблемы возникают между конкретным преподавателем и учащимся. Взаимодействие субъектов в педагогическом общении предстает как процесс личностной встречи и совместного пути, где существенным вопросом являются психологические условия их взаимодействия. Здесь проявляются не только личные черты характера и эмоциональная компетентность, но и проявления переноса и контрпереноса. Целью исследования является анализ влияния переноса и контрпереноса в педагогическом общении. Задача исследования: изучить особенности проявления переноса и контрпереноса в педагогическом общении, а объектом исследования является влияние реакций переноса и контрпереноса в педагогическом общении.

Результаты исследований и их обсуждение

Чтобы понять, какие проявления и формы переноса возникают в диаде «преподаватель – учащийся» был проведен анализ нескольких научных публикаций. В данных исследованиях изучались такие проявления переноса в педагогическом общении как: сопротивление, автономность, реакции, роли; перенос нарциссического характера; формы переноса (трансфера). Анализ научных исследований позволил выделить актуальные показатели проявления переноса в педагогическом пространстве.

В изучении таких проявлений переноса, как: сопротивление, автономность, реакции на объект отношений, роли, было установлено: 1. Чем ниже стремление студентов находиться среди других людей, тем выше уровень сопротивления у них в отношениях с преподавателем. 2. В отношениях с преподавателем более склонны к проявлению переноса студенты с выраженной автономией и это обеспечивает выдерживание контроля в рамках учебного процесса, а также не обращение внимания на социальный статус преподавателя, который не останавливает их в установлении профессиональных отношений. 3. Выраженные реакции на объект в отношениях провоцируют проявления устойчивого установления близких отношений. Это позволяет студентам строить более разнообразные по силе и направлению отношения с преподавателем в учебном процессе [4, с. 89–90].

Результаты исследований переноса нарциссического характера в процессе обучения в отношениях «преподаватель – студент» демонстрируют:

1. В отношениях «преподаватель – студент» перенос является центральным звеном. С одной стороны, преподаватель выступает образцом для подражания, с другой – как значимая родительская фигура, являющаяся носителем целого пласта профессиональных норм и ценностей, заданных в учебном процессе.

2. Перенос имеет характер нарциссического, что связано с психологическими особенностями современных студентов, сильно ориентированных на достижение социального статуса, абстрактной

успешности, сосредоточены на собственных потребностях. На психологическом факультете ситуация обостряется и в связи с получаемой возможностью «скорректировать» или «дорастить» свое «Я».

3. Развивающая функция преподавателя – проявление эмпатии, принятие идеализации и обесценивания.

4. Преподаватель как Self-объект, фигура переноса, выражает: внимание к различным проявлениям развивающегося Я студента для формирования адекватной позитивной самооценки; справедливое отношение со стороны других к содержанию личности студента; критические суждения, признавая при этом ценность другого [8, с. 117].

Результаты исследований проявлений форм переноса в педагогическом общении у студентов выявили следующие формы переноса:

1. Наиболее распространенной формой трансфера является объектный (отцовский) перенос (57,9 %), который отражает потребность студента в получении совета и поддержки, а объект переносной проекции наделяется свойствами авторитетной властной, но равнодушной и дистанцированной фигуры.

2. Форма позитивного трансфера (18,4 %), где ключевое слово «преподаватель» объединяется в одной структуре со словами «понимание, мать, человек-советчик, знание».

3. У 15,8 % испытуемых обнаружена аналитическая форма переноса, в которой вместе со словом «преподаватель» в кластерную группу попали слова: «сочувствующий человек, психолог, симпатия, увлеченность, забота» [7, с. 26].

Выводы

Феномены переноса и контрпереноса существуют не только в терапии и консультировании, но и в педагогическом процессе. Результаты исследований переноса позволили сделать ряд интересных выводов. Во-первых, феномен переноса появляется спонтанно и проявляется в образовательном процессе. Студенты с выраженной автономией более склонны к проявлению переноса с преподавателем и устанавливать устойчивые разнообразные профессиональные

отношения. Во-вторых, проявление переноса нарциссического характера ярко выражено на психологическом факультете, где студенты получают возможность дорастить или скорректировать свое «Я». В-третьих, преподаватель как Self-объект, фигура переноса, акцентирует внимание на достижениях студента с целью формирования у него адекватной самооценки вместо грандиозного «Я». В-четвертых, наиболее распространенной формой трансфера в педагогическом общении является объектный (отцовский) перенос (57,9 %), который отражает потребность студента в получении совета и поддержки, а объект переносной проекции – преподаватель наделяется свойствами оценивающей, «наказующей» фигуры, наделенной властью, но при этом отстраненной и дистанцированной.

Диада «преподаватель – учащийся» рассматривается как социально сконструированная целостность, которая порождается коммуникацией и постоянно изменяется. Учитель в отношениях с учащимся может выступать в различных ролях: «отец – сын», «наставник – ученик», «начальник – подчиненный», «наказывающий – наказываемый» и это не всегда может совпадать с ожиданиями обучающихся. А та или иная форма переноса как реакции студента на ситуацию может быть результатом его бессознательных побуждений, установок и неосознаваемых мотивов. Перенос, являясь центральным звеном в отношениях «преподаватель – студент», показывает важность изучения форм переноса и контрпереноса в образовательном процессе, так как это помогает пролить свет на подлинные причины возникающих противоречий между взаимодействующими субъектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анастопулос Д. Вопросы контрпереноса в психоаналитической психотерапии детей и подростков: краткий обзор / Д. Анастопулос, Дж. Циантис // Журнал практической психологии и психоанализа (psyjournal.ru): [электронная версия]. 2006. № 4. URL: <https://psyjournal.ru/articles/voprosy-kontrperenosa-v-psihoanaliticheskoy-psihoterapii-detey-i-podrostkov-kratkiy-obzor?ysclid=m05ddbs6ug520989328> (дата обращения: 23.08.2024).

2. Винникот Д. В. Ненависть в контрпереносе // Глава XV из книги Д. В. Винникотта «Через педиатрию к психоанализу», основана на докладе, сделанном в Британском психоаналитическом обществе 5 февраля 1947. Int. J. Psycho-Anal., Vol. XXX, 1949. С. 194–203.
3. Гринсон Р. Р. Техника и практика психоанализа. 12-е изд. Воронеж : НПО «МОДЕК», 1994. 491 с.
4. Жмурин И. Е. Особенности проявления переноса у студентов в учебном процессе / Е. И. Жмурин, И. В. Корнейчик // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т. 7. № 3. С. 82–95.
5. Кембриджское руководство по аналитической психологии / под ред. П. Янг-Айзендрат, Т. Даусон. М. : Изд-во Добросвет, 2000. 471 с.
6. Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии / пер. с англ. М. И. Завалова. М. : Независимая фирма «Класс», 2000. 464 с.
7. Коржова Е. Ю. Формы трансфера в педагогическом общении / Е. Ю. Коржова, С. А. Векилова, И. Б. Терекина // Психология человека в образовании: [электронная версия]. 2019. Т. 1. № 1. С. 22–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-transfera-v-pedagogicheskom-obschenii?ysclid=m03h3ym6td445978537> (дата обращения: 23.08.2024).
8. Косарева И. О. Перенос в обучении // Психологические исследования: сборник научных трудов. Выпуск 3 / под ред. А. Ю. Агафонова, В. В. Шпунтовой: [электронная версия]. 2006. С. 96–105. URL: http://psycheya.ru/lib/ps_is_3.pdf?ysclid=m03h3clc77811911355 (дата обращения: 23.08.2024).
9. Ракер Г. Значение и использование контрпереноса // Московский Психотерапевтический журнал: [электронная версия]. 1998. № 2. С. 95–137. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/1998_n2/cpp_1998_n2_Raker.pdf?ysclid=m06swbky2g968088193 (дата обращения: 23.08.2024).
10. Сандлер Д. Пациент и психоаналитик: основы психоаналитического процесса // Д. Сандлер, К. Дэри, А. Холдер. М. : Когито-Центр, 2007. 124 с.
11. Сэдживик Д. Раненый целитель. М. : Изд-во «Добросвет», 2007. 86 с.
12. Фигдор Г. Психоаналитическая педагогика. М. : Издательство Института Психотерапии, 2000. 288 с.
13. Фрейд З. Истерия и страх. М.: СТД, 2006. 125 с.
14. Фрейд З. Толкование сновидений. СПб. : Азбука, 2021. 269 с.
15. Юнг К. Г. Тавистокские лекции. Лондон, 1935. 138 с.
16. Юнг К. Г. Психология переноса. М. : Изд-во Рефл-бук, Ваклер, 1997. 134 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СЕКЦИЯ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Акатьев З. М., Субботина А. М.

Западное культурное влияние на японскую анимацию 4

Бессчетнова О. В.

Семейные ценности в представлениях молодёжи и старшего поколения: есть ли точки соприкосновения? 11

Богомолова Л. В.

Свет и тьма как категории цвета в драме Александра Блока
«Роза и Крест» 18

Бучкина Е. А., Фирулева Л. Д.

Ценности и смыслы конструктивизма в культурном пространстве
Москвы: «Рабочий клуб» как культурное наследие и способ
ревитализации территории 37

Мошкова П. А., Берестова Е. М.

Феномен “Pick Me” как отражение искаженных культурных
трендов современной молодёжи 43

Пичугина Т. А.

Роль семейного чтения в формировании этнической идентичности
молодёжи Удмуртской Республики: социологический аспект 52

Серов Р. Д., Никитина О. Н.

Факторы развития российского кинематографа
на современном этапе..... 61

Синицына Д. М., Никитина О. Н.

Отражение культуры татар и бесермян в современном интернет-пространстве 69

Соловьев Г. Е.

Интерактивные методы в музейно-педагогической деятельности 78

Фомин Д. Ю., Баталова Л. В.

Перспективы развития религиозного туризма в России 87

Фомин Д. Ю., Баталова Л. В.

Разновидности религиозного туризма и паломничества 96

СЕКЦИЯ 6. ТЕХНОЛОГИИ КОММУНИКАЦИИ

В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гедранович В. В.

Коммуникации между преподавателем и студентами в процессе обучения управлению IT-проектами 107

Дерягин А. В.

Особенности реализации образовательных программ среднего профессионального образования в условиях цифровизации 123

Железко Б. А.

Проблемы оценки готовности к цифровой трансформации экономики..... 130

Ковалёв А. П.

Искусственный интеллект как инновационный инструмент формирования рекламных коммуникаций в условиях цифровой трансформации..... 138

Серебряная Л. В., Змеева Ю. В.

Инструменты бизнес-анализа как средство помощи в коммуникациях бизнес-аналитика 147

Серебряная Л. В., Змеева Ю. В.

Модели, методы и средства работы с данными
в информационных системах 156

Соловьев Г. Е., Мавлютова В. Г.

Карманные деньги как средство развития финансовой
грамотности детей в семье: зарубежный опыт 169

Шульдова С. Г., Парамонов А. И., Лапицкая Н. В.

Подход к оценке научного взаимодействия..... 177

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ

Гильмутдинова Э. М., Латыпов И. А.

Инновационные подходы в освещении новостей
в российских СМИ 188

Глазьева И. А., Коржова Е. Ю.

К вопросу о личностных характеристиках шахматистов 195

Горбунова С. А., Кравченко Е. Н., Михалёва Е. И.

Патриотическое сознание современной молодёжи и интерес
к патриотическому контенту: опрос среди молодёжи
России и Беларуси 201

Григорьева А. И., Федулова А. Б.

Трудоустройство молодежи, находящейся в социально опасном
положении. Закон «О пробации в Российской Федерации» 207

Заитова А. В., Мерзлякова Д. Р.

Толерантность к неопределенности как предиктор принятия
управленческих решений руководителями
промышленных предприятий 216

<i>Ившина С. А., Касимова А. Т., Даньшина С. А.</i> Профилактика девиантного поведения подростков посредством социального туризма	226
<i>Ковалевская К. Е., Гедранович В. В.</i> Технологии для взаимодействия участников команды при управлении проектами.....	236
<i>Корепанов И. В., Журбина И. В.</i> Искусственный интеллект как системный элемент айдентики: практика рекламы	243
<i>Коробейникова Ю. В., Харланова Е. М.</i> Семья и социальная активность подростков.....	252
<i>Котелевская А. Р., Галченко М. А., Головач А. А.</i> Образ женщины в народных сказках: истина или быль?	265
<i>Красавина С. М., Берестова Е. М.</i> Арт-феминизм как пространство протеста	273
<i>Ломовская С. А., Затомская А. А., Синогина Е. С.</i> Эмоциональный интеллект и черты темной триады как предикторы кибербуллинга среди подростков	285
<i>Лукашева А. В., Даньшина С. А.</i> Событийный маркетинг как технология формирования корпоративной культуры в органах государственной власти	298
<i>Мельникова П. К., Латыпов И. А.</i> Социальные сети как инструмент ПР-коммуникаций (на примере сообщества ВКонтакте «Хочу в магистратуру ИСК УдГУ»).....	303
<i>Миронов Л. Н., Субботина А. М.</i> Творчество Фрэнсиса Бэкона как пример искусства постмодерна	309

Некрасова Е. А., Веселова Е. К.

Характеристики нравственной сферы детей с задержкой
психического развития старшего дошкольного возраста 316

Окулова О. Ю., Михалёва Е. И.

Профилактика деструктивного поведения молодёжи
на базе интеллектуального клуба 323

Перевозчикова А. В., Соловьев Г. Е.

Подготовка студентов вуза к успешному трудоустройству:
компетентностный подход 331

Повхова А. В., Коржова Е. Ю.

Особенности взаимосвязи личности родителей
и эмоционального интеллекта дошкольников 339

Романова Д. А., Семейко М. А., Головач А. А.

Образ женщины в интерпретации античных мифов
на примере романа «Цирцея» Мадлен Миллер 346

Тройников А. А., Суслов В. Г., Даньшина С. А.

Профилактика девиантного поведения подростков и молодёжи
средствами физической культуры и спорта: проектный подход ... 361

Фурманчук А. А., Федулова А. Б.

Влияние цифровых технологий на коммуникацию
в молодых семьях 368

Ходжаева И. К., Коржова Е. Ю.

Перенос и контрперенос в педагогическом общении 377

Научное издание

**Актуальные тенденции социальных коммуникаций:
история и современность**

Часть 2

Сборник научных статей

Авторская редакция

Технический редактор *О.В. Меништова*
Дизайн обложки *К.Е. Дурова, Г.А. Михалёв*
Вёрстка *О.В. Меништова*

Подписано в печать 07.04.2025. Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 22,8. Уч.-изд. л. 20,97.

Тираж 27 экз. Заказ № 630.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021.
Тел./факс: +7(3412)916-364. E-mail: editorial@udsu.ru

Типография
Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2
Тел.: 68-57-18